ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

ДЕКАБРЬ 2009

АЛЕКСАНДР ПЛЮСНИН: «ЛИКВИДИРОВАЛ АМИНА ИМЕННО Я...»

БЛИЖНИЙ БОЙ: РАБОТА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

GIS: АНТИТЕРРОР ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

12>
9 771607 677001

«ШТОРМ» В КАБУЛЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№ 12 (141)

декабрь 2009

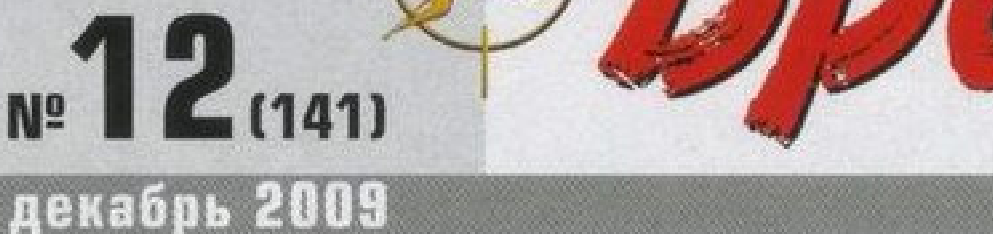


Фото на обложке Леонида Якутина

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

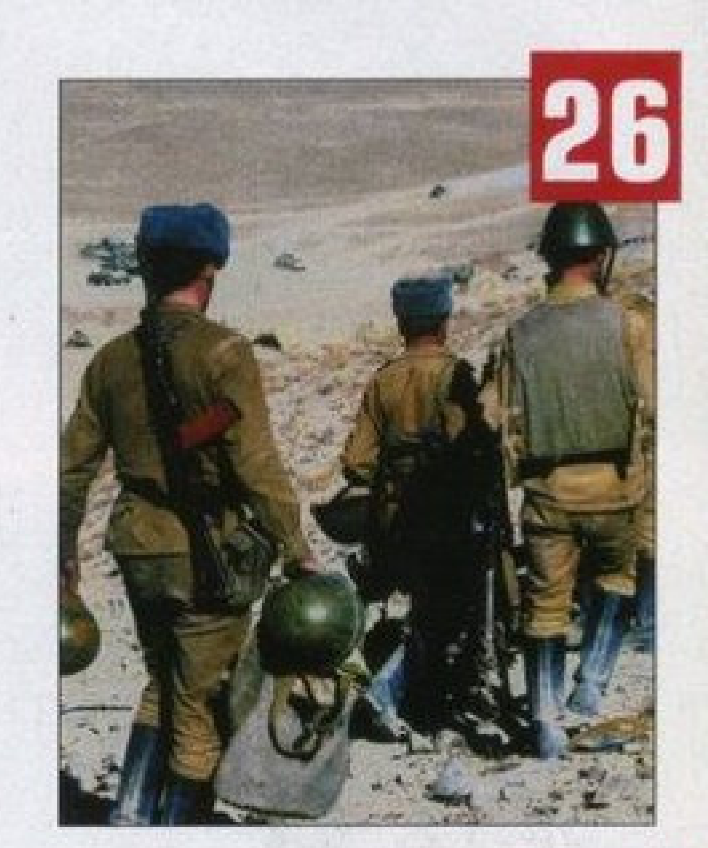
Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

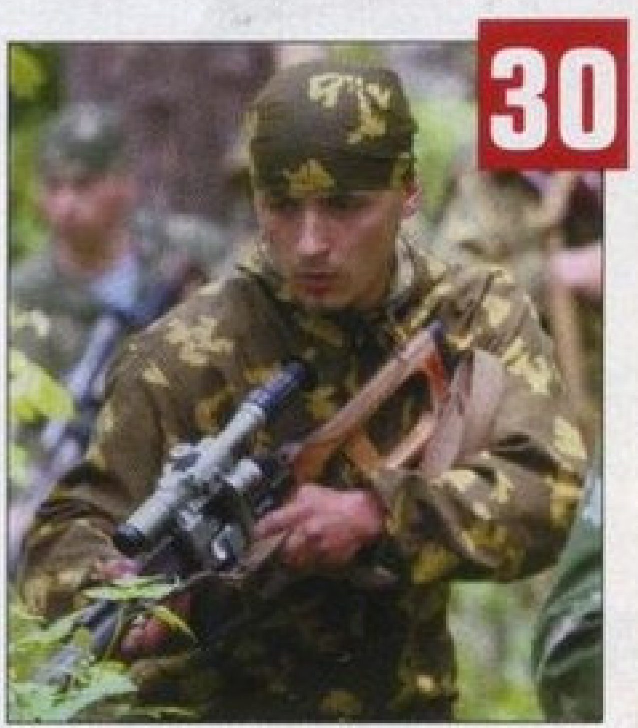
Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

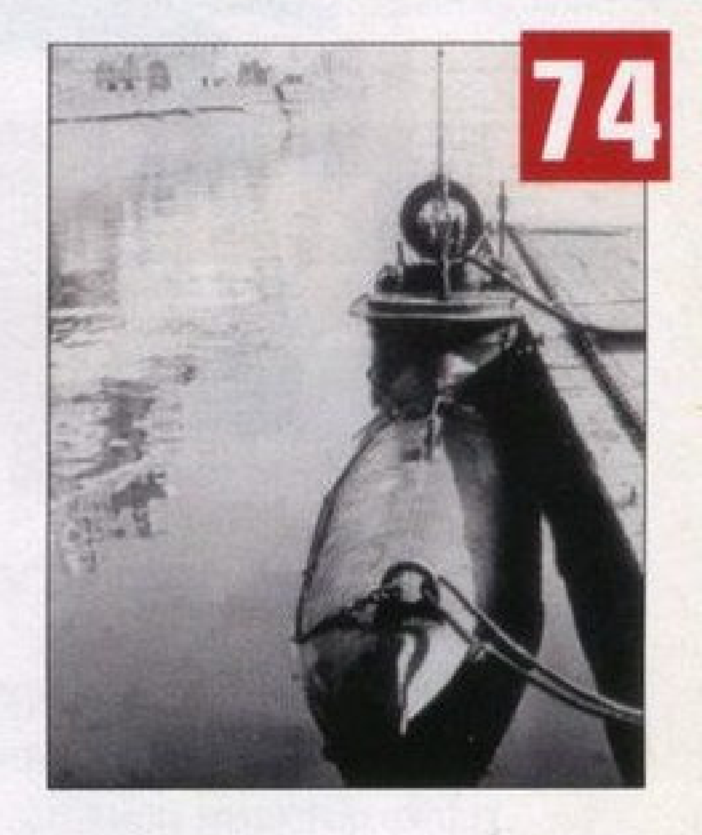
Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» – тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» – тел.: (495) 781-54-23
«Кардос» – тел.: (495) 937-72-62
«Формула делового мира» – тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» – тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме «Союзспецоснащение»:
ул. Новочеремушкинская, 44, стр.1,
тел.: (495) 128-92-58
В Подмосковье: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7
тел: (4967) 64-36-86

СОДЕРЖАНИЕ

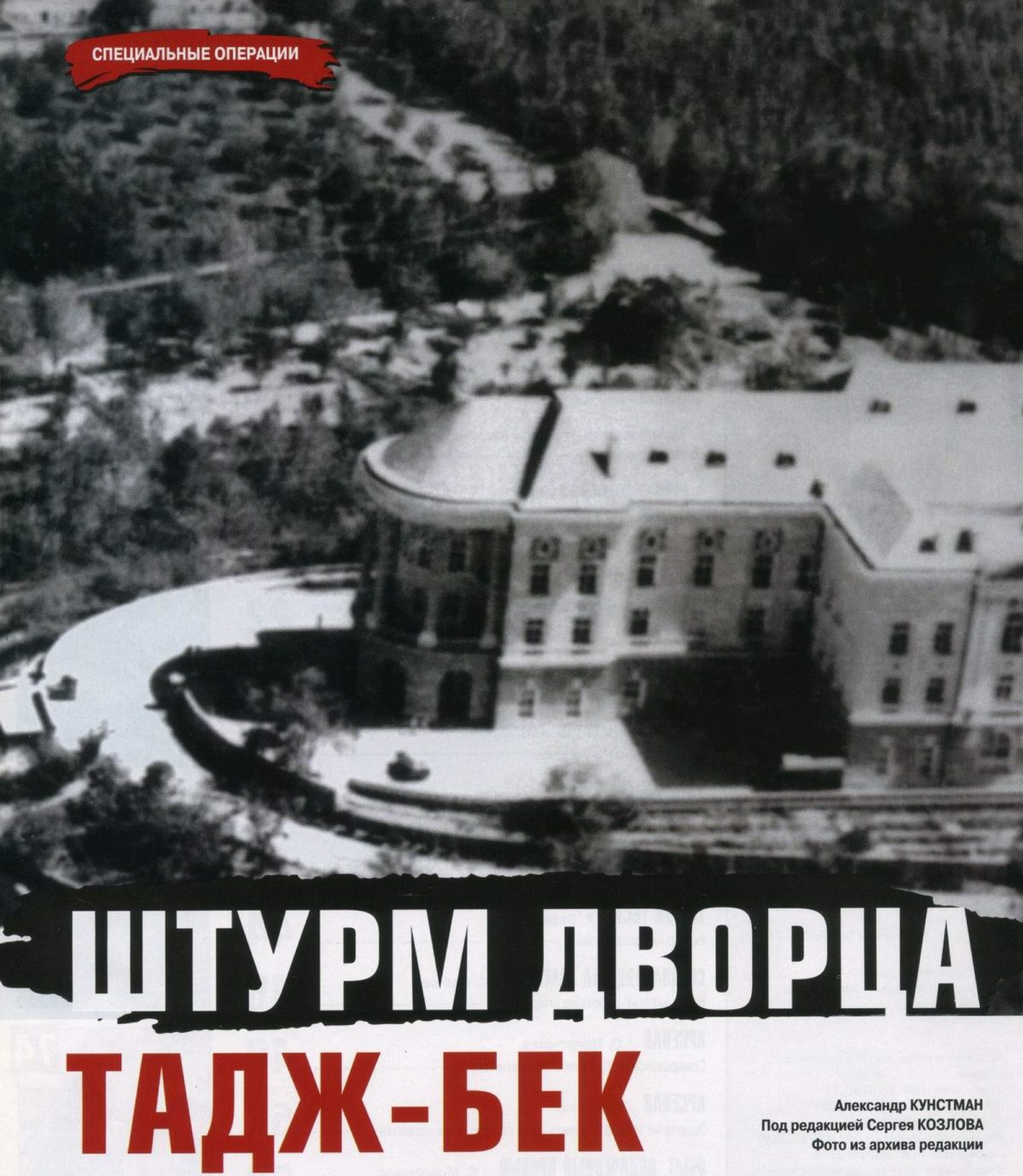

26


30

68


74

В НОМЕР



ШТУРМ ДВОРЦА ТАДЖ-БЕК

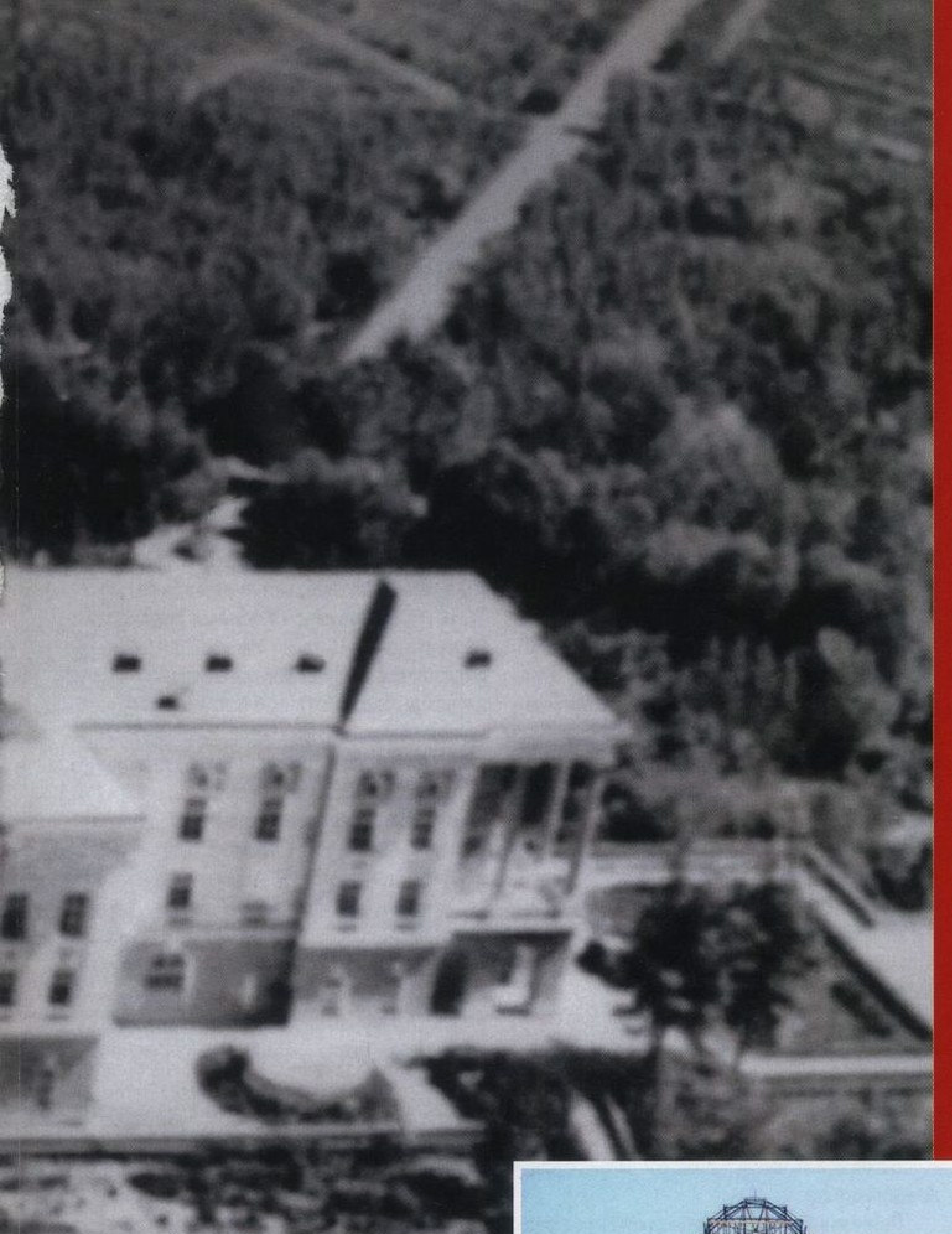
Александр КУНСТМАН
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА
Фото из архива редакции

ДО ШТУРМА

ДАБЫ не описывать подробно череду событий, предшествовавших штурму дворца, напомню кратко основные моменты. В мае 1979 года в составе 15 обрСпН был сформирован 154 ооСпН, укомплектованный мусульманами, проживавшими в СССР. В середине декабря того же года отряд прибыл в Афганистан на аэродром Баграм, а затем своим ходом — в Кабул. Официально его задачей было усиление охраны резиденции Амина. Отряд стал второй линией охранения дворца Тадж-Бек. Однако основной задачей отряда был штурм этого дворца

Объект

Дворец Тадж-Бек расположен на двадцатиметровом поросшем кустарником холме, поделенном террасами. Холм окружен рвом, а подступы освещались и были заминированы. К дворцу можно было выйти либо по лестнице, которая охранялась постом охраны, либо по серпантину, который охраняли два поста охраны. Сам дворец представляет собой трехэтажное здание с подвалом. На первом этаже находились служебные помещения, узел связи и столовая, на втором — резиденция главы государства, а на третьем — личные покои Амина и помещения роты охраны. Толстые стены могли выдержать прямое попадание артиллерийских орудий калибра до 30 мм.



27 декабря 2009 года исполняется 30 лет со дня проведения операции по смене власти в Афганистане. Ключевым элементом операции, носившей общее название «Шторм-333», был захват резиденции главы государства, который осуществили подразделения спецназа ГРУ и КГБ СССР. Об этом уже не раз рассказывалось в СМИ. Материал, который предлагается вашему вниманию, отличается тем, что здесь участники сами подробно рассказывают о событиях того вечера. Автор статьи — участник войны в Афганистане, боец 154 ооСпН. Александр в течение многих лет тщательно собирал информацию об этой операции, опрашивая ее участников как с нашей стороны, так и со стороны защитников резиденции Амина. В статье рассказывается о новых деталях той, ставшей классической, операции.

Охрана и оборона объекта

Система охраны дворца была тщательно продуманна и организована двумя советскими офицерами – советниками из 9-го управления КГБ СССР. Они учли все инженерные особенности объекта и характер окружающей местности. Это делало дворец неуязвимым для противника. Задачи по охране и обороне дворца были возложены на бригаду охраны и роту личной охраны Амина.

Бригада охраны состояла из управления бригады (33 человека), трех мотострелковых батальонов по 540 человек в каждом, танкового батальона (174 человека), который был усилен танковой ротой (43 человека), и зенитного дивизиона (226 человек). Всего в бригаде насчитывалось 1870 человек. Батальоны были полностью укомплектованы и оснащены советской техникой: БТР-60 ПБ и БМП-1. Вооружены они были также советским оружием: АК-74 и РПК-74. В январе 1979 года бригаду принял майор Сабри Джандад.

О составе и нравственном климате в бригаде охраны вспоминает ее военнослужащий.

» **Абдул Рашид Седигзай:** «То, что в бригаде были только земляки Амина и только члены партии, – неправда. Были люди и из других провинций. Партийная организация была очень сильная (в основном крыло «Хальк»), но было много не членов партии. Многие офицеры учувствовали в Апрельской революции. Большинство из них давно знали Амина и были преданы ему. Среди солдат имелись разные настроения. Многие так и не поняли смены руководства государства от Тараки к Амину. [...] Ситуация в бригаде, как и во многих других частях, была не самая лучшая. Постоянные проверки, чистки. Сначала убрали всех, кого подозревали в симпатиях к Дауду, затем парчамистов, затем уже халькистов – сторонников Тараки. Постоянно арестовывались или

просто исчезали офицеры и сержанты. На их место приходили новые. А через несколько месяцев пропадали и они. Поэтому все нервничали: кто будет следующим, кого уведут завтра. Кроме того, от родственников приходили разные новости. У многих родственники тоже пропадали или уходили к моджахедам. Значит, возможно, пришлось бы воевать против них. А воевать против своего рода – большой грех. Поэтому настроение в бригаде было не самое лучшее. Имелись даже случаи, когда солдаты сбегали из бригады. Несколько раз солдат и офицеров бригады пытались подкупить моджахеды и прокитайцы».

Полковник В. Колесник, 1979 г.

Рота охраны состояла из управления роты (командир, заместитель, замполит), трех взводов охраны по 44 человека, взвода связи (13 человек), автовзвода (13 человек) и хозотделения (4 человека). Всего в роте числилось 165 человек. Ротой командовал майор Деннат. Личный состав был вооружен пистолетами-пулеметами МР-5 «Хеклер и Кох», офицеры – пистолетами «Беретта». Рота обеспечивала несение караульной службы на семи постах, где стояло по два человека. Для несения службы в караул назначался один из взводов в полном составе. Рота личной охраны Амина состояла из его родственников и особо доверенных людей. Их форма отличалась от формы других афганских военнослужащих: на фуражках белые околыши, белые ремни и кобуры. Жили они в непосредственной близости от дворца в глинобитном строении, рядом с домом, где находился штаб бригады национальной гвардии.

План

Первоначально задача по захвату и дворца Тадж-Бек и ключевых объектов Кабула возлагалась на 154 ооСпН, так называемый «мусульманский батальон» и спецподразделения КГБ «Гром» и «Зенит». Однако прибывший с «мусбатом» заместитель начальника (старший офицер) направления специальной разведки ГРУ ГШ полковник В. В. Колесник, произведя расчет сил и средств, необходимых для успешного проведения операции, доказал военному руководству СССР, что выделенных сил недостаточно. Даже для захвата дворца потребуется дополнительно еще одна рота десантников. В результате был принят к исполнению план В. В. Колесника. Отряду придали 9-ю роту 345 пдп под командованием старшего лейтенанта Востротина и противотанковый взвод ПТУР.

» **А. М. Ашуров:** «План операции, составленный Колесником, оформлял я. Происходило это уже после прибытия к нам генерала Дроздова».

Вот расчет сил 154 ооСпН по взятию дворца Тадж-Бек:

1-я рота без 1-й группы – блокирование 1-го и танкового батальонов. 1-я группа (командир – Турсункулов) – штурм дворца Тадж-Бек;

2-я рота без 3-й группы – блокирование 3-го батальона. 3-я группа (командир Нуриддинов) – захват ресторана на горе;

3-я рота БМП командира роты (№ 030), вторая группа (командир – Абдуллаев Хамид, БМП № 035, 036, 037,038) и две БМП третьей группы (№ 041 и 042, старшие машин Эгамбердыев Бахадыр и Абдуллаев Рашид) – штурм дворца Тадж-Бек. Две БМП третьей группы (№ 039 и 040) в распоряжении командира батальона в качестве передвижного командного пункта и резерва. 1-я группа (командир Назаров) – блокирование зенитного полка;

4-я рота – 1-я группа – придана группе ЗАГ (казармы бригады охраны Тадж-Бек). 2-я группа – придана 1-й роте (1-й и танковый батальоны). 3-я группа – придана 1-й группе 3-й роты (зенитный полк);

Группа ЗАГ – 2 установки (№ 040 и 041) – дворец Тадж-Бек, 2 установки (№ 042 и 043) – расположение 1-го и танкового батальонов;

Взвод связи – обеспечивает связь в расположении отряда;

Взвод обеспечения – резерв и охрана расположения отряда.

Помимо штатных подразделений была сформирована группа захвата танков, которая состояла из 10 солдат 1-й роты, освободивших место в боевых машинах для сотрудников группы «Гром». Старший капитан Сахатов.

Приданная рота десантников без одного взвода получила задачу блокирования 2-го батальона, а взвод десантников – блокирования штаба бригады охраны и казармы роты охраны.

Приданный взвод ПТУР «Фагот» выделялся в резерв и имел задачу блокирования дороги, по которой могли подойти танки 5-й танковой бригады. Особая задача была поставлена старшему лейтенанту Ибадулло Комбарову. Он, действуя с группой Турсункулова, должен был сопровождать Гулябзоя и Сарвари – членов нового правительства Афганистана.

» **А. М. Ашуров:** «В начале штурма планировался десятиминутный огневой налет. АГС «Пламя» ведут огонь по первому этажу, БТРы – по второму, « Шилки» – по третьему и крыше».

» **Х. Т. Холбаев,** командир 154 ооСпН: «На штурм дворца Тадж-Бек выделялось две группы. Первая в составе 7 БМП из 3-й роты. Задача этой группы – пройти по серпантину до дворца и атаковать дворец. На 5-й БМП находились спецназовцы из группы «Гром». Из нашего отряда в этих машинах остались по 5 человек: механик-водитель, командир, наводчик-оператор и два пулеметчика. Две другие БМП должны были блокировать блокпосты и обеспечить продвижение основной группы. Кроме экипажа в этих машинах находились наши солдаты, которые, обеспечив продвижение основной группы и подавив сопротивление блокпостов, должны были также выдвинуться к дворцу.

Вторая группа в составе 4 БТРов была штатной группой из 1-й роты. Командовал ею командир группы Турсункулов. К нему также сели спецназовцы из группы «Зенит».

Эта группа должна была подойти к дворцу с другой стороны, где находилась лестница, и атаковать с этой стороны. Каждой группе были приданы связисты из взвода связи с переносной рацией».

26 декабря прибыли группа КГБ «Гром» и 9-я рота 345-го парашютно-десантного полка.

» **В. А. Востротин:** «Я получил приказ от командира полка Николая Ивановича Сердюкова выдвинуться в район Дар-уль-Амани. О штурме ничего не говорили. Приказ был усилить «мусульманский батальон». На въезде в Кабул нас встретили советники и проводили к расположению «мусульманского батальона».

9-я рота и противотанковый взвод расположились в казарме «мусульманского батальона».

» **В. А. Востротин:** «Личный состав роты расположился в одной комнате. Офицеры – в другой. Нам выдали афганскую форму и приказали переодеть солдат. Форма была в основном маленькая, а у меня самый маленький солдат был ростом 1 метр 78 сантиметров. Но ничего – переоделись. Вместе с нами переодели и сотрудников КГБ».

Сотрудники КГБ были распределены по группам. Под командой старшего лейтенанта Шарипова находилось пять групп, куда входили офицеры спецназа КГБ.

5-я группа на БМП № 030: М. Романов, А. Репин, Е. Мазаев и Э. Козлов. Также в состав группы был включен Сарвари Асадулла – будущий член правительства ДРА.

1-я группа на головной БМП № 035: О. Балашов, А. Баев, В. Федосеев, Н. Швачко.

2-я группа на БМП № 037: В. Емышев, С. Кувылин, Г. Кузнецов, А. Якушев из «Зенита», Г. Бояринов.

3-я группа на БМП № 038: С. Голов, В. Анисимов, Л. Гуменный, Г. Зудин, М. Соболев, В. Филимонов.

4-я группа на БМП № 036: В. Карпухин, Н. Берлев, А. Плюснин, С. Коломеец, В. Гришин.

Под командой лейтенанта Турсункулова действовало 4 группы.

1-я группа на БТР № 010: Я. Семенов, А. Карелин, А. Агафонов, В. Антонов, Н. Кимяев, Н. Курбанов и С. Чернухин. В группу входил Гулябзой Саид Мохаммад – будущий член правительства ДРА.

2-я группа на БТР № 011: Б. Суворов, Т. Гулов, В. Дроздов, А. Колмаков, А. Новиков, В. Поддубный, В. Рязанцев.

3-я группа на БТР № 012: В. Фатеев, Ф. Ильинский, Ю. Лысоченко, В. Макаров, М. Цыбенко, С. Чижов.

4-я группа на БТР № 013: В. Щиголев, В. Быковский, А. Иващенко, Б. Пономарев, У. Чарыев, В. Курилов, В. Захаров.

В распоряжение Глеба Толстикова поступила часть «мусульманского батальона». Бойцы должны были блокировать противоположную сторону дворца – пресечь попытки бегства и упредить возможный подход подкрепления. Для опознавания «свой-чужой» все сделали повязки на рукавах. Пароль был простой: «Миша – Яша». Бронежилеты у группы «Гром» были свои. «Зениту» отдали бронежилеты, которые пришли в 154-й отряд.

У сотрудников КГБ имелся подробный план дворца с указанием комнат, коммуникаций, электросети. Они знали режим несения караульной службы и численный состав охраны.

Как и в первый раз (13 декабря), планировалось провести операцию в ночь с четверга на пятницу. Перед пятницей некоторые солдаты и офицеры уезжали к семьям, что, естественно, было на руку штурмующим. Днем проведения операции был выбран первый четверг после ввода войск в Афганистан.

» **Абдул Рашид Седигзай:** «День для операции советские выбрали удачно. Пятница в Афганистане – выходной день, и поэтому в четверг многие офицеры ушли в город к своим семьям».

» **Х. Т. Холбаев,** командир 154 ооСпН: «В принципе мы были готовы провести операцию уже 25-го вечером, но команды не поступало. Как я понял, у руководства не было полной уверенности в том, что Амин находится на месте. Наконец 27-го команда на штурм поступила. Амина до этого попытались отравить. Хотя это не удалось осуществить, было гарантировано нахождение Амина на «объекте» в момент штурма».

Общее руководство операцией осуществлялось из бывшего Клуба армии («Клуб э аскари») – полевого переговорного пункта рядом со стадионом афганской армии, расположенного недалеко от американского посольства и штаб-квартиры «Радио Афганистана». На нем находились Магомедов, Гуськов и другие руководители операции. Там действовали две точки управления: одна наша постоянная – оперативного дежурного, другая – в соседней комнате десантников. Она была основной. Ею пользовался генерал-полковник Магометов, генерал-лейтенант Иванов и генерал-лейтенант Гуськов.

Для связи с объектами, где нет радиостанций, использовали телефон городской сети. Через городской коммутатор звонили в штаб ГВС, в Генштаб афганской армии. После обеда на ПУ оживление усилилось. Собрались все ответственные лица. Доложили, что две машины с радиоаппаратурой подавления (глушения) работы радиостанций иностранных посольств прибыли и готовы к работе.

[День для операции советские выбрали удачно. Пятница в Афганистане – выходной день, и поэтому в четверг многие офицеры ушли в город к своим семьям]

В ДЕНЬ ШТУРМА

» **О. У. Швец:** «Утром 27-го я поехал к Джандаду пригласить его с офицерами якобы на день рождения одного из наших офицеров. Было запланировано во время застолья захватить руководство бригады охраны, чтобы облегчить себе задачу. Такие встречи уже проводились у нас в батальоне. Но на этот раз Джандад сказал, что он и его офицеры смогут приехать только вечером. Тогда я попросил его отпустить наших военных советников, которые были в батальонах охраны. Джандад согласился, и мы забрали из батальонов всех советников к себе. Они так и просидели в расположении батальона до конца операции».

» **Ниезитдин Намозов:** «27 декабря, в первой половине дня, я по приказу В. Колесника ездил в кабульский аэропорт за офицером связи 103 вдд. Через весь город на ГАЗ-66 один с водителем, без каких-либо документов, удостоверяющих личность. С трудом убедил десантников, охранявших аэропорт, в том, что я свой и чтобы пропустили меня в штаб дивизии, располагавшийся в одной из палаток на летном поле. Представился комдиву. Увидев меня, генерал И. Ф. Рябченко не сказал ни слова, лишь изумленно покачал головой. Вид у меня был далеко не презентабельный. Худой, лысый (за пару дней до этого многие офицеры отряда обрили головы), одетый в мешковатую афганскую форму, сшитую из грубого шинельного сукна. Доложил, зачем прибыл. Мне дали офицера-связиста, молодого старшего лейтенанта, и одного солдата-десантника для его охраны. Узнав о том, что ехать придется через весь город, офицер поежился. Но, слава Богу, все обошлось, обратно в расположение батальона добрались благополучно».

» **В. С. Шарипов,** командир 3-й роты 154 ооСпН: «В день операции афганцы привезли нам одеяла. Среди тех, кто привез, опознали сотрудника ХАДа. Чтобы не рисковать, посадили его под арест, но в неразберихе часового сняли с поста, и наш «пленник» убежал».

» **А. С. Саттаров:** «Мы, конечно, чувствовали, что приближается что-то серьезное, но что конкретно, не знали. О штурме нам сообщили лишь за несколько часов до начала операции».

В 14.00 в комнате Холбаева было проведено совещание с офицерами подразделений. Генерал-майор Дроздов доложил политическую обстановку. Амин повинен в массовых репрессиях, по его приказу убивают тысячи невинных людей, предал дело Апрельской революции, вступил в сговор с ЦРУ. Полковник Колесник зачитал боевой приказ. Командиры групп были проинформированы о плане операции в части, их касающейся. Офицерам поручалось подготовить личный состав к операции.

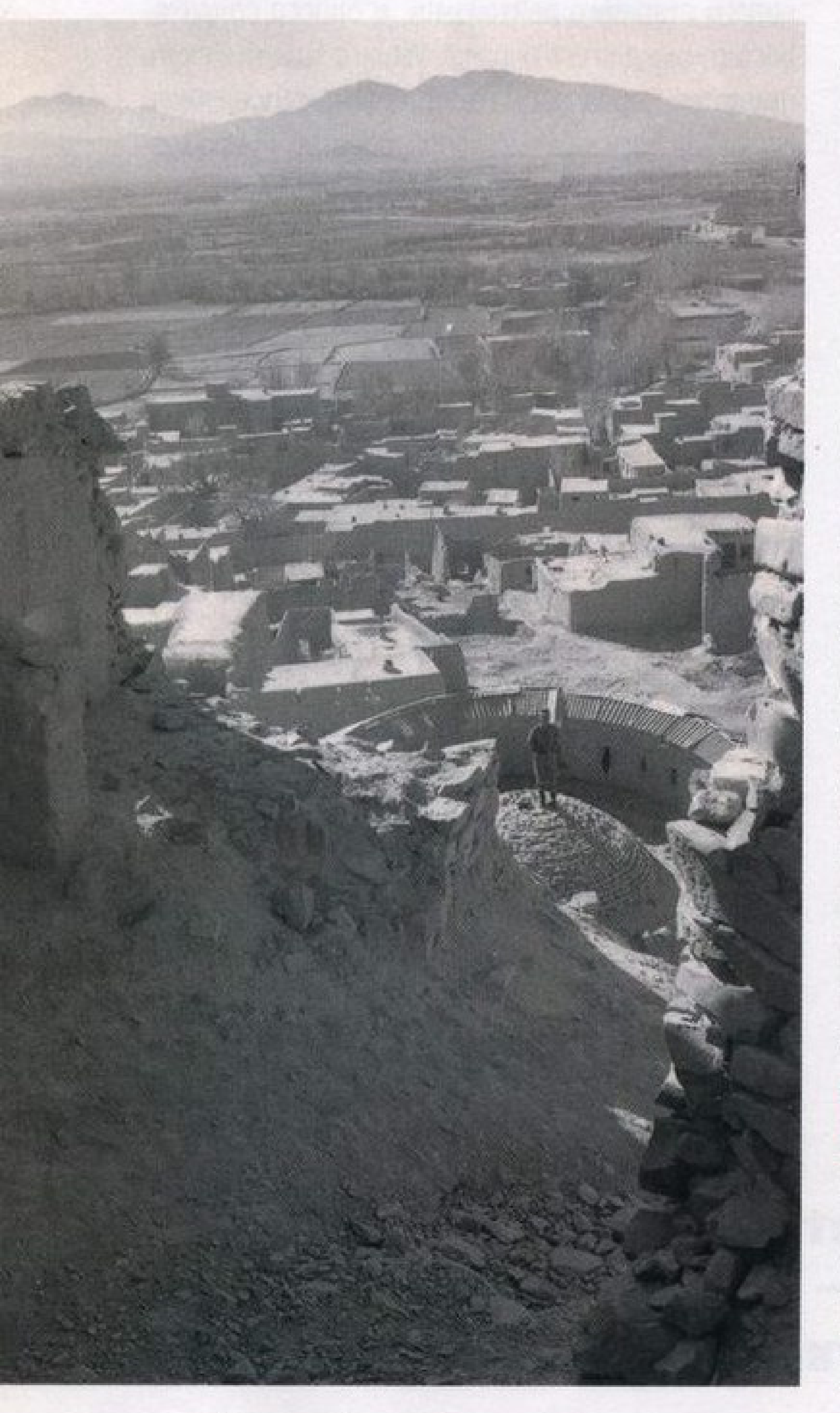
» **Солижон Косымов:** «После получения приказа на операцию с личным составом роты в течение часа была проведена политико-воспитательная работа, где главное внимание было уделено разъяснению сложившейся военно-политической обстановки в этом регионе, доведению боевой задачи каждому взводу, группе по отдельности, поднятию у людей морального духа. Выступали все офицеры подразделения».

» **М. Ахмедов:** «Было около 17 часов, когда мы пошли на рекогносцировку и получение задач по захвату объекта. Командир роты старший лейтенант К. М. Амангельдыев поставил задачу командирам взводов на захват штаба батальона охраны дворца, расположенного в двух километрах южнее дворца Тадж-Бек».

» **Хамза:** «27-го нас построили, объявили, что Амин – предатель и мы должны выполнить задание Родины. Каких-то особенных чувств у меня тогда не было. Выдали боеприпасы. Сказали, кто где сидит, кто куда едет».

» **В. А. Востротин:** «Задачу ставили несколько раз. Первое совещание было в 14.00, затем в 15.00 и в последний раз уже в 18.15. Рота как раз пошла в столовую, когда нас начали собирать. На каждом совещании время операции переносили. На первом совещании начало операции назначили на 21.00, на втором – на 20.00 и на последнем – на 19.00. Задачу мне на последнем совещании ставил Дроздов».

» **В. С. Шарипов:** «Задачу получили от Колесника на холме».



» **Абдулла Вардак**, военнослужащий охраны: «О том, что советские могут на нас напасть, мы даже не думали. Мы видели, что в расположении советского батальона началась суета, но наше начальство думало, что советские знают немного больше о каком-нибудь путче или чем-то подобном. Поэтому охрану дворца усилили: к обычной смене, охранявшей резиденцию товарища Амина, добавили вторую. Так как беспорядки в Кабуле были часто, то мы постоянно находились в повышенной боевой готовности».

» **Абдул Рашид Седигзай:** «27 декабря вечером объявили тревогу. Мы начали получать оружие и строиться. Что случилось, мы не знали. Думали, что опять какие-то беспорядки. Тогда постоянно так было: что ни выходные – какая-то заварушка. То бунт в какой-нибудь части кабульского гарнизона, то демонстрации. Нас приводили в боевую готовность, но воевать нам не приходилось, поэтому и на этот раз думали, что просто побудем некоторое время в боевой готовности и на этом все закончится».

НАЧАЛО ШТУРМА

Захват танков и атака 3-го батальона

» **Х. Т. Холбаев**: «Примерно в 18 часов на связь вышел Султан Кекезович и сообщил, что операцию нужно начинать как можно раньше. Минут через 15 после получения приказа на санитарном автомобиле УАЗ-452 выехала группа Сахатова. Задачей группы было снять часовых, которые находились на пути штурмовых групп, и овладеть танками, вкопанными на высоте».

Группа капитана Сахатова состояла из 12 солдат и 2 офицеров (Сахатов и Джамолов) 154-го отряда и 4 сотрудников спецгрупп КГБ. Солдат отобрали тех, кто ранее в учебных подразделениях проходил подготовку как механик-водитель, наводчик-оператор и командир танка.

Проезжая мимо расположения 3-го батальона, Сахатов увидел, что афганцы получают оружие и строятся. Капитан приказал подъехать к стоявшим в центре командиру батальона и другим офицерам.

» **А. Джамолов:** «Сахатов подозвал командира батальона. Когда он подошел, мы его захватили и сразу рванули вперед. Отъехали до небольшого арыка, выпрыгнули из машины и заняли оборону. Сотрудники КГБ на машине продолжили движение. Когда афганцы начали преследование, мы открыли по ним огонь на поражение. Так как место было открытое и они были у нас как на ладони, то и потери у них были большие».

» **Абдул Рашид Седигзай:** «Все наши командиры доверяли советским военным. Поэтому, когда советский офицер подозвал нашего командира, тот пошел к машине без всяких предосторожностей. Он еще не успел подойти, как его схватили и забросили в машину. Для нас это было настолько неожиданно, что мы не сразу поняли, что нужно делать. Через некоторое время кто-то из офицеров пришел в себя и приказал преследовать машину. Многие побежали, но все еще были настолько в шоке, что даже не думали, что они делают, а побежали толпой. Поэтому, когда советские начали стрелять, много солдат было убито и ранено. Только после этого люди стали приходить в себя: начали искать укрытие, осознанно стрелять в цель. Но в этот момент на нас вышли 10–15 бронемашин (на самом деле 7 БМП-1. – **А. К.**). Они стреляли по нам из всех стволов. Мы тоже не сразу поняли, что это советские машины. Когда стрельба утихла, мы услышали, как люди у машин говорят по-русски».

Владимир Цветков возглавлял подразделение из четырнадцати человек. Их целью было захватить два танковых расчета из охраны дворца и произвести выстрелы, которые станут сигналом к атаке для остальных спецназовцев. Танки захватили, но боеприпасов в них не оказалось. Хорошо, что прихватили гранатометы, стреляли из них.

Огневая поддержка штурма

» **Х. Т. Холбаев:** «Когда из района 3-го батальона послышалась стрельба, я дал по рации сигнал к штурму и одновременно световой сигнал – три ракеты зеленого цвета».

» **А. С. Саттаров:** «Где-то в 18.30 штурмовые группы начали движение. Две «Шилки» и группа АГСов начали работать по 2-му и 3-му этажам дворца».

» **Ю. А. Неверов:** «Стрельбу начали по сигнальной ракете. В. Праута находился в одной из машин. Я вместе с несколькими солдатами обеспечивал боевое охранение наших позиций. Рядом с нами вели огонь гранатометчики, ими командовал А. Камбаров. Стреляли минут 5–7, максимум 10, все четыре машины. Этого времени оказалось достаточно, чтобы «Шилки» с их поистине сумасшедшей скорострельностью (2000 тысячи выстрелов в минуту из одного ствола) накрыли Тадж-Бек градом снарядов (и обстреляли БМП 3-й роты, выдвигавшиеся к объекту атаки). Участники штурма потом рассказывали нам, что снаряды (каждый третий трассирующий) влетали даже в окна.

Установки вели огонь поочередно, как бы в режиме «мерцания». Выглядело это примерно так: первая, третья, вторая, четвертая и наоборот. Каждая из разных стволов, тоже поочередно. Одновременно вести огонь из всех четырех может только очень опытный экипаж, так как из-за высокой скорострельности и возникающей при этом мощной отдачи «Шилка» как бы встает на дыбы и может опрокинуться назад. Поэтому и стреляли – правый, левый, верхний, нижний – в целях собственной же безопасности. Так приказал В. Праута. По ресторану «Шилки» не стреляли».

Остальные две «Шилки» били по расположению 2-го батальона, поддерживая роту десантников. Автоматические гранатометы АГС-17 накрыли танковый батальон, не давая экипажам подойти к машинам.

» **А. М. Комбаров:** «Я находился вместе с Праутой и двумя «Шилками» на холме прямо напротив дворца Тадж-Бек и поддерживал огнем своих установок АГС-17 «Пламя» атаку 3-й роты на БМП и группы Рустама Турсункулова на БТРах. С места вел огонь по дворцу и караульному помещению, которое находилось справа».

» **Абдулла Вардак:** «Когда началась стрельба, мы подумали, что это эхване или сторонники пактиваль, и только через некоторое время поняли, что это русские. К нам подъехали советские бронемашины. У нас таких машин не было. Они немного постреляли по нам и успокоились. Когда я утром посмотрел в ту сторону, то бронемашин уже не было. Куда они делись, я не знаю».

[Сил оказалось недостаточно. Пулемет работал по группе так, что голову было невозможно поднять. Когда пулемет замолк, несколько человек из группы «Зенит» двинулись наверх по лестнице, но вновь были встречены огнем из пулемета]

АТАКА ДВОРЦА

Группа Турсункулова

Первой начала движение группа Турсункулова. Ее задачей было добраться к пешеходной лестнице и по ней прорваться ко дворцу. Едва БТРы вышли из-за поворота, как на них обрушился огонь крупнокалиберных пулеметов. У первого БТРа оказались повреждены колеса, но он смог продолжать движение. Второй БТР был подбит. Машина загорелась. Механик-водитель не справился с управлением, и БТР упал в арык. Часть экипажа покинула БТР и попала под обстрел. В результате Борис Суворов погиб, несколько человек получили ранения. Командир упавшей машины стал по радио непрерывно вызывать помощь и забил эфир.

Третий БТР смог проскочить вслед за первым БТРом к дворцу. Шедший последним в колонне БТР, или увидев, что стало со вторым БТРом, или, потеряв в темноте ориентацию, оказался в колонне с группой Шарипова. В результате до дворца добрались только 2 из запланированных 4 БТРов и чуть более половины сотрудников группы «Зенит», которые должны были штурмовать дворец.

Спешившись перед лестницей, штурмовая группа вновь попала под обстрел. Все залегли или укрылись за БТРами. В группе опять появились раненые. Сложилась критическая ситуация. Сил оказалось меньше запланированного. Пулемет продолжал работать по группе так, что голову было невозможно поднять. Когда пулемет замолк, несколько человек из группы «Зенит» двинулись наверх по лестнице, но вновь были встречены огнем из пулемета и залегли.

Через несколько минут пулемет был подавлен огнем «Шилок», и вновь «зенитовцы» рванулись наверх. На этот раз пулемет молчал. Группа была встречена только разрозненным огнем из автоматов.

» **Рустамходжа Турсункулов**: «В этот момент я услышал: «Мужики, ну что же вы лежите! Помогите!» Тогда я и мои солдаты поднялись и вместе с «зенитовцами» рванули вперед вверх по лестнице. Страшно было и то, что гранатометчики, стрелявшие из АГС-17 по заданной им заранее площади, так и не перенесли огонь. Нам пришлось прорываться сквозь ливень свинца, который лился с обеих сторон. Как удалось это сделать, я сейчас не могу сказать, но мы прорвались во дворец».

Группа прорвалась к дворцу и соединилась здесь с группой Шарипова.

Группа Шарипова

Вместе с группой Турсункулова начала движение и группа Шарипова. Целью группы было достичь дворец по серпантину. Начав движение, группа сразу открыла огонь по дворцу. По расчетам В. В. Колесника, Шарипов должен был выйти к дворцу за 3 минуты.

» **Хамза:** «Вечером началось. Расселись по машинам и стали ждать команды. «Старики» стояли в стороне. Мы должны были подвезти их к дворцу, поддержать огнем и обеспечить внешнее кольцо охраны, никого из афганцев не выпуская из дворца.

Где-то через полчаса дали команду. Наши «старики» стали залазить в БМП. Пока они залезли (быстро не получалось – мешали бронежилеты), группа Турсункулова уже пошла. Затем двинулись и мы. Я посмотрел на часы. Было 19.18. Я ехал на третьей БМП. Первым был Абдуллаев, наш новый взводный. Ротный был на четвертой или пятой БМП». (Ротный был на второй машине.)

» **В. С. Шарипов:** «Я сам сел на место механика-водителя... Снесли шлагбаум – бревно и солдата».

На подступах к дворцу был убит один часовой, а второй, оставшийся незамеченным, открыл стрельбу.

» **Р. И. Абдуллаев:** «Перед штурмом мы примерно оценили время, которое нам потребуется, чтобы добраться до дворца. Во время продвижения мы должны были стрелять по окнам дворца. Подсчитали, что успеем сделать по 3 выстрела. Стреляли по окнам в шахматном порядке (первая машина по первому, шестому и одиннадцатому, вторая по второму, седьмому и двенадцатому и т. д.) Кроме нас по дворцу «работали» две «Шилки» и АГСы».

Во время движения произошла непредвиденная остановка. Не доезжая метров двадцать до дворца, БМП № 035 под командованием лейтенанта Хамида Абдуллаева, шедшая первой, пытаясь объехать стоявший микроавтобус РАФ, задела стену и остановилась. Механик-водитель не мог выбить сцепление. Случайно БМП была подбита огнем «Шилок» и загорелась. Когда началось возгорание, машину удалось завести и направить вниз, чтобы взрывом не повредило личный состав группы.

» **Н. Ш. Ашуров:** «БМП 3-й роты вышли к дворцу раньше назначенного времени и попали под огонь своих ЗСУ. Произошло это еще и потому, что все подразделения отряда были на одной радиочастоте и кто-то из своих «забил» волну.

Н. Ш. Ашуров, не имея своего отдельного радионаправления, не мог отдать команду взводу «Шилок» на прекращение огня. В. Праута прекратил огонь самостоятельно, когда увидел БМП у дворца.

» **Хамза:** «Пока ехали к дворцу, выстрелили по нему несколько раз из пушки. Потом некоторое время было тихо. Мотор, конечно, работал, но не было никаких других звуков, никто в БМП не разговаривал, все притихли. Через некоторое время по нашей БМП начали стрелять. Причем с двух сторон. Мне стало совсем страшно. Ехали неравномерно: то быстрее, то медленнее, то совсем остановились, то опять быстро поехали.

Когда подъехали к дворцу, командир БМП дал команду выбираться из машины. Все «старики» попрыгали из отсека. Я тоже в порыве рванул на выход, но увидел, как один из «стариков» упал, получив пулю, и не вышел из БМП. Несколько мгновений я боролся с собой – выходить или нет. Все-таки заставил себя выйти. Точнее, выползти наружу. Там залег и огляделся. Часть «стариков» вошла во дворец, но большинство было еще снаружи. Кто у дворца в мертвой зоне залег, кто за БМП спрятался. Наши тоже залегли кто где.

Со всех сторон стреляли. Было очень страшно. БМП пытались стрелять по дворцу. Одна стала сдавать назад, чтобы достать пушкой 2-й этаж и наехала на кого-то из наших. Потом огонь из дворца на момент уменьшился, и «старики» стали со всех сторон заходить во дворец. Кто бегом, кто ползком, кто в двери, кто в окна. Несколько человек из нашей роты тоже рванули туда. Ротный что-то кричал: то ли звал назад, то ли звал в атаку, я не расслышал. По крайней мере, я не побежал. Сколько наших побежало, я не помню. Человек 6–8. Может, немного больше. Нас всего-то было 25 человек из батальона. Много «стариков» были ранены еще на подходе к дворцу. Ранило и некоторых из нас. В том числе командира роты и командира взвода.

Во время боя по нам неожиданно открыли огонь с тыла (из караульного помещения. – **А. К.**). Один из наших пулеметчиков, Хезретов, стал стрелять туда. К этому времени бой переместился во дворец, и из окон по нам уже не стреляли».

» **А. С. Саттаров:** «Мы наблюдали, как проходил штурм дворца. Все удивлялись тому, как здорово работали группы КГБ. Ночь, темнота, сильный огонь из окон, а они все-таки вошли во дворец и смогли захватить его».

На штурм шли, громко крича и матерясь. Бой был очень ожесточенным.

Нейтрализация 1-го и танкового батальонов

На блокирование 1-го и танкового батальона были выделены два взвода 1-й роты на девяти БТР-60 ПБ под руководством командира роты капитана Исмата Кудратова. Их поддерживала 2-я группа 4-й роты под командованием лейтенанта Абдувалиева.

» **И. С. Кудратов:** «Команда на захват поступила от начальника штаба батальона капитана Ашурова. Бой начался со своеобразной артподготовки: сначала обстреляли из «Шилок», затем из АГС, потом из всех видов оружия. Моя рота блокировала казарму национальной гвардии, в которой находилось до 500 солдат. В плен взяли около 200–250 человек из тех, что не успели убежать...»

» **А. Абдуллаев:** «Да, танки мы захватили без боя. Да, затворов не было ни в орудиях, ни в пулеметах. Это постарались наши военные советники. Аккумуляторы были.

Бой начался с обстрела из всех видов оружия, но в дальнейшем афганцы сколько-нибудь серьезного сопротивления не оказали, так как были деморализованы».

Когда солдаты и офицеры попытались выйти из казарм, они были обстреляны из автоматов и гранатометов. На поражение огонь специально не велся – старались стрелять перед солдатами. Тем не менее раненые были.

» **О. У. Швец:** «Несколько человек успели добежать до одного из танков. Я приказал командиру взвода ПТУРСов поразить его. Первый пуск прошел мимо. Я сделал замечание лейтенанту. Со второй попытки он в танк попал. Больше проблем с ними до утра не было».

Утром из управления батальона поступила команда разоружить батальон, а солдат и офицеров доставить в расположение. Несколько человек спустились к дивизиону и потребовали, чтобы к ним вышел командир. Командиру объяснили требования и последствия, которые будут в случае неповиновения. Очевидно, такие аргументы командира убедили, и весь состав дивизиона организованно сдался в плен. Все пленные были доставлены в расположение отряда.

«Шилки» открыли огонь по расположению танкового батальона, чтобы не допустить личный состав к танкам.

Нейтрализация 2-го батальона

» **В. А. Востротин:** «Мне Дроздов поставил задачу выйти на рубеж – плац 2-го батальона – и огнем орудий БМД и стрелкового оружия подавить сопротивление и не допустить выдвижения 2-го батальона. Мы встали в колонну. Перед нами стояли БТРы «мусульманского батальона». Когда они тронулись, тронулись и мы».

В 19.30 9-я рота выдвинулась из расположения. Проходя вдоль дворца, рота согласно поставленной задаче обстреляла окна второго и третьего этажей.

» **В. А. Востротин:** «Когда мы выехали на рубеж дворца Тадж-Бек, то перед нами оказался вал, и мы не смогли стрелять по дворцу из пушек, так как не могли поднять их выше. Мы обстреляли дворец из стрелкового оружия и поехали дальше».

Через несколько минут рота заняла рубеж перед 2-м батальоном и открыла огонь, прикрывая дворец.

» **В. А. Востротин:** «Выдвинувшись на плац 2-го батальона, мы развернулись в цепь и открыли огонь из всех стволов по казармам. По нам открыли огонь с тыла. Мы оставили в тылу штаб батальона. Из него и вели огонь по нам. У нас появились потери. Погиб рядовой Калмагамбетов. Был ранен рядовой Борышников. (Также погиб рядовой Савоськин. Пуля попала в гранатомет, и граната взорвалась. – **А. К.**)

Я приказал своему заместителю подавить огонь из штаба батальона. 1-й взвод развернулся в сторону штаба и открыл огонь по нему. Через некоторое время огонь оттуда стих, и находившиеся там афганцы во главе с командиром батальона сдались нам в плен. Командир батальона предложил сходить к батальону и договориться о прекращении огня и сдаче батальона. Я согласился. Доложил Холбаеву. Тот на меня матом. Пообещал отдать меня под трибунал. Я приказал своему заместителю вернуть командира батальона. Он успел догнать его и вернуть назад. К утру сопротивление стихло. Тех, кто не разбежался, мы взяли в плен и согнали в котлован рядом со штабом батальона. Один взвод переместился к дороге со стороны Дар-уль-Амана. Через некоторое время им навстречу вышли десантники – 3 БМД и взвод из артдивизиона (3 пушки Д-30) из 350-го полка 103-й дивизии. Я выехал им навстречу и представился. Ими командовал старший лейтенант Солдатенко, с которым мы вместе учились в Рязанском училище. Он начал проверять, действительно ли я тот, за кого я себя выдаю: стал задавать вопросы, кто был командиром роты в училище и т. д. Когда признал меня, подъехал ближе. Мы с ним немного поговорили. Ни он, ни я свои задачи не раскрывали.

[Мы наблюдали, как проходил штурм дворца. Все удивлялись тому, как здорово работали группы КГБ. Ночь, темнота, сильный огонь из окон, а они все-таки вошли во дворец и смогли захватить его]

Поговорив со мной, он развернул свою группу, и они отъехали назад. Через некоторое время на связь вышел Холбаев и предупредил, что на нас идут танки».

Амина отчаянно защищала лишь верная ему гвардия. Никто из других частей столичного гарнизона не пришел к нему на помощь, если не считать отдельных попыток к сопротивлению охраны штаба Центрального корпуса и в гарнизонах Ришхора и Махтаб-кала.

» **Мир Абдулла Андар** (в 1979 году командир взвода 7-й дивизии. В настоящее время – заместитель военного атташе Афганистана в России. – **А. К.**): «Когда началась стрельба, то большинство подразделений не предприняло активных действий. Только танковый батальон двинулся в сторону президентского дворца».

» **В. А. Востротин:** «Мы выставили вперед ПТУРы и стали ждать. Через некоторое время показалось 3 колонны танков. По количеству танков мы определили, что на нас движется танковый батальон. Когда они приблизились, мы расстреляли несколько танков из ПТУРов. Один танк Т-55 и один БРДМ попытались уйти в сторону дворца Генштаба, но мы их догнали и остановили. Там находился и командир батальона. Тем временем экипажи остальных танков тоже сдались. Их всех мы посадили к остальным пленным в котлован. Когда обстановка немного успокоилась, я съездил к Тадж-Беку и доложил о выполнении задачи. Дроздов поблагодарил меня и сказал, что будет представлять меня на Героя Советского Союза. После доклада я вернулся в роту. Через некоторое время пришли грузовые машины, в которые мы загрузили пленных. Наших погибших и раненых мы загрузили в наши машины, которые должны были сопровождать пленных в расположение. Я поехал вместе с ними».

Нейтрализация 3-го батальона

После того как в расположении 3-го батальона завязала бой группа Сахатова, руководитель операции, услышав выстрелы, дал команду на начало движения штурмовых групп. Вслед за группами Турсункулова и Шарипова для блокирования 3-го батальона выдвинулась 2-я рота отряда на тринадцати БТР-60 ПБ под командованием старшего лейтенанта Амангельдыева.

» **М. Ахмедов, командир 2-го взвода 2-й роты:** «После того, как «Шилки» открыли огонь по дворцу, мы в составе роты на бронетранспортерах двинулись для выполнения поставленной задачи, но через 200 метров одна из машин 1-го взвода на дороге встала. Я подумал, что колонна стоит, и через некоторое время – минут через 10–15 – свернул в сторону колонны 3-й роты, т. е. мой взвод вместе с 3-й ротой стал выполнять совершено другую задачу. Выполняя задачу, мы столкнулись с подошедшим подкреплением, они стреляли в нашу сторону. Тогда я дал команду стрелять по ним, в результате чего мы подожгли автомашину ГАЗ-66. Афганцы ранили двух моих солдат. Один из раненых был младший сержант Р. Х. Абдуллаев. Он получил пулевое ранение в живот, а второй рядовой С. К. Абдуллаев (однофамилец младшего сержанта Абдуллаева) получил легкое осколочное ранение в спину».

» **Солижон Косымов, замполит 2-й роты:** «Наша рота вела боевые действия против 3-го батальона, который превосходил нас по численности в несколько раз. Первые 30–40 минут боя многие солдаты и некоторые офицеры были в растерянности. Было очень страшно, когда вокруг тебя рвутся гранаты, снаряды, горит техника, свистят шальные пули. В эти минуты многие офицеры и солдаты преодолевали психологический барьер. Но, овладев собой, мы действовали смело, решительно, невзирая ни на какие опасности, хотя уже рядом с нами были раненые товарищи. Когда шли боевые действия, мы встречались с группой Сахатова. Его задача мне неизвестна, но, по всей видимости, это был захват танков противника и совершение марша в пункт постоянной дислокации. Во время этого боя Сахатов обращался ко мне, чтобы я ему помог сформировать колонны танков, он знал, что я раньше служил механиком-водителем в танковых войсках. Я оказал ему помощь, завел 2–3 танка, которые не могли завести солдаты из его группы, видимо, не хватало опыта. После построения колонны его группа успешно совершила марш к месту назначения (танков было 7–8). Я как замполит роты остался со своей ротой дальше выполнять боевую задачу. Мы брали группами в плен афганских солдат и офицеров, проводили с ними короткие беседы и под конвоем привозили их в расположение батальона, где с ними проводилась соответствующая работа органами КГБ».

» **Абдул Рашид Седигзай:** «Некоторые из наших солдат и офицеров отстреливались, но большинство просто затаилось. Мы думали, что это недоразумение. Может быть, нас приняли за мятежную часть, и с рассветом все выяснится. Через некоторое время мы увидели, что горит дворец Тадж-Бек. На фоне огня видны были советские бронемашины. Тут уже и мы поняли, что это не недоразумение. Я и еще несколько моих товарищей, пользуясь темнотой, ушли в горы. Советские же нас не окружили, а только закрыли дорогу к дворцу. Многие не захотели уходить с нами и остались на месте. Они говорили, что ни в чем не виноваты и советские с ними ничего не сделают. Где-то через полгода я узнал, что большинство из них расстреляли». (В июне 1980 года по приговору революционного суда были казнены Абдулла Амин, Асадулла Амин, Ареф Алемьяр и его брат Мухаммад Сиддик Алемьяр (оба подозревались в убийстве Мир Акбара Хайбара), Сахибджан Сахраи, инженер Зариф, Али Шах Пайман (командующий силами безопасности), Сайед Абдулла (бывший начальник тюрьмы Пули-Чархи), Мухаммад Омар (ответственный сотрудник КАМ), Сайед Абдулла Самандар (главный надзиратель тюрьмы Пули-Чархи), Вазир Мухаммад Зирак (адъютант Х. Амина) и непосредственные убийцы Тараки – А. Вадуд и Джандад).

» **А. Джамолов:** «Я 20 минут уговаривал их сдаться, но бесполезно». Часть личного состава 3-го батальона ушла в горы.

» **М. Ахмедов:** «Потом командир роты старший лейтенант Амангельдыев мне и командиру 3-взвода старшему лейтенанту Маматкулову поставил боевую задачу по уничтожению штаба батальона. Мы, используя складки местности, приблизились к блокпостам и штурмом захватили штаб батальона. Потерь у нас не было.

В штабе батальона охраны афганцев было около 30 человек, и они не оказывали сопротивления.

Мне помнится, когда приблизились к блокпостам, я и старший лейтенант Маматкулов бросили в сторону блокпоста по гранате РГ-42. Одна из них взорвалась, а вторая нет. Где-то через 30 минут после захвата штаба батальона мы наблюдали, что со стороны гор к нам идут афганцы с белыми флагами.

Мы дали команду, чтобы они сложили оружие и сдались в плен. 211 человек без всякого сопротивления сложили оружие и по нашей команде выстроились в 20 шагах от сложенного оружия. На этом боевые действия прекратились».

Нейтрализация зенитного дивизиона

На этот участок были выделены две группы: 3-я группа 4-й роты АГС под командованием лейтенанта Р. К. Абзалимова и 1-я группа 3-й роты

под командованием лейтенанта Р. Ч. Назарова. Так как оба офицера были еще совсем молоды, общее руководство на этом участке осуществлял подполковник О. У. Швец.

» **Абзалимов:** «По сигналу с командного пункта моя группа подошла к расположению дивизиона и заняла позиции. Когда солдаты и офицеры дивизиона попытались выйти из казарм, они были обстреляны из автоматов и гранатометов. Специально на поражение огонь не велся – старались стрелять перед солдатами. Тем не менее раненые в дивизионе были».

» **Назаров:** «По сигналу моя группа выдвинулась на БМП по дороге к зенитному дивизиону. Когда мы подъехали к нему, то увидели, что часть солдат выскочила из расположения и прорвалась к орудиям. Из девяти орудий три были подготовлены к переезду и не могли стрелять. У остальных шести орудий суетились люди. Несколько орудий уже начали опускать стволы для стрельбы по расположению батальона. Одно уже готово было открыть огонь. На подъезде к расположению дивизиона одна из наших машин провалилась в ров. Оставшиеся три машины открыли огонь из всех стволов по тем, кто находился у орудий, и прорвались к орудиям. Я на своей машине прорвался к тому орудию, которое уже было готово к стрельбе, и огнем из пулеметов и гусеницами уничтожил расчет. Часть людей были убиты, остальные были рассеяны. Кто отбежал к казарме, кто убежал в другую сторону – в горы.

Мы развернулись так, чтобы никто не смог подойти к орудиям и чтобы никто со стороны дивизиона не смог выдвинуться в сторону «мусбата». Особых попыток прорваться не было. Когда начало светать, мы вытащили нашу БМП изо рва и утром уже были в полном составе. Потерь в группе не было».

Командование

» **Х. Т. Холбаев:** «Я, Колесник и Дроздов находились на сопке. Недалеко от нас стояли «Шилки». Немного ниже расположились АГСы».

» **Ниезитдин Намозов:** «Мы находились под сопкой, на которой стоял командный пункт и располагались две «Шилки». Недалеко от нас развернулась группа АГСов из 4-й роты. Они тоже «работали» по дворцу. Мы находились в резерве. Так как располагались мы со стороны дворца, то могли наблюдать, как наши машины двигались к Тадж-Беку. Часть машин попала под обстрел наших «Шилок». В частности, машина Хамида Абдуллаева была повреждена, а сам Хамид, как выяснилось позже, был ранен.

Когда на командном пункте получили доклад, что дворец захвачен и «главному конец», Холбаев, Колесник и генерал из КГБ (Дроздов) спустились к нам. Холбаев приказал мне доставить его к дворцу. Они сели в мою БМП, и мы двинулись к Тадж-Беку».

» **Х. Т. Холбаев:** «Когда минут через 40–45 Шарипов доложил, что задание выполнено, мы на БМП направились прямо во дворец. Там нас встретил Шарипов и, как руководитель группы захвата, доложил о выполнении задания.

Когда он закончил, я заметил, что он ранен в ногу. Я приказал посадить его в БМП и направить в госпиталь».

» **Р. И. Абдуллаев:** «Когда мы подъехали к дворцу, бой шел уже внутри. У входа во дворец я увидел Шарипова. Он был ранен в ногу. Мы загрузили в БМП № 030 его и еще нескольких раненых сотрудников КГБ. Я подошел к механику-водителю и предупредил его, что он лично отвечает за то, чтобы командир роты как можно скорее попал в медпункт. Когда машина тронулась, я со своими солдатами поспешил во дворец».

» **Ниезитдин Намозов:** «Во дворец моя группа вошла вместе с руководителями операции, когда стрельба практически прекратилась. Рядом с центральным входом, у лестницы, я увидел тяжело раненного связиста отряда. Парня можно было спасти, но он умер от потери крови.

Вместе с Турсункуловым и группой солдат провели зачистку всех этажей и помещений дворца. Искали затаившихся афганцев из личной охраны Амина. С Анваром Джумаевым (ныне покойным) спустились в дворцовый автопарк. В комнате отдыха нашли гражданских водителей. Многие машины были разбиты или сожжены. В качестве трофеев взяли два целых «Мерседеса». Тадж-Бек был буквально напичкан ценностями, многие из них потом бесследно исчезли. В это время бойцы спецподразделений КГБ еще находились во дворце. Они ушли несколько позднее.

Во дворце я увидел группу из 12 человек. Среди них запомнил пожилую и молодую женщин с маленьким ребенком и раненого подростка. Рядом с ними лежал труп мужчины. Подростка отправили в госпиталь, который организовали в левом крыле дворца, но уже было поздно. Он скончался от потери крови. Как я позже узнал, это были жена Амина со снохой и сыном старшего сына Амина Абдурахмана. Сам Абдурахман был убит в перестрелке».

» **Х. Т. Холбаев:** «После доклада старшего лейтенанта Шарипова полковник В. Колесник, генерал-майор Ю. Дроздов, М. Байхамбаев, А. Саттаров поднялись на второй этаж в сопровождении сотрудников «Зенита» посмотреть на главу государства: он или нет. Хафизулла Амин лежал лицом вниз в майке и трусах. Ранения были многочисленные, в том числе и в голову. После опознания распорядился спустить его тело вниз. К этому времени привезли троих афганцев, которые находились в нашем распоряжении. Они, осмотрев труп, подтвердили, что это Амин. Акт о смерти диктатора подписали я, Дроздов и афганцы, после чего я приказал замполиту похоронить Амина».

» **А. С. Саттаров,** замполит 154 ооСпН: «Когда нам доложили, что Амин убит, мы начали выдвигаться к дворцу. Когда мы прибыли во дворец, там еще шел бой. Я вышел на площадку перед дворцом, там стояли Дроздов и Холбаев. В этот момент по дворцу со стороны генштаба ударила очередь. Я предложил им зайти внутрь, но Дроздов приказал мне идти смотреть за порядком во дворце. Через несколько минут меня вызвали к комбату. Он приказал мне взять несколько человек и принести Амина. Когда мы поднялись на второй этаж, один из сотрудников КГБ показал нам тело Амина».

» **Р. И. Абдуллаев:** «На второй этаж я поднялся с двумя солдатами моей роты Остановым и Эшанкуловым. Бой еще продолжался, но где-то дальше и выше. К нам подошли двое из групп КГБ. Один из них, указывая за стойку, произнес: «Там Амин». Там действительно лежал труп. Он был в серых трусах с полосками и в белой майке. Видно было, что его за ноги затащили за стойку бара. На теле были многочисленные осколочные ранения. Я и мой солдат Эшанкулов взяли труп за руки и попытались вытащить из-за стойки. При этом левая рука, за которую взялся я, оторвалась. Плечо было просто разворочено осколком. Мне запомнились золотые часы «Сейко» на оторванной руке. Один из офицеров предложил мне взять часы себе на память в качестве трофея, но я отказался. Руку я бросил на тело, которое солдат уже вытащил из-за стойки. Мы сняли одну из штор с окна.

Она была достаточно длинной – метров шесть, и завернули в нее Амина».

» **А. С. Саттаров:** «Мы завернули его в штору. Офицер из КГБ еще раз уточнил у кого-то, можно ли нам забрать труп. Когда ему подтвердили это, мы вынесли труп на площадку перед дворцом».

» **Ниезитдин Намозов:** «Мне приказали выделить в распоряжение Саттарова одну БМП. Я выделил БМП № 40. Командиром был сержант Атаев».

» **А. С. Саттаров:** «Мне приказали похоронить Амина и установить камень как ориентир, чтобы можно было потом найти тело. Мы загрузили труп в левое десантное отделение и двинулись к расположению отряда. Там, недалеко от расположения, вырыли яму и похоронили Амина. Закидали все это камнями и сверху установили большой камень, как ориентир. Солдаты, естественно заинтересовались, кто это. Я им ответил, что это какой-то «шишка местный». Когда мы возвращались к дворцу, то в темноте немного заблудились. Нам помог Ашуров, который по рации вывел нас на дорогу. Когда мы вернулись к дворцу, у меня спросили, не забыл ли я поставить ориентир. Я ответил, что не забыл. Впоследствии никто не уточнял у меня, где и что это за ориентир [...]

» **Ниезитдин Намозов:** «В холле уже лежали несколько погибших афганцев. Позже принесли тела еще нескольких людей. Среди них были и дети. Говорили, что это члены семьи Амина и его приближенные. Точно я не знаю, кто это был. Всего их было 25 человек. Мне приказали похоронить их. Я взял нескольких солдат из моей группы. Мы выкопали одну братскую могилу. Перенесли туда тела погибших и закопали. Выживших членов семьи Амина утром увезли».

[Мне приказали похоронить Амина и установить камень как ориентир, чтобы можно было потом найти тело. Когда мы вернулись к дворцу, у меня спросили, не забыл ли я поставить ориентир. Я ответил, что не забыл. Впоследствии никто не уточнял у меня, где и что это за ориентир]

На рассвете со стороны генштаба опять в нашу сторону раздались выстрелы из танка и пулеметные очереди. Когда они прекратились, мы стали собирать погибших вокруг дворца и класть их в актовом зале. Приносили из кабинетов, из коридоров и даже из лифтов. Наших погибших отправили в расположение отряда, а погибших афганцев стали вытаскивать из дворца и хоронить недалеко от него».

» **Р. И. Абдуллаев:** «Похоронить сыновей Амина я приказал Намозову. Он похоронил их на территории дворца».

В ходе боя были убиты Хафизулла Амин, сын Абдурахман и самый младший сын. Также погибли жена Шах Вали и полковник медслужбы В. П. Кузнеченков. Жена Шах Вали, находясь в бессознательном состоянии в результате отравления, была убита при штурме дворца.

» **Р. И. Абдуллаев:** «На тех БМП из нашей группы, которые были на ходу и одной БМП, подошедшей позже, мы начали эвакуировать раненых. Тех, кто был тяжело ранен, отправляли в посольство и в расположение отряда. Тех, кто был ранен не так тяжело или кого не могли отправить сразу, мы переносили в левое крыло дворца. Там был организован медпункт. Ранеными занимался один из врачей, прибывших днем во дворец, одна из его медсестер и одна женщина-афганка. В правом крыле дворца мы собирали пленных афганцев.

На батальонном медицинском пункте ранеными занимались врач отряда Артыков и фельдшер отряда Асроров. Хотел бы отметить умение и человечность нашего врача. Благодаря ему у нас в отряде не умер никто из тех, кто не был сразу убит в бою. Все раненые выжили. И это при том, что медпункт не был оснащен необходимым медицинским оборудованием. В распоряжении медиков было всего по три литра физраствора и крови. Кроме раненых бойцов нашего отряда на медпункт привезли и тяжелораненых афганцев. Оказав помощь нашим тяжелораненым и оценив состояние остальных, Артыков оказал помощь афганцам, которые в этом срочно нуждались, а затем занялся нашими бойцами, которые могли подождать. Наши врачи три дня практически не смыкали глаз, пока не стало ясно, что все раненые выживут».

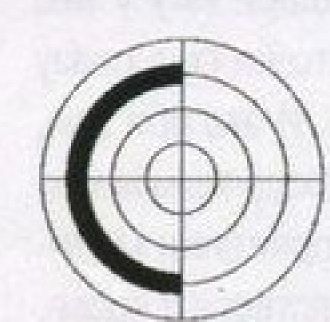
ПОСЛЕСЛОВИЕ

ЛИЧНЫЙ состав отряда после выполнения задачи сдал технику частям 40-й армии и в первых числах 1980 года вернулся самолетами в Чирчик. Спустя некоторое время группу офицеров, прапорщиков, солдат и сержантов отряда наградили боевыми орденами и медалями. Это были первые награды афганской войны, которая продлилась еще 9 лет и полтора месяца.

Об этой операции Александр Кунстман готовит книгу, где будут открыты новые неизвестные подробности тех событий.

Семенов Яков Федорович, полковник спецназа КГБ, работа в КГБ – с августа 1967 по август 1991 года, с 1974 по 1982 год служба на КУОС, а затем в КИ КГБ, владеет французским и финским языками, участник кабульской операции, руководил действиями штурмовых групп «Зенита» во время штурма президентского дворца Тадж-Бек, принимал участие во многих других секретных и специальных операциях в разных странах.

«У нас с Романовым был план штурма «на двоих...»



ВОЮ карьеру в КГБ я начал в 1969-м, служа в Карельском управлении комитета. После курсов в Балашихе меня пригласил на учебу в аспирантуру Бояринов. После окончания аспирантуры меня оставили для продолжения службы на КУОС. Я познакомился там с такими замечательными людьми, как Старинов, Судоплатов, Ботян и другие. Павел Судоплатов произвел неизгладимое впечатление. Несмотря на преклонный возраст (ему было за 80), он сохранил ясный ум и прекрасную память. Примечательно, что его вера в государство не поколебалась, несмотря на испытания, выпавшие на его долю в заключении. Георгий Бояринов поручил мне подготовку группы для участия в масштабных двусторонних учениях под Лугой, а затем назначил командиром этой же группы. На учениях мы отрабатывали десантирование, тактику ухода из бункера и подобные вещи. Я проявил себя хорошо, и в 78-м Бояринов пригласил меня в группу спецназа КГБ «Зенит». Я прибыл в Афганистан в сентябре 1979-го. До декабря готовил аналитические документы по линии борьбы с вооруженной оппозицией, осуществлял советническую помощь.

С 17 по 24 декабря практически каждый день проводились совещания, где генералы Иванов и Кирпиченко изводили нас каверзными вопросами: «А как вы поступите в такой ситуации?», но прямо ничего не говорили. Соответственно и мои ответы были такими же, хотя все все понимали. Все секретно!

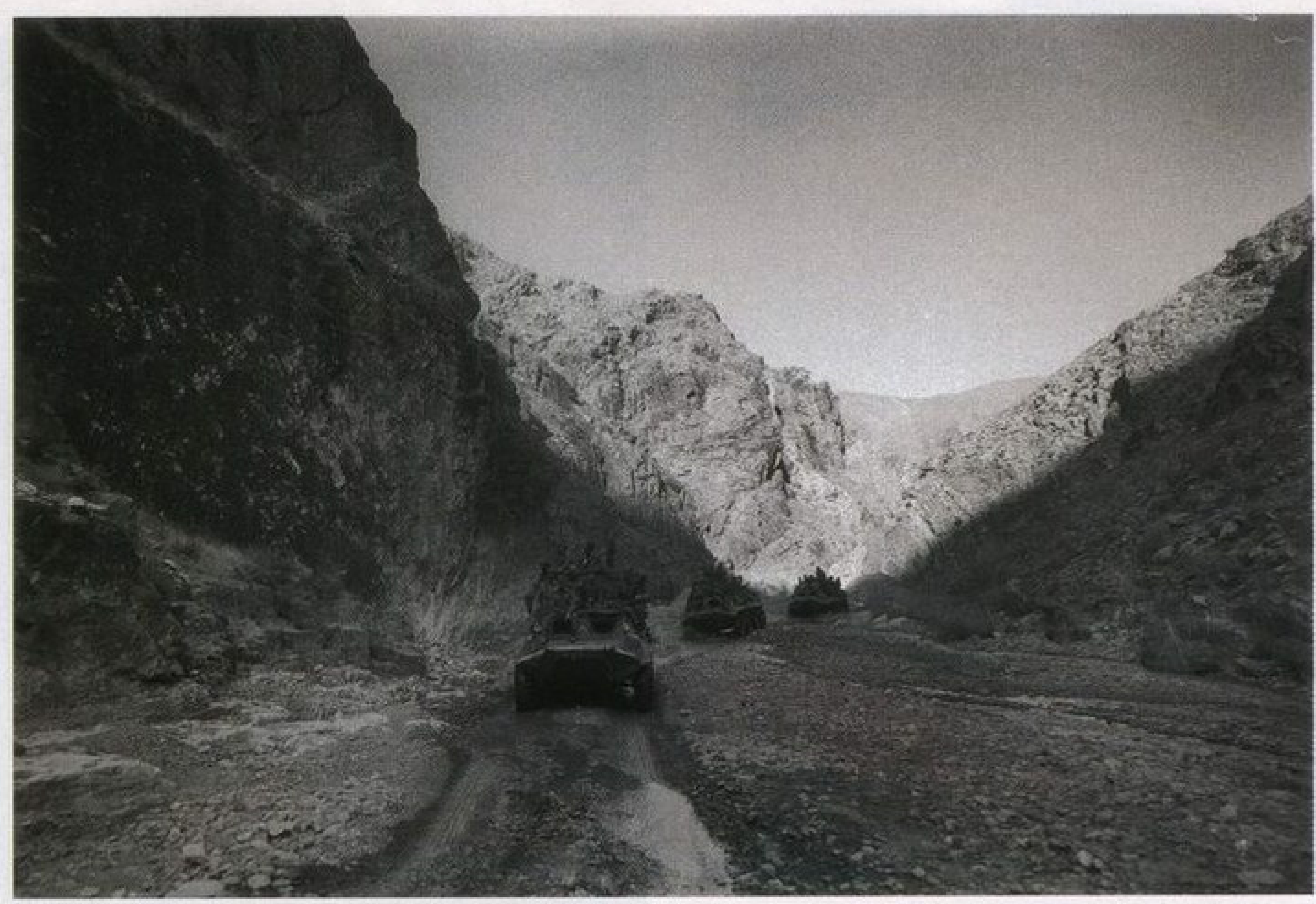
24 декабря провели первое совещание у генерала Дроздова, который отвечал за главную

часть операции – взятие Тадж-Бека. 27 числа, в 14.00, я получил задачу и в 15.00 довел ее до командиров подгрупп. Всего в штурме принимало участие 25 бойцов «Грома» и 30 «зенитовцев». В подгруппах «Зенита» было по 6–7 человек. Командирами были С. Карелин, Б. Суворов, С. Фатеев, В. Щиголев. Перед выходом мы выпили по 100 «наркомовских». Есть не стали. Полковник Бояринов сказал: идти в атаку с набитыми животами – не дело. Настроение у моих людей было нормальное, реакция на приказ была такая: давно уже пора! Ведь все время мы были на нервах. Когда? Что? Поступил приказ, и что будет – то и будет!

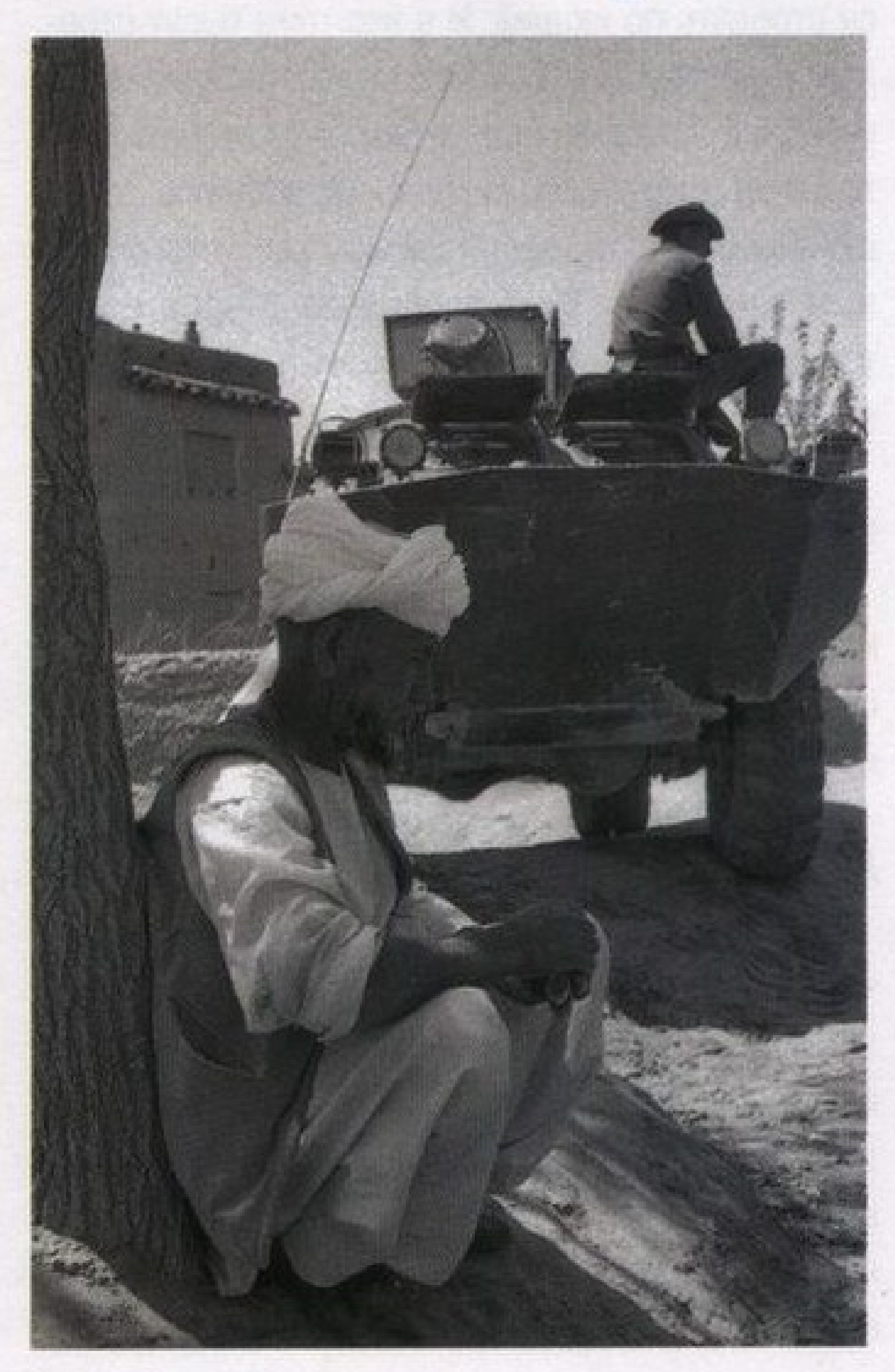
Мы с Мишей Романовым между собой решили так: кто бы что ни говорил и какой приказ ни навязывал – действовать в бою по-своему. Это мы придумали пароль-отзыв «Миша-Яша». Идея со сдвоенными АКМовскими рожками тоже от нас пошла. Мы решили действовать совместно, а не делиться – правое крыло для «Грома», а левое – для «Зенита». Условились заходить через один вход, главный, а не через разные, и «веером» действовать по этажам. Все это было придумано, чтобы предостеречься от стрельбы по своим. Война в здании – это вообще особая вещь. Там и потеряться можно, и по своим начать стрелять в условиях темноты и хаоса. Это не война в поле. Итак – воевать до решения главной задачи: обнаружения и «изоляции» Амина. Мы не употребляли слово «убийство». Это не принято в нашем кругу. Сразу после того, как главное дело сделано – доклад руководству, потом зачистка остальных помещений. Тогда существовала своеобразная система связи – каждый командир замыкался на центр. На Дроздова у меня выхода вообще не было, только сразу на Иванова. Мой позывной был «Дуб».

Перед выдвижением Колесник мне сказал: «Потери будут – половина атакующих. Садись на броне с противоположной стороны от дворца». Так оно и получилось. Сразу, как только пулемет начал бить по нашим боевым машинам, пришли и первые эмоции. Признаюсь, было и оцепенение от осознания того, что там – за бортом БТРа – летает смерть. Много смертей. На нас обрушился шквал огня. Появились первые раненые. Появилось неприятное осознание того, что этим раненым нельзя помочь – нужно было идти и выполнять задачу! Первая наша потеря – Борис Суворов. Пуля попала ему в пах, и он истек кровью. Как же так? Как? А никак! Решать задачу!

Я заехал на площадку перед дворцом с торца, на первом БТРе. Удачно проскочили мертвую зону, где подожгли наш второй БТР. У торца здания встретились с Михаилом Романовым и Эвальдом Козловым. Действовали слаженно. Я понимал, что работаю с людьми, которые знают, что нужно делать. Постепенно шок прошел. Пришло четкое понимание того, что я – командир, что на меня смотрят люди, что нужно подавать личный пример, что есть задача и ее нужно решать. Все кружилось, как в калейдоскопе. Помню отрывочно, как получил сквозное ранение в бедро Рязанцев Володя, но самостоятельно перевязал себя и пошел дальше вперед. Появился азарт! Желание добить и сделать дело быстрее! Это по-спецназовски! Это хорошо!



[Я понимал, что работаю с людьми, которые знают, что нужно делать. Постепенно шок прошел. Пришло четкое понимание того, что я – командир, что на меня смотрят люди, что нужно подавать личный пример, что есть задача и ее нужно решать. Появился азарт! Желание сделать дело быстрее! Это по-спецназовски!]



Наш «объект» находился на втором этаже. Прорвались на второй этаж – группой Голов, Козлов, Анисимов, Плюснин, Карпухин и я. Позже к нам присоединились Курбанов и Карелин. Миша Романов из-за тяжелой контузии до второго этажа не дошел. Я не знаю, кто бросал гранату в спальню Амина. Давайте будем считать, что я не знаю. Все там что-то бросали, кому не лень. Сразу после криков «Амин! Амин!» мы зашли в комнату и обнаружили там труп диктатора. Я вызвал срочно Гулябзоя, находившегося в моем БТРе. После опознания трупа я доложил генерал-лейтенанту Борису Семеновичу Иванову. Точно сказал следующее: "Главному конец!"

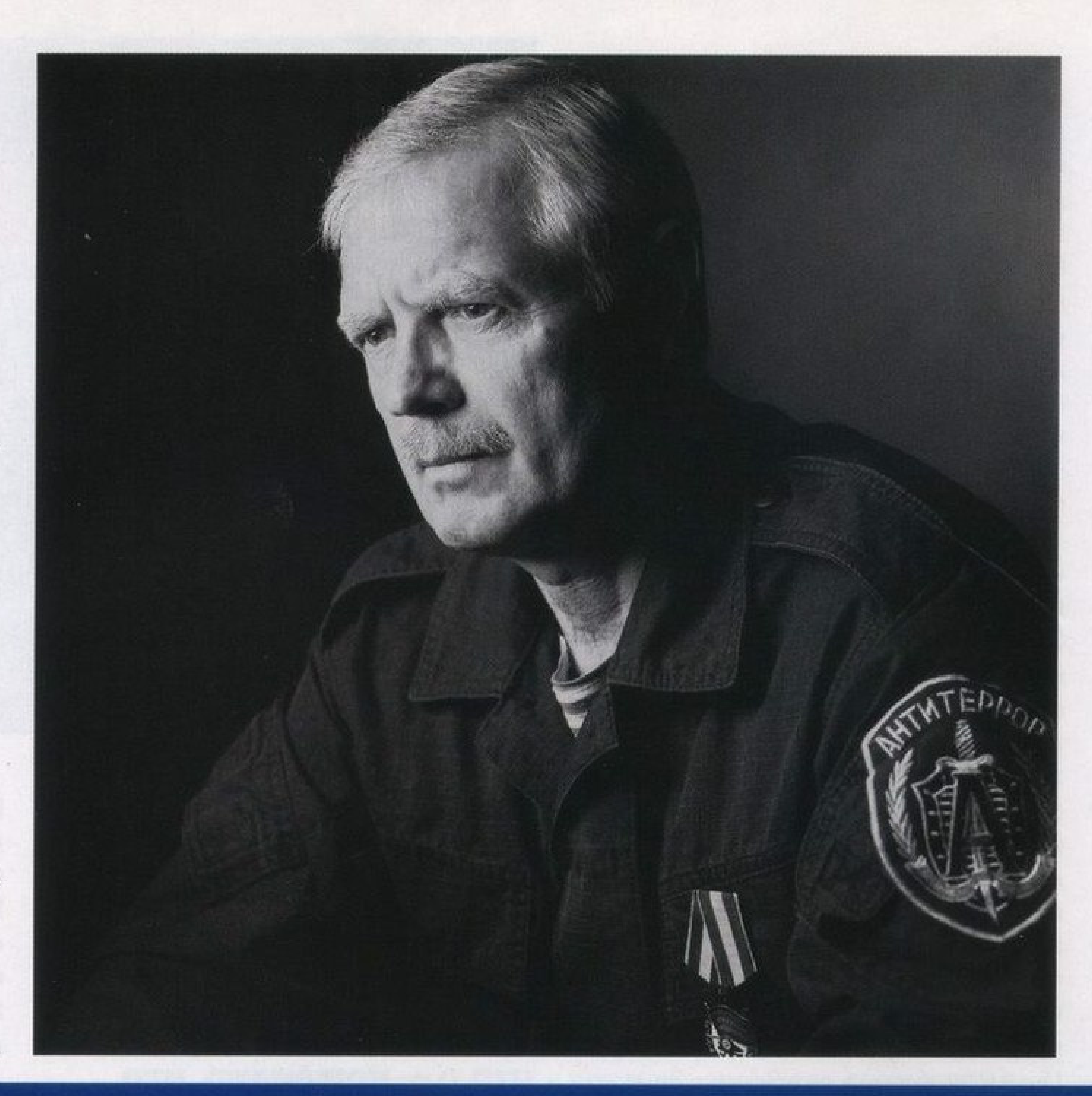
Меня наградили за эту операцию орденом Красного Знамени. Позднее мне показали «волшебную» бумагу – представление к награждению Золотой Звездой Героя – 14 бойцов Группы «А» и 14 офицеров «Зенита». Этим надеждам не суждено было сбыться.

Операцию полностью засекретили. Мне известно, что с некоторых сотрудников брали подписки о неразглашении даже по прошествии десяти лет. Всех наших раненых и убитых тоже засекретили, а погибших хоронили скрытно.

В Афганистане я бывал еще три или четыре раза в полутора-двухмесячных командировках, готовил кадры и советников. Кроме Афганистана я еще работал в Анголе и Мозамбике по линии ПГУ.

Хотелось бы сказать об уроках Афганистана. Не отрицая того, что «в разрезе» спецназа операция в Кабуле была уникальной, совершенной и стратегически оправданной, тактически советское руководство действовало неверно. «Наверху» не учли историю развития этой страны, жизненный уклад афганцев, их традиции, культуру, крайнюю степень религиозности. Было также бессмысленно тогда навязывать афганцам советскую модель колхозов, как и сейчас прививать западный образ жизни и демократию «по-американски».

Подготовил Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото Леонида ЯКУТИНА и из архива Я. Ф. СЕМЕНОВА



Кувылин Сергей Васильевич, подполковник. В КГБ – с февраля 1971 по 1992 год. В группе «А» с 1978 года, начальник отделения в составе второго набора подразделения. Участник кабульской операции, штурмовал дворец Амина.

«План дворца нам нарисовали на картонной коробке из-под обуви...»

НАС В СЕМЬЕ кагэбэшная династия. Отец служил в «органах» с 1937 года, в «семерке» – службе наружного наблюдения. Я пришел туда же. В 1975 году мои коллеги рассказали мне о создании совершенно нового секретного подразделения по борьбе с проявлениями терроризма на территории СССР и с международным терроризмом. На тот момент уже случились «олимпийская бойня» в Мюнхене в 1972-м и первая попытка угона советского пассажирского самолета за рубеж в 1973-м. После этого председатель КГБ СССР Андропов подписал приказ о создании «Группы «А». Мы были засекречены, и нас строго инструктировали, чтобы в семье поменьше распространялись о своей службе. Моя жена, кроме того, что я сотрудник Комитета, ничего не знала о том, где я на самом деле работаю.

В 1979 году мне было 32. Я уже был зрелым человеком, с определенным жизненным опытом. И такими были все наши спецназовцы, но боевого опыта не имел ни один из нас. Декабрьским вечером наш отдел неожиданно вызвали на базу. Замкомандира группы Роберт Ивон собрал всех в ленинской комнате и объявил о решении направить группу «А» для выполнения секретного задания в Афганистан: «Вам придется стрелять по людям. И в вас тоже будут стрелять и могут убить. Если кто не желает принимать участия в операции или, может быть, «приболел», то волен отказаться». Больных не нашлось. Хорошо помню, что мы вылетели из Чкаловского личным самолетом Ю. В. Андропова. Перед вылетом умудрились сфотографироваться на память на самом трапе.

Жене я сказал, что еду на учения в Ярославскую область...

Перед штурмом дворца Амина Михаил Романов достал из-под своей кровати ящик «Посольской». Мы выпили по 150 граммов. Больше-то и не хотелось...

Вот наша пятерка: В. Емышев, Г. Кузнецов, А. Якушев, Г. Бояринов, С. Кувылин.

Выдвинулись к дворцу мы в 19 часов вечера. Фактор неожиданности был утрачен сразу же, еще до момента нашего приближения к дворцовой площади. «Шилки» «мусульманского батальона» открыли огонь по Тадж-Беку раньше времени, и мы, поднимаясь по серпантину бронеколонной из девяти машин, потеряли одну еще на подъеме – «коробочку» подожгли гвардейцы, защищавшие дворец. БТР спихнули в сторону и – резво к объекту. Сбили шлагбаум, раздавив часового, запиравшего его... На маленькой площади перед дворцом наша БМП встала, встали и другие машины. До входа в сам дворец оставалось метров двадцать, но по бортам барабанили пули, как град. Заставить себя вылезти из-под брони, пересилить страх – невозможно. КАК вылезти, если фактически в десяти сантиметрах от самого лица впиваются пули? На подоконниках дворцовых окон стояли ящики, заполненные доверху гранатами. Так что гвардейцам не нужно было даже высовываться из окон – вытащил чеку, швырнул гранату вниз... Все триплексы на бортах машин в одно мгновение разнесло. Где-то над нашими головами грохотали снаряды 23-миллиметровых «Шилок», высекая гранитную крошку. В какой-то момент, в самом начале боя, при высадке из БТРа был убит связист, взаимодействие с полковником В. Колесником, руководителем операции, оказалось утрачено, и скорострельные пушки продолжали лупить по зданию, затрудняя наши действия. В эркерных окнах Тадж-Бека на втором и третьем этажах были оборудованы пулеметные гнезда. И патронов у оборонявшихся

было – завались! Вот они и поливали по нашим машинам, как из душа. Мы с Бояриновым переглянулись: «Что делать?» Полковник заорал «Вперед!», добавив много всякого про наших и чужих матерей. Я сидел спиной к люку, и мне было неудобно открывать его: в машине было очень тесно. Ведь на каждом из нас висел РД, «броник», оружие, подсумки, каска, но я кое-как изловчился, нажал на нужную кнопку и... выпал на асфальт спиной вперед. Мы все десантировались под огнем гвардейцев – то есть попросту выкатились из БМП. Кое-как, отбросив липкий страх, прикрывая друг друга, двинулись перекатом, ползком... А уже оказавшись на земле, прячась за кормой и траками БМП, сразу же открыли огонь по окнам дворца! Целиться было несложно – до окон было менее пятидесяти метров. Я моментально, сам того не ожидая и действуя на автомате, в этот бой вошел и уже не выходил из него, пока дело было не сделано.

Наши пятерки перемешались на площадке перед дворцом. Рядом со мной оказался Геннадий Зудин из пятерки Сергея Голова. Мы стреляли по окнам, как вдруг в трех метрах от нас раздался взрыв РГ. Зудина контузило и посекло осколками. Я крикнул ему «Егорыч, живой?!» Он не ответил, а как-то сник и опустил голову. Видимо, ему здорово досталось. В этот момент одна из наших БМП с разбитыми триплексами пошла на нас. Сначала я не придал этому значения, но, опомнившись, понял, что сейчас случится страшное. 14-тонная махина наехала гусеницами на Егорыча и раздавила его. Он страшно кричал и молотил кулаками по асфальту, пока гусеничные траки перемалывали его спину, а потом затих, уткнувшись лицом в землю. Как потом установили медики, у него не выдержало сердце, и он умер от болевого шока. «Броня» же продолжала двигаться на меня. Отползти я уже не успевал, а кричать водителю было бессмысленно: в кромешном грохоте боя он все равно не услышал бы моего голоса. Рядом со мной валялся на земле тяжелый декоративный куб из бетона. Словно мне кто-то сказал – ложись сюда! – я расположил тело и правую ногу так, что гусеницы машины не переехали меня поперек, а только вдоль правой ноги. Было страшно, а я лежал, каменея от ужаса, и считал траки: первый, второй, седьмой... Одновременно БМП наехала на куб и сдвинула его с места. Он накренился и всем весом упал на мой автомат, который согнулся в бараний рог. Я подполз к Егорычу. Я понимал, что он был уже скорее всего мертв, но думать нужно было о другом: как действовать дальше в создавшейся ситуации? Все наши лежали на открытой местности под огнем противника. Подняться не мог никто! Мы были шокированы. Нет, мы все так же стреляли по окнам, но сама атака захлебывалась. Неожиданно раздался сердитый крик Сергея Голова – командира подгруппы: «Вперед... вашу мать!» Он встал в полный рост и поднял наш спецназ в атаку. Именно это переломило ситуацию на площади. Я тоже взял себя в руки и подполз к Зудину, лежавшему абсолютно неподвижно: «Гена, я твой автомат возьму». Потом я расстегнул ему кобуру и положил руку Зудина на пистолет, крикнув в самое ухо: «Гена, если что...!» Опираясь на автомат Егорыча, прыгая на здоровой ноге, я заковылял к дворцу. Задачу нужно было выполнять!

[Наши лежали на открытой местности под огнем противника. Подняться не мог никто! Атака захлебывалась. Неожиданно раздался сердитый крик Сергея Голова. Он встал в полный рост и поднял наш спецназ в атаку. Именно это переломило ситуацию на площади]

С грехом пополам, прикрывая друг друга, перебежками, добрались до крыльца. Сразу же, только войдя в холл, я увидел лежащих на мраморном полу нескольких убитых гвардейцев. Это были здоровые, атлетически сложенные парни двухметрового роста. Среди них лежал Андрей Якушев, офицер из нашей пятерки. Он был убит, ему попали прямо в голову. У колонны, окровавленный, с распустившимися бинтами, висевшими клочьями на его руке, лежал мой командир Валера Емышев. Он посмотрел на меня. Из-за его позы я решил, что у него ранение в живот. Позднее выяснилось, что ему оторвало руку... Мы ему помочь не могли, потому что на инструктаже перед боем на вопрос: «Как быть с ранеными?» – нам сказали: «Главное – это выполнить задачу побыстрее...» И мы выполняли ее, эту самую задачу. В суматохе боя я даже забыл про свою несчастную ногу. В какие-то моменты, когда возле самых ступеней парадной лестницы перестреливался с наседавшими гвардейцами, которые бросали в нас сверху гранаты, мне кажется, я и бегал и стоял на обеих ногах – так мобилизовался организм! Неожиданно из суматохи боя возник Бояринов. Он был в каске, из-под которой обильно текла кровь. В крови были и его руки, иссеченные осколками. Бояринов крикнул: «Мужики! Кто со мной взрывать узел связи?» Вообще это была задача, поставленная моей подгруппе на инструктаже. Узел связи находился на первом этаже, рядом с комнатой дежурного. Для взрыва у Кузнецова был с собою тротил, но где был в тот момент сам Кузнецов, понять уже было невозможно: все в этом аду перемешалось... Мы заскочили в комнату связи. Почему-то было жутковато. Стоявшие там высокие стальные ящики с немецкой телефонной аппаратурой, обвитые толстыми кабелями с огромными клеммами, издавали какое-то тревожное гудение. Даже сдвинуть хоть один тяжелый шкаф не было возможности. Итак, тротила не было... Мы с остервенением принялись рубить ножами кабели, вырывать их с мясом из гнезд, потом, видя бессмысленность своих действий, из коридора закидали комнату гранатами, захлопнув дверь. Грохнуло что надо! Чуть дверь не вынесло. В комнате начался пожар, изо всех углов потянуло едким дымом, запахло горелой электрической оплеткой.

После выполнения этой задачи я продолжал перекрывать свой сектор ответственности на первом этаже. У нас с ребятами из «Зенита» был оговоренный условный пароль,

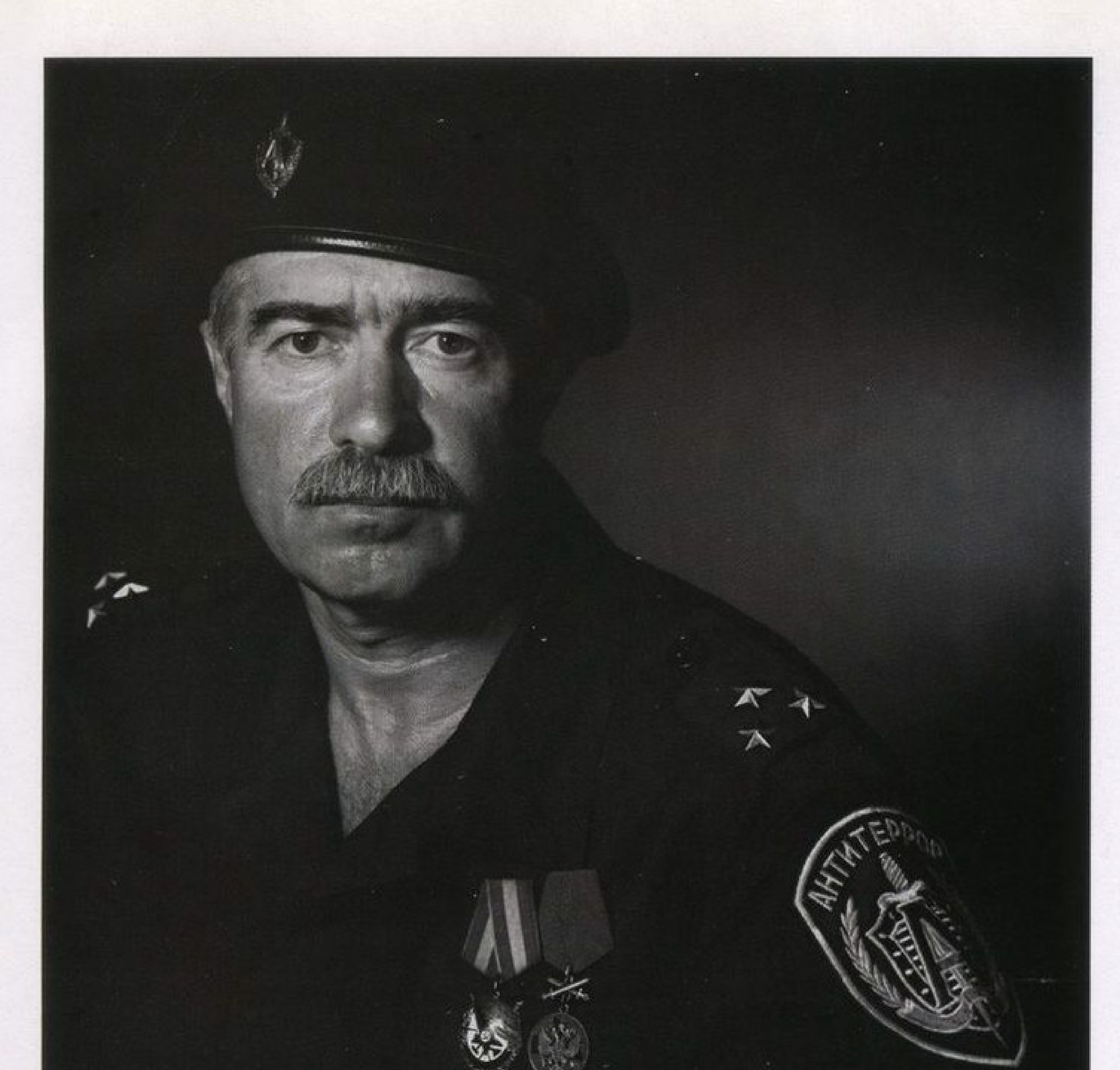
чтобы не постреляться со своими: «Яша-Миша». Миша – это Михаил Романов, а Яша – это Яков Семенов, командир «зенитовцев». Я лежал за стеклянной дверью, отделяющей холл от коридора. Ребята работали в других помещениях. Стрельба была слышна повсюду. Неожиданно для меня произошел неприятный инцидент. В проеме неожиданно возникли две тени, которые без всяких предупредительных «Яша-Миша» швырнули в меня гранату и потом еще огрели из автоматов. Чудом я нырнул в угол, сбивая мебель, и упал на пол, прикрываясь какими-то легкими плетеными креслицами. Грохнул взрыв гранаты. Мои руки и лицо посекло осколками. И я крикнул: «Пи... ц!» Стрельба в момент прекратилась. Двое моих коллег извинились и смылись, а я материл их на чем свет стоит...

Немного погодя я услышал шаги по черной стальной винтовой лестнице в темном углу – кто-то спускался сверху, и это не могли быть наши. Я крикнул на всякий случай: «Яша?» Никто не ответил. Я швырнул вверх по лестнице гранату. Грохнуло... Посыпались осколки... Хождение по этой лестнице прекратилось. Еще в одной комнате, за диванами и столами, в трех шагах от себя я неожиданно увидел согнувшийся силуэт человека с автоматом. «Яша?» Отзыва не последовало. Я выстрелил – человек упал на ковер. Это был гвардеец. Почему-то я почувствовал облегчение...

Бой затих. После того как стало известно о смерти диктатора Амина, его охрана стала сдаваться. Тех, которые оказывали сопротивление, добивали в течение остатка ночи. Меня вместе с другими ранеными эвакуировали в медбат. Что там творилось... Помню кровь на полу... Лужи крови. Помню жуткий вид военного хирурга. Он был похож на мясника на бойне. Одетый в кожаный фартук, измазанный кровью, рукава закатаны и руки в хирургических перчатках – тоже по локоть в крови... Стоны и хрипы раненых... Валере Емышеву там руку ампутировали. Я тоже думал – без ноги теперь, но врачи мне ногу оставили. Чудо! У меня был всего лишь перелом в стопе и порваны связки, но – хожу еще... На следующий день нас всех самолетом перебросили в Ташкент... Местные чекисты к нам приходили, поздравляли, завидовали, шептали на ухо, что всех участников, а в особенности раненых, представят к Звездам Героев. Как известно, Героями стали не все, но спецназ ведь не за награды воюет. Награждали нас всех закрытым указом. Некоторым вручал награду сам Юрий Владимирович Андропов. О деталях этой операции мы молчали лет десять-пятнадцать.

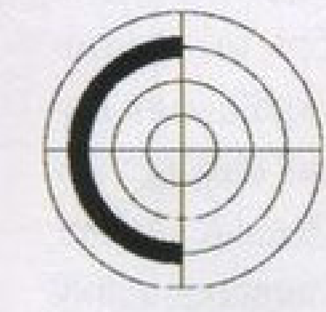
Если отбросить глубокомысленные рассуждения о трагических последствиях той революции, которую советский спецназ совершил в интересах политической партии Бабрака Кармаля, то была ли сама кабульская операция авантюрой? Как посмотреть... Но факт остается фактом: в чисто профессиональном плане эта операция оказалась по результату успешной. Забегая вперед, можно утверждать, что поставленную задачу спецназ КГБ выполнил, взяв за одну ночь под контроль все ключевые объекты в столице Афганистана. Мы совершили невозможное, несмотря на то, что были в незнакомой стране, на языке которой не говорили, без каких-либо документов, удостоверяющих личность, одетые в форму афганской армии, но без хороших карт местности. Даже карту-схему объекта с поэтажным планом нам принесли только за несколько часов до штурма. Нарисована она была от руки на картонной коробке из-под обуви. Да, я часто задаю себе вопрос – зачем все это было сделано? Мы все верили, что помогаем другому народу избавиться от диктатора, который устроил репрессии в своем доме и был враждебно настроен к нашей стране. Я не знаю, был ли Амин агентом ЦРУ. Так нам говорили. Мне, по сути, все равно. Я горжусь тем, что участвовал в этой операции и что как солдат спецназа действовал умело и решительно. Хотя нужно наконец признать, что сама операция была подготовлена поверхностно и шли мы в бой как самые настоящие смертники...

Подготовил Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора и из личного архива
С. В. КУВЫЛИНА

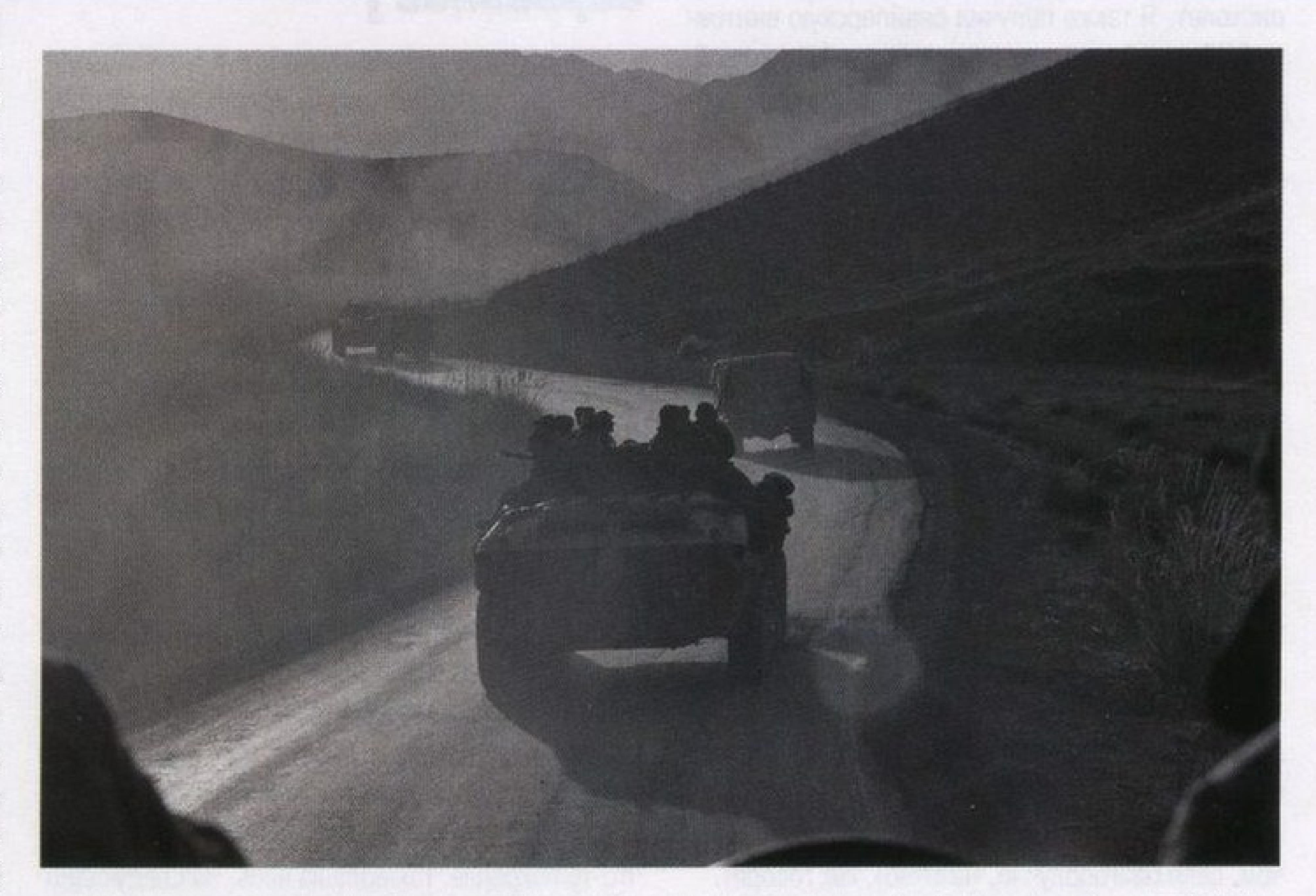


Репин Александр Георгиевич, полковник КГБ СССР, работа в КГБ – с 1974 по 1998 год, оперуполномоченный в составе второго набора Группы «А» с 1978 года, участник кабульской операции, штурмовал президентский дворец, оперативное прикрытие – «инструктор физкультуры НИИ «Луч»

«В госпитале мы плясали от радости, что выжили в аду под Кабулом...»



ЛУЖИТЬ в «органах» я решил еще во время срочной службы в армии. Завербовали меня через особый отдел районного военкомата. Для начала, на внештатной основе, я в течение двух лет раз в неделю посещал конспиративную квартиру в Москве, где с нами занимались оперативники и преподавали азы оперативной работы, а именно: опознание людей по фотографии, составление словесного и психологического портрета, опознание человека в людном месте (в очереди в кассу, на вокзале, на демонстрации), отрабатывали моторику и зрительную память, изучали город, рисовали по памяти схемы улиц по номерам домов, учились продумывать вероятные пути отхода как для себя, так и для вероятного объекта скрытой слежки. После этого меня направили на учебу в Ленинград, где я продолжал шлифовать нюансы и тонкости наружного наблюдения – основы грима, маскировки, приемы переодевания на ходу, а также изучать искусство оперативного вождения и наружного наблюдения за рулем. Наездив за рулем 10000 км, сдав все экзамены на допуски «А» и «Б» по форме КГБ, я был зачислен в 3-й отдел 7-го управления КГБ СССР. Там я честно отработал три года. Работали мы в основном по диссидентам. Одним из тех, кого мы «опекали», был академик Андрей Дмитриевич Сахаров. Такой тогда был политический климат в стране, и такое было указание высшего руководства. «Клиент» он был несложный, проблем не доставлял. Больше сказать ничего не могу.



В 1995-м, когда я руководил действиями отдела во время событий в Буденновске, мне вспоминался разговор в конце 1977-го с Михаилом Михайловичем Романовым, когда он предложил мне перейти в Группу «А». Это было сказано открытым текстом. Я знал, что такая группа в составе КГБ есть, но чем конкретно она занималась, я понятия не имел. Когда Романов пояснил, что профиль «ашников» – борьба

с терроризмом, я кивнул с пониманием, хотя, по правде говоря, что такое терроризм, я не знал или представлял себе поверхностно. С того времени очень много воды утекло, и феномен терроризма сильно вырос из колыбели...

Почему мне сделали предложение? Я хорошо стрелял (позднее в Группе «А» меня назначили снайпером), активно занимался спортом, увлекался регби, самбо, хорошо бегал. Романов мне объяснил, что все «ашники» уделяют повышенное внимание спорту и ВДВ-подготовке. Меня предупредили о совершенно секретном статусе нашего подразделения, которое предназначалось для проведения боевых операций. Моим (и не только моим) официальным оперативным прикрытием для всех окружающих стало НИИ «Луч». Числился я там тренером-физкультурником, что вполне логично сочеталось с моим ежедневным образом жизни в глазах соседей: все знали, что я много занимался спортом, часто ездил на соревнования. Моя жена и родители знали, что я работаю в «органах», чем именно я занимался, я им не говорил, и просил, чтобы они о моей работе ни с кем не говорили. Чтобы поддерживать легенду, отдел кадров «конторы» присылал мне по почте поздравления с праздниками из НИИ «Луч»...

На момент, когда стартовала кабульская эпопея, я находился в звании прапорщика и мне стукнуло всего лишь 26 лет. Я, как и большинство моих коллег по Группе, родился в мирное время, и что такое война, представлял себе только по фильмам о Великой Отечественной, боевого опыта не имел. Меня вызвали в отдел по тревоге. Всех собрали в ленинской комнате и объявили о том, что мы летим в командировку. Каждому дали по бутылке водки и комплект экипировки: бронежилет, усиленный БК, автомат, пистолет. Я также получил снайперскую винтовку СВД. Мы брали довольно много теплых вещей, потому что предыдущая смена нам сказала: «Тепло вас там не ждет». Сказать по правде, ночи зимой в Афганистане очень холодные, и мы, кроме того, что очень тепло одевались, на сон согревались водкой. Отправлялись мы бортом Андропова из Чкаловского, перед самым вылетом Серега Кувылин успел нас сфотографировать, несмотря на запреты особистов. Он и потом нас снимал – там, в Баграме и в «мусбате». Если бы не он, так и не было бы никакой исторической памяти о кабульской операции. Летел я в самолете рядом с Димой Волковым, который потом погиб в бою, в Кабуле. Некоторые наши водку распечатали еще в самолете. Перед приземлением Ту-154 неожиданно выключил все посадочные огни. Садились в полнейшей темноте. За минуту до касания колесами взлетки Баграма Романов скомандовал всем: «Зарядиться!» Это был самый первый признак того, что нас ждет что-то серьезное. Впрочем, сели благополучно, «штатно», как говорят.

На следующий день по прибытии мы отправились пристреливать оружие. Учителем моим был Головатов. Он хорошо меня подготовил. Я понимал, что от эффективности работы снайпера мог зависеть весь исход операции. Я уже знал, что в горном разреженном воздухе пуля летит по другой траектории, как бы притягиваясь

[Перед приземлением Ту-154 выключил все посадочные огни. Садились в темноте. За минуту до касания колесами взлетки Романов скомандовал: «Зарядиться!» Это был первый признак того, что нас ждет что-то серьезное]

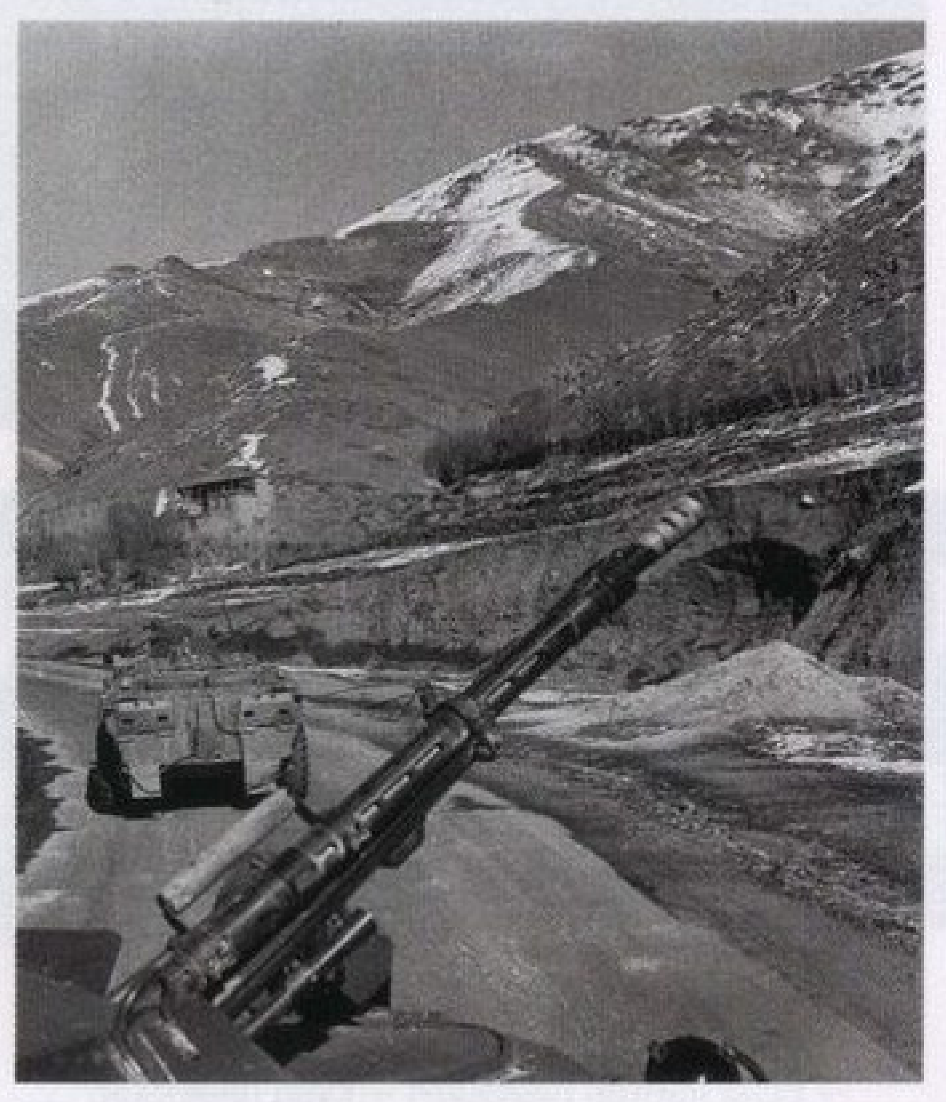
к земле, поэтому перед работой необходимо было понять, каково превышение, внести поправки на прицелах. Мы это выполнили. Поселили нас в одной из казарм «мусбата». Питание в батальоне было организовано хорошо, и помню, что спал я все ночи, проведенные под Кабулом, великолепно. Ничто не тревожило. Когда вечером 26 декабря в «мусбат» доставили все будущее политбюро Афганистана, их никому не показали. Я понятия не имел, кого доставили. Всех спрятали в отдельном помещении, в самом неприметном углу расположения батальона. Помимо внешнего охранения самого «мусбата», по периметру помещения, где укрывали неизвестных нам лиц, также выставили охрану. В караул на ночь назначили меня и В. Гришина. Помню, что той ночью было очень холодно, и мы завидовали черной завистью нашим сотрудникам Н. Швачко и П. Климову, которые закрылись вместе с неизвестными изнутри и, как мы подозревали, пили с ними чай или что-то покрепче. Так прошла ночь. На следующий день Романов нам наконец сказал, что поступил приказ взять штурмом резиденцию президента Афганистана, дворец Тадж-Бек, и уничтожить «человека Икс», который находился во дворце. Никакой особенной политработы не проводилось, никого не собирали и не читали каких-то лекций, а просто сказали, что к власти в дружественной нам стране рвутся «нездоровые силы» и нам нужно помочь их остановить. До этого по батальону уже шли «тихие» разговоры о том, что штурмом брать будем красавец дворец, располагавшийся на горе, прямо над нами, в 15 минутах езды по серпантину, и шутили на тему штурмовых лестниц. Мы их даже принялись сколачивать, согласно приказу Романова. Еще Михаил Михайлович дал указание «погонять» технику, чтобы охрана дворца привыкла к шуму боевых машин, и провести рекогносцировку. Все это я всерьез не воспринимал тогда, в силу молодости. Нет, я понимал, что предстоит настоящая боевая работа, что нужно будет стрелять, в том числе и по живым целям, и к этому был готов. Но до самого момента десантирования из БМП я не предполагал, что за ад нас ждал. Вечером 27 декабря мы стартовали к Тадж-Беку. Я сидел самым крайним к выходу из машины. Вместе со мной находились майор Романов, капитан II ранга Эвальд Козлов, Г. Толстиков, Е. Мазаев и один из лидеров оппозиции А. Сарвари – будущий член правительства Афганистана.

Тридцать лет прошло. Это сейчас всем и все понятно. А тогда... Я не представлял себе, какой шквал огня на нас обрушится, и совершенно не был готов к развитию ситуации. При посадке обратил внимание на то, что Козлов садился без бронежилета. Сейчас я думаю, что он знал больше нас и предполагал, что нам все равно п... ц. Я был в броне, в «тиговской» каске, вооружен был автоматом, пистолетом, РПГ-7 и СВД, которую я так и не достал из БМП. Как только мы приблизились к дворцу, несколько тысяч невидимых человечков, вооруженных молотками, окружили наш БМП и принялись звонко молотить по броне. Это был град пуль, обрушившийся на нас. Несколько мгновений мы сидели в броне и слушали эти «молотки». Потом Романов дал команду: «К машине!», и я, повинуясь приказу, нажал на кнопку, открыл люк и буквально вывалился на асфальт. Как только я коснулся земли, по ногам что-то больно ударило и по левой голени потекло теплое. Сразу этому я никакого значения не придал. Организм

мобилизовался на выполнение задачи – нужно было гасить огневые точки противника, прикрывать своих штурмующих. Мы с Женей Мазаевым сразу же открыли огонь из автоматов из-за парапета по окнам дворца. До крыльца здания было около 25 метров, и результаты своей работы я видел. Из двух окон после того, как я их обстрелял, выпало по гвардейцу. Мы работали около пятнадцати минут. Потом Романов снова скомандовал: «К машине!» Он решил на броне подскочить к самому крыльцу дворца. Я сделал шаг и неожиданно ноги мне отказали. Я осел на правое колено, попытался встать, но ни правая, ни левая меня не слушали. Я крикнул Мазаеву: «Женя! Я идти не могу!» Тогда они ушли на БМП к главному входу, а я остался один на открытом, простреливаемом месте все в тех же 25 метрах от дворца. Я понял, что серьезно ранен гранатой, которая взорвалась под самыми ногами. Со злости я расстрелял все пять выстрелов РПГ-7 по окнам дворца, после чего кое-как начал ковылять к его стенам. Передвигался я на коленях. Кругом все грохотало и трещало. Сзади били «Шилки», спереди – защитники Тадж-Бека. Как меня не убило в этом аду – ума не приложу. Я добрался до бокового крыльца. На ступенях сидел Гена Кузнецов, тоже раненный в ноги. Он, видимо, был еще серьезно контужен, потому что разговаривал неадекватно. Я знал о приказе не оказывать помощь раненым до выполнения главной задачи и хотел его оставить там и двигаться к главному входу, но он стал меня уговаривать не бросать его и помочь. Я начал его бинтовать. Как потом выяснилось, от волнения (первый раз врачевал настоящую рану) я превосходно забинтовал ему и раненую, и абсолютно здоровую ногу! (Врачи потом от души посмеялись в медпункте). Да, в этом аду я тоже был неадекватен...

Представьте себе: я отдал часть своего снаряженного боекомплекта солдатику из «мусбата», который особенно яростно рвался в бой и «поливал» по дворцу, говоря всем, что «они, эти, из дворца, убили брата» и что теперь он «всех порвет». Что-то я отдал еще и Кузнецову, а сам полез перезаряжаться... на площадку, ярко освещенную прожектором дворца. Идеальная мишень – и я нелогичности своих действий не осознавал! Только после того как меня вернул к реальности громкий мат Федосеева, я вернулся к Геннадию и уже снарядил магазины там, за колоннами. До главного входа оставалось еще метров десять, которые мы – два инвалида, Кузнецов и Репин – все-таки преодолели с грехом пополам. У самого входа нас встретили коллеги из «Зенита» и сказали: «Давайте гребите к Емышеву!» Кузнецов остался с Петровичем, которому оторвало руку в самом начале боя в холле, а я поковылял к парадной лестнице, где снова столкнулся с обрадованным Мазаевым. Он мне улыбнулся и крикнул: «А мне Михалыч (Романов) сказал, что тебе уже п... ц!» Мне тоже стало смешно. Я подумал: «Поживу еще».

Уже стало известно, что «Главному» – конец. Гвардейцы стали сдаваться. Романов приказал мне ехать в госпиталь вместе с другими ранеными – Баевым, Федосеевым и Кузнецовым. Вместе с нами находилось тело убитого при штурме



советского врача Кузнеченкова. По дороге мы, как и положено, заблудились и чуть не заехали в казармы гвардейцев Амина. Но это еще не все. На подъезде к посольству нас обстреляли свои же десантники. Выручил опять ядреный русский мат! В самом советском посольстве, растревоженном как пчелиный улей и превращенном во временный медсанбат, все стояли на ушах. Жены наших дипломатов рыдали, глядя на раненых спецназовцев. Нас прооперировали, а на следующий день спецбортом отправили в Ташкент.

Новый, 1980-й год мы встречали в Узбекистане. Погуляли мы тогда хорошо! Местные товарищи из управления КГБ по Узбекистану нам оказали в этом всяческое содействие, создав все условия. И вот там нас отпустило! Там, в госпитале, я и мои друзья начали осознавать, ЧТО это было! Позабыв про ранения, мы плясали от радости, что выжили в декабрьском аду под Кабулом. Серега Кувылин, не обращая внимания на свою искалеченную траками БМП стопу, «жарил» гопака! На следующий день нога у него болела, но это были пустяки... Смешно еще получилось с Геной Кузнецовым: мы его выкатили на коляске в коридор, чтобы накрыть стол в палате, и забыли про голодного и трезвого Геннадия! Он нам орал и стучал из коридора – бесполезно! Вспомнили про него, когда все уже выпили!

Через два дня, перед самой операцией, я потерял сознание в коридоре. Шел и упал. Очнулся уже на операционном столе, где мне должны были удалить оставшиеся мелкие осколки из ног. Все, кстати, так и не удалили. Семь штук осталось.

После кабульской операции я был в Буденновске, в Первомайском, принимал участие в освобождении заложников во время захватов в Минводах и Махачкале, участвовал во многих спецоперациях в первую чеченскую кампанию, но чаще всего я вспоминаю бойню во дворце Амина. И как мы выжили в этом аду! Выжили! Я думаю, что главная причина успеха в том, что сработал фактор неожиданности. Гвардейцы нас не ждали. Когда несешь спокойную караульную службу, расслабляешься, бдительность притупляется, не ждешь неожиданностей. К тому же буквально перед нашим нападением гвардейцы хорошо поужинали. Для многих этот ужин оказался последним. Если бы нас ждали, то мы даже подъехать к дворцу не смогли бы – технику просто сожгли бы, а нас перебили при штурме... Наверное, можно было Амина как-то иначе убрать. Можно было и сам дворец «раскатать» ракетами. Скорее всего все произошедшее нужно было представить как «стихийное народное восстание». В этом и заключается причина того, что перед штурмом нас всех переодели в афганскую форму.

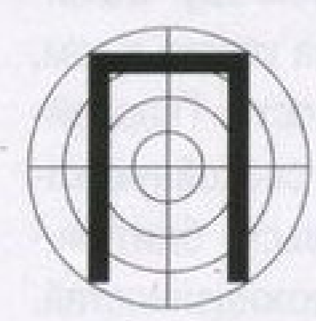
Я часто вспоминаю Кабул и вижу одну и ту же картину: как мы распахиваем люк БМП и как все вокруг наполняется адским грохотом и все стреляет в нас...

Какой урок я вынес из этой операции? Урок... Кому и зачем это вообще было надо начинать?

Подготовил Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото Леонида ЯКУТИНА, автора
и из личного архива А. Г. РЕПИНА

Емышев Валерий Петрович, подполковник спецназа КГБ, работа в КГБ – с февраля 1966 по 1988 год, в составе первого набора Группы «А» с июля 1974 года, секретарь парторганизации Группы «А», участник кабульской операции, штурмовал президентский дворец, командир штурмовой группы, принимал участие во многих других секретных и специальных операциях, оперативное прикрытие – «слесарь при жилищно-эксплуатационной конторе»

«Если бы не мы, то на следующей неделе в Афганистан вошли бы американцы...»



ОСЛЕ увольнения со срочной службы, где я перед самой демобилизацией вступил в ряды КПСС, меня неожиданно вызвали в военкомат. В предписании было написано: прибыть в комнату № 4. Что за комната такая? Знающий человек мне открыл глаза: особый отдел. Я удивился, но пошел. Особист без лишних реверансов предложил мне работу в «органах». После надлежащей проверки я поступил на работу в 7-е управление КГБ, в охрану дипкорпуса. Отработав 4 года, получил право подать рапорт на учебу в Высшую школу КГБ. За месяц до окончания «вышки» «покупатель» из 9-го управления предложил перевестись к ним, но «семерка» меня не отдавала, очень туманно мотивируя отказ. Я, расстроенный, пришел к Олегу Корсунскому, своему товарищу из отдела кадров 7-го управления, а он, выслушав, странно посмотрел на меня и... предложил выйти поговорить в коридор. Там шепотом, в самое ухо Корсунский сказал: «Валера, тебя приняли оперуполномоченным в Группу «А». Что это за группа такая, я понятия не имел.

...Моя первая встреча с Робертом Ивоном была коротким тестом:

– Готов рисковать жизнью?

– А что?

– Готов или нет?

– Если партия прикажет – куда деваться?

Почему я был зачислен в «Альфу» в 74-м? Скорее всего главная причина была в том, что у меня уже был приличный стаж членства в КПСС. К тому же я был хорошим спортсменом: чем только не занимался – и биатлоном, и легкой атлетикой, и волейболом, и самбо, боролся за группу во время учебы в «вышке». В Группу меня приняли вторым в самом первом наборе. Впрочем, мы с Сергеем Головым до сих пор спорим – кто же был вторым-то, после самого Ивона...

Наш первый командир так объяснил наши обязанности: борьба с терроризмом. Забавно, потому что мне как раз на экзамене в «вышке» билет достался про терроризм. Что мы тогда об этом знали... Кроме мюнхенской бойни – ничего и не было. До событий в Кабуле мы привлекались "по мелочи". Обеспечивали порядок и безопасность во время суда над армянскими террористами, устроившими теракты в московском метро, или после знаменитого пожара в гостинице «Россия» охраняли круглосуточно очаг возгорания в ходе следственных действий. В 78-м я летал в Нью-Йорк в рамках обмена пятерых советских диссидентов на двух советских разведчиков – Рудольфа Черняева и Вальдека Энгера, арестованных ФБР. В том же году, во время Фестиваля молодежи и студентов на Кубе, я работал в группе по обеспечению безопасности наших боевых пловцов, страховал Сашу Плюснина и его напарника. Помню, домой из Гаваны привез аж целых два кокосовых ореха на удивление семье; в Москве кокосы «росли» только в валютной «Березке»!

Вечером 23 декабря 1979 года мне позвонил Роберт Ивон и сказал: «Валера, сейчас буду с тобой советоваться как с парторгом. Список из 30 человек подготовить нужно в командировку. Без одобрения со стороны партии – нельзя». Он стал называть фамилии, а я высказывал мнение. Я тогда «забраковал» двоих сотрудников – одного по семейным обстоятельствам, а второй был после больничного. Когда Ивон спросил меня: «Кто на замену?», я ответил: «Как кто? Коммунист Емышев! Как же без партийного-то руководства ехать в загранкомандировку?»

Как на духу признаюсь – ни о чем я не догадывался в смысле цели нашего прибытия в Кабул. Все было сверхсекретно. Некоторые товарищи, конечно, что-то знали в силу специфики тех задач, которые перед ними стояли уже на момент прибытия нашей группы. В частности, группа Изотова знала почти всю интригу, но ни мне, ни кому-то из наших не говорили об этом. Я из Союза привез два пузыря спирта да банку квашеной капусты

и однажды приехал в гости к Изотову. Его группа базировалась в Баграме. Мы с ним посидели в капонире, поговорили о разном, но он мне так и не признался, что где-то здесь, на военном аэродроме, он прячет Бабрака Кармаля и все будущее правительство Афганистана. Перед тем как я сел в машину, Юра мне сказал тихонько: «Готовьтесь. Скоро поедете... Нам одним не справиться». И ни слова больше.

Всей операцией руководил генерал Борис Семенович Иванов, непосредственно же штурмом Тадж-Бека командовал Юрий Иванович Дроздов. Помню, его штаб располагался в бывшем овощехранилище. Перед входом в это сельскохозяйственное учреждение постоянно дежурил офицер КГБ. Мы распределились по экипажам. Я был назначен старшим группы. Во время штурма двоих убило да еще двоих покалечило... В машине было ужасно тесно, полковник Бояринов сидел у меня на коленях. Я был старшим по левому борту, а Кузнецов – по правому. Как только «Шилка» начала бить по дворцу, по нам сразу же открыли огонь. Я смотрел в триплексы и ничего не видел из-за пыли и хаоса, начавшегося вокруг... На какое-то время мы оказались под перекрестным огнем: сзади бьют «Шилки» «мусбата», а спереди – охрана дворца. Согласно плану мы должны были подобраться по серпантину с торца здания. Так и вышло. Десантировались. Вступили в бой с гвардейцами, бьем по окнам, они строчат по нам. Что дальше? Мы должны заходить с торца, но вижу, что по обстоятельствам боя нужно подбираться к главному входу. Вдвоем с Александром Якушевым мы и начали потихоньку, перебежками, ползком двигаться к колоннаде Тадж-Бека. На это у нас ушло минут 10–15. Я был первым, кто ступил (заполз) на крыльцо дворца, и первым, кто оказался в холле. Перед тем как заползать в холл, швырнул внутрь гранату. Якушев, когда вслед за мной тоже залез, крикнул: «Давай наверх! Там наши!» Никаких «наших» там не было и в помине. Я приказал ему: «За мной, у нас другая задача!» (у нашей пятерки был приказ взорвать узел связи дворца). Вдруг слышу крик Якушева: «Они что – ох... ли...» Это были его последние слова. Саше попали точно в голову. Я кинулся к нему, но не добежал шагов десять. Меня сильно ударило по правой руке, и я упал на спину... Дальше все происходило как бы отдельно от моего сознания. Автомат сам выскользнул на мраморный пол. Смотрю – кровища хлещет, кисти руки – нет. Свой ИПП найти не могу, слабею, чувствую, как начинаю сознание терять. Кое-как отполз за колонну, сел там. Потом забежали Коломеец, Берлев и Плюснин. Коломеец действовал умело: дал две очереди вверх и по углам, потом отскочил назад, потом – снова очередь, потом – гранату. Берлев меня увидел и окликнул: «Петрович! Что?» Я ему показал лохмотья своей руки. Он побледнел, потом взял меня за шиворот и буквально оттащил дальше за дверь, на улицу. Там, на крыльце дворца, он пережгутовал мне руку, остановил кровотечение. Все это он делал вопреки инструкции, потому что нас инструктировали: «Сначала выполнять задачу». Потом меня эвакуировали в БМП. Полчаса спустя Голов приказал какому-то солдатику

[Меня сильно ударило по правой руке... Дальше все происходило как бы отдельно от моего сознания. Автомат сам выскользнул на мраморный пол. Смотрю — кровища хлещет, кисти руки — нет...]

из «мусбата» сопроводить меня во временный медицинский пункт, разбитый в помещении одной из бывших спален дворца. Говорят, там раньше был гарем. Солдатик этот зачем-то повел меня через главный вход Тадж-Бека, где еще продолжался бой. Я ему закричал: «Ты куда меня ведешь? Я уже был тут сегодня!» На крыльце дворца я столкнулся с вооруженным гвардейцем, на руках которого визжал от боли окровавленный полуторагодовалый ребенок, раненный в ноги. Афганца никто даже не пытался остановить. Я потом видел его с ребенком в медпункте. Гвардеец сидел там, в углу, очень тихий и какой-то опустошенный. Чей это был ребенок, я не знаю.

В медпункте меня перебинтовали, поставили капельницу, вкололи обезболивающее. На соседнюю кровать положили полковника Бояринова. Он был едва узнаваем. Все лицо его было в крови и покрыто копотью. Руки, живот – все иссечено осколками. Кровь была на его одежде, портупее, запеклась на волосах... На курсах КУОС я неоднократно принимал у Бояринова ключи от кабинетов и сейфов во время дежурства по объекту. Мы там общались, он рассказывал о войне, о своей работе в разведке, так что я полковника хорошо помнил. Здесь же я его с трудом узнал. Врач то подходил, то отходил. В голове у меня крутилась бессвязная мысль: «Эх, Георгий Иванович! Фронтовик ты наш! Всю войну прошел...» В какой-то момент доктор пощупал пульс у Бояринова и просто накрыл его простыней. Вот тут у меня похолодело внутри.

Руку мне отрезали после спуска вниз, в расположении «мусбата». Помню, что во время операции я находился в сознании, был в форме и с пистолетом в кобуре. Помню, как ампутированная кисть упала в таз, помню, как звякнуло обручальное кольцо, надетое на палец... После всех мероприятий нас переодели в чужую «гражданку» и вывезли в Союз. Я был еще в Склифе, когда в ординаторскую привезли мою жену. Жене я сказал, что руку сломал на горной подготовке и ее пришлось ампутировать из-за риска гангрены. Только через пару лет я ей признался, ЧТО это была за «горная подготовка». А в полном объеме об этой операции мы начали говорить только в 90-е годы. На памятниках наших погибших не было ни слова об Афганистане или об обстоятельствах смерти. Формулировка стандартная: «Трагически погиб...».

Меня многие спрашивали: как, мол, я отношусь к тому, что мы сделали в декабре 79-го? Как бывший офицер Группы «А», как коммунист и парторг «Альфы», отношусь положительно! Если бы мы не помогли «здоровым силам» и не ввели Ограниченный контингент со стороны Таджикистана и Узбекистана, через пару дней США с помощью своего агента Амина, завербованного ЦРУ, ввели бы свои войска со стороны Пакистана. За Афганистан тогда и потом боролся весь мир! Там много всего есть такого, что хотелось бы заполучить силам империализма. Всевозможные редкоземельные ископаемые например. И географическое положение очень завидное. Горбачев, выведя наш контингент, предал всех наших союзников и Наджибуллу предал! Войска вывели – и наркота в Союз пошла эшелонами! А ведь если бы не мы, то американская армия там была бы уже в 80-м!

За штурм дворца меня наградили орденом Красного Знамени. Награду вручал лично Юрий Владимирович Андропов. Он же приложил усилия, чтобы все раненые остались в составе Группы «А», и я продолжал работать парторгом подразделения до самого увольнения.

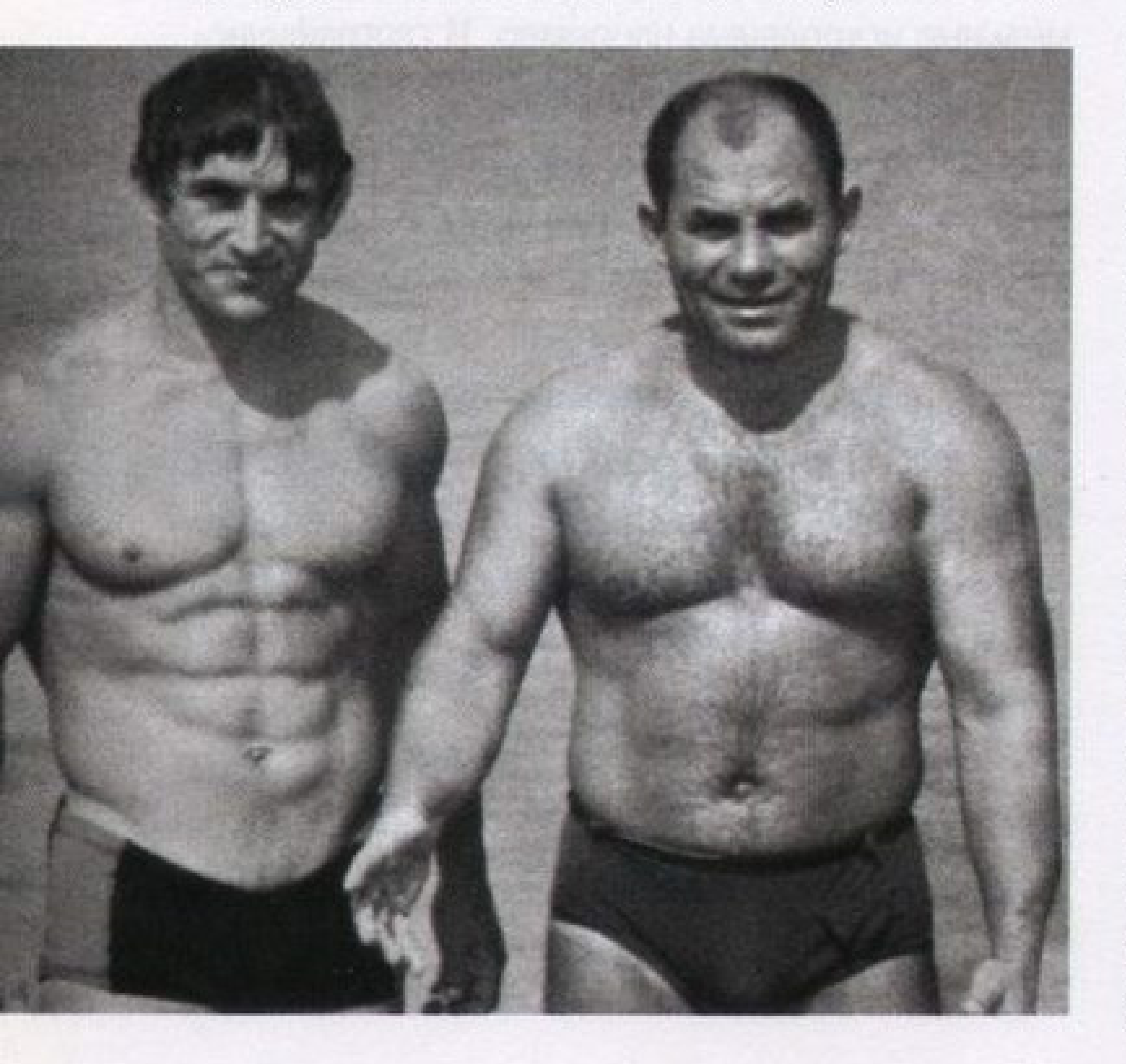
Больше я в Афганистан не возвращался.

Подготовил Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора и из личного архива
В. П. ЕМЫШЕВА

Плюснин
Александр Николаевич,
старший лейтенант.
В КГБ — с декабря 1974
по 1982 год.
Оперуполномоченный
в составе первого
набора группы «А».
Участник кабульской операции,
штурмовал дворец Амина.

«Так уж вышло, что ликвидировал Хафизуллу Амина именно я...»

МЕЧТАЛ о службе в «органах» еще до армии. Готовился, усиленно занимался спортом. В Ростове-на-Дону, где учился, был призером по самбо города и области. Срочную службу проходил на Черноморском флоте, в единственной в Советском Союзе водолазной школе, а в 1969-м меня направили на Краснознаменную Каспийскую флотилию, в школу боевых пловцов. Уровень секретности там был таков, что позже, в Москве, куда я прибыл работать, меня около года не могли поставить на воинский учет в военкомате. В 1972-м я приехал в штаб ВМФ ГРУ. Там мне сказали: такие люди с такой подготовкой и данными нам нужны, но... из-за отсутствия у меня московской прописки на службу не взяли. Я устроился на ЗИЛ, работал сварщиком, женился в 1973-м и обрел прописку в Москве. Занятий спортом не прерывал, а с 1975 года усиленно занимался каратэ... В конце 1974 года меня зачислили в «девятку», где я три года работал в охране правительства. Хорошо помню, как по четвергам собиралось Политбюро. Я стоял у дверей зала заседаний. В один из таких четвергов, в мое дежурство сняли Председателя Президиума Верховного Совета СССР Николая Подгорного. Все прошло на удивление быстро. Через десять минут после начала заседания Подгорный вышел из зала, хлопнул стакан, выматерился и... больше в Кремле его не видели. Сказать по-честному, служба в «девятке» меня не устраивала — пропускной режим, рутина, взял паспорт, отдал паспорт... Я застоялся. В 1977-м на меня вышел Романов и предложил перейти во вновь создаваемое подразделение по борьбе с международным терроризмом. Сказал, что работа предусматривает и боевые командировки за рубеж. Я загорелся, потому что понимал — работа в группе «А» — это служба в БОЕВОМ подразделении, а не охрана особняка или здания, где сидят члены правительства... «Девятка» меня не отпускала месяца четыре, но Романову удалось организовать письмо лично от Андропова, в котором Юрий Владимирович прямым распоряжением откомандировал меня в Группу «А». Уровень секретности в подразделении был высочайшим. Официально нас не существовало. Каждый офицер имел документы прикрытия. Я числился старшим сменным мастером НИИ «Луч». Мне даже выдали картонный пропуск в институт, где был напечатан телефон отдела кадров.



Первая моя загранкомандировка была на Кубу, в 1978-м. Там, в Гаване, я в составе группы боевых пловцов обеспечивал безопасность наших официальных делегаций, располагавшихся на гражданских и военных судах нашего флота во время Фестиваля молодежи и студентов в Гаване. Наша работа была тяжелой, изнуряющей. Вероятность совершения подводной диверсии была очень высокой, и нам несколько раз в день приходилось нырять в соленую воду залива и проходить по всей длине судна, проверяя, не прилепил ли кто магнитную мину. Жили наши на пассажирских круизных суперлайнерах «Леонид Собинов», «Александр Пушкин», «Тарас Шевченко» и «Адмирал Нахимов». Вот эти суда мы и страховали от взрыва. Как это выглядело? Залив там представляет собой «бутылочное горлышко», а это значит, что вода в нем практически стоячая, не проточная и насыщенная нефтепродуктами. Толщина маслянистой пленки на поверхности достигала нескольких сантиметров. На глубине ни черта не видно — хоть с фонарем, хоть без. По днищу приходилось идти на ощупь.

Корпус судна вибрировал и гудел от беспрестанно работающих машин. Находясь вблизи корабля, я оказывался как бы в акустическом коконе, трубки вдоха-выдоха сильно вибрировали от работы силовых установок. А самое мерзкое – это акулы. Ими там все кишело! Дело в том, что с борта судов в воду сбрасывали все – и отходы с гальюнов, и помои. Конечно, все запахи с камбуза притягивали акул как магнитом. Несколько раз нашим ныряльщикам приходилось удирать от слишком назойливых хищниц. Однажды, когда столкнулись с акулой буквально нос к носу (а ее нос все же покрупнее человеческого будет, да и зубы тоже), пловцы вылетели из воды, как пингвины, и – сразу на корму нашего катера! Долго потом в воду не могли спуститься...

Вторая и третья, главная моя загранкомандировка, были в Афганистан, в марте и в декабре 1979 года. В марте была рекогносцировка, в декабре улетели в Кабул неожиданно, по тревоге. Вызвали ночью, всю ночь собирали спецоружие, готовились к погрузке... Зачем мы летели в Кабул, я узнал от своих коллег в Баграме. Они мне рассказали про подготовку к штурму. Там же, на территории военного аэродрома, мы встретили наших – группу Юрия Изотова, под охраной которых находились Бабрак Кармаль и другие члены правительства. Они жили там же, на аэродроме, в капонирах, и все было обставлено так секретно, что не знал о нахождении Кармаля ни я, ни кто-то из моей группы. Если бы произошла утечка, всех бы их прихлопнули люди Амина. Так что все было ОЧЕНЬ серьезно. Шутки кончились. Или нас – или мы...

Когда мы увидели объект, который предстояло брать силами двух взводов, то сразу притихли. Нам противостояло 200 гвардейцев охраны Амина, занимавших прекрасно защищенный «крепкий орешек». Брали дворец следующими силами: 500 человек (батальон) ГРУ – «мусбат» и спецназ КГБ. Задача «мусбата» – осуществить внешнее блокирование. За рычагами боевых машин также действительно сидели некоторые их бойцы – обычные солдаты-срочники, преимущественно таджикской и узбекской национальности. Нас – бойцов из спецназа КГБ – было 48 человек. 24 офицера из «Грома» и 24 из «Зенита».

Стали готовиться к бою. За несколько дней, чтобы притупить бдительность охраны дворца, мы приучали гвардейцев к шуму двигателей машин, по ночам намеренно ездили туда-сюда, отрабатывали высадку из БМП на ходу. На вопросы гвардейцев аргументированно отвечали, что проводим учения. За 2 дня до штурма обжили казарму, переоделись в выданную форму афганской армии, нашили на ней дополнительные карманы для гранат и магазинов... Разбились по пятеркам, каждый тащил по 45 кило амуниции, расселись по машинам. Мы – группа «Гром» – сидели в БМП, «зенитовцы» находились в БТРах. Всего машин было девять. Пять – у «Грома» и четыре – у «Зенита». В день операции я волновался, мандражировал. Ни у кого из наших реального опыта военных действий не было... Выпили по 150 граммов. Перед посадкой на технику я уединился, чтобы настроиться. Попрощался с семьей, с близкими на всякий случай. Один из моих командиров, Балашов, подколол меня перед самым прыжком: «Щас посмотрим, как ведут себя в бою диверсанты!» Меня это разозлило.

[Сам бой в холле занял еще минут пять. Вначале был хаос. Мы же все были необстрелянные. Когда вживую стреляешь по людям, а они – по тебе, когда бежишь мимо своих трупов, когда поскальзываешься на их крови...]

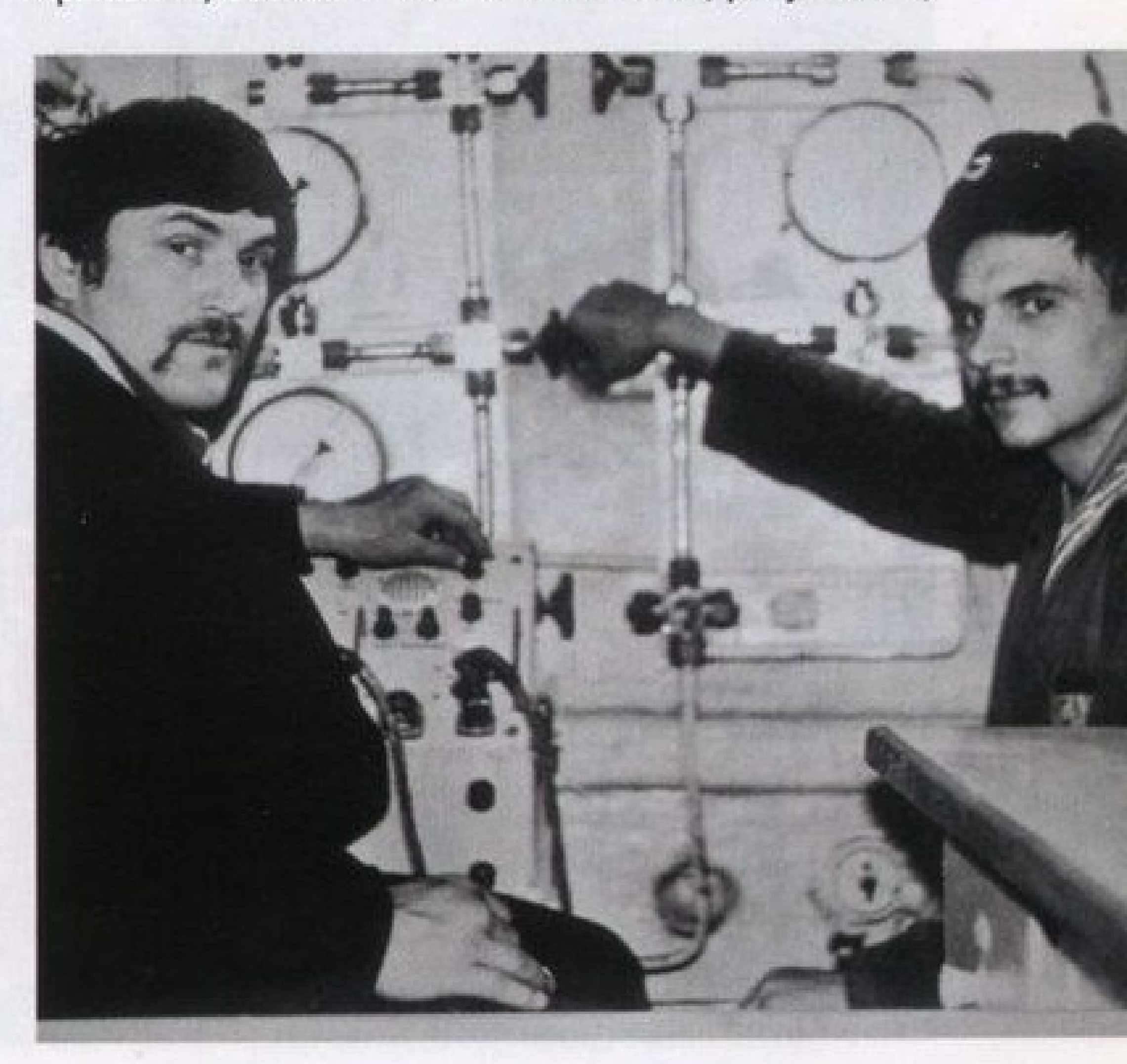
Вот мой экипаж: В. Карпухин, С. Коломеец, В. Гришин, Н. Берлев, А. Плюснин.

Начало штурма – 19.00. Сразу же первую машину подбили еще на самом верху, перед выездом на верхнюю площадку у Тадж-Бека. Вторая «броня» ее столкнула, а я ехал в третьей. Всего гвардейцы сожгли два наших БТРа и повредили одну БМП. Возможно, нашей пятерке повезло, что сумели «подать лимузин» к самому крыльцу, чуть ли не на ступени заехали! Из башенной пушки БМП вынесли входные двери (секунда), спешились (две секунды) и подскочили под козырек (еще три секунды). Десантировался я первым. Потом мы прикрывали высадку десанта (полминуты), потом под огнем гвардейцев просочились в холл дворца (минут пять, а то и меньше). В бою время тянулось необыкновенно медленно. Каждый рывок, каждый бросок от колонны к колонне, от угла к стене – эти секунды, они были такими длинными, ноги не хотели двигаться, и я до сих пор помню некоторые колонны, потому что я смотрел на них и думал – успею добежать, чтобы прикрыться?

Сам бой в холле занял еще минут пять. Быстро нужно было действовать. Стремительно!

Вначале был хаос. Мы же все были необстрелянные. Когда вживую стреляешь по людям, а они – по тебе, когда бежишь мимо своих трупов, когда поскальзываешься на их крови... Скольких гвардейцев я убил тогда в бою? Не помню, честно... Может быть, пять, может, больше... Зная, что сил наших становится с каждой секундой все меньше (уже были у нас убитые и тяжелораненые), я сразу побежал по парадной лестнице на второй этаж. За мной бежал Коломеец. Не дойдя двух ступеней до верха лестничного марша, я вынужден был залечь: огонь был плотным, и гранаты сыпались, словно огурцы. Некоторые, правда, не взрывались... Афганцы, с которыми мы воевали, были ребята спортивные, под два метра ростом, многие проходили подготовку в Рязанском училище ВДВ. Одного такого атлета на моих глазах снял из «Мухи» Анисимов. Он стрелял снизу, с расстояния в 15 метров. Высокий пулеметчик-афганец, сидевший на балконе с ручным пулеметом, с грохотом рухнул сверху на пол мраморного холла. После падения он... поднялся в полный рост, прошел четыре метра до крыльца, сел возле колонны и там умер.

Я швырнул гранату в дверь зала заседаний совмина. Она находилась левее стеклянной двери личных покоев диктатора. Силу броска я не рассчитал, граната ударилась о стену и отскочила ко мне. К счастью, скоба не дала ей покатиться гладко, и взрыв ушел в колонну. Меня лишь контузило да обдало мраморной крошкой. Коломеец не выдержал напряжения, сбежал вниз. Я его не виню, разумеется,



тем более что он получил в бою ранение. Перевернувшись на спину, я стал стрелять лежа, снизу вверх, по гвардейцам, дуэль эта продолжалась еще полминуты. Потом я огляделся и понял, что на пятачке перед входом на террасу второго этажа я остался... один. Я продолжал стрелять, пока не закончился боекомплект. Сразу же нашел мертвый угол, куда не доставали пули и осколки. Прикрывшись стенами и воспользовавшись тем, что скорострельная «Шилка», стрелявшая снаружи, не давала гвардейцам на этом участке высовываться, я «чирикал» патроны в магазин из мешка. Снарядил я из мешка пять-шесть магазинов, а тут по лестнице поднялись Голов, Карпухин, Берлев и Семенов...

Итак, нас было пятеро у этой двери, и надо было действовать. Идти дальше. Пока гвардейцы не догадались занять круговую оборону и не смяли нас. Я выбил ногою стеклянную дверь и швырнул внутрь гранату. Оглушительный взрыв. Потом сразу же дикий, истошный, пронзительный женский крик «Амин! Амин! Амин!», разлетевшийся по коридорам и этажам. Заскочив в комнату, первой я увидел жену Амина. Она громко рыдала, сидя над трупом диктатора. В том, что Хафизулла Амин был мертв, сомнений уже не было. Он лежал на полу, в одних трусах и в майке. Лежал на боку, в луже собственной крови, скрюченный и какой-то маленький. В комнате было темно, мы посветили фонариками и убедились, что все – готов. Так уж вышло, что моя граната взорвалась в самой глубине маленькой комнаты, убив самого Амина, прятавшегося за своими бабами и детьми, и ранив его домочадцев. Помню, что кроме семьи Амина в комнате мы нашли нашу медсестру из бригады советских врачей, приставленную к диктатору после попытки его отравления...

Если бы гвардейцы заняли круговую оборону и сумели продержаться до подхода их пятой танковой армии, то нам пришлось бы очень туго, но практически сразу же после ликвидации Амина его охрана начала сдаваться. Их усаживали в холле, на полу, на корточках, руки на затылке. И они забили весь холл и вестибюль...

Для официального опознания трупа Амина пригласили наших афганских товарищей Гулябзоя и Сарвари, которых позднее мне приказали вывезти из дворца любой ценой и доставить в наше посольство. Три часа у нас на это ушло. Намаялись. То БМП заглохнет, то мы заблудимся. Потом, после их выступления по кабульскому радио, в котором они сказали о «победе народа над кровавым диктатором», мы еще три дня с ними возились, пока не вернулись в свое расположение.

Кабульская операция спецназа КГБ вошла в историю спецслужб мира. Ничего подобного до этого история ведомства не знала. Тем не менее такова была политическая воля руководства нашего государства. Сейчас я считаю, что лезть туда, в Афган, не нужно было. И сейчас я бы туда не пошел. Жаль советских ребят, которые за десять лет сложили «за речкой» головы, и тех, что были искалечены в чужой стране, а потом забыты нашим государством.

Меня списали из органов в 1982 году в звании старшего лейтенанта. После увольнения я три года не мог себе найти место. Сначала пошел работать на завод. Снова сварщиком. Потом устроился в службу безопасности одного отеля. О своей работе в спецназе КГБ я молчал лет двадцать.

Я слышал позднее байку про то, что в случае, если штурм захлебнется, был приказ накрыть «Градом» сам дворец со всеми, кто там будет. Не знаю, правда это или нет. Многие из наших в это верят. Еще был слух, что самолет, которым мы улетали домой, должны были сбить. Ну, чтобы свидетелей не оставлять... С другой стороны – почему не сбили? А сам штурм, сам бой с охраной, без зачистки, занял минут сорок, от силы час. Но мне это показалось вечностью. Нас было мало. Единственным преимуществом спецназа КГБ вечером 27 декабря 1979 года были только скорость, русский мат и удача. Я часто вспоминаю тот вечер в декабре. Многие из спецназовцев КГБ считают 27 декабря своим вторым днем рождения.

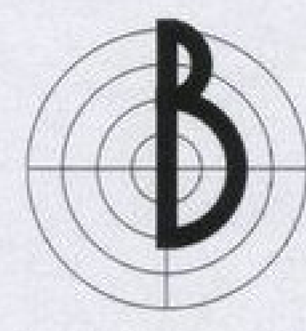
Подготовил Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора и из личного архива
А. Н. ПЛЮСНИНА

traser®
H3
Тактические часы
с индивидуальным номером
и уникальной технологией
подсветки (H3-иллюминация).
Гарантия на подсветку 10 лет.
Надежные в экстремальных условиях.
Входят в стандартную экипировку
лучших спецподразделений мира.
Сделано в Швейцарии
Официальный дистрибьютор
ООО «Братишка»
Тел.: (495) 7-888-317
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
В наличии все модели часов Traser
Возможна доставка
курьерской службой по России
mb-microtec
самоактивируемая подсветка
www.traser.ru
trigalight
illumination
system
swiss made
Classic Chrono BD Pro
реклама

Сергей КОЗЛОВ
Фото Леонида ЯКУТИНА

«ПРОЩАЙТЕ, ГОРЫ, ВАМ ВИДНЕЙ...»

Автор материала попытался дать оценку десяти годам пребывания в Афганистане советских войск.



В КОНЦЕ декабря 2009 года исполняется 30 лет со дня ввода советских войск в Афганистан. Сегодня по-разному относятся к этой дате. Некоторые считают, что уместнее отмечать день вывода Ограниченного контингента из этой страны, поскольку тогда наконец прекратились боевые действия в Афганистане, перестали гибнуть наши ребята на чужой земле.

Однако, чем больше проходит времени после той войны, тем понятнее становятся многие ее скрытые посылы.

ВЫВОД ВОЙСК: ПЛЮС ИЛИ МИНУС?

ЧТО ДАЛ ВЫВОД войск из Афганистана? Да, завершилась непопулярная в нашей стране война, которая шла немногим более девяти лет. Да, прекратили погибать ребята, которые направлялись в воинские части Ограниченного контингента. Да, страна прекратила тратить огромные деньги на эту войну. Да, для Запада пропал еще один актуальный, подчеркиваю, актуальный повод упрекать нашу страну.

Что ж, может показаться, что вывод войск принёс сплошной «позитив». Это не совсем так.

За выводом войск последовали упреки в том, что мы долгие годы вели войну, не имеющую ясных целей. Она, по сути дела, не получила логического завершения. Ни победы, ни поражения. За любой невыигранной войной следуют серьезные политические потрясения, которые зачастую чреваты потерей государственности. Примеров в истории – масса. Возьмем проигранную русско-японскую войну. Последствием этого стала первая русская революция 1905–1907 гг. Неудачи в ходе Первой мировой войны закончились развалом Российской империи и приходом к власти большевиков. Интересно, что и побежденная в Первой мировой Германия не избежала крупных политических потрясений.

Чем обернулся развал Союза для всех входивших в него республик, наверное, не стоит и рассказывать. Потери, которые понесли недавно еще братские народы от возникших межнациональных конфликтов и гражданских войн, не идут ни в какое сравнение с потерями 40-й армии в Афганистане за все годы войны. А как оценить политические, экономические, социальные, демографические, военные потери, последовавшие за подписанием так называемых Беловежских соглашений?

ЧТО ПОЛУЧИЛИ АФГАНЦЫ?

МОЖЕТ БЫТЬ, Афганистану стало заметно лучше после нашего ухода? Сегодня со всей определенностью можно утверждать: нет, не лучше. Все больше и больше людей как у нас в стране, так и в Афганистане, в странах Запада приходят к выводу, что уход наших войск не принес этой стране ничего кроме хаоса.

Конечно, война там шла с разной интенсивностью и до нас. Продолжилась и после нашего ухода, но уже более активно, в силу наличия большого количества оружия и боевого опыта у противоборствующих сторон, а также целого поколения людей, которые ничего, кроме войны, делать не умели и не хотели. Афганцы – люди особой ментальности. То, что для белого человека кажется ужасным, там норма поведения. Поэтому и войну с Советской армией нынешние афганцы оценивают как нормальный этап их жизни и даже ностальгируют по ушедшим временам. Доходит до того, что бывшие наши противники – полевые командиры приглашают по телефону в гости, гарантируя безопасность. И объясняют это просто: «Да, мы воевали с вами, но русские – хорошие солдаты, достойные уважения. Это честь воевать с сильным и достойным врагом».

Приход американцев и их союзников не принес этой стране ничего позитивного. «Шурави» обеспечивали порядок и государственность в крупных населенных пунктах. Коалиция же не способна обеспечить даже свою собственную безопасность. Отношение афганцев к ней брезгливое и пренебрежительное. Поэтому, даже создавая свой спецназ, официальные военные и политические структуры Афганистана обратились за помощью к России, а не к своим «союзникам».

А был ли смысл вести ту войну?

ЦЕЛИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

ИТАК, КАКОВЫ были политические цели ввода войск? Беда была в том, что эти цели были неяс-

ны или неверно определены с самого начала. Я отнюдь не сторонник коммунистической идеологии. Поэтому считаю полнейшей глупостью нести в экономически неразвитую страну с отсталой социальной структурой, основанной на родовых и феодальных отношениях, идеи социальной справедливости, какими бы простыми и понятными они ни казались. При этом не учитывая ни культурные и этнические, ни религиозные, ни иные особенности народа, которому это пытаются навязать.

Принцип «взять всё и поделить» в Афганистане не сработал именно из-за религиозных и социальных особенностей. Никто из крестьян, каким бы бедным он ни был, не собирался брать себе землю богатых землевладельцев. Поскольку это была земля чужая, например, Абдуллы. Доводы о том, что Абдулла убежал в Пакистан и больше не вернется, никого не убеждали. Все были уверены, что рано или поздно Абдулла приедет и отрежет голову тому, кто позарился на его землю.

Так стала безосновательной социально-экономическая составляющая навязанных преобразований.

Дальнейшие воззвания о пролетариях всех стран, которые должны были объединиться, не работали, поскольку были, во-первых, чуждыми, а во-вторых, совершенно непонятными. Попытка же навязать населению материалистическую точку зрения на происхождение и устройство мира и вовсе потерпела крах. Так развалилась идеологическая подоплека революционных деяний в Афганистане. Получается, так называемая «народная» власть оказалась никому не нужна. Хотя при ближайшем рассмотрении народной она не была и быть не могла, поскольку сводилась лишь к борьбе кланов.

Что же в итоге? Получается, раз цели войны оказались ложными, значит, мы не могли одержать победу? И действия нашей армии в Афганистане были лишены смысла? Нет, по моему убеждению, мы могли победить. И смысл нашего присутствия в стране, как показывает время, был, коль скоро американцы, несмотря на серьезные проблемы в этом регионе, не собираются его оставлять, а наоборот, наращивают свое присутствие в Афганистане.

Что же они забыли в этой стране? Кто-то недавно написал, что эта страна – кладезь полезных ископаемых. Чушь. Если они там и присутствуют, то не в таком количестве, чтобы воевать за них из века в век. Главная ценность Афганистана не в этом, она в другом – в его географическом расположении. Это ключевая точка в Центральной Азии, плацдарм, с которого можно наступать в любом географическом направлении. Тот, кто расположился в Афганистане, ставит шах всем государствам этого региона, поскольку способен наступать в любом направлении, создавая угрозу хоть Ирану, хоть Пакистану, хоть Китаю или Индии. Американцы сейчас имеют почти 100-тысячную группировку в непосредственной близости от наших южных границ, от нашего среднеазиатского подбрюшья. Это обстоятельство нельзя упускать из виду, когда речь идет о геополитике. Поэтому наше присутствие в Афганистане в 1980-е годы обеспечивало и нашу собственную безопасность.

МОЖНО ЛИ БЫЛО ПОБЕДИТЬ?

НЕСМОТРЯ на скепсис моих оппонентов, все же отвечу на этот вопрос положительно. Любое повстанчество не может быть побеждено только военными способами. Для достижения победы требуется комплекс мероприятий политического, экономического и военного свойства.

Если бы цели войны были изменены вместе с идеологией правящей партии – НДПА, в которой с самого начала не было единства, эта задача решалась бы намного быстрее и проще. Следовало предпринять ряд политических шагов, чтобы постепенно устранить негатив, возникший в первые годы правления НДПА и ввода в страну Ограниченного контингента советских войск. Оставить в покое религию. Не трогать частную собственность. Позволить афганцам жить так, как они и жили в течение многих веков. Конечно, учитывая идеологию КПСС, стоящей у руля в нашей стране, такие решения были маловероятны. Но с другой стороны, в 1985 году начались перестройка и «новое мышление». Если бы это «мышление» было как-то связано с мыслительным процессом, почему было и не пойти на такие решительные и неординарные меры? К тому же следовало бы вспомнить, что в период правления в Афганистане короля у нас с этой страной были самые лучшие отношения за весь XX век.

И, наконец, несколько слов о военной составляющей победы. 1985 год был переломным по многим причинам. Хотя в 1985 году размер совокупной финансовой помощи США и Саудовской Аравии моджахедам Афганистана составил

1 млрд. долларов США, они, по их собственному свидетельству, всерьез задумывались о прекращении вооруженной борьбы, поскольку мощь советской военной машины убивала у них веру в победу. По оценкам сотрудников ЦРУ, при увеличении в 1985–1986 годах группировки советских войск до 500 тысяч человек сопротивление моджахедов было бы окончательно сломлено. Однако я считаю, что для достижения этой цели требовалось лишь удвоить численность нашей группировки.

Но... в том же 1985 году у руля Советского Союза встал Горбачев, началась перестройка. Чтобы победить, необходимы и желание, и реальные усилия. Горбачев такой цели ни перед собой, ни перед страной, ни перед армией не ставил. Посему все вышло так, как вышло. Убежден, хоть история и не терпит сослагательного наклонения: Союз бы не развалился, если бы война в Афганистане имела иной финал.

При этом следует заметить, что и с уходом 40-й армии из Афганистана режим Наджибуллы просуществовал еще пару лет. Поддерживая НДПА лишь политически и экономически, уже без присутствия войск на территории страны, мы тем не менее обеспечивали существование даже той, непопулярной, власти. После развала Союза Борис Ельцин отказал Афганистану в помощи и таким образом «открыл ящик Пандоры».

О ПОЛЬЗЕ ВОЙНЫ

КАК БЫ парадоксально это ни звучало, я попробую доказать, что война принесла пользу и нам. Прежде всего она дала ощутимый толчок для развития армии, вывела её из состояния сонной стагнации. В ходе афганской войны была введена новая, более удобная форма одежды сухопутных войск. Разработано новое снаряжение для военнослужащих, созданы новые системы вооружения и техники. Мирное время не требовало и не могло инициировать такого развития Вооруженных сил. Но я не стану оценивать эти изменения в масштабе Вооруженных сил СССР. Попытаюсь рассмотреть это с точки зрения спецназа.

Спецназ ГРУ был сформирован в конце 1950 – начале 1951 года. Определены его задачи, а именно: ведение разведки оперативно-тактических ракет, способных нести ядерную боеголовку, и противодействие их применению; ведение разведки в глубоком тылу противника в интересах войск; внесение паники и дезорганизации на коммуникациях противника и в местах дислокации войск; оказание помощи народно-освободительным движениям.

Для выполнения этих задач разрабатывались учебные программы, писались учебники, наставления и инструкции, совершенствовалась боевая подготовка личного состава частей и соединений специального назначения. Совершенствовалась система управления, боевого и тылового обеспечения, а также развивалась штатная структура частей и соединений. От отдельных рот, созданных вначале, в 1957 году перешли к батальонам, поскольку ротная структура не позволяла организовать в должном объеме боевую подготовку, службу войск и тыловое обеспечение.

В 1963 году были сформированы бригады, сначала как моббаза для развертывания партизанских формирований в годы будущей войны. Но довольно скоро бригады поглотили батальоны, которые на начальном этапе по численности превосходили эти соединения.

Отрабатывались способы вывода групп в тыл противника. При этом парашютный рассматривался как основной. Разрабатывались специальное оружие и инженерное вооружение, совершенствовалась спецрадиосвязь.

Однако в конце 1970-х, так же как и Вооруженные силы, спецназ стал ощущать снижение интенсивности боевой подготовки и требовательности к уровню профессионального мастерства. На первое место выходила сдача итоговой проверки, что приводило к втиранию очков начальству, спаиванию проверяющих и вручению взяток в разном виде. Спецназ стал испытывать ту же стагнацию, что и вся страна. Исчезла потребность в дерзких, думающих и инициативных офицерах. На первое место, как это обычно случается в мирное время, стали выходить «офицеры мирного времени». Это те, кто умеет пустить начальству пыль в глаза. При этом с боевой подготовкой у них, как правило, серьезные проблемы.

ИЗМЕНЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ

АФГАНСКАЯ война изменила многое. Настоящие профи от спецназа здесь могли наконец проявить себя в полной мере, было бы желание. Здесь критерием мастерства было наличие результата и отсутствие потерь. Для того чтобы достичь этого, надо было «включать голову». Афган по-настоящему научил думать и беречь людей. Конечно, нет правил без исключений. Например, ныне покойный бывший командир 334 ооСпН, который дислоцировался в Асадабаде, Григорий Быков только в Союзе осознал, что «там» воевать надо было несколько иначе. Такие потери, какие были у него в отряде, могли бы быть оправданы только защитой своего собственного государства от внешнего агрессора.

Но основная масса офицеров спецназа стремилась людей беречь и при этом наносить ощутимый урон врагу.

Это изменение ментальности командиров спецназа дал Афганистан. В Союзе условно убитые – они и были условно убитыми.

ВОЙНА КАК ДВИГАТЕЛЬ ПРОГРЕССА

АФГАНСКАЯ война положила начало боевому применению спецназа ГРУ и, в частности, применению для борьбы с повстанцами. Плохо это или хорошо, но именно здесь произошло изменение многих тактических приемов, которые использовались в боевой деятельности последующие 30 лет. Абсолютный факт: тактика, которую отрабатывали в течение первых 30 лет истории спецназа ГРУ, в Афгане практически не применялась.

Афганистан требовал разработки новых систем вооружения и техники. Появились новые средства связи, обеспечивающие оперативность управления группами спецназа при выполнении боевых задач. На вооружении появились пулеметы, автоматические гранатометы, огнеметы и др. Были разработаны и поставлены в войска новые инженерные боеприпасы и системы минирования.

В Афганистане бригадам спецназа были выделены две смешанные вертолетные эскадрильи. Ни до, ни после Афгана ничего подобного не случалось.

Именно в Афганистане на практике удалось отработать не только применение спецназа, но и организацию вывода подразделений в район выполнения боевой задачи, способы эвакуации групп, в том числе и под огнем противника. Совершенствовалась система боевого управления действующими органами, обеспечения их необходимыми огневыми средствами и другой помощью.

ЧТО ИМЕЕМ, НЕ ХРАНИМ

ЕСЛИ БЫ военное руководство страны смогло оценить приобретенный опыт, а не открещивалось от него, как от «нехарактерного», войска были бы готовы к череде межнациональных конфликтов в собственной стране.

Опыт войны в Афганистане настолько богат, что его следует еще долгие годы изучать и использовать в подготовке войск.

Так что же на поверку стоит праздновать: вывод или ввод?

СОЗДАННЫЕ ДЛЯ ВОЙНЫ

В декабре исполняется 25 лет 370-му отдельному отряду специального назначения (ооСпН). Он был сформирован в самый разгар афганской войны специально для выполнения задач в ДРА. В дальнейшем военнослужащие подразделения выполняли задачи в горячих точках на постсоветском пространстве, уничтожали незаконные вооруженные формирования во время обеих чеченских кампаний. О формировании отряда и его боевых операциях рассказывают командиры 370 ооСпН разных лет.

Иван Михайлович Крот, командир отряда в 1984–1986 гг.:

– В 1984 году, после окончания Военной академии им. М. В. Фрунзе, я был направлен служить в 16-ю отдельную бригаду специального назначения (обрСпН). Командиром бригады был полковник В. В. Овчаров, человек с большим жизненным опытом, прошедший хорошую школу при вводе в Афганистан 154 ооСпН.

В декабре 1984 года на базе бригады был сформирован 370 ооСпН для выполнения интернационального долга в Афганистане. Командиром отряда назначили меня. В начале января 1985 года, совершив марш по железной дороге, отряд прибыл в Чирчик на базу 56-й десантно-штурмовой бригады, которая уже выполняла интернациональный долг в ДРА. 13 января туда же прибыл 334 ооСпН, 16 января – 186 ооСпН, и три отряда совместно приступили к занятиям по боевой подготовке в горной местности. Параллельно отрабатывались документы по вводу отрядов в ДРА. Здесь нам большую помощь в организации боевой подготовки и быта оказали начальник 3-го отдела разведуправления ТуркВО полковник А. М. Стекольников и группа офицеров 15-й бригады, которые уже имели боевой опыт.

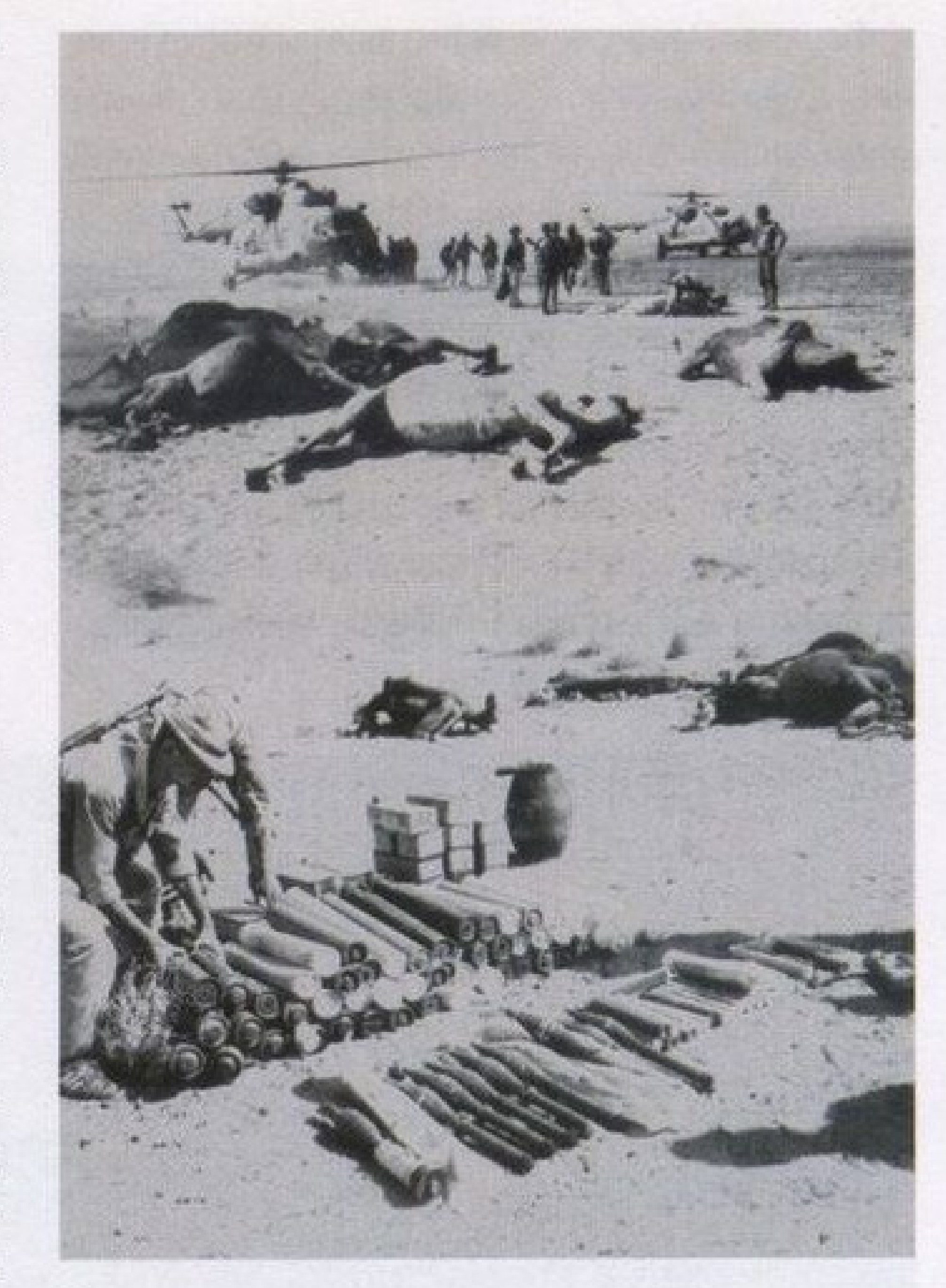
Ночью 12 марта 1985 года отряд был поднят по тревоге и, совершив комбинированный марш по маршруту Чирчик – Кушка, 16 марта в полном составе вошел в ДРА. Колонна с техникой, снаряжением и имуществом была очень внушительной – 275 единиц. Везли все, что необходимо для обеспечения жизнедеятельности на новом месте. Совершив двухсуточный марш в боевой обстановке по маршруту Кушка – Герат – Гиришк – Лашкаргах, 18 марта мы прибыли в пункт временной дислокации. Он находился в 2 км юго-восточнее г. Лашкаргах на стыке рек Аргандаб и Гильменд. Был быстро развернут палаточный городок и организована очистка воды из реки. Затем приступили к изучению района предстоящих боевых действий в провинциях Лашкаргах и Нимруз, который по фронту и в глубину составлял до 300 км.

В мае 1985 года от агентурной группы поступила информация, что со стороны Пакистана в направлении н. п. Дарвешан пройдет караван с оружием и боеприпасами. Мной было принято решение обнаружить и уничтожить караван силами трех групп, на наиболее вероятный маршрут движения была направлена группа под командованием старшего лейтенанта С. Скрипченко. После трех дней, проведенных группами в засаде, караван обнаружить не удалось. При возвращении групп в отряд поступила дополнительная информация, что караван сегодня точно будет на дневке. Мной была повторно десантирована группа старшего лейтенанта С. Скрипченко в район операции. Соблюдая маскировку, группа

скрытно вышла к месту дневки и уничтожила караван из трех машин, было захвачено много оружия и боеприпасов, группа потерь не имела. Это была первая классическая операция по уничтожению каравана во взаимодействии с агентурной разведкой и органами ХАД. Так мы постепенно учились воевать. За мужество и храбрость личный состав был награжден орденами и медалями, командир группы получил орден Красной Звезды. Успеху сопутствовали высокая подготовка группы, достоверная информация и скрытность выхода в район засады.

В середине июня 1985 года от «доброжелателей» начальнику разведки отряда старшему лейтенанту В. Болотову поступила информация, что банда в районе 25 км юго-восточнее н. п. Нау-Зад в составе 110 человек готова перейти на сторону народной власти из-за разногласий с соседними бандформированиями. Было принято решение выслать усиленный разведывательный отряд в составе роты на БМП, роты на БТР, зенитно-артиллерийской группы и взвода минометов «Василек». Поддержка с воздуха осуществлялась четырьмя вертолетами Ми-24, четырьмя вертолетами Ми-8 мт с десантом на борту, а также парой Су-25. Разведывательный отряд возглавил я лично, а для координации действий от бригады прибыл заместитель командира подполковник М. П. Масалитин, очень подготовленный и невозмутимый в боевой обстановке человек.

В три часа ночи разведывательный отряд (РО) в составе 210 человек и 40 единиц техники начал совершать марш в район предстоящих действий. С нами находился проводник, который не знал, как ориентироваться по карте, а только показывал рукой, куда нужно двигаться. РО постепенно втягивался в горное ущелье в направлении н. п. Нау-Зад. Чтобы не допустить блокирования основных сил отряда в ущелье и обеспечить его выход обратно, было принято решение оставить у входа в ущелье усиленную группу старшего лейтенанта И. Н. Рыбалко. Вертолетам огневой поддержки была дана команда провести разведку вершин гор и при обнаружении мятежников уничтожить их. Су-25 также была поставлена задача не допустить подхода бандформирований с указанных направлений. Когда район



был взят под контроль с воздуха, РО продвинулся вперед и заблокировал горный кишлак, два Су-25 уже наносили удары по подходящим с севера мятежникам. Мы с подполковником Масалитиным и переводчиком лейтенантом Алиевым встретились с главарем банды Абдул-Кадыром. В течение часа отряд изымал оружие и боеприпасы, грузил на автомобили членов банды. По информации начальника разведки, у банды должны были быть БТР-40 и около 10 крупнокалиберных пулеметов ДШК, однако их мы не обнаружили.

[Это была первая классическая операция по уничтожению каравана во взаимодействии с агентурной разведкой и органами ХАД. Так мы постепенно учились воевать]

Я сказал Абдул-Кадыру, что если он не укажет, где находится БТР и ДШК, то блокирование севернее кишлака будет снято, и пусть он сам воюет с выдвигающимися бандформированиями. Это на него быстро подействовало, он вызвал к себе людей и дал команду показать, где находятся БТР и тайники с ДШК. За каждый тайник отвечал конкретный человек. В кишлаке мы уже находились около двух часов, это очень много, но наконец разведчики с проводниками возвратились с десятью ДШК и своим ходом подъехал маленький БТР-40, некогда захваченный у советских войск.

Когда была проведена очередная смена вертолетов в воздухе, РО начал выходить из района боевых действий. Отход обеспечивала усиленная группа лейтенанта С. Козлова. К вечеру отряд возвратился в г. Лашкаргах, где банду передали органам ХАД. Она перешла на сторону народной власти, в дальнейшем из нее сделали батальон ХАД.

На второй день после доклада о проведении успешной операции из Ташкента прилетел начальник штаба ТуркВО генерал-лейтенант Ю. А. Гусев, который на плацу осмотрел трофеи, поблагодарил за хорошую работу в сложных горных условиях и приказал представить особо отличившихся к правительственным наградам. Однако высоких наград из числа представленных к награждению никто не получил. Старший лейтенант В. Болотов, представленный к ордену Красного Знамени, получил орден «За службу Родине в Вооруженных Силах» III степени, который получают в мирное время, хорошо пройдя по плацу строевым шагом.

Для себя мы сделали вывод, что уже научились добывать разведывательную информацию своими силами и успешно ее реализовывать на практике, не потеряв ни одного солдата. Для командиров это и есть самая высокая награда.

Владислав Васильевич Еремеев, командир отряда в 1987–1988 гг.:

– В Афганистане я командовал 6-м отдельным мотострелковым батальоном специального назначения, он же – 370-й отдельный отряд специального назначения. Ввел его в Афганистан 1985 году Иван Михайлович Крот, а в 1988 году я вывел отряд из Афганистана в Чучково. Отряд я принимал

у будущего Героя России капитана Фомина Александра Гурьевича, встретились мы с ним в Ташкенте, а в Лашкаргахе имущество передал мне замкомбата Володя Чернышов. Командирами рот были старшие лейтенанты Сережа Бреславский, Петя Михалев, Миша Федин. Ротой минирования командовал Саша Фоменков, зенитно-артиллерийской группой – Женя Матяш, группой связи Женя Плужников, ротой обеспечения – Витя Немушков. Командирами 22 обрСпН в мое время были Дмитрий Михайлович Герасимов, Юрий Александрович Сапалов, Александр Тимофеевич Гордеев.

6 омсб были приданы отряд вертолетов (два Ми-8 и два Ми-24 МТ), батарея десантных 120-миллиметровых гаубиц Д-30, минометная батарея, танковый взвод и разведывательный взвод для авиационной поддержки – пара «грачей» (штурмовики Су-25) из Кандагара.

В мое время в Афганистане активно воевал в основном армейский спецназ, который и был главной рабочей лошадкой в системе «Завеса». Все остальные обозначали мощь нашей армии – охраняли инфраструктуру, гарнизоны, дороги, сопровождали грузы, иногда проводили крупные операции, но нечасто.

Главной задачей спецназа в Афганистане была борьба с караванами с оружием, боеприпасами, наркотиками, а также уничтожение бандгрупп, проникающих с территории Пакистана и Ирана. Задача эта была очень трудная – ведь никакой оборудованной границы у Афганистана с Пакистаном и Ираном не было. Кроме борьбы с караванами и бандгруппами проводились и другие операции. Выполняли задачи по поисково-спасательному обеспечению в ходе бомбо-штурмовых ударов авиации. Осуществляли личную охрану генерала В. В. Варенникова, командующего 40-й армией генерала Б. В. Громова и других высокопоставленных военных и гражданских лиц от Кандагара до Каджаков и Фараха. Проводили испытания и исследования. Если становилось известно, что в том или ином кишлаке выявлен центр сопротивления местной власти, так называемый исламский комитет, то производился налет, ликвидировали такой центр и восстанавливали правительственную власть. Бывало, захватывали склады с оружием, документами Исламской партии Афганистана (ИПА), Движения исламской революции Афганистана (ДИРА), Национального исламского фронта Афганистана (НИФА), знамена, партийные кассы и прочее.

Зона ответственности у моего отряда была огромной: правый фланг – в межозерье Хамун, провинция Фарах, а левый фланг – шоссе Кандагар – Чаман. В эту зону входили провинции Гильменд, Нимруз и часть провинции Кандагар, песчаная пустыня Регистан с главным ориентиром – горой Маликдукан, зеленая зона реки Гильменд, каменистая пустыня Дашти-Марго и горы Хашруд с главным ориентиром – горой Казагар.

Когда я только принял отряд, в роте старшего лейтенанта Сергея Бреславского под Дарвешаном подорвались две БМП. Я принял решение об эвакуации группы и приказал Саше Семинашу – командиру группы – идти через второй канал у кишлака Марджи. А он хотел идти через кишлак Систанай, что не менее опасно! По молодости я ведь упрямый был, настоял-таки на своем. Навстречу группе я отправил ремонтно-эвакуационную группу (РЭГ). Так она в засаду попала!!! Я тотчас с дежурной группой Андрея Гончаренко и начальником разведки Лешей Паниным на помощь помчался. Расстояние было километров сорок, но добрались мы быстро. На подходе к месту боя нас прилично обстреляли, один БТР подорвался на мине-«итальянке».

Леша Панин дал мне понять, что без поддержки авиации здесь не обойтись: «Связь мне!» Вызвали вертушки, огонь артиллерии. Вертушки на предельно малой высоте отстреляли «асошки» (АСО, тепловые ловушки для защиты от ракет с тепловой головкой наведения) и зажгли камыши, чтобы выдавить «духов» на открытое пространство. Не всем бандитам удалось уйти в Марджу. В бою уничтожили безоткатное орудие, из которого «духи» стреляли по нашей броне. На этот раз все закончилось благополучно, не считая оторванного колеса у БТР и нескольких контуженных бойцов и офицеров.

Самое неприятное для меня как для командира было то, что прошло всего несколько дней, как я принял отряд, а тут подрыв. Получилось «шашкомахательство» какое-то... В то же время пустить группу по другому маршруту через Систанай было равносильно самоубийству. Вражеский кишлак Систанай прижимает дорогу к такому же кишлаку Марджи. И если бы наши стали пробираться между кишлаками, их бы там всех грохнули. За подрыв БТРа на итальянской мине в том бою мне крепко досталось от командира бригады Дмитрия Михайловича Герасимова. Дело в том, что в это время душманы вели активную минную войну и командование всеми силами стремилось сократить потери от подрывов. Для борьбы с душманскими минами кроме обычных мер применялись минно-розыскные собаки из роты минирования – Дана и Ингул.

В пустыне стояла страшная жара. Броня и стволы обжигали руки. После боя только подошли к каналу с водой, бойцы рассудок потеряли, бросились в канал – и как давай пить! Я кричу командирам: «Хоть охранение выставьте!» Какое там!.. Стреляю в воздух, снова кричу – ноль внимания! В такую страшную жару начинаются галлюцинации, люди полностью теряют контроль над собой и ничего не боятся, ничто не может остановить желание утолить жажду. Так я и охранял свой народ, пока все не напились, не стали хоть

чуть-чуть соображать, и вспомнили наконец, что жизнь в опасности.

Безусловно, каждая травма, каждое ранение и гибель солдата – большая трагедия и боль для командира и всего отряда. Бой – процесс обоюдный: или – ты, или – тебя. К большому сожалению, за время моего командования отрядом у нас все-таки погибло десять человек: восемь солдат и два офицера – Костя Колпащиков и Ян Альбицкий.

Я помню всех своих ребят и свой командирский крест несу по жизни.

В жестоком бою у Марджи перед дембелем погиб прекрасный разведчик, нештатный переводчик сержант Шамсутдинов, подорвались на трофейной «Тойоте» и погибли у озера Хамун радисты Чечун и Яцкив, попали в засаду у кишлака Шабан и героически погибли, прикрывая отход группы, разведчики Лебедев, Голощапов, Гавриленко, на перевале Эр-Мирза погиб водитель Шкарин, нелепо погиб водитель Лабутин. Потери наши, по меркам Афганистана, были меньше, чем у других.

Старший лейтенант Ян Альбицкий, секретарь комитета комсомола отряда, был тяжело ранен в голову в конце июля в последнем бою перед выводом отряда из Афганистана. Когда я с врачами – Образцовым и Свириным – прилетел за ним и раненым сержантом Бощенко к Травкину в пустыню Регистан, Ян был в сознании. Обколотый промедолом, он уверял меня, что чувствует себя хорошо, но в вертолете потерял сознание. С большим трудом Образцов и Свирин поставили ему капельницу, так как вены ушли под кожу и их на всем теле невозможно было найти. Весь полет мы качали его, не давая «уйти». Нам удалось дотянуть Яна живым до Кандагара. Однако через неделю при транспортировке раненых из Кандагара в Кабул Ян Альбицкий скончался на борту самолета.

Младший лейтенант Костя Колпащиков, слушатель 3 курса ВИИЯ, старший переводчик отряда, в январе 1988 года должен был поехать в отпуск. Я ему говорю – поезжай, а он мне: «Холодно в Союзе, вот в феврале на последнюю операцию под Мусакалу схожу, тогда и полечу». Тут еще начальник штаба отряда попросил: "Это мой лучший помощник. Пусть сходит". В ходе операции «Юг-88» надо было сломить сопротивление «духов» в базовом районе Мусакалы, Сангина, Каджаков. Мулла Насим со своей бандой не давал возможности местным властям организовать эксплуатацию электростанции в Каджаках. Нужно было ослабить влияние местных вождей и создать условия для вывода войск и развития региона. С этой целью проводилась крупная войсковая операция.

Одной из групп спецназа в этой операции командовал старший лейтенант Ильдар Ахмедшин. С ним в группе были Костя Колпащиков и Валера Польских – офицер управления бригады. В ходе поисково-засадных действий группе пришлось продефилировать неподалеку от кишлака Шабан. Здесь они и попали в засаду – кинжальным огнем бандгруппы из кишлака сразу сожгли два наших бэтээра. В этом бою у нас погибли три человека, двенадцать спецназовцев получили ранения. Костя Колпащиков в бою немного обгорел. Мог остаться в строю, но врач бригады настоял на эвакуации. Обычно раненых и убитых эвакуируют на разных вертолетах, а в этот раз правило нарушили. К несчастью, вертолет с ранеными и убитыми на борту разбился ночью при взлете. Погибшие умерли дважды... Погиб Костя Колпащиков, левый пилот – командир кандагарского вертолетного полка, правый пилот и еще несколько раненых. Валера Польских был еще жив при эвакуации в госпиталь, но захрипел и скончался у нас на руках, когда мы его ночью выносили из вертолета в Лашкаргахе. Выжил «бортач» (борттехник) и водитель БТРа Леня Булыга (призывался из Беларуси).

Ильдар Ахмедшин в том бою получил жесточайшую контузию. Ночью, когда убитых и раненых привезли в отряд, в ходе опознания смотрю: среди трупов лежит Ахмедшин, живой – не живой, непонятно. Спрашиваю: «Это Ильдар?» Отвечают: «Да, он живой, но очень тяжело контуженный». Ильдар полгода лечился в ташкентском госпитале, сбежал из него и нагнал отряд, по-моему, уже в Шинданде, в ходе вывода. Я ему говорю: «Отправляйся в госпиталь, лечись!» А он: «Нет, я выйду вместе с отрядом, под своим Боевым знаменем!» Следует отметить, что Боевые знамена были не у всех отрядов, и наши ребята очень гордились своим Боевым знаменем.

Потом Ахмедшин командовал этим отрядом уже в Чучково, встречал я его в Чечне в первую кампанию. А погиб случайно – возвращался с железнодорожной станции, и его машина сбила. И вот что печально – после вывода из Афганистана немало офицеров и солдат погибли в таких же бытовых ситуациях при нелепых обстоятельствах.

[Безусловно, каждая травма, каждое ранение и гибель солдата – большая трагедия и боль для командира и всего отряда. Бой – процесс обоюдный: или – ты, или – тебя]

В бою под Сангином ранили рядового Андрианова. При отправке в Кандагар он спрашивает: «Владислав Васильевич, что у меня с ногой?» Я посмотрел – ранение вроде не очень серьезное. Я ему: «Ты не переживай, сейчас мы тебя до Кандагара дотянем. Все будет нормально». Проходит время – мне сообщают, что ему ногу оттяпали. Я прилетаю в госпиталь, начинаю разбираться. Спросить не с кого... – жара, боевые условия, сепсис, ампутация... Так обидно и стыдно мне стало – ведь я ему обещал, что все нормально будет!..

На выводе наш отряд шел в колонне бригады. Шли перекатами, прикрывая поротно во взаимодействии с кандагарским и фарахским отрядами колонну выводимых войск. На подходе к Шинданду ночью в боевом охранении колонны был ранен самый молодой солдат рядовой Яблочков из роты Травкина. К сожалению, в шиндандском госпитале ему ампутировали ногу. Первый привал был в Шинданде. Там пришлось обеспечивать безопасность наблюдателей ООН из экзотического Непала (вот смеху-то было), прошли таможню, изъяли все лишнее, чтобы не попало в Союз. В Шинданде состоялся митинг и парад выводимых частей. Второй привал был в Туругунди – помылись перед пересечением границы, сдали боеприпасы. Третий привал был на нашей территории. Очень хотелось

выпить по случаю возвращения в Союз, однако действовал горбачевский сухой закон, и во всей колонне не нашлось ни грамма спиртного. Весь путь от Лашкаргаха до Кушки со мной на броне ехали корреспонденты из наших и зарубежных газет, а писатель Александр Проханов – до Герата. Незадолго до вывода он прибыл в Лашкаргах, жил в отряде и знакомился с нашей боевой деятельностью. В Герате мой БТР с Прохановым и журналистами на борту обстреляли из толпы. Радикалы хотели спровоцировать ответный огонь, я уже дал команду «К бою!» и запихал пассажиров в броню, но командир бригады Александр Тимофеевич Гордеев проявил завидную выдержку, и провокация сорвалась.

Границу 370 ооСпН пересек 11 августа 1988 года. Первое, что я увидел на нашей стороне, переехав мост, – выбеленную известью мазанку с огромными буквами «БУФЕТ». Встречали нас туркмены с цветами, лепешками, зеленью. В Кушке состоялся митинг. Отряд в составе бригады совершил марш от Лашкаргаха до Иолотани. В Иолотани мы несколько дней приводили себя в порядок в ожидании погрузки на эшелон до Чучково. В Иолотани генерал А. Колесников из ставки войск Южного направления, будущий начальник Генерального штаба, популярно разъяснил нам, что афганская война не пользуется уважением в Союзе и нас здесь не ждут. Эшелон шел до Чучково неделю. 30 августа 1988 года отряд с Боевым знаменем торжественно вошел в Чучково. Хлебом и солью встречали воинов-интернационалистов, с честью выполнивших свой долг, комбриг Анатолий Неделько и местные жители.

Подготовил Юрий МУХИН

Фото автора и из архива отряда

ИЗ ДОСЬЕ «БРАТИШКИ»

В ДЕКАБРЕ 1984 года на базе 16 обрСпН на основании директивы ГШ ВС СССР началось формирование 370 ооСпН. Отряд был укомплектован военнослужащими Московского, Забайкальского, Дальневосточного, Прикарпатского и Одесского военных округов из различных частей и подразделений.

20 января 1985 года отряд был передан в состав Туркестанского военного округа, где военнослужащие прошли боевое слаживание и подготовку к действиям в горно-пустынной местности. 21 марта 1985 года отряд прибыл в н. п. Лашкаргах, провинция Гильменд. 370 ооСпН был организационно включен в состав 22 обрСпН 40-й общевойсковой армии.

5 марта 1986 года, спустя год после ввода в ДРА, командир 22 обрСпН вручил отряду Боевое знамя.

За время нахождения отряда в ДРА его военнослужащими было уничтожено более тысячи мятежников, захвачено более 200 единиц автомобильной и другой колесной техники, изъято большое количество стрелкового оружия и боеприпасов, свыше 40 тонн наркотиков. В 1985 году в ходе операции по ликвидации базовых районов мятежников были уничтожены главари банд Абдурахман и Мансур-хан, заместитель главаря банды Гульзамир, разгромлена штаб-квартира Абдурахмана, школа подготовки гранатометчиков и подрывников, группа подготовки пропагандистов. В 1986 году после проведения операции по уничтожению каравана с оружием были взяты образцы новейшего по тем временам ПЗРК «Стингер».

В 1988 году в связи с выводом Ограниченного контингента войск из ДРА 370 ооСпН возвращается в н. п. Чучково и входит в состав 16 обрСпН.

В сентябре 1992 года на базе отряда был создан батальон для выполнения правительственных задач на территории Республики Таджикистан, где в период с 28.09.1992 по 22.11.1992 года отряд действовал совместно с подразделениями 201-й мотострелковой дивизии ВС России.

В конце 1994 года 370 ооСпН готовится к выполнению специальных задач на территории Чеченской республики. С 13 января по 2 мая 1995 года отряд под руководством подполковника Сергеева принимал активное участие в уничтожении НВФ на территории Чечни. Всего за время нахождения отряда в Чечне погибло 49 человек.

В ходе второй чеченской кампании военнослужащие отряда ездили в командировки на Северный Кавказ в составе других отрядов бригады. Военнослужащие 370 ооСпН являлись основой сводного отряда, действовавшего в Чеченской республике в 2003 и 2005 году. За время выполнения служебно-боевых задач Героями России стали старший лейтенант Саманков Андрей Васильевич, майор Тучин Алексей Иванович (посмертно), старший лейтенант Родин Алексей Васильевич (посмертно).

В феврале 2009 года на основе отряда формируется отдельная рота для выполнения правительственных задач на территории Республики Абхазия, где она находилась до сентября 2009 года.

Экзамен на берет по новым правилам »

ВО ВНУТРЕННИХ войсках МВД Республики Беларусь прошли квалификационные испытания на право ношения крапового берета. В этом году экзамен впервые проводился по новым, усовершенствованным правилам. Организаторы отказались от некоторых элементов и упражнений, которые, как показывает опыт, редко применяются в служебной деятельности спецназовцев.

Всего к испытанию было допущено 67 человек. Вначале оценивалась физическая подготовка бойцов, также на этом этапе с ними был проведен спарринг в неполный контакт.

После двухдневного перерыва претенденты совершили 12-километровый марш-бросок с преодолением водных преград, участка местности, зараженной отравляющими веществами. По новым правилам маршрут был увеличен на 4 километра, а бойцы бежали группой, в отличие от прошлых испытаний, где они действовали в парах.

На третьем этапе спецназовцы вели стрельбу из трех видов оружия: пистолета, автомата и пулемета. Упражнения считались выполненными, когда из автомата Калашникова и пистолета Макарова были поражены все мишени. Из пулемета нужно было поразить хотя бы одну, а две – обстрелять.

Четвертый этап – 12-минутный спарринг с двумя обладателями крапового берета. Схватка разбита на четыре раунда. Между ними – 30-секундные перерывы, во время которых врачи при необходимости оказывали кандидатам медицинскую помощь.

В итоге выдержать все испытания удалось шестерым белорусским спецназовцам. Заслуженные краповые береты им вручил командующий внутренними войсками МВД Республики Беларусь генерал-майор Валерий Гайдукевич.

Виктория ЮДИЦКАЯ
Фото Алексея МАТЮША

ФСБ работает на новом «Шельфе» »

ЦЕНТР специальной техники ФСБ России продемонстрировал новое переносное устройство «Шельф-УКД», которое предназначено для обнаружения взрывчатых веществ. Устройство весом всего около 1,5 килограмма может точно определить тип и вес любого взрывчатого вещества. Представители центра ФСБ подчеркнули, что количество ложных срабатываний у нового устройства сведено к минимуму. «Шельф-УКД» может беспрерывно работать более четырех часов. Для получения необходимой информации достаточно его поднести к сумке или одежде человека. Все данные о взрывчатке, если она действительно присутствует, отображаются на небольшом дисплее.

Сергей ДЮЛЬДИН

90 лет в боевом строю »

10 НОЯБРЯ исполнилось 90 лет выдающемуся конструктору-оружейнику Михаилу Тимофеевичу Калашникову. Президент РФ Дмитрий Медведев вручил ему Звезду Героя России.

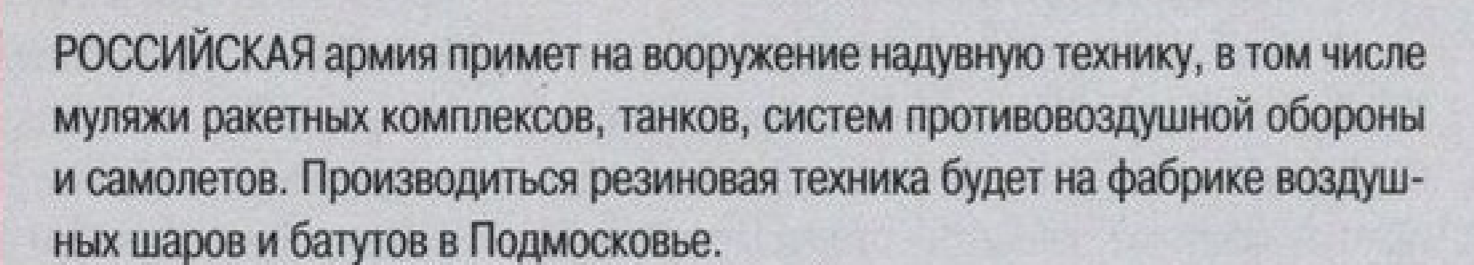
«Слово «Калашников» является сегодня одним из самых известных российских слов, самых известных определений из нашей сегодняшней жизни. Это не случайно. Такого рода блестящие творческие достижения продвигают страну вперед», – заявил глава государства на встрече.

Президент отметил, что достижения Калашникова – это символ творческих способностей нашей нации, и выразил надежду на то, что «молодые изобретатели, российские оружейники будут брать пример с Калашникова и будут стараться так же самозабвенно служить России».

Михаил Тимофеевич поблагодарил президента и отметил: «Не моя вина, что сегодня это оружие применяется не там, где следует. Тут вина политиков, а не конструкторов. Я создавал оружие для защиты рубежей Отечества». Конструктор выразил надежду, что в России и дальше будут создаваться новые образцы вооружений и что они будут стоять на страже мира и труда. Юбиляр подарил главе государства памятную медаль с изображением автомата Калашникова, альбом и свою новую книгу.

Александр ВОРОБЬЕВ

Надувательство противника »



РОССИЙСКАЯ армия примет на вооружение надувную технику, в том числе муляжи ракетных комплексов, танков, систем противовоздушной обороны и самолетов. Производиться резиновая техника будет на фабрике воздушных шаров и батутов в Подмосковье.

Надувная техника призвана заменить фанерные муляжи, основной задачей которых является введение разведки противника в заблуждение.

Средняя масса одной единицы надувной техники составляет 30 килограммов. Муляжи изготавливаются из легкой водонепроницаемой ткани и в свернутом виде не занимают много места. После надувания муляжи принимают натуральную величину боевой техники. Надувные модели способны отражать сигналы радиолокаторов, а также имитировать нагрев двигателей.

По словам начальника лаборатории научно-производственного объединения Юрия Степанова, все модели могут имитировать боеготовность. В частности, у надувных танков можно поворачивать башни и открывать люки. Кроме того, благодаря независимым деталям, муляжи одинаковой техники могут выглядеть по-разному. В частности, у двух моделей танков Т-80 можно надуть разное количество топливных баков. Министерство обороны уже закупает надувные муляжи ракетного комплекса С-300.

Дамир ШАРИПОВ

Борис КАРПОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива автора

КРАПОВЫЙ БЕРЕТ ГЕНЕРАЛА ШАТАЛИНА

– ЮРИЙ Васильевич, сколько у тебя «чистого» спецназа? – Министр Бакатин задал командующему вопрос с такой интонацией, что мы невольно прониклись ожиданием – сейчас узнаем нечто сокровенное.

– Полторы тысячи, товарищ министр. – Генерал-полковник Шаталин, несмотря на свой острый ум и прозорливость, похоже, не подозревал, на какую высоту военно-политической мысли сейчас выйдет министр внутренних дел.

– Ну вот, видите, какая у вас сила! Вон в Австрии группа спецназа совсем махонькая, «Кобра» называется, как наша рота, наверное, – а ведь всю страну держит.

Пауза продолжалась недостаточно долго, чтобы офицеры смогли постичь глубинный смысл высказанной министром сентенции...

А наш командующий генерал-полковник Юрий Васильевич Шаталин был немногословен. Он, человек дела, знал, где искать, у кого выспрашивать заветные «рецепты» от неизлечимых болезней пресловутой перестройки.

Он, первым вводивший свою 5-ю мотострелковую дивизию в Афганистан, а позже командарм 7-й, дислоцированной в Армении, начштаба Московского военного округа, возглавил внутренние войска МВД СССР, будучи весьма искушенным в политике военачальником. Ответственный за жизни тысяч людей, он никогда не решал вопросы с кондачка, не ставил подчиненным невыполнимых задач, прислушивался к мнению своих генералов и офицеров, мог подкорректировать или даже изменить собственное решение, если видел, что кто-то из специалистов, направленцев предлагает что-то более целесообразное, дельное.

Так было с его любимым спецназом.

ОМСДОН им. Ф. Дзержинского, по-настоящему легендарная дивизия внутренних войск, произвела на нового командующего впечатление разительное, без преувеличения – вдохновляющее. «Других таких в Союзе нет! Ни у мотострелков, ни у кого!» – Юрий Васильевич был рад, воодушевлен при виде подготовленного, дисциплинированного, боеспособного и боеготового мотострелкового соединения внутренних войск, отныне его войск. Шаталин в конце 1986 – начале 1987 года по частям поездил изрядно. Ему надо было не просто познакомиться с неизвестными доселе войсками, но и совершенствовать их структуру, повышать боеготовность в духе времени, в соответствии с задачами дня.

Его авторитетный предшественник генерал армии Иван Кириллович Яковлев создал могучий военный организм, который на протяжении многих лет достойно выполнял государственные задачи колоссального объема. Но, чувствовалось по всему, конвойные функции уже требовали определенного обособления, передачи их в другое ведомство (что и произошло через несколько лет).

На первый план выходило развитие частей и соединений оперативного назначения, подразделений спецназа и разведки.

Юрия Васильевича порадовало то, что не надо было начинать с чистого листа. Генерал армии И. К. Яковлев и его заместитель генерал-лейтенант А. Г. Сидоров (кстати, фронтовик-морпех) уже заложили основы спецназа ВВ – наши «краповые береты» имели и некоторый опыт, и свои традиции.

Но было их слишком мало, чтобы, по выражению министра Бакатина, «держать всю страну». Надо было формировать части оперативного назначения – мобильные, способные решать масштабные задачи в районах межнациональных конфликтов. Один за другим в повседневный обиход входили понятия НВФ (незаконные вооруженные формирования), сепаратизм, позже – терроризм.

Одна за другой создавались бригады оперативного назначения – софринская, калачевская, питерская, богородская. В их составе были УРСН (учебные роты специального назначения).

Куратором спецназа стал старший офицер по особым поручениям полковник Вячеслав Михайлович Поспелов. Личность неординарная (в спецназе таких уважают и ценят), он был не просто давним сослуживцем Шаталина по 7-й армии. Вячеслав Михайлович прекрасно знал службу войск, за плечами были командировки во Вьетнам, Африку. Ему-то и поручил генерал Шаталин быстро, грамотно, обоснованно развивать войсковой спецназ.

«Новая метла», генерал Шаталин, никого во внутренних войсках не сметал – ни в главке, ни в округах. Он умел разбираться в людях, никогда не рубил с плеча, когда на карту ставилась человеческая судьба. Он не любил льстецов, показного рвения. Говорил: «Передо мной не тянись. Дело тяни». Вот почему ему сразу приглянулся командир батальона спецназа подполковник Сергей Лысюк, с его неподдельным, просто фанатичным рвением в боевой подготовке, с его неформальным обращением к солдатам и офицерам – «братишка», «брат»...

Именно эти двое – Поспелов с Лысюком – составили боевую спарку, спелись спецназовским дуэтом, понимая друг друга с полуслова. При возникновении очередной «заморочки» Шаталин вызывал Поспелова: «Бери спецназ – и вперед!»

1200 спецназовцев внутренних войск были не просто в горячих точках (тогда появился этот маловразумительный термин), они всегда были в самом пекле междоусобных битв.

Армяне дрались с азербайджанцами, грузины – с абхазами и осетинами, осетины – с ингушами, узбеки – с турками-месхетинцами, киргизы – с узбеками, молдаване – с гагаузами... В народе как говорят: «Двое – в драку, третий – в...» Но командующий внутренними войсками Союза ведь не станет отшучиваться перед министром или членами Политбюро. Третья сторона – миротворцы, щит правопорядка, как ни называй вэвэшников.

СТАРИННЫЙ товарищ Юрия Васильевича, бывший в те самые перестроечные годы начальником Генерального штаба, генерал армии Михаил Алексеевич Моисеев однажды заметил: «Генерал Шаталин был скромным до застенчивости, но храбрым до безумия».

Оружия, даже легонького ПСМ, он никогда не носил, будь то Афганистан, Карабах или Абхазия. То не было бравадой – ему ли, боевому генералу, бравировать перед подчиненными. «Оружие генерала – голова, – говорил полушутя, полусерьезно. – А подчиненные командира в обиду не дадут».

Этим шаталинским постулатам есть вполне конкретные подтверждения из походной жизни. Что-то мне рассказывали очевидцы из близкого окружения командующего, кое-чему сам был свидетелем.

В ферганских событиях, когда многотысячные безумные толпы (а бывает ли умная толпа?) бесчинствовали, жгли, убивали, именно генерал Шаталин показал пример бесстрашия, выйдя на бурлящую площадь с одним лишь мегафоном.

[В ферганских событиях, когда многотысячные безумные толпы бесчинствовали, жгли, убивали, именно генерал Шаталин показал пример бесстрашия, выйдя на бурлящую площадь с одним лишь мегафоном]

«Я генерал Шаталин, командующий внутренними войсками... – Эти его слова становились паролем, сигналом для прекращения всякой бузы. Его начинали слушать. – Я не президент, не премьер-министр и не стану обещать вам того, чего сделать не могу. Но я гарантирую безопасность всем, кто не нарушает порядок, никому не угрожает оружием...». Внутренние войска обеспечили охрану лагеря турок-месхетинцев, вертолетчики сделали 120 (!) рейсов в труднодоступные районы, Шаталин с Лысюком и его «краповыми беретами» побывали всюду. Когда в Фергану прилетел председатель Совета министров СССР Н. Рыжков, генерал Шаталин доложил ему о выполнении поставленной задачи.

А история, приключившаяся в Нагорном Карабахе летом 1989-го, заслуживает того, чтобы о ней рассказать поподробнее.

Юрий Васильевич Шаталин, комендант Особого района генерал-майор Владислав Николаевич Сафонов и заместитель начальника политуправления внутренних войск МВД СССР генерал-майор Евгений Александрович Нечаев отправились в Шушу – азербайджанский городок в нескольких километрах от Степанакерта – для встречи с местными властями. Дело обычное по тем временам – военные нередко выполняли роль дипломатов, единственных посредников.

В сопровождении были «витязи» – человек десять из батальона спецназа. Командовал группой опытный офицер старший лейтенант Виктор Путилов. Напросились в попутчики и мы, двое военных корреспондентов – в те дни я знакомил с внутренними войсками полковника Владимира Гавриленко из «Красной звезды». Разместились со спецназом в кузове ГАЗ-66.

В Шуше события разворачивались по непредвиденному сценарию, автором которого, по сути дела, явилась всегда непредсказуемая толпа. Местные власти – партийные секретари разного ранга, исполкомовцы и даже замминистра внутренних дел Азербайджана – предложили нашим генералам пройти для переговоров в здание Дворца культуры. Там, дескать, и спокойнее, и прохладнее. Площадь перед ДК была уже запружена сплошь мужчинами. В этом бурлящем человеческом море махоньким островком цвета хаки был наш грузовичок с брезентовым тентом, наполненный мускулистыми парнями, оружием и спецсредствами.

О том, что события принимают драматический оборот, мы стали догадываться через час-полтора, когда в наш адрес раздались уже недвусмысленные угрозы. Один из воинственных митингующих, вцепившись в задний борт и заглядывая в кузов, с решительной злостью выдал: «Вы помните, Сталин даже сына своего на немецких генералов не стал менять. А вам сегодня придется отдать за наших двух аскеров всех ваших генералов». Теми аскерами (то бишь солдатами, в переводе с азербайджанского) воинственный шушинец считал неких Ахмедова и Алиева, задержанных накануне ночью бойцами разведки нашего минского оперативного полка в окрестностях Шуши. Теперь, коварно заманив наших генералов в ловушку, заперев толпою в «очаге культуры», азербайджанцы решили требовать обмена.

Юрий Васильевич Шаталин не любил слова «заложник» применительно к себе. Согласитесь, в отношении советского генерала в собственной стране звучит как-то диковато, странно, оскорбительно.

Между тем спецназовцы «Витязя» сидели в кузове грузовика в ожидании какой-либо (вернее сказать – любой) команды.

Переговоры в ДК все больше приобретали ультимативную тональность.

Генералы Шаталин, Сафонов и Нечаев, не раз бывавшие в подобных переделках, стоявшие под прицелом в других горячих точках, думали сейчас прежде всего о том, чтобы не допустить кровопролития. Они-то прекрасно знали свои войска – «краповые береты» своего командующего в обиду никому не дадут. В те часы в комендатуре

Особого района, в Комитете особого управления НКАО у Аркадия Вольского искали пути развязывания этого очередного карабахского узелка. Калачевская бригада оперативного назначения уже урчала моторами своих БТРов, подтягиваясь к мятежной Шуше.

Можно представить, что произошло бы, если бы не выдержали нервы у кого-нибудь из наших спецназовцев, если бы кто-то из наших командиров ринулся вызволять командующего из плена, если бы сам Шаталин оказался «ястребом» и решил бы показать местным строптивцам кузькину мать...

Минуло несколько часов бесплодного сидения. Представители «высоких договаривающихся сторон» по очереди выходили в туалет. Именно здесь и заявил один из оголтелых бандитов бойцу «Витязя» (при генералах оставалось лишь двое солдат охраны): «Надоель мнэ твой гэнэрал! Сейчас я его...»

Наш боец от злости побелел. Передернул затвор автомата и прорычал прямо в лицо боевику: «Назад, сука! Сделаешь хоть шаг – замочу!»

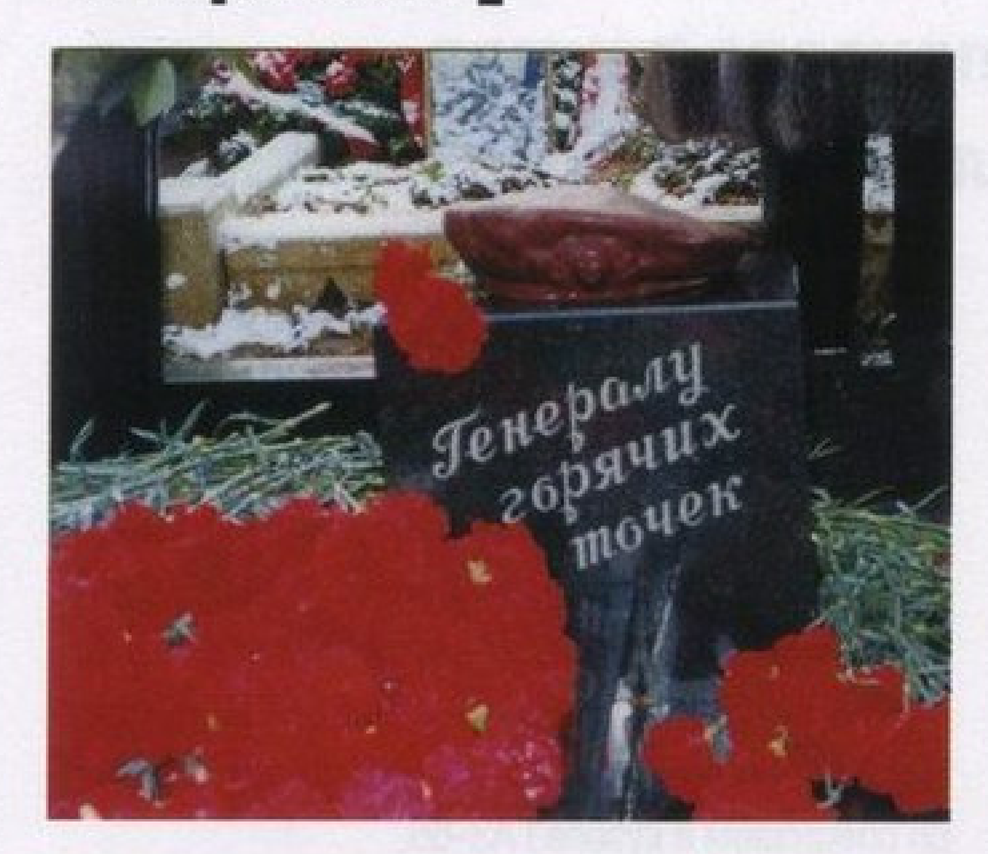
Как известно, приказ «мочить бандитов в сортире» от Верховного главнокомандующего поступит много позже, в другой уже нашей стране...

А тогда, следуя команде «сверху», аж из Москвы, Ахмедова и Алиева привезли в Шушу.

На память о тех шушинских событиях осталась фотография – генералы Шаталин и Нечаев с родными «витязями» на степанакертском аэродроме. Фоном – свои тогда и чужие теперь горы...

А что до австрийской «Кобры», то о ней генерал Шаталин был наслышан и без Бакатина. Но раз уж начальственные уста произнесли название австрийского спецназа как образец для подражания, надо было прорубать окно в цивилизованную Европу. В интересную загранкомандировку полетели спецы – Поспелов с Лысюком. То знакомство с австрийцами позже перерастет

[После августовских событий 1991-го государственных людей такого ранга «просвечивали» на лояльность. Перетасовка кадров была повсеместной. Генерала Шаталина от руководства войсками отстранили]



в крепкую дружбу спецназовцев двух стран. Визиты делегаций станут регулярными (побывает в Австрии и сам Шаталин), совместные занятия – более насыщенными, обмен опытом – более откровенным. Противник, зачастую даже не имеющий зримых черт, будет один – терроризм.

Докладывая командующему свои первые впечатления о «Кобре», офицеры отметили главный плюс в подготовке австрийских коллег – отличную огневую выучку. Там стреляют много, из разных видов оружия, не жалея боеприпасов.

Шаталин тут же вызвал начальника управления боевой подготовки ГКВВ генерал-лейтенанта Леонида Печевого. Содержание того разговора отчетливо запомнилось полковнику Вячеславу Поспелову.

Командующий поставил задачу, как всегда, конкретно и четко – просчитать потребность подразделений спецназа в боеприпасах, проверить расходование патронов в «конвое», перераспределить без ущерба для боевой подготовки войск в целом и для совершенствования огневой выучки «краповых беретов»...

Пять жесточайших лет – с 1986 по 1991 год – внутренние войска оставались главной скрепой раздираемой внутренними и внешними врагами страны под названием Союз Советских Социалистических Республик. Эти пять лет командовал войсками генерал-полковник Юрий Васильевич Шаталин. Неброской внешности – в гражданке пройдет, и не обратишь внимания – но удивительных качеств военачальник и человек волевой, мудрый, нескоропалительно-решительный, смелый, нелукавый. Любящий своих солдат и любимый своими солдатами...

После августовских событий 91-го государственных людей такого ранга «просвечивали» на лояльность. Перетасовка военных и политических кадров была повсеместной.

Генерала Шаталина от руководства войсками отстранили.

Какое-то время он выполнял обязанности заместителя командующего пограничными войсками, был советником председателя правительства. В 1992-м Владикавказ стал его последней горячей точкой – опыт генерала Шаталина был востребован для ликвидации осетино-ингушского конфликта.

КОГДА Юрий Васильевич выбирал место для спокойной пенсионерской жизни, он променял московскую генеральскую квартиру на дом в Хотьково. Один из его близких друзей-генералов, зная, что Шаталин родом из подмосковного Дмитрова, спросил:

– На старости лет решил в родных местах осесть?

– Да уж, – ответствовал раздумчиво Юрий Васильевич, – где родился, говорят, там и пригодился. Вся, считай, жизнь в походах прошла. Так хочется в своем садике посидеть, в грядках покопаться... А ведь самое главное – тут, рядышком Сергия Радонежского родина, им самим намоленные места. Это ж он, великий молитвенник за Русь, благословлял русское войско на битву с супостатом. А монахи-витязи Пересвет и Ослябя – это ж, считай, первые спецназовцы русские. Тут ведь и Софрино, бригада моя любимая. Глядишь, ребята заезжать будут...

НА МОГИЛЬНОМ памятнике командующего – краповый берет. Этим знаком отличия братишек-спецназовцев Юрий Васильевич дорожил не меньше, чем своими боевыми орденами.

Во время поминального застолья в осиротевшем шаталинском доме в Хотьково генерал армии Михаил Алексеевич Моисеев, предваряя третий тост, сказал: «Эх, было б две жизни: одна – для службы, вторая – для услады. Увы! Юрий Васильевич прожил только одну, зато какую!..»

Он в жизни всегда был на высоте »

ПРИКАЗОМ министра внутренних дел как признание особых личных заслуг и для увековечения памяти бывшего командующего внутренними войсками МВД СССР генерал-полковника Юрия Шаталина военно-транспортному самолету Ан-72 присвоено почетное наименование «Юрий Шаталин».

В этот день на аэродроме «Чкаловский» сказали много теплых слов друзья, боевые товарищи, сослуживцы и родственники генерал-полковника Шаталина, собравшиеся почтить память Юрия Васильевича.

– Это очень важное для нас событие, – сказал председатель совета Российской общественной организации ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск генерал-полковник внутренней службы в отставке Иван Шилов. – Сегодня сотни улиц, кораблей и самолетов носят имена героев. Это дань уважения, которую мы отдаем своим боевым товарищам. Вместе с Юрием Шаталиным мне довелось служить во многих горячих точках. Всегда я восторгался его выдержкой и профессиональным подходом к делу. Вот и сегодня я смотрю на эту надпись и понимаю, что он достоин этой чести. Он и в жизни всегда был на высоте, в полете! Летай, Юрий Васильевич, летай!..

Благочинный церквей Балашихинского округа отец Николай (Погребняк) освятил именное воздушное судно.

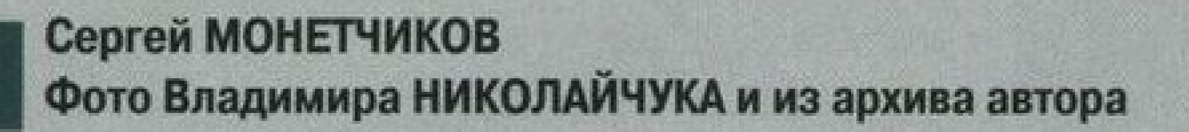
– Прошло почти девять лет с тех пор, как его не стало, – вспоминает вдова Юрия Васильевича Тамара Кирилловна. – Сейчас меня переполняют чувства гордости и благодарности за то, что внутренние войска не забыли о нас и всегда помогают в трудную минуту. Сегодня у нашей семьи двойной праздник – нашему любимому внуку исполнилось восемь лет. Юра, расти и будь достоин своего деда. Тебе есть на кого равняться.

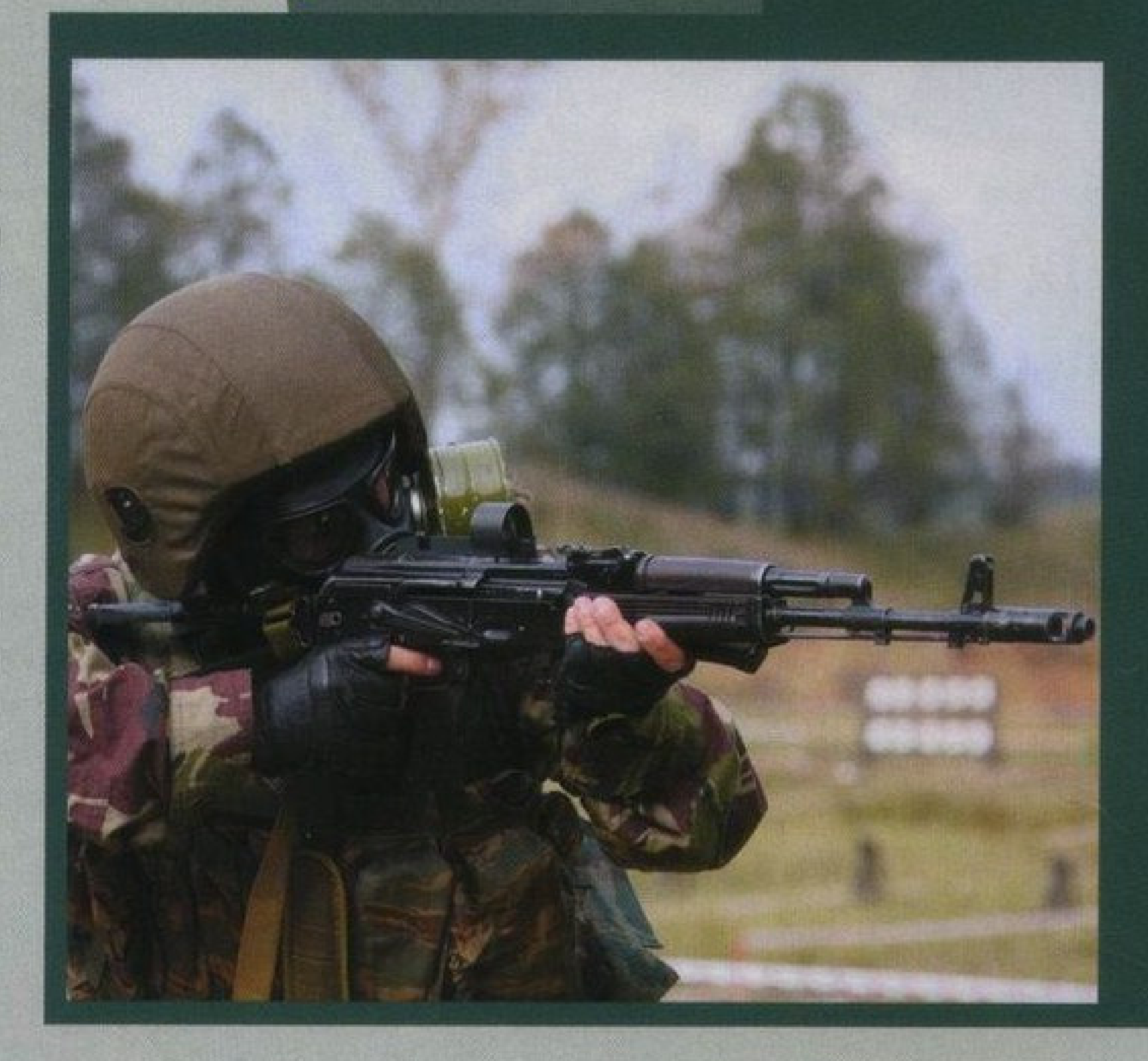
Чуть позже белобрысый мальчуган, Юрий Шаталин, скромно сказал журналистам, что хочет быть генералом, как дедушка...

Илья АНТОНЮК
Фото автора

ПОДГОТОВКА ИСХОДНЫХ ДАННЫХ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива автора





В ЗАВИСИМОСТИ от условий боевой обстановки подготовка исходных данных для стрельбы может производиться заблаговременно (по ориентирам и рубежам, где ожидается появление противника, по намечаемым участкам сосредоточения огня) или непосредственно по целям.

При заблаговременной подготовке более точно определяется расстояние (с использованием приборов, топографических карт). Поправки на изменения условий стрельбы могут быть рассчитаны с помощью таблиц. В этом случае стрелки располагают достаточным временем для производства расчетов.

Однако в боевой обстановке подготовка данных непосредственно по цели обычно проводится в кратчайшие сроки, часто под воздействием огня противника, когда невозможно произвести какие-либо расчеты на бумаге. Поэтому при подготовке данных для стрельбы всеми военнослужащими должны быть освоены и способы более полных и точных расчетов, и простейшие решения в уме, без записи, с использованием полевых (мнемонических) правил.

ВЫБОР ИСХОДНОЙ УСТАНОВКИ ПРИЦЕЛА

ИСХОДНЫМ условием для выбора прицела и точки прицеливания является дальность до цели или рубежа, по которому намечено ведение огня. Для успешного выполнения огневой задачи расчеты всех огневых средств должны наиболее точно определить расстояние до цели.

При точном определении расстояния до цели и при табличных условиях стрельбы прицел назначается соответственно дальности до цели, а точка прицеливания выбирается в центре цели. В этом случае средняя траектория пройдет через середину цели, вероятность попадания будет наибольшей. Для современного стрелкового оружия, обладающего высокой кучностью боя, при таких условиях поражение цели достигается обычно уже первой очередью. Решающим в получении такого результата является точное определение дальности до цели.

В мотострелковых подразделениях основным способом определения расстояний до целей является глазомер; в некоторых случаях дальности могут определяться по угловым величинам предметов (целей), по карте. При заблаговременной подготовке может использоваться промер расстояний шагами.

Глазомерное определение расстояний основывается на зрительной памяти человека, его жизненном опыте, натренированности. Определяемая дальность мысленно сравнивается с хорошо запечатлевшимися в памяти известными отрезками местности с учетом степени видимости целей и местных предметов около них (например, отрезок 100, 200 или 300 м). Стрелки должны иметь прочные навыки в определении расстояний до целей в различных условиях – при ярком солнечном свете и в пасмурную погоду, при частичном задымлении местности, ночью. Хорошая натренированность в определении расстояний до целей на глаз является залогом наиболее точной подготовки исходных данных для стрельбы. Ночью дальность до освещенных целей определяется так же, как и днем. При определении дальности глазомером необходимо учитывать следующее:

– кажущаяся величина одного и того же отрезка местности с удалением его от автоматчика или пулеметчика (в перспективе) постепенно сокращается;

– овраги, лощины, речки, пересекающие направление на предмет или цель, скрадывают (уменьшают) дальность;

– мелкие предметы (кусты, камни, отдельные фигуры) кажутся дальше, чем находящиеся на том же удалении крупные предметы (лес, гора, колонна войск);

– одноцветный, однообразный фон местности (луг, снег, пашня) выделяет и как бы приближает находящиеся на нем предметы, если они иначе окрашены, а пестрый, разнообразный фон местности, наоборот, маскирует и как бы удаляет находящиеся на нем предметы;

– в пасмурный день, в дождь; в сумерки, в туман дальности кажутся увеличенными, а в светлый, солнечный день, наоборот, – уменьшенными;

– в горной местности видимые предметы как бы приближаются.

Когда стрелку известны линейные размеры типичной цели или местного предмета вблизи нее, то для определения расстояния можно использовать формулу тысячной: Д = В×1000/У, где Д – дальность до цели (м); В – линейная высота цели (местного предмета) (м); У – угол, под которым видна цель (в тысячных).

Угол, под которым видна цель, определяется с помощью бинокля или подручными средствами.

В полевых условиях для определения расстояний до целей стрелки могут использовать прицельные приспособления своего оружия. Для этого необходимо знать кроющую величину мушки и прорези прицела оружия.

Определение расстояний до целей с помощью прицельных приспособлений производится путем сравнения видимых размеров цели с кроющей величиной мушки или прорези прицела. Оружие в этом случае удерживается в положении изготовки к стрельбе.

Если, например, видимая ширина фигуры человека (0,5 м) равна ширине мушки, то дальность до цели 200 м; если фигура кажется в два раза уже мушки, дальность до нее 400 м. Аналогично можно использовать и прорезь прицела оружия.

Кроющую величину мушки или прорези прицела можно определить по формуле К = Д×р/д, где К – кроющая величина мушки (прорези прицела); Д – расстояние до цели; р – размер мушки (прорези прицела); д – расстояние от глаза до мушки или прорези прицела.

Для расчета расстояние от глаза до вершины мушки с достаточной для практики точностью принимают равным: для автомата АК-74–0,65 м,

ручного пулемета РПК-74–0,80 м, пулемета ПКМ – 0,85 м. (Все остальные величины для расчета берутся также в метрах.)

Более точно расстояния могут быть определены с помощью карты (масштаба 1:25000) или промером местности шагами (считая пару шагов за 1,5 м).

Иногда достаточно точно можно определить расстояние до стреляющей цели по времени между вспышкой и звуком выстрела. В этом случае промежуток в секундах от момента появления вспышки до восприятия звука следует умножить на 340 (340 м/с – скорость распространения звука в воздухе).

Точность перечисленных способов определения расстояний характеризуется следующими величинами срединных ошибок (Ед):

– при глазомерном способе и по формуле тысячной – 10% Д;
– при определении дальности по карте – 5% Д;
– промером местности шагами и по звуку выстрелов – 4% Д.

Наибольшее влияние на изменение дальности полета пуль имеют два фактора: изменение температуры и падение начальной скорости. Изменения дальности, вызываемые отклонением давления воздуха и продольным ветром, даже на расстояния 600–800 м практического значения не имеют, и их можно не учитывать.

Практическое значение для назначения исходной установки прицела и выбора высоты точки прицеливания имеют поправки на потерю начальной скорости и изменение температуры воздуха и заряда. В войсках, особенно в условиях боевой обстановки, оружие в результате эксплуатации неизбежно будет иметь меньшую начальную скорость по сравнению с табличной. В среднем у оружия, применяемого в боевых действиях, потерю начальной скорости можно принять равной 2–3% табличной величины. Поправки на падение начальной скорости во всех случаях надо брать со знаком плюс.

Поправки дальности на изменение температуры воздуха и заряда зависят от состояния погоды: если температура воздуха выше табличной, плотность воздуха уменьшается, пуля полетит дальше и поправку дальности необходимо брать со знаком минус; если температура воздуха ниже табличной, плотность воздуха увеличивается, пуля полетит ближе и поправку дальности следует брать со знаком плюс.

В случае стрельбы летом, когда температура воздуха будет выше нормальной (выше +15 °С), поправка дальности на отклонение температуры будет отрицательной, а поправка на падение начальной скорости – положительной. Если суммировать эти поправки, то они значительно покрывают друг друга, и суммарная поправка не будет превышать величины 50 м, т. е. не будет превышать величины срединной ошибки определения дальности глазомером.

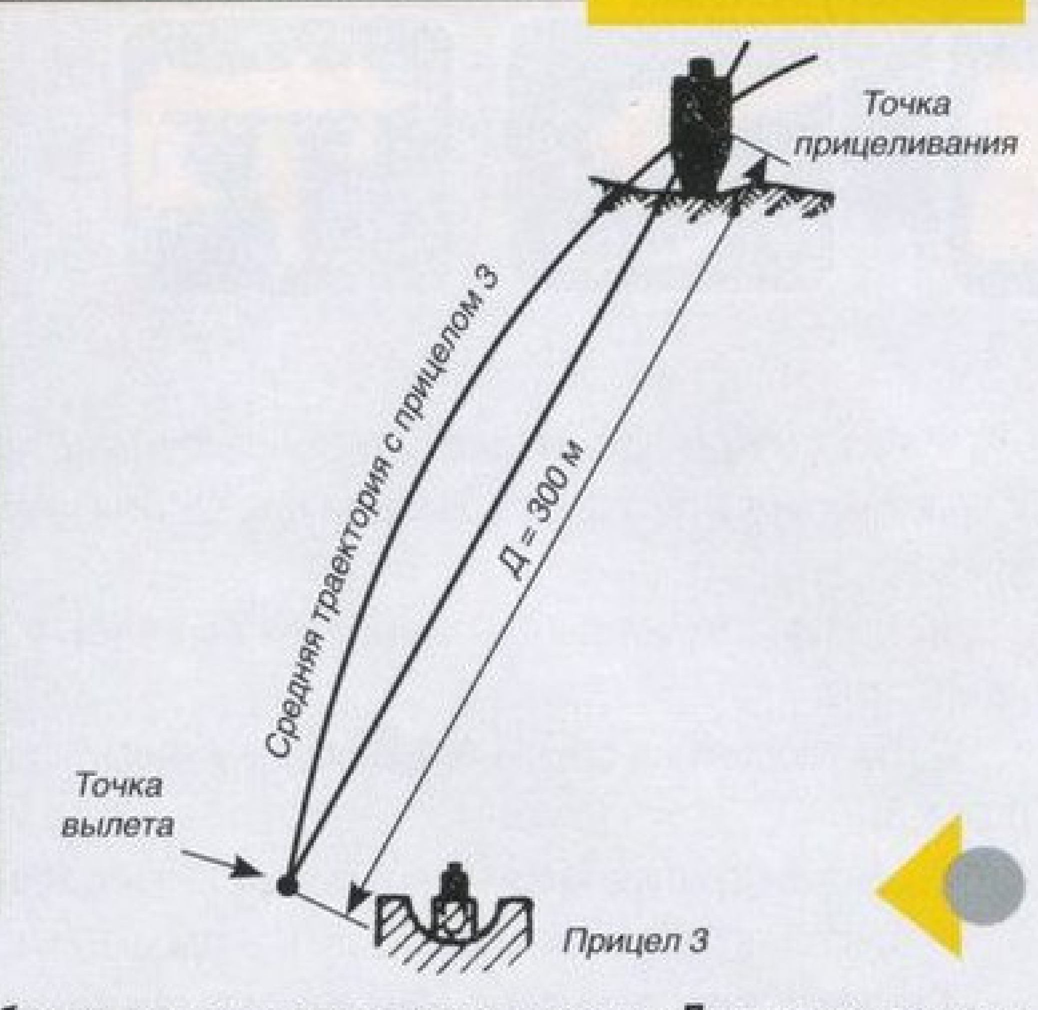
Это можно проиллюстрировать на следующем примере: стрельба ведется 7,62-мм винтовочным патроном на дальность 800 м, при этом температура воздуха равна +40°, т. е. выше табличной на 25°; в этом случае потеря начальной скорости составит 3%.

Повышение температуры на +25° от табличной составит поправку (–22)×2,5 = –55 м; поправка на падение начальной скорости будет равна (+12) – 2,6 = 31 м; суммарная поправка – минус 24 м. Для стрельбы 7,62-мм автоматным патроном обр. 1943 г. в этих же условиях суммарная поправка будет также равна минус 24 м (поправка на повышение температуры равна (–20)×2,5 = –50 м; поправка на падение начальной скорости (+12)×2,2 = +26 м).

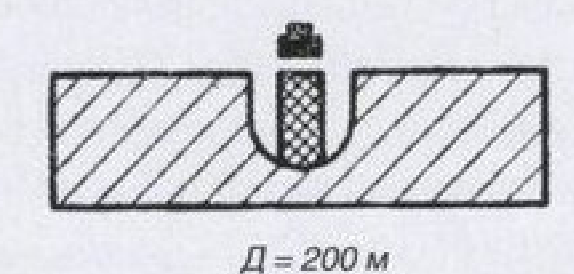
Учесть такие поправки установкой прицела стрелкового оружия не представляется возможным.

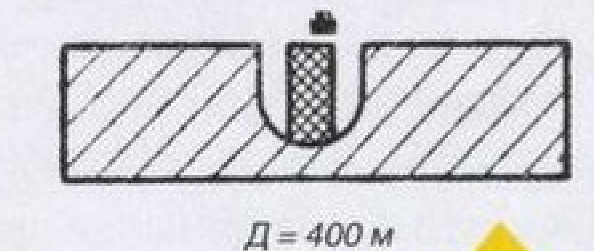
Произведя подобные расчеты на другие дальности стрельбы при температурах воздуха выше табличной, получим аналогичные результаты: суммарные поправки на повышение температуры и падение начальной скорости не превышают 20–30 м, и, следовательно, их учитывать не имеет смысла.

Расчеты для дальностей от 200 до 800 м показывают, что при температуре ниже табличной при стрельбе на расстояния до 400 м поправок в прицел вносить не нужно, а при стрельбе на дальности свыше 400 м поправку следует вносить на +50 м при температуре ниже нуля и на +100 м при температуре воздуха ниже –25 °С.

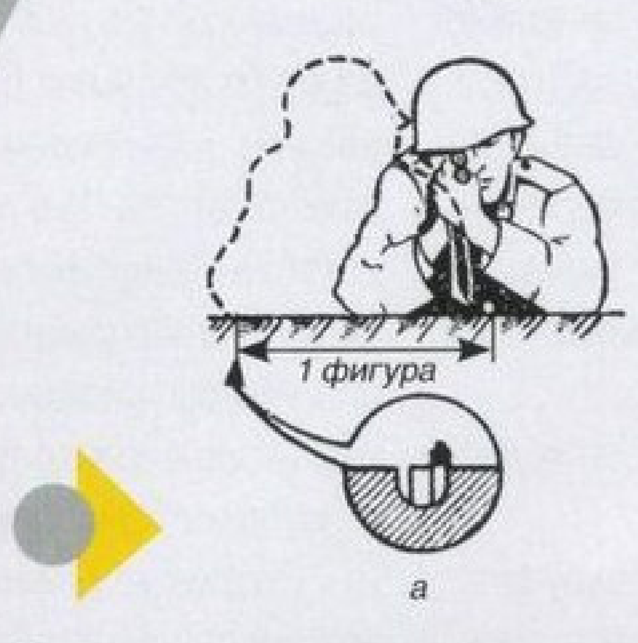


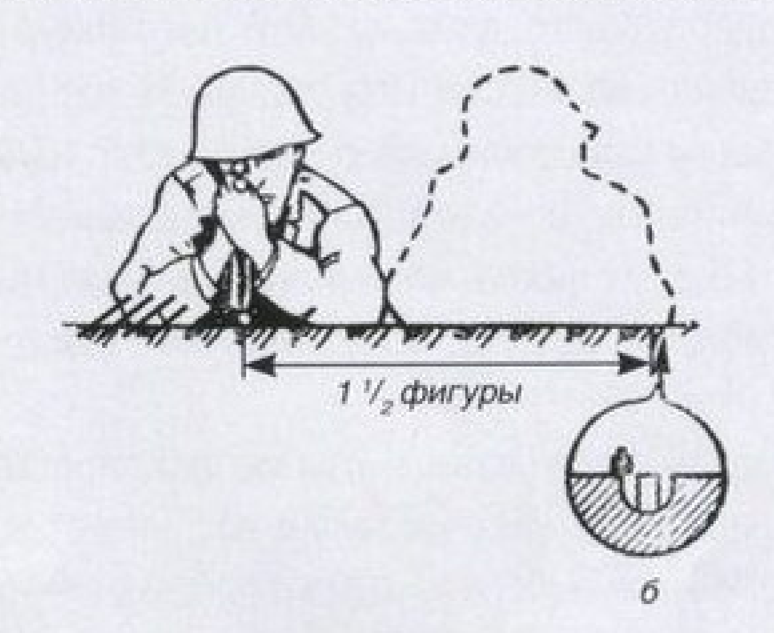
Выбор прицела и точки прицеливания. Дальность до цели 300 м, условия стрельбы не отличаются от табличных



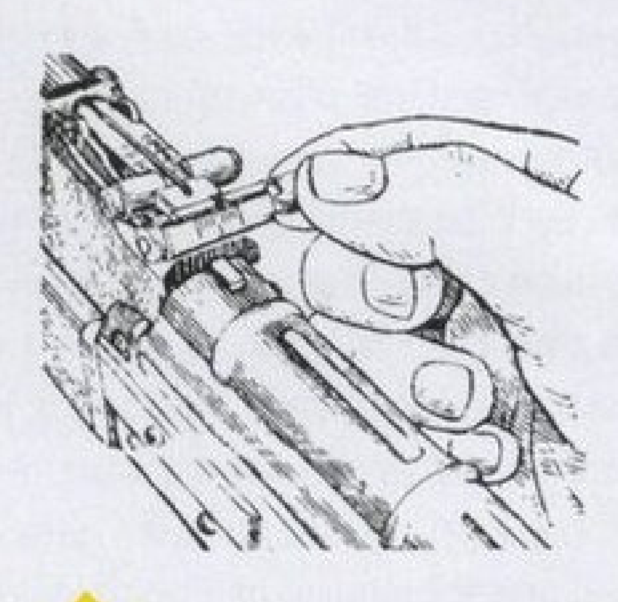


Определение расстояний с помощью прицельных приспособлений

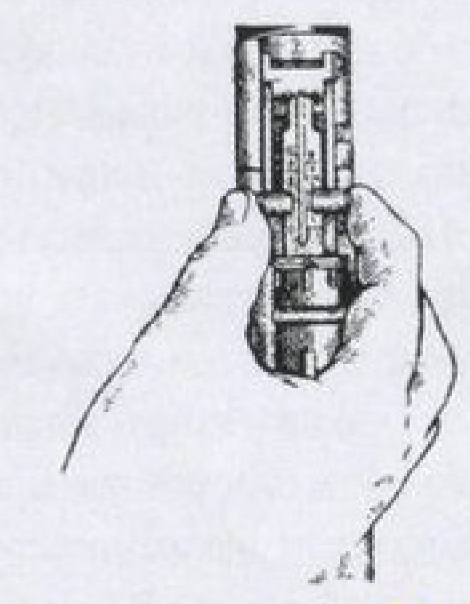




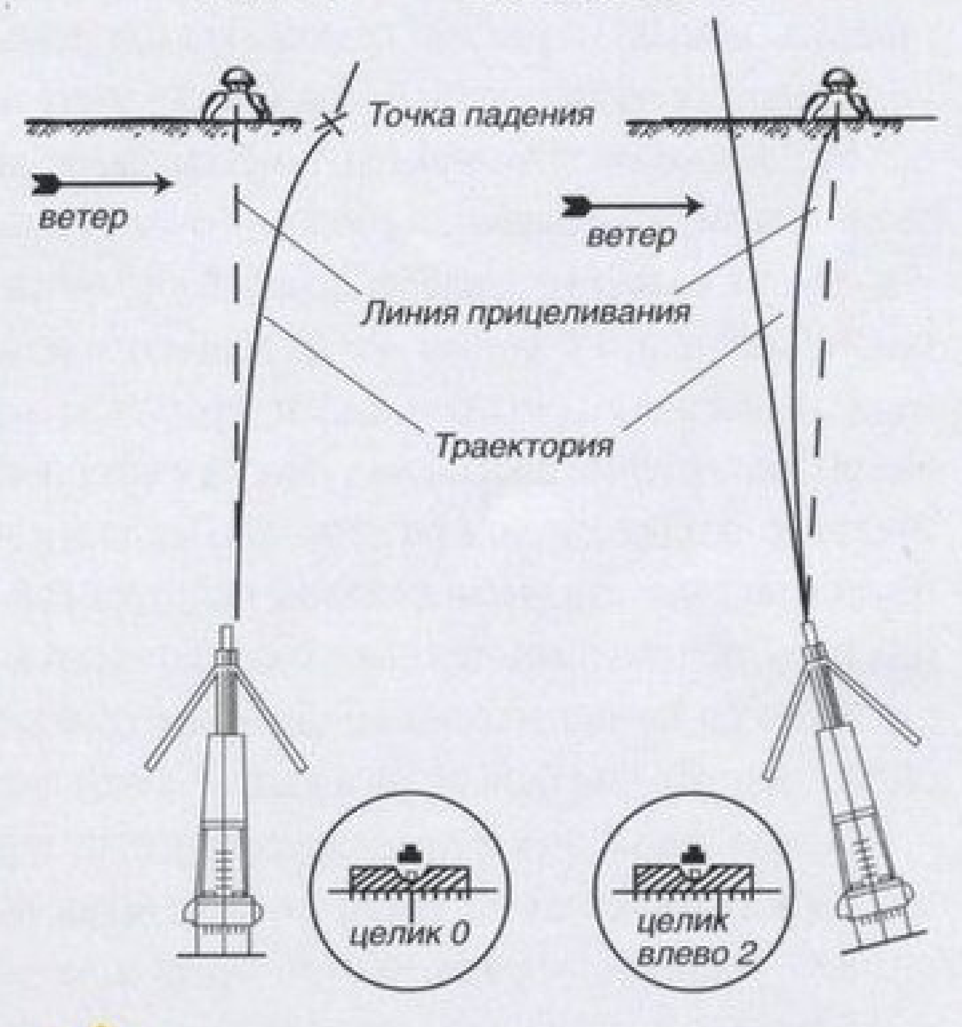
Вынос точки прицеливания с учетом поправки на ветер в фигурах цели:
а – влево на одну фигуру;
б – вправо на полторы фигуры



Установка целика на ручном пулемете РПК-74



Установка прицела на автомате АК-74



Внесение поправки на боковой ветер с помощью целика

Из рассмотренного можно сделать следующие практические выводы о правилах учета поправок дальности при назначении исходной установки прицела:

1. На расстояния до 400 м никаких поправок в дальность стрельбы не вносить.

2. На расстояния свыше 400 м следует вносить поправки в дальность стрельбы:

– при температуре ниже ноля градусов – плюс 50 м;

– при температуре ниже минус 25 °С – плюс 100 м.

Поправку дальности плюс 50 м практически достигают, выбирая точку прицеливания на верхнем краю цели.

В целом правило назначения исходной установки прицела можно сформулировать так: в летних условиях на все дальности стрельбы прицел целесообразно назначать соответственно дальности до цели; зимой при стрельбе на расстояния свыше 400 м точку прицеливания следует выбирать на верхнем краю цели, а при низких температурах (ниже –25° С) – увеличивать прицел на одно деление.

Как отмечалось ранее, изменение давления воздуха на полет пули не оказывает существенного влияния. Это положение касается только стрельбы на равнинной местности. При стрельбе в горных условиях (когда повышение местности над уровнем моря составляет 1000 м и более) давление воздуха значительно снижается, воздух становится более разреженным, уменьшается его плотность, что приводит к существенному уменьшению силы сопротивления воздуха, вследствие чего заметно увеличивается дальность полета пули.

Следует учитывать, что с повышением местности на каждые 500 м давление воздуха уменьшается приблизительно на 50 мм рт. ст.

В горных условиях при выборе исходного прицела приходится еще учитывать и превышение цели над огневой позицией, т. е. величину угла места цели. Известно, что при больших углах места цели траектория полета пули становится более отлогой и дальность стрельбы с данной установкой прицела (по линии прицеливания) оказывается большей, чем при обычной стрельбе. Так, например, с прицелом «3» при стрельбе вверх с углами места цели +40° – + 50° наклонная дальность полета 7,62-мм пули автоматного патрона обр. 1943 г. достигает 400 м. Это означает, что в данном случае надо исходный прицел назначить «3», хотя дальность стрельбы 400 м, т. е. взять поправку в дальность минус 100 м.

При стрельбе в горах из стрелкового оружия калибра 5,45 мм снизу вверх или сверху вниз на дальностях свыше 400 м и углах места цели менее 30° точку прицеливания следует выбирать на нижнем краю цели, а при углах места цели более 30° – прицел, соответствующий дальности до цели, уменьшать на 1 деление.

Необходимо особо отметить, что все приведенные упрощения правил стрельбы исходят из условий глазомерного определения расстояний до цели и не отрицают возможности более точного учета поправок. В условиях боевой обстановки могут возникнуть такие ситуации, когда можно будет использовать таблицы стрельбы для более полного учета изменений температуры и давления воздуха и наличия продольного ветра. Это особенно целесообразно делать в тех случаях, когда дальности до цели определены с помощью специальных приборов, карты, промером шагами, измерены дальномером или другими способами, обеспечивающими большую точность, чем глазомерное определение расстояний. Поэтому в мирное время необходимо изучать порядок и правила внесения поправок дальности с помощью таблиц стрельбы, обязательно объясняя, в каких случаях возможна такая подготовка стрельбы, по каким признакам и как можно приближенно определять температуру воздуха, скорость ветра и изменения давления воздуха.

Назначение исходной установки прицела при стрельбе из стрелкового оружия неразрывно связано с выбором точки прицеливания. Так, при установке прицела, соответствующего расстоянию до цели (например, на 500 м прицел «5»), наивыгоднейшей точкой прицеливания по высоте является середина цели.

Однако практически при стрельбе из стрелкового оружия, имеющего открытые механические прицелы, по низким и мелким целям (залегшая или

окопавшаяся пехота, наблюдатель в амбразуре дот и т. п.) прицелиться в середину цели часто не представляется возможным – трудно определить середину фигуры, так как мушка закрывает большую часть цели. Поэтому при стрельбе по мелким целям и когда цель плохо видна, точку прицеливания выбирают на нижнем краю цели.

Выбор высоты точки прицеливания относительно середины цели необходимо согласовывать с превышением траектории над линией прицеливания (кратчайшее расстояние от любой точки траектории до линии прицеливания называется превышением траектории). Например, при стрельбе из автомата АК-74 и ручного пулемета РПК-74 на дальность 100 м по залегшей пехоте (грудные фигуры) прицел устанавливают «3», а точку прицеливания выбирают на середине нижнего края цели. При этом превышение траектории над линией прицеливания составляет 13 см, а так как высота цели – залегшая пехота – превышение траектории составляет примерно 50 см, то средняя траектория при такой стрельбе займет наивыгоднейшее положение.

Подобные расчеты по различным целям для всех видов стрелкового оружия приводят к следующему выводу: открывая огонь на дальности прямого выстрела, точку прицеливания следует брать в середине цели, по мере приближения цели понижать точку прицеливания до нижнего края; на половине дальности прямого выстрела точку прицеливания выбирать ниже середины нижнего края цели на 1/3 фигуры; с последующим приближением цели точку прицеливания вновь выбирать на середине нижнего края цели.

Без существенного снижения надежности стрельбы для практики можно упростить сделанный выше вывод и принять следующее правило: на дальность прямого выстрела огонь открывать с прицелом, соответствующим этой дальности, прицеливаясь в середину цели, на меньшие расстояния с тем же прицелом прицеливаться в середину нижнего края цели.

Таким образом, при неизменной установке прицела можно изменением точки прицеливания добиваться более выгодного положения средней траектории относительно центра цели.

ВЫБОР ИСХОДНОЙ УСТАНОВКИ ЦЕЛИКА

ПРИ СТРЕЛЬБЕ по неподвижной цели в табличных условиях исходная установка целика «ноль» и точка прицеливания в середине цели соответствуют наивыгоднейшему положению средней траектории по боковому направлению. Отклонение средней траектории может являться следствием действия бокового ветра и деривации.

Встречный и попутный ветры незначительно влияют на стрельбу, поэтому стрелки обычно пренебрегают их действием; так, например, при дальности стрельбы на 600 м сильный (10 м/сек) встречный или попутный ветер изменяет среднюю точку попадания на высоте всего лишь на 4 см.

Однако боковой ветер значительно отклоняет пули в сторону, причем даже при стрельбах на близкие расстояния. Ветер характеризуется силой (скоростью) и направлением.

Боковой ветер вызывает отклонение пуль от плоскости стрельбы в ту сторону, куда он дует.

Деривация всегда вызывает отклонение пуль вправо от плоскости стрельбы. Поправки направления, которые приводятся в таблицах стрельбы, показывают,

что основное влияние на отклонение пуль по направлению оказывает боковой ветер. Так, например, боковой ветер со скоростью 10 м/сек на дальности 500 м отклоняет винтовочную пулю при стрельбе из пулеметов и винтовок на 1,7–1,8 м, а пулю патрона обр. 1943 г. при стрельбе из ручных пулеметов и автоматов – на 3,2–3,4 м от плоскости стрельбы. Деривация же на эту дальность вызывает отклонение пули всего на 0,03–0,07 м. Поэтому для стрелкового оружия поправки на деривацию не принимают во внимание, лишь учитывают влияние бокового ветра.

В зависимости от силы и направления ветра во время стрельбы следует либо производить боковую поправку прицела, либо выносить точку прицеливания в сторону с учетом отклонения пуль под действием ветра (при стрельбе по фигурным целям).

Силу и направление ветра стрелки определяют по различным местным признакам – с помощью флага, по движению дыма, колебанию травы, кустов и деревьев и т. д. Сила ветра определяется его скоростью в метрах в секунду.

Скорость ветра определяется с достаточной точностью по простым признакам: при слабом ветре (2–3 м/сек) носовой платок и флаг колышутся и слегка развеваются; при умеренном ветре (4–6 м/сек) флаг держится развернутым, а платок развевается; при сильном ветре (8–12 м/сек) флаг с шумом развевается, платок рвется из рук и т. д.

В наставлениях по стрелковому делу приведены таблицы поправок на боковой умеренный ветер (4 м/сек), дующий перпендикулярно к плоскости стрельбы.

Покажем, как можно вывести мнемоническое правило для расчета поправок на боковой ветер. Для этого используем из наставлений округленные значения поправок на боковой умеренный ветер (скорость 4 м/сек) в фигурах человека (см. таблицу).

Сразу же становится видно, что для 7,62-мм автоматного патрона обр. 1943 г. табличные поправки равны величине установки прицела минус 2; например, на 300 м поправка равна 3–2 = 1 фигуре, на 400 м – 4–2 = 2 фигурам и т. д. Для 5,45-мм автоматного и 7,62-мм винтовочного патронов эти поправки на дистанции до 500 м (т. е. на дистанцию, немногим превышающую дальность прямого выстрела) в два раза меньше: на 300 м – 1: 2 = 0,5 фигуры, на 400 м – 2: 2 = 1 фигуре и т. д.

Для удобства запоминания сделанный вывод можно сформулировать так: из оружия под 7,62-мм патрон обр. 1943 г. «ветер умеренный пулю так относит, как от прицела два отбросить», а пулю 5,45-мм и 7,62-мм винтовочного патрона – в два раза меньше.

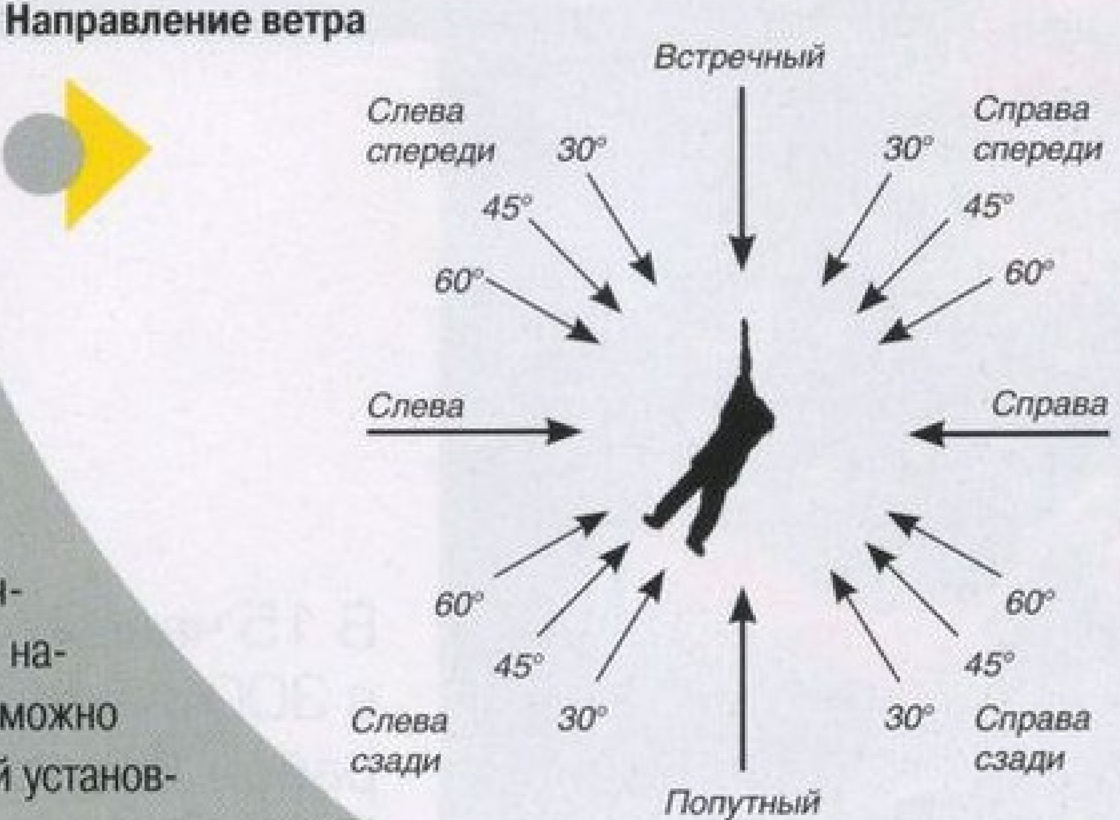
Для оружия, имеющего целик, поправки на боковой ветер можно учитывать с помощью целика. Обычно ветер имеет относительно постоянную скорость и направление, поэтому, установив целик с учетом ветра, можно на одном рубеже стрелять по различным целям с одной установкой целика.

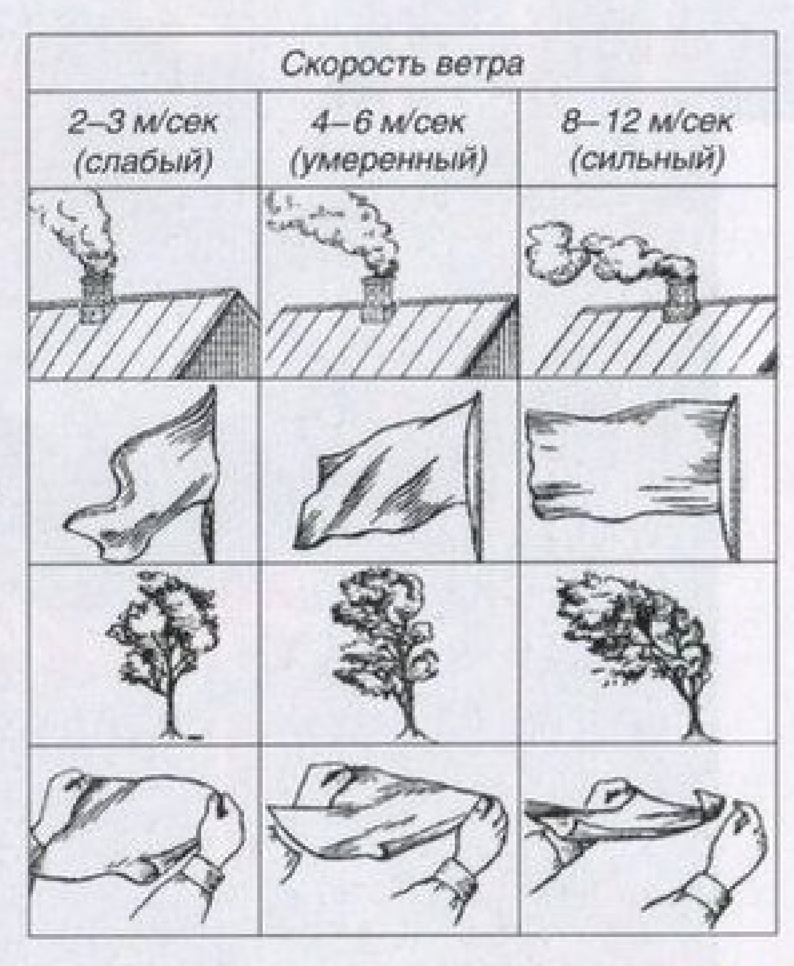
Ветер, который дует под острым углом к плоскости стрельбы, будет вызывать отклонения пуль примерно в 2 раза меньше, чем рассчитанные для бокового ветра, дующего под прямым углом к направлению стрельбы.

Примерные данные скорости ветра летом на различной высоте над равниной

Выбор точки прицеливания при стрельбе в пределах дальности прямого выстрела

Направление ветра



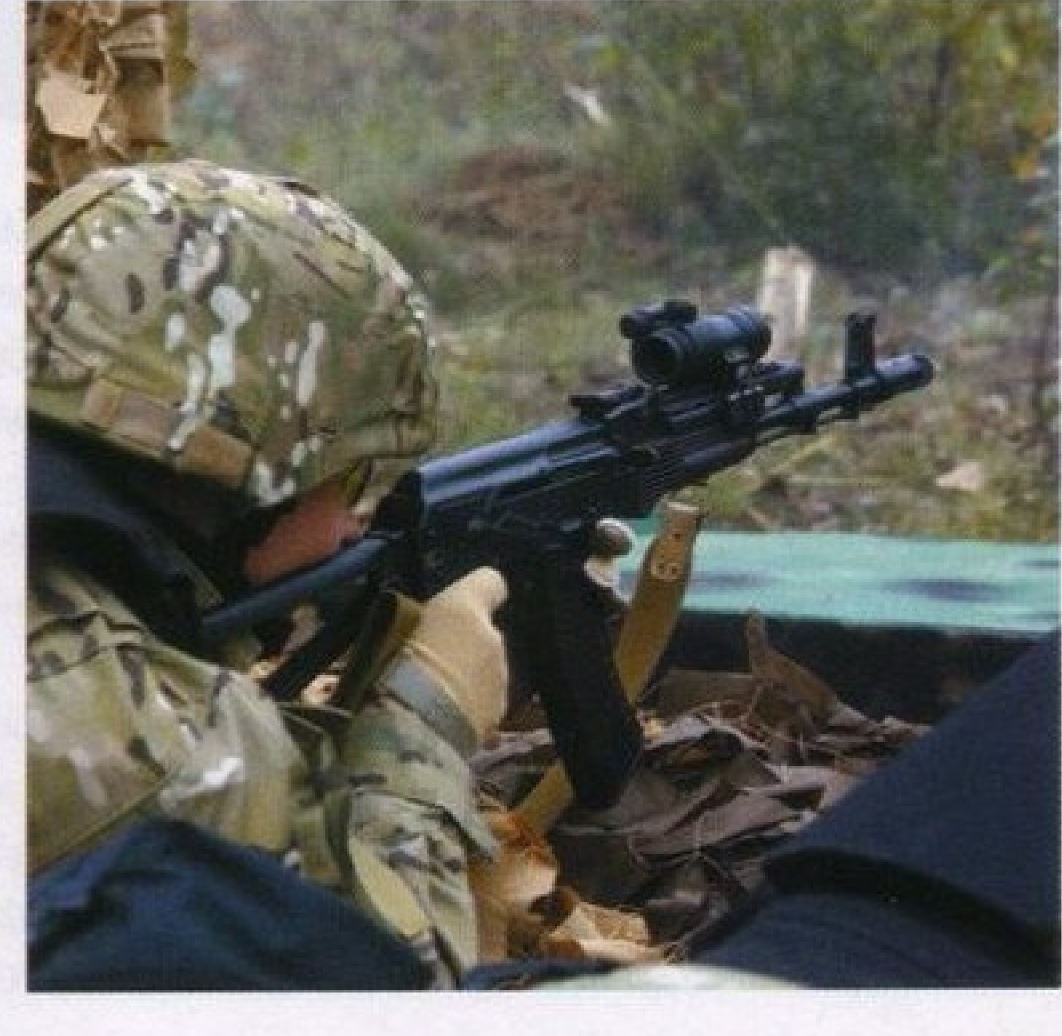


Определение скорости ветра по местным предметам

Дальность, м	300	400	500	600	700	800
Установка прицела	3	4	5	5	6	8
	Поправки (в фигурах человека)					
Для оружия под 7,62-мм автоматный патрон образца 1943 года	1	2	3	4	–	–
Для оружия под 5,45-мм автоматный патрон	0,5	1	1,5	2,5	–	–
Для оружия под винтовочный патрон	0,5	1	1,5	2	3	4

Величина боковых отклонений пуль прямо пропорциональна скорости ветра. Поэтому при сильном ветре (скорость 8 м/сек) поправки необходимо брать вдвое больше, а при слабом (2 м/сек) – вдвое меньше табличных.

Приведенные правила упрощения расчета поправок при подготовке исходных данных обеспечивают практически достаточную точность учета внешних условий стрельбы в полевой обстановке и, как показывает практика, легко усваиваются личным составом. Пользование этими правилами надо практиковать на всех стрелковых занятиях.



ВЫБОР ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ...

Роман ВЯЗИН
Фото из архива автора

В 15 часов 40 минут 29 июня 2009 года в 300 метрах севернее Элистанжи Веденского района на участке автодороги Верхатой – Элистанжи неизвестными лицами из автоматического оружия и гранатомета совершен обстрел колонны 25 оСпН. Открывался ответный огонь. В ходе боя погиб заместитель командира отряда по технической части майор Руслан Горбунов.

РУСЛАН пришел в отряд специального назначения «Меркурий» в 2002 году после окончания Пермского военного института внутренних войск. В то время отряд только формировали и на лейтенанта Горбунова, как на офицера-оружейника, возложили задачу проверять вооружение поступающих в отряд БТРов.

К концу года отряд выехал на боевую стажировку в Ханкалу. Потом были Ачхой-Мартан, Дагестан и ФКПП «Кавказ», Итум-Кале, Аргун – Руслан не пропустил ни одной из них.

Горбунов хорошо разбирался в оружии. Для этого забрал у старшего брата Владимира, кстати, тоже оружейника, почти всю учебную литературу. Со временем Руслан стал начальником службы артиллерийского вооружения отряда. Руслан без проблем мог починить любое оружие. Ему очень нравилось возиться с железом, это было его призвание. Может, поэтому он и не смог найти себя на гражданке. В 2007 году у него закончился контракт, и Руслан поехал на вольные хлеба. Но уже через полгода он снова был в боевом строю «Меркурия» и практически сразу же уехал в Чечню.

В то утро, 29 июня, намечалась обычная поездка в Ханкалу для сверки документов. Горбунов зашел в штабную палатку, чтобы получить у дежурного по отряду капитана Максима Савенкова оружие. Они знали друг друга еще с курсантских времен. Руслан посмотрел на Макса, улыбнулся... и пошел к машине. Таким он и запомнился своему другу – с немного грустной улыбкой.

Обратно в ПВД бронегруппа, состоящая из «уазика» и «Газели», должна была вернуться в этот же день. В Ханкале ни с того ни с сего между бойцами разгорелся спор, выдержат ли бронированные стекла

[Основу тактики действий боевиков составляют методы партизанской войны, в частности, нападения, скоротечные обстрелы, минно-засадные действия]

и корпуса автомобилей попадание из стрелкового оружия. Они даже не догадывались, что бронелисты пройдут проверку на прочность буквально через час-полтора.

В обратную дорогу двинулись после обеда, забрав с собой двух новых попутчиков – священнослужителей.

...Бронегруппа привычным маршрутом тряслась по дорогам Чечни. Вскоре проскочили Верхотой и понеслись по ухабам до «дома». При прохождении установленных рубежей связист докладывал в штаб. Оставалось совсем немного – справа показалось село, за которым и располагался ПВД.

В первые секунды обстрела никто не придал значения странному стуку. Даже водитель «уазика» сержант Дмитрий Присталов подумал, что это вылетающие из-под колес камни. А вот когда боковое стекло с его стороны покрылось мелкими трещинами, все стало понятно.

– «Духи» слева, ходу! – закричал Руслан, сидевший на месте старшего машины, но его крик заглушил взрыв гранаты, выпущенной из подствольного гранатомета. Сразу же ранило сидевшего на заднем сиденье младшего сержанта Сергея Дема. Стекла трескались от попадания пуль, но держались.

Автомобиль начал было набирать скорость, но потом резко сбавил ход – пуля пробила катушку зажигания. Дальше он уже катился по инерции. Горбунов выскочил из машины, занял позицию за передним колесом и сразу же открыл огонь. Стрелять лежа было неудобно, поэтому ему приходилось вести огонь в основном с колена или стоя.

Сидевшие в бронированной «Газели» бойцы сначала тоже не поняли, что по ним ведут огонь. Они ехали за «уазиком» метрах в пятидесяти, и обзору мешала поднятая им пыль. Рядом с водителем, наблюдая за дорогой, сидел старший лейтенант Юрий Мигурский.

Он увидел боевиков практически сразу, когда замер «уазик». Бандиты вели огонь по машинам. Водитель «Газели» младший сержант Радик Степанов, мгновенно оценив ситуацию, вывернул руль вправо, избегая столкновения, пронесся мимо головной машины по обочине. Этот маневр спас военным жизнь.

В это время в пункте временной дислокации закончилось совещание, которое проводил начальник штаба майор Константин Кобыльский. Взрывы и треск автоматных очередей услышали все. Константин внимательно посмотрел на дежурного.

– Где наши?

– Да здесь уже, на подходе...

Начштаба начал звонить Руслану. Трубку взял ефрейтор Линар Закиров:

– Товарищ майор, ведем бой!

– Где вы находитесь?

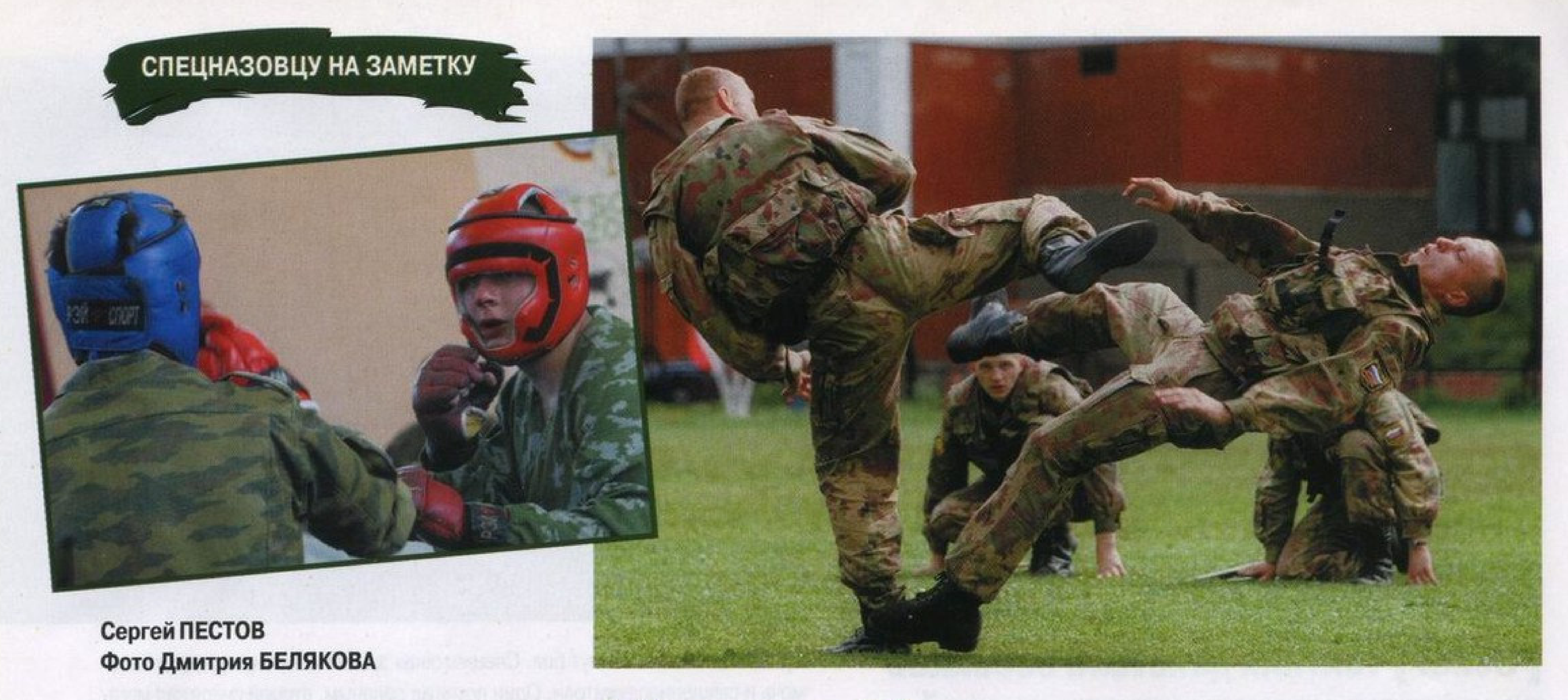
– Где-то между заставой и Элистанжи!

Прошло несколько минут боя. Спецназовцы заняли оборону, старались помочь и священнослужители. Один помогал раненым, второй снаряжал магазины. Осколками выстрелов из подствольного гранатомета сильно посекло ефрейтора Дениса Галина и ранило батюшку.

Еще одна «духовская» граната достала Сергея Дема. К тому времени, помимо осколочного ранения головы, он еще был ранен пулей в правое плечо. Но все равно продолжал вести огонь. Через пять минут все стихло.

Вскоре на дорогу выкатили БТРы. Первой подъехала «коробочка» лейтенанта Александра Михальченко.

Боевики вновь открыли огонь. Лейтенант приказал бойцам десантироваться. В этот момент его ранило в ногу. Идти на сближение с противником ему мешала газовая труба. Пришлось развернуться. В это время боевики начали уходить...



Сергей ПЕСТОВ
Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА

БЛИЖНИЙ БОЙ: РАБОТА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

ПРИ СТОЛКНОВЕНИИ с противником в ситуации ближнего боя очень важную роль играет время принятия решения к защитному либо атакующему действию. В обороне это время определяется скоростью ответной реакции обороняющейся стороны на действия противника. Любая ответная реакция человека на какое-либо действие извне всегда наступает с некоторым запозданием. Так устроена центральная нервная система человека. От зрительных рецепторов мозг получает информацию об изменениях, происходящих в окружающей среде. Если эти изменения представляют угрозу, мозг посылает нервный импульс в мышцы, которые, в свою очередь, сокращаясь, воздействуют на кости человека как на рычаг относительно его суставов и приводят в движение части его тела. Естественно, этот физиологический процесс занимает время, поэтому и ответная реакция человека на действие извне опаздывает, тем более что нашему мозгу необходимо еще время на оценку самой угрозы. Это тоже немаловажно, т. к. нервный импульс будет отправлен в мышцы только в том случае, если мозг распознал в действиях извне угрозу. В противном случае ответной реакции не произойдет.

Работа с противником на опережение подразумевает решение задачи по своевременному распознаванию в его действиях угрозы для противостоящей стороны и произведению ответных действий по нейтрализации этой угрозы. Распознать в действиях противника угрозу без особого труда можно только в случаях, если он уже выявлен.

А если нападение внезапное и противник выявил себя уже в момент нанесения удара или произведения захвата?

Первое, что приходит на ум, это использовать рефлекторную защиту нашего тела, которая не требует специальной тренировки на скорость выполнения защитных действий (это один из принципов работы в русском рукопашном бою). Но в этом случае опередить противника по времени мы уже не сможем. Это будет лишь ответная защитная реакция на атакующее действие. В данной же теме нас интересует вопрос, как опередить противника в действиях.

В большинстве видов единоборств физиологическую проблему, связанную с запоздалой реакцией организма на действие противника, решают наработкой скорости движения своего тела. Другими словами, работа на опережение противника строится на скорости движения бойца. Чем быстрее боец двигается, тем больше у него возможности опередить противника.

Но «искусственную» скорость необходимо постоянно поддерживать в боевом режиме. Стоит человеку даже на время прервать тренировки, и ему потребуется заново восстанавливать скоростной режим своего тела. Мы предлагаем другое решение этой проблемы, при котором скорость движения отступает на второй план и не является ведущим качеством бойца в работе с противником на опережение. На первый план выступает действенность наблюдения и скорость принятия решения, которая напрямую зависит от действенности наблюдения.

Психология определяет наблюдение как один из основных эмпирических методов психологического исследования, состоящего в преднамеренном и целесообразном восприятии явлений с целью изучения их специфических изменений в определенных условиях и отыскания смысла этих явлений. Точность наблюдения зависит от состояния знаний наблюдателя в исследуемой области и поставленной задачи. В данном случае нас интересует, как выявить противника и его возможные действия, представляющие для нас угрозу. Решается эта задача двумя совмещенными способами.

1-й СПОСОБ — ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ. Мы должны замечать то, что не замечают другие. Для этого нужно приучить свое сознание на автоматический поиск угрозы вокруг себя. Начать необходимо с наблюдательности, т. е. умения подмечать существенные, в том числе и малозаметные, характерные свойства предметов и явлений. Развитие наблюдательности — важная задача формирования адекватного восприятия действительности. Мы должны замечать:

– как человек одет (может ли эта одежда скрывать оружие или внешность человека);

– как человек передвигается (с какой скоростью, с какой стороны по отношению к нам, меняет ли он свою скорость передвижения при приближении к нам; если человек стоит, то на какой дистанции от нас, как размещен его центр массы по отношению к площади опоры, какая нога у него опорная, какой стороной тела по отношению к нам он стоит, где находятся его руки);

– что находится в руках или под рукой человека (предметы, скрывающие оружие, либо сами таковыми являющиеся (по форме, жесткости и т. д.);

– куда направлен взгляд человека, на чем он фиксируется.

Из всего этого мы можем видеть четкую картину происходящего, оценивать положение людей вокруг нас, степень их возможной угрозы

по отношению к нам и предполагать возможную траекторию нападения. При хорошей тренировке наблюдательности, с учетом знаний биомеханики и физиологии человека мы даже можем предугадать, когда, кем и какой удар будет нам нанесен.

2-й СПОСОБ – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ. Мы должны развивать в себе умение чувствовать противника (по характеру его речи – как говорит, с какой скоростью, что говорит, какие вопросы задает. По энергетике и эмоциональному состоянию человека – мимика, голос, изменение физиологических функций. Мы должны включать теоретическое мышление – примерять на себя любого человека как противника и проектировать возможные его действия).

Скорость принятия решения зависит от быстроты оценки ситуации и выбора способа решения проблемы (это мыслительная операция, направленная на выбор наиболее оптимального решения задачи). Физиологически эта задача решается восприятием сигналов от противника и воздействием на него как на систему управления, выбором более короткого движения. К примеру, противник наносит удар, а мы нарушаем ему условия для нанесения точного удара и сохранения устойчивого равновесия. Психологически мы должны видеть результат решения задачи еще до начала выполнения действий. Наша основная задача – принимать решение быстрее противника. Таким образом, скорость опережения действий противника происходит в мозгу, а не в движении, т. к. движение – это производительность мыслительной операции.

Специфика мышления отличает бойца от спортсмена, даже самого быстрого и резкого. Глупо было бы надеяться только на свою реакцию. Реакция просыпается от действия. А действию предшествуют признаки, его демаскирующие. Опережать противника на движении очень сложно, если не знать, какое это будет движение, откуда оно будет производиться и кто будет противником.

Это только в кино могут ловить падающие со стола кружки, случайно опрокинутые на пол, не разлив ни капли воды. Если человек не ожидает события, он никогда его не опередит. Мозгу необходимо время, чтобы оценить обстановку и подать импульс в мышцы для осуществления движения. Это только фоновые движения, чтобы, как в случае с кружкой, ее догнать или в случае с огневым контактом бросить руку к кобуре. И добавим сюда движения тонкой коррекции, чтобы поймать кружку или достать оружие, привести его в боевую готовность и произвести выстрел.

Киберполицейские в строю »

В ОКТЯБРЕ исполнилось 17 лет со дня создания службы специальных технических мероприятий МВД России. Несмотря на относительно молодой возраст, значимость данного подразделения возрастает с каждым годом. Это связано с тем, что сотрудники службы оказывают помощь всем подразделениям МВД в раскрытии преступлений, используя новейшие достижения науки и техники, борются с правонарушениями в информационной среде.

В состав Бюро специальных технических мероприятий входит единственное открытое Управление «К», которое занимается раскрытием преступлений, совершенных в сфере информационных технологий. Такие подразделения действуют во всех субъектах Российской Федерации.

Работа киберполицейских заключается в борьбе с распространением детской порнографии в сети Интернет, мошенничеством с пластиковыми картами, телефонным мошенничеством, незаконным оборотом специальных технических средств, а также с созданием и распространением вредоносных компьютерных программ и неправомерным доступом к компьютерной информации.

Дамир ШАРИПОВ

Полигон для спецназа »

В БАШКОРТОСТАНЕ открыт новый учебно-тренировочный полигон спецподразделений органов внутренних дел и внутренних войск. Отныне тренировки спецназовцев будут проводиться в условиях, максимально приближенных к реальным.

На новом полигоне установлены муляж самолета Ан-24, железнодорожный вагон, автобус. С их помощью спецназовцы смогут отрабатывать действия по освобождению заложников до автоматизма. Главным достоинством полигона станет специальная огненно-штурмовая полоса протяженностью 1300 метров, состоящая из 29 элементов. Это бетонные и кирпичные барьеры в два человеческих роста, натянутые над землей стальные канаты, длинная труба коллектора, замкнутое пространство блиндажа, колючая проволока. Одно из препятствий – перекресток улиц с почти настоящими домами – возможность сымитировать и отработать реальную обстановку при нападении на жилища граждан, освобождать заложников, производить досмотры жилых и нежилых помещений.

В одиночку пройти штурмовую полосу невозможно, только в составе группы. Таким образом, вырабатывается командный дух, взаимопомощь, взаимовыручка. А это залог выполнения сложных задач без потерь и с высокой результативностью.

Александр ВОРОБЬЕВ

«Умные» гранаты »

В США успешно прошло испытание «умного» бризантного заряда с возможностью подрыва в воздухе для новых самозарядных ручных гранатометов XM-25. Такие заряды позволят американским солдатам поражать противника, находящегося в укрытии.

Разработанные заряды смогут поражать противника на расстоянии до 700 метров. Корпус 25-миллиметрового гранатомета XM-25 выполнен из композитных материалов, благодаря чему его масса составляет всего 1,1 килограмма. Он оснащен комбинированной прицельной системой с оптическим и инфракрасным каналами, лазерным дальномером, баллистическим вычислителем, компасом и внешним дисплеем.

Сергей ДЮЛЬДИН

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

СОВЕРШЕНСТВО КАЧЕСТВО ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Широкое использование средств индивидуальной защиты показало, что возможность поражения из стрелкового оружия даже слабозащищенных целей и на небольших дистанциях стрельбы крайне низка. Над решением этой проблемы вот уже многие годы работают оружейники. Что же изменилось?

ПОСЛЕДНИЕ пятьдесят лет практически все оружейники мира решали и продолжают решать в качестве приоритетной одну из основных задач – создание автоматического стрелкового оружия, которое полностью бы соответствовало требованиям современного высокоманевренного боя, и в первую очередь предъявляемым к дальности и точности стрельбы. Широкое использование в последние годы средств индивидуальной защиты (бронежилетов) показало, что возможность поражения из стрелкового оружия даже слабозащищенных целей и на небольших дистанциях стрельбы крайне низка. Но ни основная столбовая дорога в оружейном деле, по которой идут практически все оружейники, – переход на новые автоматные патроны с меньшим импульсом отдачи, например, американская винтовка М16, ни новые веяния в виде создания лафетированных систем (ярким примером здесь может служить российский автомат Никонова АН-94 «АБАКАН») коренным образом не смогли переломить ситуацию. Многие конструкторы попытались пойти другим, более традиционным путем, стремясь найти возможность повышения эффективности стрельбы индивидуального стрелкового оружия, используя известные схемы, но уже на новом, более высоком техническом и технологическом уровне. Они не полагаются ни на внедрение электроники в пехотное оружие, которая, может быть, и вписывается в сильно развитые инфраструктуры урбанизированной Западной Европы и Америки, но никак не сочетается с реальностью боевой обстановки в горах Афганистана, аравийской пустыне или джунглях Анголы, ни на другие экзотические способы повышения боевых качеств оружия.

Американские оружейники (и не только они) длительное время вели в этом направлении всестороннюю работу по проектированию перспективных образцов оружия пехоты в рамках программы «Единого боевого модульного комплекса солдата» (OICW) по проекту «Солдат XXI века», где главной задачей являлось стремление превратить каждого пехотинца в самостоятельную боевую единицу с одновременным сочетанием индивидуальных возможностей всех солдат в едином боевом организме. По взглядам американских военных специалистов, разработавших программу OICW, новое семейство стрелкового оружия XXI века будет состоять из:

– перспективного оружия личной обороны для стрельбы на 50 м;

– перспективного индивидуального боевого оружия для стрельбы на 500 м;

– перспективного группового оружия (обслуживаемого расчетом), предназначенного для поражения легких боевых машин на дальности до 2000 м.

Новые образцы пехотного оружия должны отвечать следующим требованиям: иметь малую массу и габариты, обеспечивать наличие большого боекомплекта без изменения массы боевой выкладки, большую эффективность в ближнем бою (до 300 м).

В основе создания нового оружия лежит стремление компенсировать недостаточную кучность боя, присущую современным образцам автоматического стрелкового оружия высокой плотностью огня (в результате автоматизации процесса меткость из-за значительного рассеивания пуль при стрельбе очередями снижается). Стрельба очередями ведет к неоправданно большому расходу боеприпасов. По подсчетам американских специалистов по опыту войны во Вьетнаме, в современном бою на одного убитого или раненого приходится до 10 000 патронов. Одним из направлений работы оружейников стало увеличение вероятности попадания при каждом отдельном выстреле или при стрельбе короткими очередями, что оказалось возможным при создании оружия с высоким темпом стрельбы (2500–4000 выстр/мин), осуществляющего определенное количество выстрелов в минимальный промежуток времени. Для избежания излишнего расхода боеприпасов очередь делается фиксированной (2–3 выстрела).

Перспективным образцам стрелкового оружия был более четко очерчен круг основных боевых задач, решаемых в бою пехотинцем с его помощью: индивидуальная и коллективная оборона, штурмовые действия на малых расстояниях, поражение живой силы на больших дальностях и борьба с легкобронированными боевыми машинами. Масса перспективного образца пехотного оружия в снаряженном состоянии должна была составлять не более 5,44 кг. Для стрельбы из перспективного

[Западные оружейники после провала ряда дорогостоящих программ снова вернулись к мысли о создании нового стрелкового оружия на базе существующих моделей]

Схема 9-мм пистолета Heckler & Koch USP.9

9-мм пистолет Heckler & Koch P.8 с прибором беззвучно-беспламенной стрельбы

индивидуального оружия предполагалось использовать комбинацию 20-мм осколочной гранаты воздушного подрыва с традиционной системой, рассчитанной под 5,56-мм патрон, для стрельбы на малые расстояния. Боекомплект был определен в 30–40 гранат и 180 патронов. Комплекс индивидуального оружия должен был включать в себя усовершенствованный оптико-электронный прицельный комплекс с лазерным дальномером и тепловизором, а также миниатюрные датчики внешних условий. Предполагалось, что все это, связанное в единую систему посредством беспроводной связи со смонтированным на шлеме дисплеем и портативным персональным компьютером, выполняющим роль баллистического счислителя, после обработки данных будет выдавать необходимые команды для взрывателя, обеспечивая вероятность попадания в 4–5 раз (с вероятностью поражения целей до 0,9 на 500 м и подавления – до 0,5 на 1000 м). При создании подобных перспективных образцов стрелкового оружия немаловажное значение получило дальнейшее развитие прицельных приспособлений.

Однако длительные исследования выявили, что из всех разработанных к настоящему времени перспективных образцов пехотного оружия с учетом основных параметров – дальности стрельбы, точности, поражающего действия, удобства использования и транспортировки, надежности и простоты обслуживания – ни один из них полностью не удовлетворяет всем требованиям, в частности, по дальности стрельбы и пробивной способности пули. Эти работы не увенчались успехом. Поэтому западные специалисты-оружейники после провала целого ряда дорогостоящих программ снова вернулись к мысли о создании более совершенного стрелкового оружия, спроектированного на базе существующих моделей, причем не только высококачественного, но еще простого и дешевого, которое по своим боевым и служебно-эксплуатационным параметрам не должно уступать лучшим перспективным образцам.

Одно из ведущих мест в этих работах в настоящее время по праву принадлежит германским оружейникам, и в первую очередь конструкторам оружейной фирмы Heckler & Koch GmbH в г. Оберндорф-на-Неккаре.

ПИСТОЛЕТЫ

ОДНИМ из направлений работы германских конструкторов-оружейников стала разработка новых образцов короткоствольного оружия, в частности – 9-мм пистолета Heckler & Koch USP.9.

На исходе XX столетия заполыхали костры военных конфликтов малой интенсивности. Однако победа в этих сложнейших боевых действиях достигалась не традиционными правилами ведения войны, а в первую очередь путем проведения специальных мероприятий. Поэтому германским правоохранительным органам и спецслужбам потребовались принципиально новое снаряжение и вооружение, необходимое для осуществления операций, связанных с высокой степенью риска. В том числе для одного из самых известных антитеррористических формирований германской группы специального назначения, получившей название «Группа пограничной охраны 9» («Grenzschutzgruppe 9» – GSG-9) был нужен специальный образец компактного наступательного личного оружия для действий в ближнем бою на дистанции, не превышающей 25–30 м.

Новый образец штурмового пистолета для специальных подразделений должен был состоять из комплекса, включающего в себя пистолетные боеприпасы, самозарядный пистолет, отделяемый прибор для беззвучно-беспламенной стрельбы (глушитель), и прицельный блок. Модульная схема нового оружия предполагала комплектацию двух вариантов пистолета: штурмового, состоявшего из пистолета и прицельного блока, а также разведывательного с отделяемым глушителем, одновременно выполнявшим роль пламегасителя. При этом была установлена и степень эффективности глушителя – минимальный уровень снижения звука в сухом состоянии оружия не должен был превышать 35 децибел, и 28 децибел при попадании в ствол 5 кубических сантиметров воды, в то время как пламенность выстрела планировалось снизить на 75%. Оружие, независимо от комплектации, должно было иметь отклонения попаданий при стрельбе не более 63,5 мм на дальности 22,7 м.

Фирма Heckler & Koch GmbH предложила свой новейший универсальный самозарядный пистолет (УСП) (Universal-Selbstlade Pistole (USP), который сразу создавался под два наиболее распространенных на международном оружейном рынке патрона – 9×19 «парабеллум» (модель HK USP.9) и .40 Смит-Вессон (модель HK USP.40), поскольку форма патронника допускала использование однотипных патронов с разными типами пуль.

Автоматика пистолета USP работала по принципу отдачи сцепленного затвора с коротким ходом ствола и запиранием перекосом ствола. Большой прямоугольный выступ над патронником входил в зацепление с окном для экстрагирования гильз в кожухе-затворе, удерживая его в сцепленном со стволом положении. Расцепление ствола с кожухом-затвором производилось за счет снижения ствола при движении назад. Однако в отличие от классической схемы «Браунинг» снижение ствола производилось не жестким штифтом рамки, а снабженным буферной пружиной крюком на заднем торце стержня возвратной пружины. Буфер значительно смягчил работу подвижных деталей автоматики, что в немалой степени повлияло на улучшение меткости боя из пистолета USP, уменьшив усилие отдачи на 30%. Стержень с возвратной и буферной пружинами размещался под стволом. Кроме того, зацепляющая поверхность на переднем торце копирного паза имела конусность с уклоном вперед, что позволяло этому выступу работать в качестве кулачка. Это повысило надежность работы пистолета в условиях повышенной запыленности, а также в случае сильного загрязнения при длительной стрельбе. Подобная схема сделала работу автоматики менее чувствительной к разбросу мощности используемых патронов с различным снаряжением.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПИСТОЛЕТОВ

Наименование	USP.9 (P.8)	USP.40	USP.45	USP.9 Compact	USP.45 Compact	Mk23 Mod. 0
Патрон	9×19	10×21	.45	9×19	.45	.45
Масса, кг	0,92	0,98	1,1	0,73	0,79	1,2
Длина, мм	194	194	198	173	180	245
Длина ствола, мм	105	105	108	91	96	152
Емкость магазина, патронов	15	13	12	13	8	12

5,56-мм штурмовая винтовка G.36 (вид слева)

5,56-мм штурмовая винтовка G.36 (вид справа)

Семейство штурмовых винтовок G.36

Спаренные магазины штурмовой винтовки G.36

Солдат бундесвера с 5,56-мм штурмовой винтовкой G.36

Необычным является ударно-спусковой механизм этого пистолета куркового типа с полускрытым курком. Его особенностью стала специальная пластина-фиксатор. Потребитель получил право выбора одного варианта работы ударно-спускового механизма из пяти различных, что позволяет полностью удовлетворить запросы самых различных групп потребителей – как вооруженных сил, полиции, антитеррористических формирований, так и гражданских лиц:

1. При верхнем положении флажка, размещенного на рамке, возможна стрельба с предварительным взводом курка, при нижнем – только самовзводом, причем одновременно с опусканием флажка происходит безопасный спуск курка.

2. Верхнее положение флажка соответствует предохранителю, а нижнее стрельбе самовзводом или с предварительным взведением курка, т. е. наиболее типичный вариант служебных пистолетов.

3. Стрельба только с предварительным взведением курка, причем предохранитель в этой конструкции отсутствует, а флажок используется как рычаг безопасного спуска курка.

4. Конструкцияц ударно-спускового механизма аналогична предыдущему, но стрельба возможна только самовзводом.

5. Верхнее положение флажка соответствует предохранителю, а нижнее стрельбе только самовзводом.

В каждом из этих вариантов возможна установка флажка как справа, так и слева, что позволяет получить 10 разных вариантов работы ударно-спускового механизма. Имеется и автоматический предохранитель, блокирующий ударник до того момента, когда будет полностью нажат спусковой крючок. Магазинного предохранителя нет, и возможен выстрел при вынутом магазине. Усилие спуска с предварительным взведением составляет 2,5 кг, а самовзводом – 5 кг.

Ствол производится методом холодной ковки из высоколегированной стали на оправке, что обеспечивает ему высокую точность и живучесть и имеет левые полигональные нарезы канала. Кожух-затвор изготовлен в виде единой детали путем проковки заготовки из хромо-молибденовой стали, с последующей фрезерной обработкой. Внутренние поверхности кожуха-затвора дополнительно подвергаются нитрогазовой цементации и воронению, что позволило добиться высочайшей твердости и устойчивости к коррозии, причем металлические детали пистолета обработаны по классу «НЕ» (неблагоприятная окружающая среда). Аналогичная методика обработки используется фирмой Heckler & Koch при изготовлении высокоточного оружия – снайперских винтовок PSG.1. При обработке внешних металлических поверхностей использован метод Dow Corning «Molykote», обеспечивающий крайне малое трение при извлечении оружия из кобуры. Рамка пистолета, состоящая из двух частей, выполнена прогрессивным методом точного литья по формам из ударопрочных полимерных материалов. В то же время для большей надежности работы оружия движение кожуха-затвора осуществляется по четырем стальным направляющим, впрессованным в рамку. Передняя и задняя плоскости рукоятки имеют глубокое пересекающееся рифление для лучшего удержания оружия в руке. Угол наклона рукоятки составляет 117 градусов (как пистолета «Кольт» M1911 A1).

Рычаг подпружиненной затворной задержки расположен с левой стороны рамки. При опорожнении магазина его подаватель поднимает затворную задержку, оставляя таким образом кожух-затвор в заднем положении. После замены опорожненного магазина кожух-затвор автоматически возвращается в переднее положение, досылая патрон в патронник, одновременно с этим производится запирание ствола.

Прицельные приспособления, состоящие из прямоугольной мушки и регулируемого целика с прямоугольной гривкой, могут быть снабжены белыми пластиковыми вставками или светящимися тритиевыми источниками, приспособленными для стрельбы в условиях слабой видимости.

Оба варианта пистолета USP.9 и USP.40 рассчитаны на использование как пистолетных патронов 9 мм «парабеллум», так и.40 S&W высокого давления «+Р» и «+Р+». Рассеивание при стрельбе из пистолета USP.40 на кучность составляет на 25 м – 63 мм.

Наряду с государственной пограничной охраной ФРГ, пистолетом USP.9 заинтересовался западногерманский бундесвер. И вскоре этот 9-мм пистолет, успешно прошедший испытания в рамках программы «Пистолет-90», был принят в 1995 году на вооружение бундесвера под обозначением «Р.8».

Кроме германских вооруженных сил, пистолет USP, рассчитанный на использование пистолетного патрона .45 АСР (11,43×23) в 1996 году был принят на вооружение сил специальных операций США под обозначением «Мк23 Mod. 0 US SOCOM Pistol». В настоящее время пистолеты Heckler & Koch Mk. 23 Mod. 0 состоят на вооружении подразделений сил специального назначения («зеленых беретов»), а также трех разведывательных батальонов корпуса морской пехоты; двух групп специальных операций SEAL ВМС («морских котиков»); подразделений специального назначения ВВС из состава 1-го крыла специальных операций SOW; трех батальонов рейнджеров из состава 75-го пехотного полка; диверсионно-разведывательных подразделений ВДВ; объединенной группы по борьбе с терроризмом CTJTF (отряд «Дельта»).

ШТУРМОВЫЕ ВИНТОВКИ

Штурмовая винтовка G.36.
Бундесвер, планировавший с середины 1990-х годов принять на вооружение для замены хорошо известной винтовки Heckler & Koch G.3 новейший стрелковый комплекс, состоявший из винтовки G.11 и нестандартного 4,73-мм безгильзового патрона, из-за резкого противодействия структур НАТО, проводивших свою программу стандартизации военной техники и вооружений, и в том числе стрелкового оружия и их боеприпасов, не смог реализовать свой проект. Немцы, игнорируя соглашение стран НАТО о стандартизации 5,56-мм патрона для стрелкового оружия (стандарт STANAG 4172), рассчитывали на стандартизацию это-

го оружия не только в ФРГ, но и в ряде других стран – членов Североатлантического блока. Уже в 1991 году бундесвер получил 1000 винтовок G.11 для опытной войсковой эксплуатации. Однако надеждам западногерманских военных не суждено было сбыться. Воссоединение в 1990 году германских западных и восточных земель и связанные с этим колоссальные финансовые затраты поставили крест на многих дорогостоящих программах по перевооружению армии новым оружием, и в том числе переоснащению вооруженных сил ФРГ новейшими образцами стрелкового оружия – винтовками G.11.

Кроме того, объединенная Германия столкнулась с еще одним аспектом этой проблемы. Принятие на вооружение 5,56-мм стрелкового оружия практически во всех армиях стран-членов НАТО и создание многонациональных сил быстрого реагирования в составе Североатлантического блока, куда вошли и некоторые части бундесвера, настоятельно требовало от немцев унификации со своими союзниками, если, по крайней мере, не по оружию, то уж точно по боеприпасам. В связи с этим ФРГ была вынуждена отказаться от своей практически полностью подготовленной к широкомасштабному производству винтовки G.11 под нестандартный патрон и вновь приступить к работам над штурмовыми винтовками, рассчитанными на использование 5,56-мм патрона НАТО для оснащения отдельных частей германской армии.

В 1992 году высшее военное руководство поставило на повестку дня вопрос о принятии на вооружение бундесвера новой системы пехотного оружия в рамках концепции «пехотинец будущего» («Infanterist der Zukunft» – IDZ), которое должно было включать в себя штурмовую винтовку и унифицированный с ней легкий ручной пулемет, не заменявший полностью единый пулемет MG.3, а служивший дополнением к нему, и использоваться в качестве оружия поддержки пехотных подразделений.

Однако после появления 1 сентября 1993 года тактико-технического задания, созданного рабочей группой экспертов из федерального ведомства по закупке вооружений, стало ясно, что ни один из имеющихся в наличии образцов штурмовой винтовки не удовлетворяет полностью новым требованиям. Основная конкурентная борьба развернулась между германской фирмой Heckler & Koch и австрийской Steyr-Daimler-Puch.

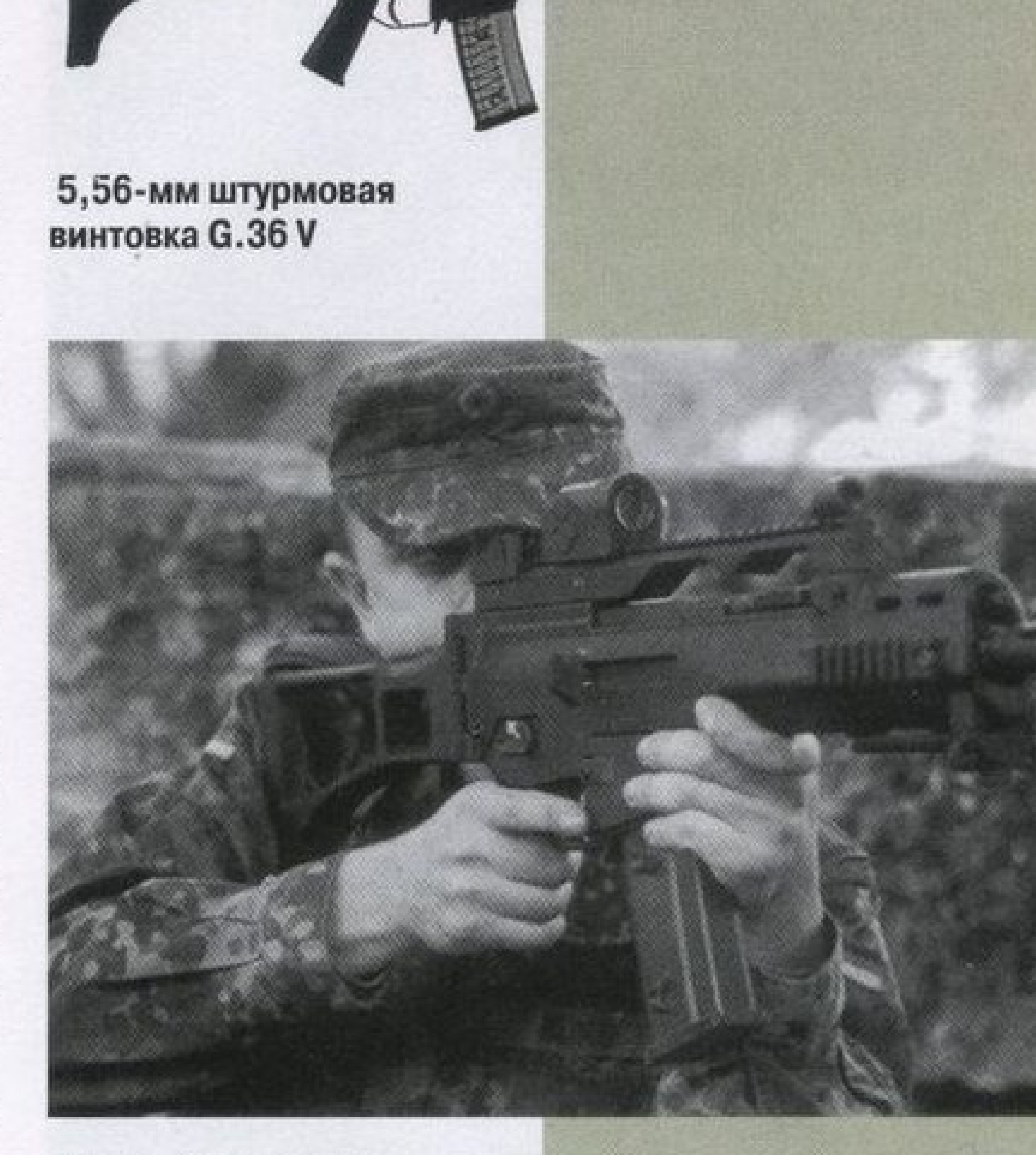
И здесь ведущей оружейной фирме ФРГ Heckler & Koch GmbH вновь удалось проявить свои высокие деловые и организационные качества. В сжатые сроки ее конструкторы создают новое упрощенное и достаточно дешевое семейство автоматического оружия с фирменной маркой Heckler & Koch – штурмовую винтовку HK.50 и ручной пулемет MG.50, которые оказались по многим характеристикам лучше широко известной винтовки Steyr AUG 77 и ручного пулемета на ее базе AUG/HBAR. После принятия на вооружение новые образцы получили индексы G.36 и MG.36 соответственно. Но финансовые трудности в Германии послужили основной причиной того, что руководство вооруженных сил ФРГ в 1994 году приняло принципиальное решение о закупке всего лишь 33500 винтовок G.36 и созданных на их базе 200 ручных пулеметов MG.36 калибра 5,56 мм для вооружения в качестве оружия ограниченного стандарта только для частей быстрого реагирования бундесвера.

Конструкторы Heckler & Koch в своем оружии отказались от ставшей уже традиционной схемы работы автоматики в оружии этой фирмы, основанной на использовании энергии отдачи полусвободного затвора при неподвижном стволе и системы запирания канала ствола – разведением в горизонтальной плоскости роликов затвора, использованная на 7,62-мм штурмовой винтовке G.3. Их также не устроила и простая и надежная схема советского автомата Калашникова – запирание канала ствола поворотом затвора на два боевых упора. Новая немецкая винтовка G.36 была построена по стандартной компоновочной схеме, при которой автоматика имела весьма рациональную и в то же время достаточно простую и эффективную конструкцию, заимствованную в американской винтовке М.16.

Винтовка Heckler & Koch G.36 состояла из: ствольной коробки со стволом и переносной рукояткой с оптическим прицелом; откидного приклада; подвижных деталей автоматики; ударно-спускового механизма с рукояткой управления огнем; приемника магазина; магазина; цевья и штык-ножа.

Автоматика штурмовой винтовки G.36 работала по принципу отвода пороховых газов. Особенностью оружия G.36 явилась оригинальная конструкция бокового газового двигателя, выполненная с разделением ведущей детали подвижной системы автоматики – затворной рамы, независимой от штока газового поршня с коротким ходом. Газовый поршень со штоком воздействуют под давлением пороховых газов на переднюю часть затвора, отводя его в заднее положение. Запирание канала ствола осуществляется семью боевыми упорами (заходящими за боевые уступы затворной коробки) при повороте затвора с помощью криволинейного паза стебля затвора на 30 градусов. Это решение газоотводной системы дало возможность создать относительно легкую винтовку, снизив таким образом влияние подвижных частей автоматики на устойчивость оружия и уменьшив массу самозапирающего узла.

Ударно-спусковой механизм G.36, аналогичный механизму винтовки G.3, агрегатного типа, собран в специальной коробке, вместе с пистолетной рукояткой управления огнем и спусковой скобой, что является очень удобным в эксплуатации. Коробка с ударно-спусковым механизмом крепится к ствольной коробке при помощи поперечных штифтов. Ударный механизм куркового типа. Спусковой механизм допускает ведение одиночного и автоматического огня. Флажок переводчика вида огня, он же предохранитель – двусторонний, смонтирован на коробке над пистолетной рукояткой. Его поворот осуществляется большим пальцем. Ударно-спусковой механизм может поставляться в нескольких вариантах – с только одиночным огнем; с одиночным и автоматическим огнем; с одиночным и отсечкой очереди по 2 патрона; одиночным, по 2 патрона и автоматическим огнем.



5,56-мм штурмовая винтовка G.36 V

Солдат бундесвера с 5,56-мм штурмовым карабином G.36 C

Боец группы ГСГ-9 со штурмовым карабином G.36 C, оснащенным ПБС

Конструкция ствольной коробки и рукоятки взведения позволяет вести огонь как с правого, так и с левого плеча. Механизм перезаряжания винтовки G.36 выполнен в виде подпружиненной автоматически складывающейся рукоятки, закрепленной на затворной раме и воздействующей на подвижные части при отводе рукоятки назад. Рукоятка перезаряжания, расположенная на верхней плоскости ствольной коробки, в походном положении расположена вдоль оси оружия и удерживается в этом положении пружиной, для взведения затвора она может

Солдат бундесвера с 5,56-мм ручным пулеметом MG.36

Солдат бундесвера с 5,56-мм штурмовой винтовкой G.36, оснащенной подствольным гранатометом AG.36

откидываться влево или вправо на 90 градусов. При стрельбе рукоятка перезаряжания перемещается вместе с затворной рамой. В ее конструкцию, по сравнению с аналогичным узлом винтовки G.3, были внесены многочисленные изменения, существенно улучшившие функционирование механизма перезаряжания в усложненных условиях. Отсутствие прорези для прохода рукоятки перезаряжания предохраняет ствольную коробку от загрязнения. Удаление стреляных гильз осуществляется через экстракционное окно, расположенное с правой стороны ствольной коробки. Над рукояткой перезаряжания на верхней плоскости ствольной коробки смонтирована съемная пластмассовая ручка для переноски оружия, расположенная над центром тяжести винтовки.

Для удобства стрельбы прицельные приспособления были приподняты и монтировались в задней части рукоятки для переноски оружия. К одной из особенностей новой германской винтовки G.36 относится полное отсутствие механических прицельных приспособлений: прицела и мушки – их заменяют вмонтированный в рукоятку для переноски постоянный 3-кратный оптический прицел ZF 3×40, рассчитанный на дальности от 200 до 800 м с лазерным целеуказателем типа «красная точка». Кроме оптического прицела винтовка G.36 также оснащена коллиматорным прицелом (установленным на верхней части оптического прицела), позволяющим вести прицельный огонь на ближних дистанциях до 200 м. Кроме того, на рукоятку для переноски оружия возможна установка ночного бесподсветочного прицела NSA 80 фирмы Hensoldt AG из промышленной группы Zeiss, допускающего ведение ночью прицельной стрельбы в условиях естественной освещенности от луны и звезд на дальности прямого выстрела по грудной фигуре до 350 м.

Новое оружие, созданное для войск, действующих в сложных климатических условиях, помимо своих достаточно высоких боевых качеств отличается еще и компактностью, поскольку в транспортном положении пластмассовый приклад рамочного типа, откидываясь вправо вдоль ствольной коробки, позволяет уменьшить общую длину оружия с 1000 мм до 758 мм, что является крайне удобным во время посадки и высадки солдат из бронетехники, вертолетов и пр.

[Воссоединение в 1990-х годах германских земель и связанные с этим колоссальные финансовые затраты поставили крест на многих дорогостоящих программах по перевооружению армии новым оружием]

Питание осуществляется из стандартного 30-зарядного магазина емкостью 30 патронов. Магазин выполнен из прозрачной пластмассы (для визуального контроля за наличием патронов) и на боковых гранях имеет специальные приливы, которые предназначаются для крепления запасного магазина. Заряжание магазина производится из специального приспособления, состоящего из 10-зарядной обоймы и переходника. Магазины в боевых условиях крепятся на оружии спаренные или строенные (т. е. носимый непосредственно на оружии боекомплект составляет 60–90 патронов). Так как приемник магазинов на винтовке G.36 выполнен в соответствии со стандартами НАТО, можно использовать любые стандартные магазины для патронов 5,56 мм НАТО.

Ствольная коробка изготовлена методом штамповки из листовой стали. В то же время многие элементы конструкции винтовки спроектированы с учетом использования новейших прогрессивных методов производства, в том числе литья по выплавляемым моделям, фасонного проката, штамповки, применения достижений порошковой металлургии. Для упрощения и удешевления производства в конструкции винтовки широко использованы для изготовления коробки ударно-спускового механизма, ствольной накладки, приклада и магазинов полимерные материалы из ударопрочного стеклонаполненного полиамида. Из пластмассы, армированной стеклонитью, изготавливается и корпус магазина, в то время как его крышка – металлическая.

Все металлические детали винтовки G.36 покрыты специальным теплоизолирующим покрытием, что в существенной мере позволило снизить тепловое излучение оружия во время стрельбы и тем самым повлияло на уменьшение демаскирующих признаков, усложнив противнику засечку стрелков тепловизионными приборами в ночных условиях.

Новая винтовка показала на испытаниях и в опытной эксплуатации высокие боевые характеристики. При этом специалистами была отмечена высокая устойчивость оружия при ведении огня очередями, опрокидывающийся момент во время стрельбы практически отсутствовал. Это было связано с тем, что для увеличения устойчивости оружия при стрельбе подвижные узлы автоматики винтовки были расположены выше ствола, а ложа на одной оси со стволом. Она также характеризовалась низким уровнем звука при выстреле. При ведении автоматического огня винтовка G.36 по кучности боя не уступала лучшим западным образцам подобного оружия. Так, при стрельбе короткими очередями на дальность 100 м по 5 выстрелов рассеивание не превышало 12 см. Западногерманские оружейники смогли достичь также и отличных эксплуатационных показателей, в том числе винтовка G.36 отличается большой живучестью ствола (10 000 выстрелов), прочностью и надежностью конструкции. Основной вид огня из винтовки G.36 – автоматический, причем стрельба ведется короткими очередями – до 5 выстрелов, длинными очередями из автомата – до 10 выстрелов, из ручного пулемета LMG.36 – до 15 выстрелов, а также непрерывно.

На основе винтовки G.36 фирма Heckler & Koch разработала целое семейство унифицированного оружия, включавшее в себя: ручной пулемет LMG.36 и штурмовые карабины G.36 K и G.36 C.

К одной из особенностей новой винтовки HK G.36 относится возможность ее быстрой трансформации в ручной пулемет LMG.36, путем установки утяжеленного ствола с легкой штампованной двуногой сошкой, служившей для стабилизации оружия при стрельбе очередями и двустороннего барабанного магазина

С–MAG, т. н. «седлообразной формы», емкостью на 100 патронов, который значительно расширил потенциальные возможности этого пулемета. Магазин С–MAG был создан американской фирмой BETA Co для винтовки М16 в соответствии со стандартом НАТО STANAG 4179 и очень удачно использован немцами для своего ручного пулемета. Длина ствола в обоих вариантах (винтовки и ручного пулемета) одинакова – 480 мм.

Западногерманские военные специалисты вслед за американцами, создавшими на базе своей винтовки М 16 целую гамму образцов стрелкового оружия (начиная от штурмовой винтовки и заканчивая пистолетом-пулеметом), и советскими конструкторами (со своим унифицированным семейством оружия АК-74/АКС-74 У/РПК-74) также приступили к разработке помимо штурмовой винтовки и ручного пулемета и других образцов индивидуального автоматического оружия.

В плане тактического использования стрелкового оружия открытой оставалась ниша, которую ранее занимали пистолеты-пулеметы, т. е. автоматическое оружие, рассчитанное на стрельбу на близких дистанциях, что было обусловлено использованием относительно маломощного пистолетного патрона. Боевой опыт использования американцами во Вьетнаме 5,56-мм укороченных штурмовых карабинов Colt Kommando XM 177 и M 4, принятых на частичное вооружение частей специального назначения армии США, убедительно доказал необходимость наличия в войсках подобного компактного оружия, которое в специфических условиях города, леса, джунглей и т. п. могло заменить винтовку и пистолет-пулемет. Бундесвер также нуждался в оружии аналогичного типа.

Поэтому конструкторы Heckler & Koch создали для специальных частей бундесвера на базе винтовки G.36 ее укороченный вариант G.36 K с длиной ствола 318 мм. Уменьшение длины ствола вызвало необходимость использования усиленного дульного тормоза, т. к. существенно увеличилась отдача при выстреле. Для проведения специальных операций укороченная винтовка G.36 K может оснащаться помимо ночного прицела лазерным целеуказателем и тактическим фонарем с галогенной лампой. Главным преимуществом новой винтовки G.36 K, по сравнению с пистолетами-пулеметами, стало использование единого для всего пехотного оружия 5,56-мм патрона.

В 1996 году новый 5,56-мм комплекс стрелкового оружия – винтовки G.36, карабины G.36 K и ручные пулеметы MG.36 – был официально принят на вооружение бундесвера, и в первом квартале того же года фирма Heckler & Koch освоила их серийное производство. Специально для экспортных целей был разработан упрощенный вариант винтовок и ручных пулеметов серии 36 – G.36 E, G.36 KE и MG.36 E (в настоящее время получивших обозначение G.36 V, G.36 KV и MG.36 V соответственно), оснащенных 1,5-кратным прицелом без лазерного целеуказателя типа «красная точка». А вскоре появились еще одна модификация этого оружия – более короткий вариант штурмового карабина G.36 C (C – Compact), который вместо рукоятки для переноски оружия имеет универсальные направляющие планки Picatinny MIL-STD-1913 для крепления прицелов любых типов, на которых смонтированы складные прицельные приспособления.

Первым серьезным боевым испытанием нового немецкого оружия стало участие бундесвера в военном конфликте в Косово. После нескольких месяцев эксплуатации в условиях, максимально приближенных к боевым (поскольку немцы в настоящих боях практически не участвовали), это оружие подтвердило свои высокие боевые качества, в том числе надежность работы в любых, в том числе и в самых неблагоприятных условиях эксплуатации, удобство в обращении и обслуживании, высокую ремонтопригодность. В настоящее время все военнослужащие германского бундесвера вооружены винтовками G.36/G.36 K и ручными пулеметами LMG.36. Семейство оружия G.36/MG.36 широко используется с 2001 года частями и подразделениями бундесвера, находящимися в Афганистане. Некоторое количество германских штурмовых винтовок G.36 было взято в качестве трофеев российскими солдатами в ходе отражения грузинской агрессии в Южной Осетии в 2008 году.

Наряду с бундесвером штурмовые винтовки G.36 были приняты в 1999 году на вооружение вооруженных сил Испании, Литвы, а впоследствии – правоохранительных органов Великобритании, нескольких скандинавских государств и ряда правоохранительных структур в США, а также сил специального назначения Польши, Албании, Франции.

Солдат бундесвера с 5,56-мм штурмовой винтовкой G.36

Специально для гражданского рынка на базе штурмовой винтовки G.36 фирма Heckler & Koch освоила производство самозарядной винтовки SL.8, с ударно-спусковым механизмом, рассчитанным только на ведение одиночного огня под малоимпульсный патрон.223 Remington.

Винтовка G.36 и модификации, созданные на ее базе, представляют собой первоклассные образцы стрелкового оружия: легкое, удобное и надежное. О других образцах немецкого стрелкового оружия XXI столетия мы продолжим рассказ в следующем номере «Братишки».

(Продолжение следует)

ПРИВЕТ, «БРАТИШКА»!

ИЗВИНИ, что выбрала такой необычный способ отправки письма. Но точно уверена, что оно дойдет до адресата. Он читает тебя от корки до корки. Заранее спасибо.

С уважением, Юля А.

ОДНАЖДЫ, когда ты вернулся из своей очередной командировки на Кавказ, я выпросила у тебя твою боевую бандану – помятый кусок камуфляжа, пропахший лесом и костром – этакий подарок с войны... А тебе отдала свой шелковый платочек той же камуфлированной расцветки – на счастье, чтобы в долгие месяцы разлуки, сжимая его в руке, ты чувствовал, что я рядом с тобой...

Когда я впервые тебя увидела, меня поразили твои глаза. Такой глубокий пронзительный и вместе с тем утомленно-спокойный взгляд может быть только у человека, который видел смерть, за которым эта смерть ступала след в след, и который от нее сумел уйти. Уйти победителем.

Ты умеешь побеждать, потому что не боишься воевать. Воевать с боевиками в кавказских лесах, воевать с несправедливостью в жизни и на службе, воевать с самим собой, укрощать свои слабости и постоянно себя воспитывать, доводя до совершенства.

Ты обливаешься ледяной водой даже в мороз, бегаешь дважды в сутки по двадцать километров, ты ненавидишь праздность, ты постоянно чем-то занят – готовишь себя к испытаниям, без преодоления которых жизнь не имеет смысла.

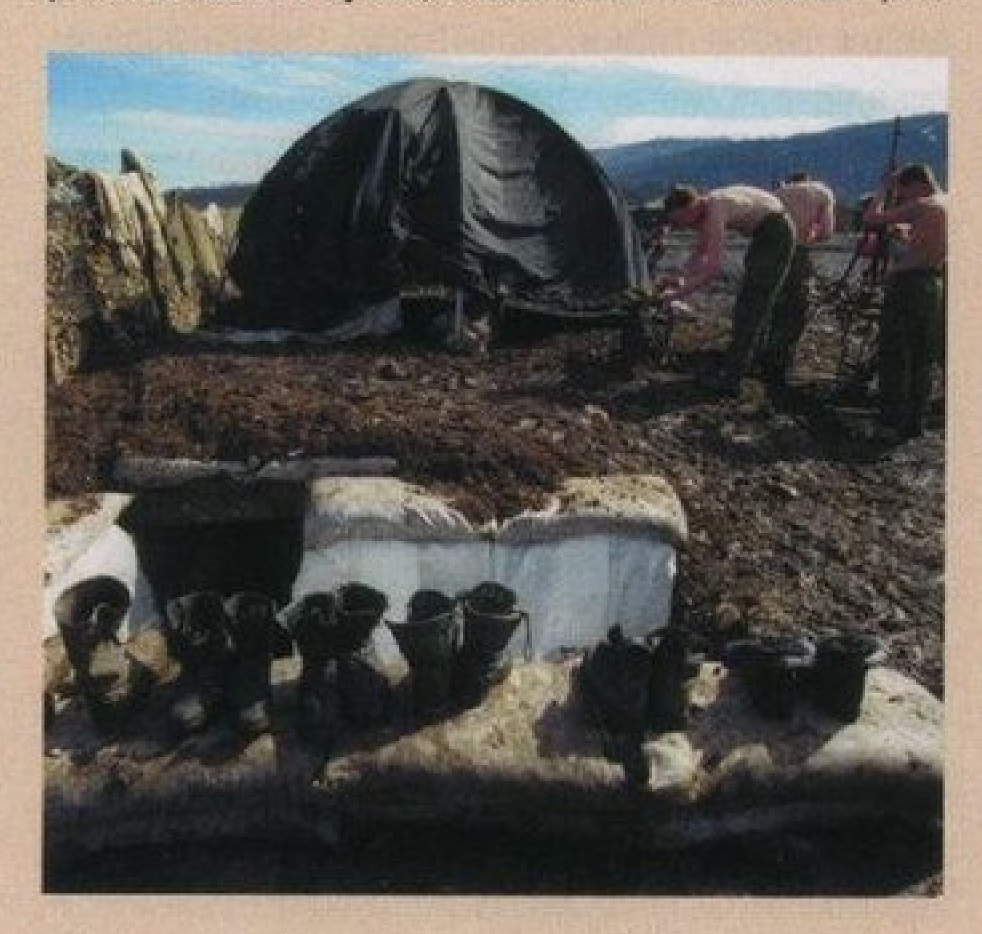
Ты мало улыбаешься. Внешне ты всегда сдержан. Даже суров. Но я-то знаю, какой ты на самом деле – тонкий, нежный романтик!.. И когда я это говорю, тебе ничего не остается, как согласиться – ты же не умеешь лгать... Правда, ты пытаешься возражать, будто бы таким мягким и ранимым быть не желаешь, стремишься быть «командой и кулаком», каким тебя знают сослуживцы. Ты требователен к окружающим. Еще требовательнее к себе. Ты постоянно себя проверяешь на прочность и физически, и морально. По-другому и быть не может – ты ведь служишь в спецназе. С тобой бывает трудно. Трудно соответствовать той высокой планке, которую ты беспрестанно задаешь. Но я стараюсь, ведь я тебя ... люблю.

Твой дом – полевой лагерь. За много лет ты к нему привык. Армейская койка, потрескивающие дрова в печке и неумолкающая ни днем ни ночью радиостанция... Из далеких тревожных мест ты присылаешь мне скупые строчки: «Солнце, обстановка пока в норме. Живем в палатках. Пока сидим – никуда не лазаем. Занимаемся подготовкой к зиме, заготавливаем дрова, палатки утепляем, печи чистим, местный народ нас недолюбливает, как это и положено. Обнимаю тебя горячо».

Я пытаю тебя вопросами, хочу узнать все подробности, чтобы хоть в мыслях нарисовать тебя и разделить твой нехитрый быт, чтобы стать чуточку ближе... Пусть тепло и уютно будет в твоей палатке, пусть ясные звезды светят над вашим лагерем и берегут вас от беды. Я любуюсь тобой (твое фото всегда лежит в моем кармане), и твои неотразимо проникновенные глаза доводят меня до слез. Я мечтаю обнять тебя и прижаться к твоей милой колючей щеке...

Идут дни, недели, месяцы... Ты все так же воюешь и все так же успокаиваешь меня в ответ на мои настойчивые вопросы: «Что тебе сказать – у нас идет дождь, погода шепчет... Изо дня в день занимаюсь, готовлю, обучаю, тренирую и так жутко скучаю, милая, без тебя, без твоего взгляда, улыбки, голоса... Прикасаюсь к тебе через сотни верст, целую нежно...»

Я часто вижу тебя – во сне. И очень редко – наяву. Но я научилась чувствовать тебя на расстоянии. Когда ты мне сообщаешь: «Я на задачу, дорогая! Свяжусь, как смогу!» – я иду вместе с тобой, вместе с тобой не сплю, не ем, не думаю ни о чем, кроме твоего благополучного возвращения. И я точно чувствую, когда через несколько суток, измотанный и озябший, ты



возвращаешься в свою родную палатку к блаженной печке. Я это чувствую, и твое послание это подтверждает: «Солнышко, мы сегодня с выхода. Замерзли. Пока привели себя в порядок, думал, поздно уже сообщать. Ты чувствуешь, когда возвращаемся! Целую, обнимаю, обожаю, добрых снов!»

Твоя работа – сплошь боевые выходы. Ты уже не боишься мне о них говорить – ты знаешь, что у меня крепкие нервы, я пойму, приму тебя такого, моего боевого бродягу, и тебе будет немножко легче и теплее. Я перебираю твои письма, много писем, перечитываю фразы, которые знаю уже наизусть:

«... Нормально все. Мы только с работы. Приводим себя в порядок. Нужно отдыхать. Завтра все по новой...»

«Да уж холодно немного, но нам некогда мерзнуть! Лагерь без света сегодня, дрова на исходе – рубим лес в щепки! Скучаю без тебя...»

«Испытываем мороз, а он нас. Работы невпроворот. Готовимся к выходу. Обнимаю!»

«Все вроде в порядке, дорогая. Холодно, мокро, слякотно, мерзко... А так все здорово – готовимся к боевым стрельбам в различных условиях и задачам днем и ночью».

«Когда увидимся, не знаю. Дожить бы до завтра...»

Впрочем, разве эти немногословные откровения передают все то, что ты испытываешь на самом деле?! Конечно, нет... Ты многого мне не говоришь, а если точнее – ничего не говоришь о своей работе. Даже порой возмущаешься: когда же я научусь тебя о ней НЕ спрашивать. Я упрекаю, дескать, не доверяешь, а в ответ слышу: «Что значит «не доверяешь». Если честно, никому в жизни не доверяю, даже иногда себе, зачем тебе знать. Спокойнее живется... Я жив, здоров, все остальное тебя не должно волновать, дорогая! Добро? Целую, обожаю, обнимаю!!!» И как тут устоять от твоих искренних нежных слов... Я прекращаю спор и сдаюсь. Ты и впредь ничего не расскажешь мне о том, как подрываются на минах сослуживцы, как мучаются раненые, когда вы часами несете их по горным тропам к вертушке, как ночами, дрожа от холода, бредете по сугробам, прочесывая леса... Я все это знаю... Это война. Это твоя работа. Это твоя жизнь. А значит, и моя тоже.

В своей молодой жизни ты видел много страшных вещей. И в годовщину гибели своих боевых товарищей ты берешь стакан и пьешь водку. В память о них. Ты говоришь: «Они были лучшие!» Но даже после этого ты не отрицаешь войну, ты уверен: «Она нужна! Еще раз нужна! Чтобы сплотить народ, который забыл, кто он такой!».

И я не представляю тебя другим – не воюющим, не скитающимся, не мучающим меня безвременной разлукой и бесконечным ожиданием. Мне все в тебе кажется прекрасным – твой пронзительный взгляд, твой уверенный шаг, твой грудной, немного робкий голос, твои до бешенства нежные слова... Даже курить у тебя получается красиво! Я любуюсь тобой, я восхищаюсь тобой, я тобой дышу.

Наши с тобой чувства имеют острый вкус и яркий цвет. Они глубокие и настоящие, как наша с тобой непростая жизнь. Это любовь без стеснения и жеманства... Это любовь, которая сближает людей, живущих понятием «сейчас». Потому что другого такого мгновения может и не быть. Как на войне.

Ты все время в моих мыслях, в моем сердце. Я одна шлепаю по теплым осенним лужам, но чувствую, что у тебя, в горах, тоже идет дождь, а значит, мы вместе ловим в ладоши свежие капли и радуемся этому обыкновенному чуду. Вместе!..

А тут недавно пошел первый снег. Я написала тебе: «Так свежо на улице, такое нежное зимнее дыхание... Хочется взять тебя под руку и идти долго-долго, не расставаясь...» А ты мне ответил: «Я тоже об этом подумал, дорогая! Люблю, обожаю такую погоду! Мы с тобой под снегом... Мягко падающий, его можно ловить на руки... на лицо... на губы... Романтика!.. Обожаю тебя!»

И разве после этого я поверю в твою непробиваемую суровость?..

«Сейчас в моих руках твой платок... В нем, конечно, больше запаха твоих духов, но и через него я чувствую твой неповторимый запах, твой взгляд, улыбку, голос...» Это ты вспоминаешь меня в короткие минуты отдыха. А у меня в руках кусок твоего камуфляжа, пропахшего лесом и костром... Это самый дорогой подарок в моей жизни. В нем воздух войны, которым дышишь ты, который зовет тебя к новым победам. А я... Я жду тебя, жду, как никто другой...

И снова о военной полиции...

ДИСКУССИЯ о создании военной полиции в Российских Вооруженных силах разгорается с новой силой. Поводом послужили заявления представителей Министерства обороны некоторым СМИ. Вполне возможно, что формировать эту структуру в армии начнут уже в будущем году и займется этим специальный отдел, в состав которого войдут юристы, кадровики, офицеры со стажем комендантской службы. Они в первую очередь подготовят нормативно-правовую базу для военных полицейских, подберут кандидатов на службу, помогут организовать их работу на начальном этапе. Планируется, что общее руководство военной полицией возьмет на себя один из заместителей министра обороны.

Около половины штата военной полиции составят военнослужащие с юридическим образованием. Отдел службы войск продолжит выполнять свои прежние обязанности, а функции полицейского надзора возьмут на себя комендатуры гарнизонов, в которых появятся подразделения, которые ранее именовались комендантскими взводами. Однако если прежде они отвечали за дисциплину и порядок на территории гарнизона, то теперь под их юрисдикцию передадут и территории воинских частей.

Кому война, а кому мать родна

РУКОВОДИТЕЛИ итальянских спецслужб в Афганистане регулярно платили движению «Талибан» десятки тысяч долларов за спокойствие в контролируемом итальянскими военными районе страны. Итальянские военнослужащие до середины 2008 года несли ответственность за оперативную обстановку в Сароби, который затем перешел под контроль французского контингента. Итальянские коллеги не сообщили французам о своих методах обеспечения безопасности, что, по мнению экспертов, привело к значительным потерям. Только в августе 2008 года 10 французских солдат погибли в перестрелках с талибами. Американские спецслужбы узнали о выплатах талибам из перехваченных телефонных переговоров. За несколько недель до нападения на французский патруль посол США в Италии заявил протест итальянскому правительству в связи с выбранной тактикой.

По мнению одного из представителей НАТО в Кабуле, в подкупе боевиков в определенных условиях был смысл, но об этом надо было предупредить французские войска.

В разведку на беспилотнике

ВСЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ батальоны бригад сухопутных войск Российской армии будут оснащены беспилотными летательными аппаратами тактического назначения. Радиус действия этих тактических беспилотников составляет 25–100 километров. Такие характеристики предполагают их использование в бригадах, имеющих в своем составе разведывательные батальоны. В сухопутных войсках уже разработана стратегия развития беспилотных летательных аппаратов.

В 2009 году Россия подписала контракт на закупку беспилотных летательных аппаратов военного назначения у Израиля. Сегодня идет активное создание и отечественных образцов.

Несколько десятков беспилотников поступят на вооружение в ближайшие годы, а первый серийный образец будет принят на вооружение уже в этом году.

Подготовил Сергей ДЮЛЬДИН

ЗАДАЧА НЕ ТОЛЬКО ОСВЕТИТЬ, НО И СНИЗИТЬ РИСК ПОРАЖЕНИЯ...

Работа подразделений специального назначения состоит из многих нюансов — от морально-психологического состояния самого бойца до на первый взгляд незначительных мелочей в обмундировании. Неприятно, когда эти нюансы начинают подводить в бою, особенно когда сбой дает оружие либо его тюнинг. Одна из деталей такого тюнинга уже давно и прочно вошла в список секретов успеха российского спецназа. Речь идет о подствольных фонарях. Зачастую именно от них зависит исход проводимых операций. Поэтому подобные приспособления должны отвечать всем требованиям подразделений специального назначения, вплоть до индивидуального подхода. Не бездумная «штамповка», а именно индивидуальный подход — уже много лет является тактикой ООО «Зенит» в производстве подствольных фонарей. Отсюда и доверие бойцов спецназа подразделений МВД, ФСБ, ФСКН и многих других.

«2п — Клещ» с базой б-7

13 ДЕКАБРЯ 2009 года ООО «Зенит» исполняется 15 лет. Все эти годы предприятие отдало именно российскому рынку. Удалось создать собственное производство со своей инженерной и конструкторской базой, металлообработкой, сборкой и покраской. Отдел продаж расположен в Москве, а производство – в подмосковном Ногинске. На протяжении последних лет предприятие развивается по направлению разработки оборудования, предназначенного для установки на стрелковое оружие, а также специальных средств, предназначенных для боевого штурма. Основное направление – это СВЕТ в широком смысле этого слова. ООО «Зенит» выпускает только светодиодные фонари, принципиально не налаживая производство фонарей на лампах.

— Производство светодиодных фонарей мы осуществляем на основе собственных разработок, – рассказывает директор предприятия Николай Горбунов. – Так как раньше мы занимались разработкой программного обеспечения для микроконтроллеров, то теперь можем делать продукт практически любой сложности. Изначально в отличие от многих предприятий этого профиля наше производство было направлено на то, чтобы сделать продукт именно для служебного применения, с учетом особенностей службы.

После многочисленных испытаний в различных силовых подразделениях и заключения Государственной комиссии, согласно приказу

министра внутренних дел от 2006 года оружейные фонари ООО «Зенит» приняты на снабжение МВД России и поставляются в рамках оборонзаказа. Параметры и функции фонарей формировались ранее и продолжают совершенствоваться под непосредственным контролем ГУ НПО СТиС МВД РФ, исходя из требований, предъявляемых спецподразделениями МВД. Но испытания проходили не только в лабораториях, но и, что более важно, на практике, то есть на полигонах и в реальных боевых операциях.

Почему же «зенитовские» фонари пользуются таким успехом у братишек? Прежде всего потому что у предприятия налажена постоянная обратная связь с потребителем продукции. В изделия вносятся поправки, которые необходимы с точки зрения бойцов. Именно поэтому комплекса функций, который есть в фонарях «Зенит», нет больше ни в одном фонаре мира.

Нередко представителям «Зенита» задают вопрос: «Зачем вы делаете такие сложные изделия?» К примеру, одна из новинок содержит в себе целый вычислительный комплекс на основе тридцатидвухного процессора. Ответ прост – в момент огневого контакта любая мелочь имеет значение, порой решающее. «Если бойцу стало от этой мелочи хоть немного легче, то ее надо непременно сделать!» – считают представители предприятия.

– Мы обычно отвечаем так: «Зачем нужна в автомобиле подушка безопасности или «абээска»? Можно обойтись и без них, но с ними удобнее», – говорит Николай Горбунов.

Значимость фонарей для оружия оспорить тяжело. Вопрос тактики применения зависит от командира подразделения. Может так случиться, что фонарь понадобится всего на одну секунду, но эта секунда будет решающей. При работе в адресе без фонаря действовать практически невозможно.

У ООО «Зенит» более 40 различных моделей осветительных изделий. Среди них есть и чисто охотничьи модели, и бытовые. Но основу производства составляют фонари для применения подразделениями специального назначения, наибольшее распространение получила модель «2ДС с креплением к оружию». особенность служебного фонаря – это надежность. Немаловажным моментом является крепление. Оно должно быть универсальным и подходить к большинству видов боевого оружия.

К сожалению, сегодня появилась масса фирм, которые выдают закупленную ими за рубежом продукцию за свою. Меняется маркировка, мол, товар произведен в России. Причем параметры изделий абсолютно не соответствуют заявленным на бумаге. Самое удивительное в том, что с таким оборудованием эти компании выигрывают тендеры в рамках оборонзаказа, но это вопрос скорее к соответствующим надзорным органам, почему так получается. А сегодня единственной преградой для подобной деятельности является бдительность сотрудников спецподразделений.

«Зенит» постоянно ведет работу по усовершенствованию старых моделей и созданию новых. К примеру, совсем недавно вышла новая серия, которая называется «Клещ». Эти модели уже нашли своего потребителя, и ими сегодня активно пользуются бойцы подразделений ФСБ, МВД и многих других. Подробнее о данных фонарях мы расскажем в первом номере 2010 года, они стоят того, чтобы их рассматривать отдельно.

ООО «Зенит» производит также щитовые фонари. Эти фонари в своем классе одни из самых лучших в мире! Данные изделия необходимы при работе на массовых беспорядках, кроме того, при штурме здания наличие щитового фонаря играет далеко не последнюю роль.

Патент на производство страбоскопических фонарей принадлежит в России именно «Зениту», но конкурентов это мало заботит – такое уж у нас несовершенное законодательство. Сам страбоскоп – вещь давно известная и понятная, но в ООО «Зенит» первыми придумали выпускать на его основе фонари на оружие.

– Нередко мы идем на то, чтобы для отдельно взятого подразделения изготовить отдельный фонарь, причем всего в одном экземпляре, – говорит Николай Анатольевич. – Главная задача наших изделий не в том, чтобы ослепить противника, а в том, чтобы его обезвредить. **Подчинить себе и заставить его следовать букве закона России**. Именно поэтому мы делаем наши фонари с такой яркостью, чтобы она просто шокировала противника. Если фонарь еще и моргает с определенной частотой и скважностью, то прицельно стрелять против такого света практически невозможно! В то же время обладатель такого фонаря видит цель замечательно, но стрелять ему уже возможно необязательно... И к счастью, уже было много таких случаев, когда оружие не применялось в то время, когда оно могло

Пулестойкий щит, оборудованный осветительными средствами фирмы «Зенит»

ПП-2000 с фонарем «Зенит-2»

АК, оснащенный фонарем «Зенит»

[Совсем недавно вышла новая серия, которая называется «Клещ». Эти модели уже нашли своего потребителя, и ими сегодня активно пользуются бойцы подразделений ФСБ, МВД и многих других]

Установка подствольного гранатомета на АК не мешает работе фонаря «Зенит». Оборудование выдерживает перегрузки

«Светлячок»

«Клещ» на пистолете

быть применено. Наша задача не только осветить, но и снизить риск поражения. Эффект, снижающий зрение противника, – вещь в современном бою необходимая.

Одна из особенностей разработок ООО «Зенит» – это источники питания для фонарей. Обычно фонари работают либо на батарейках, либо на аккумуляторах. Но, отправляясь на операцию, братишкам не совсем удобно заботиться еще и о том, куда разместить целую коробку батареек. В то же время и аккумуляторы разряжаются, и не всегда есть возможность их подзарядить. Именно поэтому поиск оптимального решения – это целое направление производства ООО «Зенит».

Продукция предприятия может работать как на аккумуляторах, так и на обычных батарейках. При этом устройство само определяет тип источника питания, и бойцам не надо совершать никаких дополнительных действий. Такие устройства сделали фонари «2ДС» очень популярными в длительных командировках. Несмотря на то, что совсем недавно вышла новая серия фонарей «Клещ», и казалось бы, развиваться дальше некуда, директор ООО «Зенит» уверен в том, что пройдет максимум полгода, и будет выпущена какая-нибудь более совершенная новинка. Нет предела совершенству!

Есть в арсенале «Зенита» и прожекторы серии «Светлячок», дальность освещения которых равна приблизительно трем километрам. Это изделие тоже по-своему уникально. Энергопотребление его составляет всего 100 Вт, то есть не более одной лампочки. Работает прожектор от переносного аккумулятора 12 В, 24 В или от сети 220 В. Это средство подавления противника помогает при работе на блокпостах, на въезде в город, при проведении спасательных операций – как на суше, так и на воде. По словам директора ООО «Зенит», еще не было такого транспорта, который бы не остановился перед светом такой мощности. С другой стороны, практика показала, что такая мощность не всегда нужна, поэтому специалисты предприятия разработали модель с дальностью света в один километр, но при этом повысили площадь освещаемой территории. Одна из особенностей (причем немаловажная) такого прожектора – это его стойкость к механическим повреждениям. Даже если противник решит стрелять на свет, дабы разбить прибор, у него ничего не получится. Прожектор устроен таким образом, что при прямом попадании может разбиться лишь часть из многочисленных фонарей. При этом интенсивность света изменится пропорционально количеству «выбитых» излучателей. А также против такого прожектора невозможно вести фото- и видеозапись. Моментально сжимается диафрагма – соответственно картинки нет. К сожалению, работа журналистов нередко мешает проведению спецопераций, а такой прожектор – решение вопроса. К тому же «Светлячок» весит всего три килограмма.

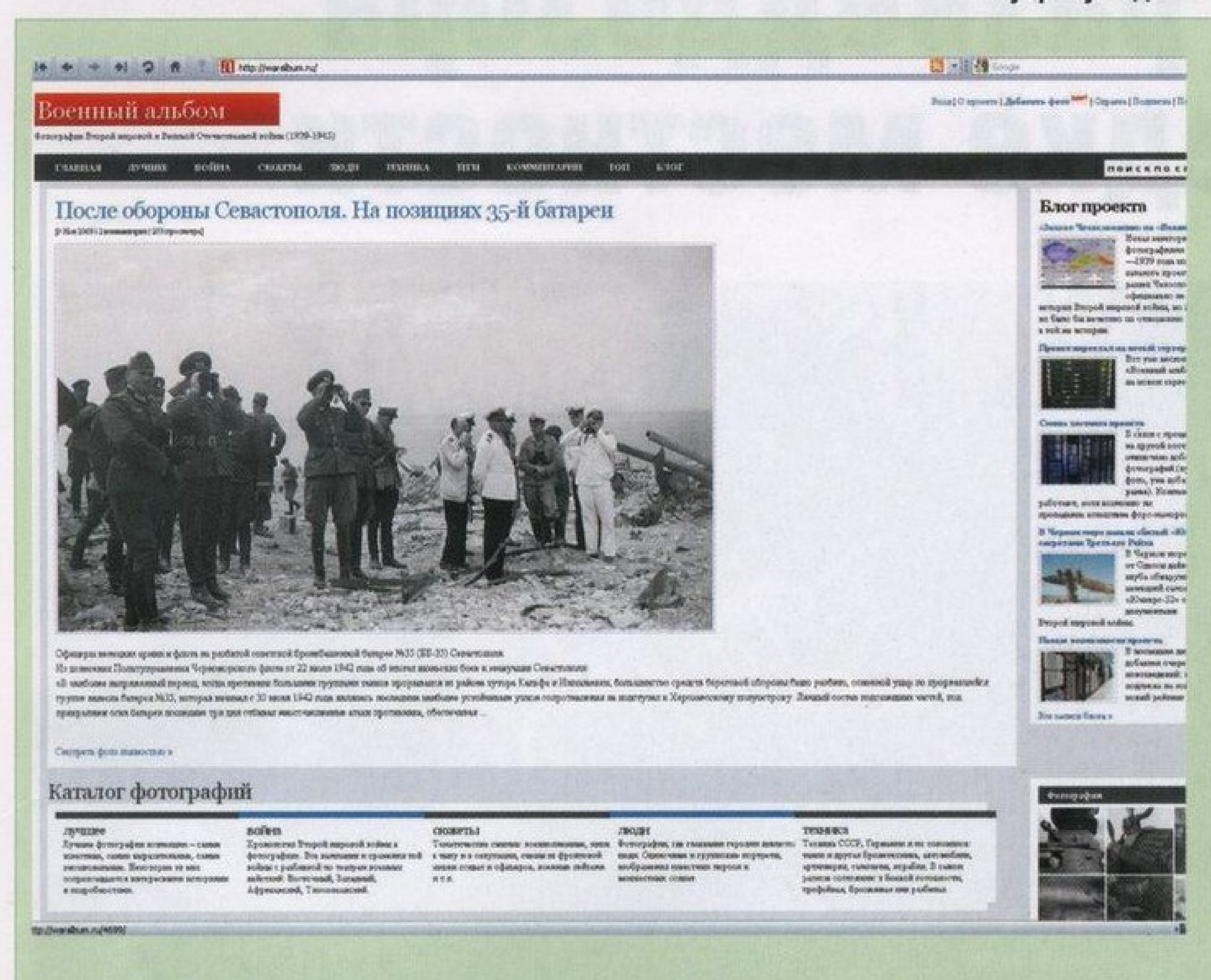
– Принцип работы нашего предприятия, – рассказывает Николай Анатольевич, – желание потребителя – закон! Эти слова лучше всего подходят для своеобразной формулы успеха ООО «Зенит». Наш потребитель знает намного больше нас, и мы его внимательно слушаем. Пожелание одного отдельно взятого спецназовца, воплощенное в готовом изделии, может сделать работу других подразделений более эффективной. Соответственно будет спасено еще больше жизней мирных граждан... впрочем, и самих бойцов.

Алексей АРЕХОВ
Фото предоставлены ООО «Зенит»

ПОИСК

ФРОНТОВОЙ АРХИВ «ВОЕННОГО АЛЬБОМА» – WARALBUM.RU

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: mail@bratishka.ru



ПОЧТИ полторы тысячи дней Великой Отечественной войны. О них написаны тысячи очерков, литературных произведений и живописных полотен, о них повествуют ленты документальных и художественных фильмов, театральные спектакли, а последнее десятилетие и компьютерные игры. Но эта беспримерная по своим масштабам, многожанровая летопись была бы далеко не полной без фотографий военных лет. Фронтовые снимки невозможно смотреть без волнения, чувства сопереживания, душевной боли и гражданской гордости.

ОБЪЕКТ. Обращение к фотодокументам – свидетельствам войны – во многих случаях есть обращение к первоисточнику. Поэтому портал «Военный альбом» – waralbum.ru – цифровой архив фотографий Второй мировой и Великой Отечественной войн был обречен на успех. Количество желающих узнать, как проходили сражения более полувека назад, несмотря на давность событий, не иссякает.

ЦЕЛЬ ПРОЕКТА – объять необъятное: сохранить как можно больше фотографий по теме и предоставить к ним как можно более удобный доступ. Этот мотив и определяет принципы работы при формировании коллекции, которая постоянно пополняется новыми кадрами.

ПОИСК. Приятно, что для просмотра страниц на waralbum.ru не нужна регистрация. Этот пункт только для тех, кто захотел разместить свои фото. Каталог прост по своему содержанию, так что найти что-то нужное легко. Судите сами: «Лучшее, война, сюжеты, люди, техника, комментарии, блог» – вот нехитрые названия главных разделов. Но для ускорения поиска есть также «Теги». Для тех, кто не знает, поясним: это форма визуализации данных, представляет собой множество ключевых слов, начертанных разного размера шрифтом. Чем крупнее шрифт, тем чаще ключевое слово употребляется в контексте сайта. Клик мышкой – и весь портал как на ладони. Здесь, например, самые популярные «Советские», «Немцы», «1945» и «Танки».

Отдельно стоит упомянуть о том, что на сайте можно сохранять оригинальный размер фотографий (в каталоге есть файлы с разрешением 1600×1200 и выше). Здесь отсутствует порча изображения нанесением пометок и копирайтов, что вполне логично, многие фотографии снабжены детализированными текстовыми описаниями.

ДОКЛАД. Как надеются авторы портала, в будущем проект не только должен стать хорошим памятником самой героической странице в нашей истории и миллионам наших соотечественников, но и окажется полезным для широкого круга читателей, повысит информированность людей, чтобы, например, не повторялись казусы с немецким танком на поздравительном плакате к 9 мая.

Нам добавить нечего. Удачи!

ФРОНТОВОЙ АРХИВ «ВОЕННОГО АЛЬБОМА» – WARALBUM.RU

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

Действия разведдозора при разведке местности

БОГАТЕЙШИЙ опыт войсковой разведки подтверждает, насколько тесно связано любое действие разведывательного органа с разведкой местных предметов. Организует ли разведывательная группа поиск с целью захвата пленного, готовит ли засаду или действует на марше, она всегда начинает работу с изучения местности и местных предметов. Если разведывательный орган не учитывает этого основного требования, он может столкнуться со значительными проблемами и трудностями и не выполнит поставленной задачи. Таким образом, независимо от характера действия разведчики постоянно должны изучать местные предметы и определять их свойства.

Необходимо уметь тактически грамотно не только оценивать обстановку, в которой находишься, но и разумно, с толком использовать местность, местные предметы и их свойства.

Опыт Великой Отечественной войны учит, что там, где пренебрегали изучением местности, не всегда удавалось решить поставленную задачу и очень часто в силу недостаточного знания местности ее не полностью использовали во время проведения разведки.

Один из ведущих специалистов разведуправления 2-го Прибалтийского фронта гвардии полковник А. Н. Софронов, имеющий большой личный опыт, в годы войны разработал ряд рекомендаций, в которых были изложены основные положения организации разведки местных предметов, техники осмотра их и типичные задачи, которые должны были быть поставлены при разведке местных предметов.

Под местными предметами подразумеваются различные объекты, расположенные на земной поверхности независимо от того, созданы ли они природой (например лес, болота, реки и т. д.) или же являются искусственными (населенные пункты, дороги, сады, каналы, огороды и т. п.).

Разведка местных предметов, т. е. составных элементов местности, в условиях военных действий приобрела чрезвычайную необходимость в силу того, что на полях боевых действий применялась огромная масса различной техники, которая требовала больших просторов для своего маневра. Во время Великой Отечественной войны отмечались случаи, когда неполно разведанные местные предметы (мосты, переправы и т. п.) иногда временно приостанавливали движение войск или снижали их подвижность, создавали пробки, которые являлись объектами нападения вражеской авиации.

Постановка боевой задачи и ее выполнение всегда требуют своевременного изучения местности. Местность нельзя разведывать вообще, отвлеченно от конкретной задачи, разведка местности должна вестись для выполнения определенных задач боевой деятельности части, соединения.

Кроме местности в целом, большую роль играли и свойства отдельных местных предметов; которые имели различное влияние в зависимости от рода войск и задач, поставленных войскам (наступление, оборона, марш или отдых).

Местные предметы широко использовались советской войсковой разведкой в годы войны, причем в самой разнообразной обстановке (для ведения боя, маскировки, расположения огневых средств, устройства препятствий, разведки). Лесные массивы и населенные пункты превращались противником в основные очаги сопротивления, где вражеские войска прилагали все усилия для того, чтобы как можно дольше продержаться, и как правило, бои за эти очаги сопротивления носили ожесточенный характер. У немцев населенные пункты обычно составляли основу узлов сопротивления, так как можно было с малой затратой средств и времени приспособить их к обороне. Захватив населенный пункт, немцы немедленно приспосабливали его к обороне, используя в первую очередь прочные постройки, особенно каменные; в фундаментах домов пробивали бойницы для пулеметчиков, автоматчиков и стрелков. С этой же целью использовались верхние этажи домов, чердаки и колокольни церквей. Крупнокалиберные пулеметы, легкие минометы и противотанковые пушки часто устанавливались на вторых – третьих этажах каменных зданий. Все мешающие стрельбе строения сносились, на улицах сооружались баррикады, которые опутывались проволокой, на перекрестках устанавливались самоходные орудия и танки.

Иногда самоходные орудия или танки через проломы вводились в дома и прочие постройки, в стенах проделывались бойницы для орудия. Огневые точки часто оборудовались впереди населенного пункта и соединялись с ним ходами сообщения. В этих случаях, как правило, бой за населенный пункт всегда завершался полным его очищением от вражеских групп.

[Опыт войны учит, что небольшой разведотряд или небольшое подразделение может решать самостоятельно задачи по овладению отдельными местными предметами: высотой, лесом, населенным пунктом, отдельным двором]

Боевые действия в лесу также имели ряд особенностей. Лес скрывал расположение и передвижение войск, что обеспечивало, особенно мелким подразделениям, возможность подойти на близкое расстояние к противнику и внезапно напасть на него, поэтому бой в лесу почти всегда завершался ближним боем или рукопашной схваткой.

Лес ограничивал использование танков и артиллерии, зато в нем широко использовались минометы, пистолеты-пулеметы и ручные гранаты; при этом стрельба велась лишь на близких дистанциях. Немцы в лесу нередко готовили для обороны несколько рубежей, удаленных один от другого на дистанцию дальнего пулеметного и действительного минометного огня. Каждый из этих рубежей усиливался различными противопехотными и противотанковыми препятствиями, проволочными заграждениями, минными полями. Часто на завалах и засеках прикреплялись мины-«сюрпризы», а на проволочных заграждениях подвешивались мины натяжного действия.

Огневые средства располагались преимущественно вблизи просек, полян и дорог, чтобы лучше просматривать и простреливать подступы к ним.

Артиллерия в больших лесах имела вначале только незначительную возможность действия, однако при более продолжительных лесных боях, когда применялись вспомогательные технические средства, эта возможность значительно возрастала. В результате длительных боев большие участки леса полностью уничтожались артиллерийским и минометным огнем, а также воздушными бомбардировками.

Опыт войны учит, что небольшой разведывательный отряд или небольшое подразделение может решать самостоятельно задачи по овладению отдельными местными предметами: высотой, лесом, населенным пунктом, отдельным двором. Часто боевые действия отряда распадаются на отдельные боевые эпизоды, если в ходе боя встречаются такие объекты, которые вследствие их хорошей обороноспособности используются противником как опорные пункты. В 1944 году в боях западнее г. Великие Луки в районе дер. Птахино действие небольшого разведывательного отряда за овладение безымянной высотой распалось на ряд самостоятельных боев за отдельные местные предметы, а сражение южнее г. Невель, наоборот, состояло из ряда отдельных боев (в лесу и населенных пунктах), которые объединились общей целью сражения. Таким образом, чем большее значение имел какой-нибудь местный предмет для исхода боя, тем скорее он мог явиться целью стремлений обеих сражающихся сторон.

Каждый местный предмет имеет некоторые особенности и благодаря своим специфическим свойствам усложнял или, наоборот, упрощал условия для действия разведывательного органа. Вполне естественно, что при разведке не всегда можно было добыть полные данные о характере обороны того или иного местного предмета, однако при умелых действиях разведчики давали весьма ценные сведения командиру для принятия решения. Для того чтобы успешнее организовать бой за тот или иной местный предмет, необходимо уметь правильно разведать и найти его тактические особенности.

Благодаря тому, что разведчики правильно учли эти свойства болота, они благополучно возвратились в расположение своих войск.

При разведке крупного населенного пункта необходимо добыть точный план его отдельных кварталов, а также достаточно полные данные о расположении и силе опорных пунктов врага и его огневых средствах; определить характер построек и возможность их приспособления под оборонительные сооружения; найти пути подхода к опорным пунктам и узлам сопротивления.

Особенности разведки местных предметов должны быть хорошо известны каждому разведчику как отправные данные для выполнения задачи, однако в процессе учебы надо всегда изыскивать новые способы и приемы разведки. Если разведывательная группа проникает в населенный пункт и устанавливает наличие и состав гарнизона, расположение огневых средств, определяет количество зданий, приспособленных к обороне, и все сведения тут же наносит на заранее приготовленный план населенного пункта, то, безусловно, эта разведгруппа хорошо подготовлена для выполнения задачи.

Разведывательные органы, действующие в зимнее время, должны уметь определять толщину и плотность снежного покрова вне дорог, проходимость занесенных снегом оврагов и встречающихся на пути замерзших рек, озер, болот, толщину и надежность льда для переправы людей, лошадей и материальной части.

Разведчикам необходимо помнить, что лед толщиной 5 см допускает движение одиночных людей на дистанции 2 м один от другого; лед толщиной 7 см – движение пехоты в колонне по одному и по два с интервалом между колоннами по фронту 7 м; лед толщиной 10 см – движение пехоты в колонне по четыре с интервалом между колоннами по фронту 10 м; лед толщиной 15 см – движение отдельных повозок на дистанциях 15–20 м одна от другой; лед толщиной 40 см – движение колесного транспорта общей грузоподъемностью до 10 т.

При разведке болот необходимо учитывать глубину промерзания и глубину снежного покрова. Для промера толщины замерзшего слоя лед пробивают железным стержнем и замеряют его. При этом следует учитывать, что некоторые болота под снежным покровом не замерзают, поэтому выбирать направление через такие участки нужно особенно осторожно, после тщательной разведки направления.

ДЕЙСТВИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ДОЗОРА

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ органы, назначенные для ведения разведки местного предмета, должны действовать решительно, смело, проникать в глубину обороны врага, выходить в его тыл для выявления всех особенностей изучаемого местного предмета (расположения огневых точек, наличия живой силы и степени оборудования в инженерном отношении). При осмотре местных предметов разведчики должны обращать внимание на следы пехоты, лыжников, танков, конницы, различного транспорта и тщательно изучать их, помня о том, что за местными предметами очень часто скрывается противник. Поэтому следует обращать особое внимание на внешние признаки, определяющие присутствие врага. Если в населенном пункте отмечается достаточно сильное оживление (движение людей, лай собак, наличие машин, шум моторов и т. д.), все это указывает на то, что данный пункт занят противником.

При разведке местности вновь обнаруженные дороги требовалось нанести на карту или схему и определить их проходимость. При разведке леса особенно важно было установить:

а) имеющиеся дороги, просеки, прогалины, канавы, реки и мосты;

б) характер самого леса и грунта, а также густоту леса, высоту деревьев, болотистые места, высокие или бросающиеся в глаза ориентиры.

Разведывая болотистые участки местности, следовало учитывать, что некоторые болота дают возможность проходить по одной тропе один раз только небольшой группе, дальнейшее использование этих троп становится невозможным, так как они разбиваются и становятся непроходимыми.

Летом 1942 года в районе юго-западнее г. Старая Русса советская разведывательная группа, действовавшая во вражеском тылу, была обнаружена противником. Последний организовал преследование. Командир разведывательной группы решил двигаться болотами, чтобы укрыться от врага. Небольшая разведгруппа по одной тропе прошла через болото. Замыкающим колонну разведчикам было труднее двигаться, так как верхний слой растительного покрова был протоптан впереди идущими. Немцы преследовали нашу разведгруппу по этой же тропе, но так как она была промята, от преследования им пришлось отказаться.

СОСТАВ И НАЗНАЧЕНИЕ РАЗВЕДДОЗОРА

СОСТАВ пешего разведдозора, высылаемого с задачей разведки местного предмета, в зависимости от обстановки и размера объекта разведки может быть от отделения до взвода. Удаление пешего дозора от ядра разведывательного органа: днем 2–5 км, ночью – до 1 км.

В состав разведывательного дозора или разъезда при необходимости могут включаться саперы с миноискателями и химики. Иногда в связи с характером обстановки и условием задачи дозору следует придавать артиллерийских наблюдателей.

От разведывательного дозора высылаются дозорные в количестве двух-трех солдат, один из которых назначается старшим. Удаление дозорных от ядра дозора – на расстояние зрительной связи. Часто удаление дозорных будет зависеть и от тех условий, в которых им придется действовать (ночь, лес, кустарник, посевы, дождь, снегопад и т. п.).

Состав механизированного разведывательного дозора – отделение мотоциклистов, отделение моторизованной пехоты или до взвода бронеавтомобилей, усиленных пулеметами, орудиями и минометами с приданными средствами связи.

Удаление механизированного дозора от ядра разведывательного органа 5–7 км (30–45 минут хода). Механизированный разведывательный дозор от себя высылает одну – две дозорные машины на удаление зрительной связи.

Разведдозоры высылаются от разведывательных отрядов и механизированных разведывательных групп, а также и непосредственно от частей и соединений.

Не следует смешивать разведывательные дозоры с дозорами, которые высылаются от частей и подразделений во время походного движения или от их органов походного охранения с целью непосредственного охранения. Состав дозоров, высылаемых от головной походной заставы, – одно стрелковое отделение. Удаление дозоров в этих случаях – днем 600 м, ночью и в густом лесу – до 100 м.

Разведывательные дозоры в зависимости от поставленной задачи могут усиливаться огневыми средствами (станковыми пулеметами, минометами, противотанковыми ружьями и отдельными орудиями) с целью ведения самостоятельных действий в отрыве от своих войск.

Если разведдозоры высылаются не от разведывательных органов, а непосредственно от частей или соединений, то удаление их увеличивается: для пешего разведывательного дозора днем до 5–8 км, ночью 2–3 км, а для механизированного дозора – до 20 км (до 2 часов хода). Такие разведдозоры действуют самостоятельно.

В этих случаях отдельный разведывательный дозор может выполнять разведывательные задачи в интересах командира части или соединения по разведке крупных населенных пунктов, лесных массивов, узлов железнодорожных и грунтовых дорог и других крупных объектов.

В качестве мер непосредственного охранения при выполнении разведывательной задачи пеший отдельный разведывательный дозор высылает от себя в виде «щупалец» дозорных: вперед, в стороны и тыл. По мере необходимости для осмотра местных предметов, находящихся в стороне от пути движения головных дозорных, высылаются дополнительные дозорные, которые по окончании осмотра присоединяются к ядру.

Основные силы разведдозора образуют ядро. Дозорные удаляются от ядра на расстояние, обеспечивающее зрительную связь, но не далее чем на 1000 м днем и 100 м ночью. Для связи устанавливаются соответствующие сигналы, которые должен хорошо знать весь личный состав разведывательного дозора.

Отдельный разведывательный механизированный дозор для своего охранения, как правило, высылает только головные дозорные машины. Для осмотра местных предметов, находящихся в стороне от пути движения, в каждом отдельном случае высылается не менее двух машин; иногда осмотр проводится всем составом дозора.

[Разведчики в зимнее время должны уметь определять толщину и плотность снежного покрова вне дорог, проходимость занесенных снегом оврагов и замерзших рек, озер, болот, толщину и надежность льда]

ОБЯЗАННОСТИ КОМАНДИРА РАЗВЕДДОЗОРА

КОМАНДИРОМ разведывательного дозора может быть сержант или младший офицер в зависимости от важности поставленной задачи и условий действий.

Командир разведывательного дозора, получив задачу, до выхода в разведку обязан:

– сделать расчет времени, необходимого на подготовку к выступлению в разведку, и дать соответствующие указания своим подчиненным;

– подобрать состав разведдозора, учитывая личные качества и поведение разведчиков в предыдущих действиях;

– организовать подготовку разведдозора с учетом особенностей объекта разведки и характера предстоящих действий; выявленные ранее ошибки устранить и добиться четкой слаженности действий дозора в целом;

– обеспечить весь личный состав разведдозора вооружением, боеприпасами, а также всем необходимым на весь период действия, обратив особое внимание на состояние материальной части, подгонку обмундирования и снаряжения;

– изучить все имеющиеся разведывательные данные о характере поведения противника и об особенностях местности, которые могут повлиять на действие разведывательного дозора; установить, действуют ли разведывательные органы соседей и какова их задача;

– наметить направление движения дозора, начало и конец действия, удаление дозора от ядра разведывательного органа; определить, какие могут встретиться препятствия при осмотре того или иного объекта, каким способом поддерживать связь с командиром, выславшим разведывательный дозор;

– предварительно по карте изучить путь движения к объекту и от него или маршрут движения для присоединения к разведывательному органу (части);

– наметить порядок движения дозорных и ядра, вероятные места наблюдательных пунктов, время высылки дополнительных дозорных для осмотра местных предметов, расположенных в стороне от объекта, и способ связи с дозорными;

– определить рубеж или район возможной встречи с противником;

– наметить порядок эвакуации раненых солдат и аварийных машин, получить пропуск и отзыв;

– знать порядок перехода линии фронта (если это необходимо);

– доложить начальнику, высылающему дозор, о готовности к действиям;

– сверить свои часы с часами начальника, вывести личный состав и материальную часть на исходное положение (пункт) и еще раз убедиться, все ли в порядке, нет ли каких недоработок.

На исходном положении командир дозора скрытно располагает машины или личный состав, выставляет наблюдателей, знакомится с местностью, ориентирует солдат на местности и отдает короткий устный приказ. Если времени на подготовку недостаточно, то в пеших разведывательных дозорах приказ отдается на ходу. В приказе указываются:

– имеющиеся сведения о противнике;

– где (если есть) соседние разведывательные органы;

– задача разведывательного дозора, направление движения и объект разведки;

– состав дозора и кто старший, их задача, направление движения и удаление от ядра;

– состав ядра, порядок и маршрут его движения;

– сигналы и условные знаки для связи между дозорными и ядром, а также внутри ядра;

– задачи наблюдателей в ядре по наблюдению за действующими впереди дозорными, воздухом, а также задачи бокового и тыльного наблюдения;

– местонахождение командира;

– заместители и пропуск.

Во время действия всегда возникает ряд дополнительных задач, особенно в момент встречи с противником.

В каждом отдельном случае следует принимать соответствующее обстановке решение, избегая при этом шаблона. Необходимо исходить из реальных условий, уметь правильно и логически осмыслить их, сочетать проницательность и расчет с творческим и смелым риском.

Если командир уже принял определенное решение, то не следует изменять его без особых на то причин. Однако в условиях быстро меняющейся обстановки заранее принятое решение может оказаться не соответствующим данному моменту. Тогда командир должен принять другое решение и немедленно всеми способами довести его до всех подчиненных. Убедившись, что решение доведено до всех исполнителей, командир разведдозора должен предоставить своим подчиненным полную инициативу, контролируя и направляя их действия в соответствии с принятым решением.

ОБЯЗАННОСТИ ДОЗОРНЫХ

В ДОЗОР, как правило, назначаются солдаты из состава разведывательных подразделений. Каждый разведчик, назначенный в дозор, должен уметь хорошо ориентироваться на местности в любых условиях; знать основные приемы техники действия дозора; быть физически здоровым и натренированным; обладать сообразительностью и военной смекалкой; уметь ходить на лыжах (зимой); преодолевать водные преграды (летом); незаметно приближаться к противнику; стремительно нападать на него и бесшумно захватывать в плен.

Каждый дозорный должен уметь различать по знакам различия и форме одежды рядовых, сержантов и офицеров армии противника, знать характер действий его мелких подразделений, знать и уметь пользоваться оружием противника, уметь преодолевать различные заграждения.

Обо всем замеченном разведчик должен уметь составить соответствующее донесение (текстуально или схемой), своевременно доложить его командиру, добиваясь при этом непрерывности разведки.

При действиях в разведке дозорным следует внимательно осматривать местность (впереди и по сторонам); не упускать мелочи, так как незначительная деталь при тщательном ее осмотре иногда имеет большое значение.

[При действиях в разведке дозорным следует внимательно осматривать местность (впереди и по сторонам); не упускать мелочи, так как незначительная деталь при тщательном ее осмотре иногда имеет большое значение]

ПРИЕМЫ ДЕЙСТВИЙ РАЗВЕДДОЗОРА

РАЗВЕДДОЗОРЫ, назначенные для разведки местности и местных предметов, действуют способом наблюдения и опроса местных жителей, но это не исключает применения других способов. Разведывательный дозор вступает в бой с противником только в исключительных случаях, когда нет другого выхода или когда только боем можно достичь определенной цели, оправдывающей этот способ действий. Вступая в бой с противником, разведдозор всегда должен стремиться к внезапности действий, чтобы небольшими силами одержать победу над превосходящими силами врага.

Боевой порядок разведывательного дозора должен обеспечивать постоянную готовность и максимальную возможность использования всех огневых средств при встрече с противником. Движение дозора происходит неравномерно; оно будет зависеть от рельефа местности и условий обстановки. Открытую местность дозор преодолевает быстро; закрытую, пересеченную – медленно, ведя осмотр и тщательное наблюдение за всеми местными предметами.

Дозор не должен без необходимости задерживаться на одном месте.

Движение дозорных и ядра дозора к объекту разведки совершается скрытно, скачками. По маршруту движения командир разведывательного дозора последовательно выбирает ряд наблюдательных пунктов. Дозорные, достигнув первого наблюдательного пункта, тщательно осматривают его и окружающую местность. Установив, что наблюдательный пункт и путь к нему свободны от противника, подают ядру дозора установленный сигнал «Путь свободен», а сами, в зависимости от указаний командира разведдозора, движутся к следующему наблюдательному пункту или ожидают подхода ядра дозора.

Командир разведдозора, получив сигнал «Путь свободен», выдвигается с ядром к обследованному дозорными месту наблюдательного пункта.

Дозоры и разъезды, действующие в лесу, должны двигаться быстро и бесшумно. Снаряжение на людях тщательно подгоняется. Все предметы, тормозящие движение и производящие шум, необходимо оставлять на месте. Каски рекомендуется заменять пилотками или шапками.

При осмотре местных предметов дозорные стремятся выявить наличие противника не только наблюдением, но и подслушиванием всякого рода звуков. Осмотр местного предмета начинается с дистанции 600–1000 м. Установив отсутствие подозрительных признаков, дозорные приступают к непосредственному осмотру. На том месте, где находился противник, всегда можно найти различные предметы, определяющие род войск и примерное их количество; поэтому каждый пункт, в котором находился противник, тщательно обследуется. Оставленные или брошенные противником документы, карты, письма, газеты, листовки, обрывки бумаг, знаки различия (погоны) и другие предметы собираются и доставляются вместе с очередным донесением командиру, выславшему дозор. В донесении обязательно указываются место и время обнаружения. Во время войны были случаи, когда из-за неопытности отдельных разведчиков весьма ценные сведения теряли свое значение только потому, что неизвестно было, где и когда они добыты.

Разведывательные дозоры должны вести тщательное наблюдение за обнаруженными следами. По этим следам можно сделать ценные выводы о поведении и намерении противника. При этом следует обращать внимание на свежесть этих следов; наиболее отчетливо следы видны по утренней росе. Кроме того, следует обращать внимание на наличие условных знаков (надломленные или согнутые в определенном направлении ветки, зарубки на деревьях или связки листьев, висящие на ветках, и т. п.), по которым можно определить присутствие врага.

В то же время дозору самому не следует делать на местных предметах каких-либо ясно выраженных условных знаков, так как противник по ним может обнаружить разведчиков. В ходе Великой Отечественной войны были случаи, когда условные знаки, сделанные советскими разведывательными группами на пути своего движения, привлекали внимание врага, и он нападал на их след.

Для правильной ориентировки каждому разведдозору необходимо иметь не менее двух компасов: один – командиру дозора, другой – его заместителю. Обычно во время движения впереди ядра дозора следует командир, а его заместитель – позади. Пользуясь компасом, они постоянно проверяют направление своего движения.

Прогалины, просеки и поляны дозоры обходят справа или слева с целью разведки противоположной опушки леса. Пересекать открытые места при движении не рекомендуется даже и в том случае, если противоположная опушка леса окажется свободной от противника. Если поляну или просеку обойти нельзя, их нужно преодолевать перебежками по одному.

Организуя разведку местных предметов, никогда не следует забывать о вооружении разведывательных дозоров. В каждом отдельном случае необходимо тщательно продумать возможные варианты предстоящих действий дозора. Например, разведдозор, направленный на разведку леса, не следует вооружать пулеметами, так как они будут стеснять движение.

РАЗВЕДКА НАБЛЮДЕНИЕМ

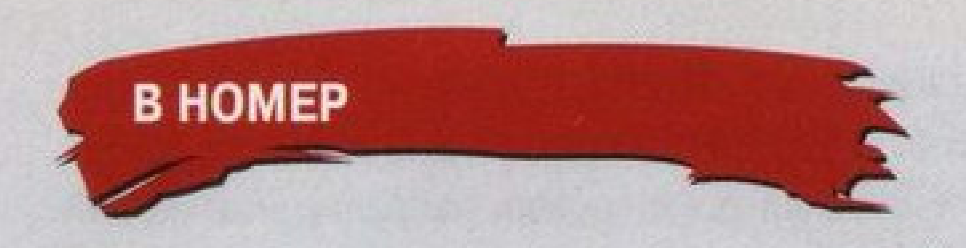
НАБЛЮДЕНИЕ является одним из основных способов войсковой разведки при любых условиях разведывательной деятельности, но при разведке местных предметов оно приобретает особое значение и становится главным способом ведения разведки. Пешие и механизированные дозоры, как правило, ведут разведку наблюдением. Для охранения ядра дозора и осмотра местных предметов командир разведывательного дозора высылает вперед, в стороны и назад дозорных, которые, действуя на определенном расстоянии от ядра дозора, ведут непрерывное наблюдение за местностью.

После того как дозорные произвели осмотр впереди лежащей местности и убедились, что противника нет, они подают установленный сигнал ядру дозора для движения на новый наблюдательный рубеж (пункт). Ядро разведывательного дозора, маскируясь, выдвигается на этот рубеж и следит за дальнейшим действием дозорных.

Таким образом, дозор осуществляет всю свою работу способом последовательного наблюдения, двигаясь от одного наблюдательного пункта к другому.

Остановки для наблюдения делаются в местах с хорошим обзором местности в сторону противника, в то же время сам наблюдательный пункт должен быть хорошо укрыт от взоров врага.

Ведя непрерывную разведку наблюдением в тылу противника, разведывательный дозор держит штаб в курсе обстановки данного района и своевременно предупреждает свои войска о сосредоточении противника, что имеет большое значение для выполнения войсками общей задачи по разгрому противника.



Знамя «Меркурия»

БОЕВОЕ знамя нового образца вручено отряду специального назначения «Меркурий» внутренних войск МВД России. Командир отряда полковник Александр Еременко получил знамя из рук начальника штаба Центрального регионального командования ВВ МВД России генерал-майора Сергея Захаркина.

Отряд специального назначения «Меркурий» был сформирован в 2002 году. С ноября 2003 года военнослужащие отряда приступили к выполнению служебно-боевых задач на территории Северо-Кавказского региона РФ. За мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга, более тридцати военнослужащих отряда награждены государственными наградами.

Александр ВОРОБЬЕВ

Орден Мужества сержанта Макарова

В СЫКТЫВКАРЕ командующий войсками Северо-Западного регионального командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Павел Дашков передал орден Мужества отцу погибшего командира штурмового отделения архангельского отряда специального назначения «Ратник» сержанта Сергея Макарова.

Сержант Сергей Макаров проходил службу в отряде с 2005 года. После срочной остался в спецназе по контракту. В мае 2008 года Сергей женился, а уже в июне вместе с отрядом отправился в очередную командировку на Северный Кавказ. Ребенка, который родился, когда Сергей выполнял служебно-боевые задачи в Чечне, он так и не увидел...

18 августа 2008 года группа специального назначения, в состав которой входил сержант Макаров, проводила разведывательно-поисковые мероприятия в Веденском районе Чечни. Сергей шел в головном дозоре одной из поисковых групп. Продвигаясь впереди остальных военнослужащих, он обнаружил тщательно замаскированное взрывное устройство. Макаров подал установленный сигнал группе укрыться в безопасном месте, тем самым обнаружив свое присутствие. Боевики, поняв, что их замыслы раскрыты и взрывное устройство обнаружено, произвели подрыв радиоуправляемого фугаса. Сержант Сергей Макаров получил многочисленные ранения и скончался на месте. Указом Президента Российской Федерации сержант Сергей Михайлович Макаров был награжден орденом Мужества (посмертно).

Михаил СИДОРОВ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА 2010

ПОДПИСКА

ТОЛЬКО ДО 31 ДЕКАБРЯ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА 2010 ГОД
ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ЦЕНЕ **840 РУБЛЕЙ**
ЗА ГОДОВОЙ КОМПЛЕКТ (С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ ПО РОССИИ)

Всем подписчикам в подарок календарь «Братишка». Кроме того будут разыграны фирменные футболки журнала «Братишка» и часы Traser.

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка

Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка», факс: (495) 963-31-01, e-mail: mail@bratishka.ru

- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ» подписной индекс 38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» индекс 99075

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 420 руб. 00 коп. с № 1 по № 6, 2010 года
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 840 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2010 года

Ф.И.О. ____________

индекс ________ область ________ город ________

улица ________ дом ____ корпус ____ квартира ____ телефон ________

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 70 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 декабря 2009 года

Форма № ПД-4

Извещение

ООО «Витязь-Братишка»
ИНН 7718648009 КПП 771901001
№ р/с 40702810038290111846
в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы
кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ____________
Индекс ____ Адрес доставки ____________
тел. ________
Подписка на журнал **«Братишка»** с №
назначение платежа

Кассир

Сумма платежа: ______ руб. ____ коп.
Сумма платы за услуги: ______ руб. ____ коп.
Итого: ______ руб. ____ коп.

Уважаемый операционист! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» **ВСЮ информацию, выделенную рамкой.**

Братишка

ООО «Витязь-Братишка»
ИНН 7718648009 КПП 771901001
№ р/с 40702810038290111846
в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы
кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ____________
Индекс ____ Адрес доставки ____________
тел. ________
Подписка на журнал **«Братишка»** с №
назначение платежа

Квитанция

Сумма платежа: ______ руб. ____ коп.
Сумма платы за услуги: ______ руб. ____ коп.
Итого: ______ руб. ____ коп.

Кассир

Уважаемый подписчик! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

Зоран МИЛОШЕВИЧ
Фото из архива автора

РОЖДЕННАЯ В «ГОДЫ СВИНЦА»

Специальное антитеррористическое подразделение Италии GIS (Gruppo d'intervento speciale)

СПЕЦИАЛЬНАЯ группа карабинеров, известная как GIS, была сформирована в 1970-е годы, когда Италию захлестнула волна кровавого террора. Сегодня Gruppo d'intervento speciale является одним из наиболее известных в мире подразделений специального назначения.

ИСТОРИЯ И БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В 1970-е годы Италия подверглась целой серии террористических атак. Этот период, который назвали «Свинцовые годы», был связан с беспрецедентным политическим насилием, развязанным на всех уровнях государственной и общественной жизни. Особенно жестокими и дерзкими были действия «Красных бригад» («Brigate Rosse») – подпольной леворадикальной организации, целью которой было создание революционного государства.

В конце 1977 года, в качестве ответа на небывалый рост национального и международного терроризма, итальянское военное руководство создало структуру, получившую название UNIS. Её единственной задачей стала борьба с проявлениями терроризма.

Однако уже 16 марта 1978 года боевики «Красных бригад» похитили премьер-министра Италии от Христианской демократической партии Альдо Моро и убили пятерых сопровождавших его сотрудников. После этого трагического события итальянские политики наконец поняли, что они должны быть более решительными в борьбе с нарастающей проблемой политического терроризма.

Министр внутренних дел Франческо Коссига мобилизовал лучшие подразделения итальянских вооруженных сил, чтобы дать адекватный ответ террористам. К борьбе с ними были привлечены военнослужащие GOI (спецподразделение ВМФ Италии) и знаменитого 9-го полка «Col Moschin». Однако последующие события показали, что, несмотря на наличие в их составе хорошо подготовленных профессиональных бойцов, эти подразделения оказались не в состоянии эффективно противостоять террористам. Стало ясно, что для решения этой сложнейшей задачи необходимо создать соответствующее подразделение в структуре итальянской полиции.

Таким образом, в структуре итальянской полиции было сформировано подразделение Nucleo operativo centrale speciale (NOCS), а в структуре корпуса итальянских карабинеров – Gruppo d'Intervento speciale (GIS). Это произошло 6 февраля 1978 года. Сотрудники вновь образованной группы были отобраны из числа бойцов 1-го парашютного батальона карабинеров «Тускания», имевших определенные физические и боевые навыки.

Первая база группы находилась в штабе батальона «Тускания», в казармах Вануччи в Ливорно. Конечно, ни условия, ни имевшаяся к тому времени учебная материальная база не соответствовали требованиям такой многочисленной и специфической группы, как GIS. Однако вскоре благодаря прежде всего немалым средствам, которые были выделены в распоряжение министерства внутренних дел, удалось закупить необходимые специальное оборудование, снаряжение и вооружение. Начался интенсивный учебный процесс, при этом бойцы GIS активно перенимали опыт лучших итальянских подразделений, а также зарубежных коллег – британского полка САС и немецкой антитеррористической группы GSG-9.

Впервые группа была применена во время штурма тюрьмы Трани. В то время Италия была абсолютно не готова к эффективной борьбе с терроризмом, хотя террористическая угроза уже сохранялась долгие годы. Одной из причин возникновения чрезвычайной ситуации в Трани стало то, что пенитенциарная система Италии имела существенные недостатки в обеспечении охраны тюрем, заключенные неоднократно совершали побеги. Достаточно сказать, что сбежать удалось самому Ренато Курчо, одному из основателей «Красных бригад».

Проблема была частично решена в 1977 году, когда по инициативе главы корпуса карабинеров Карло Альберто Делла Кьеза (убит мафией в 1981 году в Палермо) были открыты несколько специализированных тюрем с повышенными мерами охраны, где содержались самые опасные преступники и террористы. Одна из таких тюрем располагалась в Трани неподалеку от города Бари. 12 декабря 1980 года группа заключенных, вооруженных самодельными ножами, организовала восстание, захватив нескольких охранников в заложники. Специальное подразделение GIS было немедленно поднято по тревоге. Заключенные забаррикадировались на втором и последнем этаже здания, что практически исключило для спецназовцев возможность проникновения снизу – ведь именно такой сценарий развития

событий ожидали взбунтовавшиеся. Было решено, что штурм должен осуществляться с крыши.

Сотрудники GIS были доставлены на вертолетах AB-205 к тюрьме и высадились на бетонную крышу здания. Для проникновения внутрь спецназовцы использовали небольшие накладные заряды, которыми удалось подорвать входные двери. Кроме этого впервые в практике полицейских подразделений Италии бойцы GIS применили светошумовые гранаты. Вспышка и громкий взрыв на минуту привели в замешательство повстанцев, этого оказалось достаточно, чтобы спецназовцы провели молниеносную операцию по нейтрализации бунтовщиков. Причем среди заключенных не было ни одного погибшего – некоторые получили лишь небольшие ранения. Новости о действиях GIS в Трани быстро распространились по всей стране. Так итальянская общественность впервые узнала, что в стране появилось антитеррористическое подразделение, которое может успешно бороться против всех форм криминального насилия.

Несмотря на то, что волна терроризма в Италии в то время достигла своего пика, группа GIS не привлекалась для участия в специальных операциях (исключение составили успешные действия спецподразделения итальянских карабинеров в тюрьмах Трани и Порте Адзурро на острове Эльба). Однако это не значит, что группа сидела без дела. Кроме террористических актов власти страны столкнулись еще с одной угрозой – похищениями людей. GIS активно привлекается к освобождению заложников, а также к тем полицейским силовым операциям, где необходимы лучшие качества спецназа карабинеров: быстрота и решительность. Кроме этого, группа также принимает участие в силовой поддержке полиции при аресте опасных преступников.

На заре нового тысячелетия члены GIS приняли участие в нескольких морских операциях. Одной из них стало задержание двух судов, перевозивших наркотики. При этом спецназовцы высаживались на корабли с вертолета, что было весьма непросто сделать.

Международная ситуация менялась, и итальянские вооруженные силы, правоохранительные структуры активно привлекались к участию в международных миссиях. В связи с этим группа GIS получила новое направление своей работы. Ее сотрудники были включены в состав тех миссий, в которых активное участие принимали военнослужащие итальянской армии. Первым регионом, где спецназовцы GIS использовали свои профессиональные навыки, стала Босния и Герцеговина. Начиная с 2002 года сотрудники группы принимают активное участие в действиях в составе коалиции сил в Ираке и Афганистане, где они обычно выполняют задачи по охране и сопровождению высокопоставленных военных и гражданских чиновников.

СТРУКТУРА ГРУППЫ И ЗАДАЧИ

БАЗОВАЯ концепция GIS заключается в способности действовать самостоятельно небольшими группами специалистов при выполнении широкого спектра задач. Подразделение находится под оперативным командованием министерства внутренних дел Италии и генерального командования корпуса карабинеров.

[Вспышка и громкий взрыв на минуту привели в замешательство повстанцев, этого оказалось достаточно, чтобы спецназовцы провели молниеносную операцию по нейтрализации бунтовщиков]

15 сентября 2002 года GIS была включена в состав 2-й бригады корпуса карабинеров. Оперативная группа GIS обычно состоит из 4–5 бойцов. Все члены оперативной группы, как правило, отличные стрелки, снайперы же составляют специальную команду (Tiratori scelti-ricognitori). Они специализируются в стрельбе в городских (малые расстояния, плотная застройка) и сельских (большое расстояние, открытая местность) условиях. Эта команда использует и снайперские винтовки крупного калибра (12,7 мм), которые могут поражать цели, скрытые, например, за кирпичными стенами. Снайперы также могут выполнять разведывательные задачи, давая информацию другим группам по радио.

Нынешняя структура подразделения выглядит следующим образом (это приблизительный вариант, так как точных данных о структуре антитеррористического подразделения по понятным причинам в открытых источниках не найти):

– командир (в звании подполковника);
– штаб;
– административная секция;
– учебная секция;
– специальная команда снайперов (разделена на несколько оперативных групп);
– боевая секция (в ее составе три оперативные группы).

Учебная секция включает в себя около десяти опытных инструкторов для выполнения следующих задач:

а) VIP-сопровождение и защита;
б) альпинизм и катание на лыжах;
в) борьба;
г) поиск взрывчатых веществ;
д) стрельбы.

Раньше обучение было разделено на две фазы – шесть месяцев базовой подготовки и годичная подготовка специалистов, за которой следовали экзамены на допуск кандидатов в состав группы.

Большое внимание при отборе кандидатов уделялось их умению управлять своим психологическим состоянием. Это объяснялось тем, что сотрудники GIS, действуя в экстремальных условиях, должны применять силу исключительно сбалансированно, поскольку им часто приходится иметь дело с освобождением заложников. А результат любой такой операции в конечном итоге оценивается по тому, удалось ли сохранить жизни ни в чем не повинных людей.

Первым шагом на пути в GIS является предварительный экзамен, который проводит командир подразделения или один из офицеров, прослуживший в группе несколько лет. Они прежде всего обращают внимание на мотивацию кандидата: добровольность при приеме в GIS – непременное и важное условие, поскольку служба в нем сопряжена с риском для жизни и настоящей преданностью своему делу.

После этого кандидата направляют в Национальный центр по отбору личного состава для прохождения психометрических тестов. Медицинское обследование проводится в санитарном центре Военно-парашютной школы в Пизе.

После этого начинается основной этап обучения, который длится от 20 до 22 недель. Основное внимание при этом уделяется улучшению физической подготовки (кандидаты в том числе занимаются водными видами спорта и альпинизмом). Среди предметов обучения на этом этапе: боевые искусства, стрельба, умение обращаться с взрывчатыми веществами, тактика, отработка спуска со зданий и вертолетов с использованием специ-

Состав оперативной группы:

– руководитель группы;

– эксперт по обезвреживанию боеприпасов и взрывчатых веществ;

– эксперт по высокой скорости движения;

– эксперт по специальному снаряжению.

Эксперт по специальному снаряжению решает конкретные проблемы, возникающие у боевых групп в процессе выполнения задачи, например, осуществление видеонаблюдения или открытие бронированных дверей и ворот без использования взрывчатых веществ.

Часть сотрудников GIS постоянно дежурят в расположении группы, что гарантирует готовность подразделения в любое время дня или ночи приступить к выполнению задачи.

Эффективная структура GIS и высокая степень подготовки ее сотрудников позволяют действовать как в самой Италии, так и за её пределами. Задачами группы являются:

– освобождение заложников, захваченных террористами или опасными преступными группировками;

– освобождение жизненно важных объектов страны, захваченных террористами;

– урегулирование ситуаций повышенного риска, которые могут повлечь за собой захват заложников;

– силовая и оперативная поддержка других подразделений итальянских карабинеров;

– задержания опасных вооруженных преступников;

– обеспечение безопасности VIP-персон;

– обеспечение безопасности при проведении международных спортивных соревнований, в том числе авторалли.

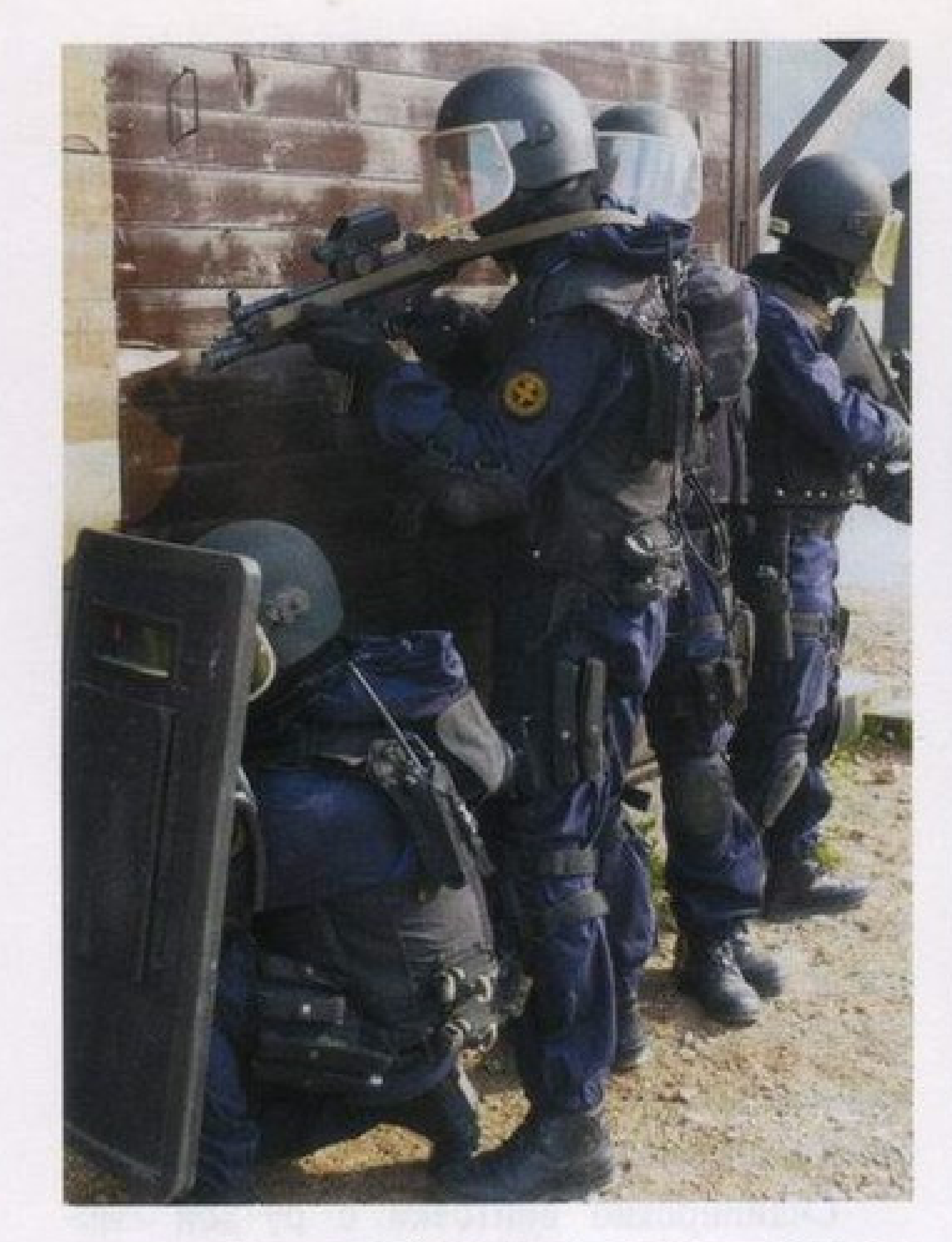
ПОДГОТОВКА

ДЛЯ ТОГО чтобы стать членом GIS, надо быть моложе 30 лет и проходить службу в 1-м парашютном полку карабинеров «Тускания» не менее 2–4 лет. Вся история группы подтверждает неоспоримый факт: 1-й полк стал идеальной кузницей кадров для группы GIS. Ее сотрудников легко узнать по характерному красному берету – непременному предмету экипировки бойца GIS.

Требования к кандидату предъявляются чрезвычайно жесткие. Кроме отменного физического здоровья, он должен иметь спортивные достижения и устойчивую психику.

На начальном этапе, в 1970-е годы, подготовка сотрудников была аналогична той, которая используется в британском полку SAS, имевшем богатый опыт в борьбе с терроризмом. Кроме этого в группе использовались элементы подготовки специального антитеррористического подразделения итальянских ВМФ.

Сейчас система подготовки претерпела значительные изменения, причем в лучшую сторону.



альных тросов, отработка методов вторжения при штурме транспортных средств и других объектов, английский язык, топография, фотографирование, изучение специального снаряжения и оружия. Большое внимание уделяется стрелковым тренировкам с использованием современных тренажеров и симуляторов, которые позволяют смоделировать различные боевые ситуации.

Все члены GIS являются отличными стрелками, будь то использование пистолетов или автоматов, но наибольшее внимание в группе уделяется снайперской стрельбе. Особенно тщательно отрабатывается метод синхронизированного огня, когда группа снайперов при выполнении задачи уничтожает все цели, при этом исключая поражение заложников.

Важная часть тренинга – личная самозащита, этому посвящены занятия по изучению боевых искусств, в том числе тайского бокса и ушу. Проводят их, как правило, опытные инструкторы рукопашного боя. Эта часть обучения способствует улучшению самоконтроля, выработке необходимых рефлексов, умению реагировать на неожиданные ситуации. Важно подчеркнуть, что определенное число членов группы регулярно участвуют в различных международных спортивных и специализированных соревнованиях.

Следующий этап обучения посвящен использованию взрывчатых веществ. Каждый член группы должен знать основы использования взрывчатых веществ и взрывных устройств, что делает возможным их применение на практике, будь то подрыв входных дверей или разминирование изготовленных террористами самодельных взрывных устройств.

Подготовка телохранителей стала неотъемлемой частью обучения GIS более чем десять лет назад. Ведется она и сегодня.

Базовое обучение разделено на несколько этапов, каждый из которых заканчивается экзаменом, который определяет уровень полученных знаний. С другой стороны, тренинги способствуют ограничению числа новых сотрудников, ведь в группу принимают только лучших. Как правило, около 50 процентов кандидатов не проходят этот этап отбора.

Следующим этапом подготовки является специальный курс, который длится 24 недели. В ходе него кандидаты расширяют знания и улучшают навыки, которые они приобрели на первом этапе обучения. Кандидаты приступают к изучению методов ведения партизанской и контрпартизанской войны, отдельно изучается конструкция транспортных средств (самолет, поезд, корабль, пассажирский автомобиль, автобус), что бывает крайне полезным при штурме этих объектов. Также кандидаты приступают к отработке действий с использованием вертолетов и быстроходных судов.

Бойцы GIS должны знать, как перемещаться на всех типах местности и окружающей среды.

[Численность группы держится в секрете, но предполагается, что она составляет от 100 до 160 человек. Средний возраст ее членов – около 30 лет, служат они в GIS не менее 8-9 лет]

Они посещают курсы дайвинга, которые для них ведут специалисты военно-морского флота в Ла-Специи или в специализированном учебном центре карабинеров в Генуе. Умению передвигаться на лыжах и скалолазанию они обучаются на курсах в Центре альпийской подготовки, а действиям в сельве – в местечке Валь Гардения. Также для бойцов GIS открыты курсы по вождению автотранспорта на высокой скорости, курсы использования специального снаряжения, курсы парашютной подготовки.

После приблизительно одного года напряженной подготовки, когда кандидат считается пригодным для включения в состав GIS, он начинает изучать более узкие дисциплины. Например, один раздел обучения посвящен подготовке специалистов для действий на море (сотрудник получает лицензию на вождение маломерных судов).

Члены группы даже несмотря на то, что имеют узкую специализацию в тех или иных областях (являясь, например, экспертами-пиротехниками, оружейниками, телекоммуникационными экспертами, специалистами контрдиверсионной войны и т. д.), могут сохранить квалификацию оперативного сотрудника. Это означает, что при необходимости они могут быть приглашены для участия в боевой операции в качестве бойца оперативной группы.

Численность группы держится в секрете, но предполагается, что она составляет от 100 до 160 человек. Средний возраст ее членов – около 30 лет, служат они в GIS не менее 8–9 лет. Это объясняется тем, что сотрудникам предъявляются серьезные требования по физической подготовке, а также увязывается с затратами, которые несет государство в процессе подготовки одного специалиста.

GIS может использоваться за рубежом, если жизнь итальянских граждан подвергается опасности, это связано с угоном самолетов или судов, захватом итальянских посольств и др. В этом случае GIS может действовать как самостоятельно, так и в кооперации с 1-м полком карабинеров «Тоскана», итальянскими ВВС и ВМФ.

GIS активно взаимодействует с зарубежными коллегами, в том числе с британским полком SAS, немецкими GSG-9 и SEK, французским GIGN, бельгийским эскадроном специальных мероприятий, австрийской GEK COBRA, испанской Grupo Especial de Operaciones и голландским подразделением Bijzondere Bijstand Eenheid (BBE). После окончания холодной войны сотрудники GIS наладили контакты с различными специальными подразделениями Венгрии, Словакии, Чехии и России.

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

GIS имеет большое количество сложного снаряжения и вооружения, необходимого для решения всевозможных специальных задач. Типичной униформой сотрудников группы являются темно-синие огнеупорные комбинезоны (из специального

материала номекс) с капюшоном, примерно такие же, какие носят в британской SAS. Сотрудники носят специальные головные уборы «мефисто», одновременно скрывающие и защищающие лицо, а также специальные тактические перчатки (также из номекса) для защиты рук. Снайперы также имеют специальные перчатки, которые дают максимальную свободу действий для указательного пальца. На левом рукаве размещен шеврон с треугольником, окрашенным в различные цвета (у каждой команды свой), и личный номер. Надпись «карабинеры» находится на правой стороне груди. В некоторых ситуациях сотрудники могут носить униформу других подразделений или даже гражданского персонала.

Очень важной частью экипировки сотрудников Beretta являются разгрузочные жилеты. Обычно используют «разгрузки», изготовленные итальянской компанией «Радар», также в группе имеются экземпляры зарубежного производства. Разгрузочные жилеты, как правило, делятся на те, что предназначены для действий в городских условиях (темно-синий), и те, что используются в полевых условиях (темно-зеленый). Бронежилеты «Dynema» используются для защиты от огнестрельного оружия и осколков, при этом существует возможность включения дополнительных керамических пластин, которые могут остановить пули калибра 7,62 мм. Голова бойца защищена кевларовыми шлемом (PASGT) с козырьком, также используются шлемом из стекловолокна, которые не обеспечивают баллистическую защиту, но защищают голову от осколков бетона, стекла, камней. Другим важным элементом экипировки являются защитные маски AVON SF-10, сделанные в Великобритании, такие же, которые используются легендарной британской SAS.

Первоначально на вооружении группы стояла винтовка Beretta BM-59, но ввиду многих причин она не в полной мере годилась для решения задач, поставленных перед подразделением. В начале 1990-х годов группа начала использовать новый пистолет Beretta Mod.92 (9×19 mm), который заменил старый Beretta Mod.34 (9 mm). Также бойцы GIS использовали пистолет Beretta Mod.71 (22 mm) с глушителем и пистолет-пулемет Beretta M-12 S (9 x19 mm) с глушителем и тактическим фонарем. Позднее было решено, что этот пистолет-пулемет должен быть заменен немецким H&K MP5, который имеет более высокую точность стрельбы.

На вооружении снайперской команды стояли винтовки с ручной системой взвода – Mauser SP66 и Mauser SR-86 (7.62 x51 mm). В дополнение к этому для группы закуплены немецкие полуавтоматические винтовки H&K G-3. Подразделение использует при проведении спецопераций светошумовые гранаты, изготовленные в Великобритании, и ряд приборов ночного видения.

В настоящее время сотрудники вооружены пистолетом Beretta 92 FS и Glock 17 с глушителем, а также небольшим количеством револьверов Smith&Wesson (.357 Magnum) и Bodygard (.38 Special). Что касается автоматического оружия, подразделение использует различные варианты немецкого пистолета-пулемета H&K MP-5, в основном это MP-5 A5 с регулятором стрельбы, укороченный MP-5 K PDW версии A4 и MP 5 SD3 с интегрированным глушителем. Этот тип автомата может транспортироваться в небольшом чемодане, при этом вести огонь можно, не раскрывая футляр, благодаря кнопке на рукоятке.

Другим оружием, которым вооружены сотрудники группы, является австрийский пистолет-пулемет Steyr TMP. Его малые размеры идеально подходят для решения целого ряда специальных задач. Немецкий пистолета-пулемет H&K MP-7 (4,7 mm) – также очень компактное оружие, применяемое при выполнении задач по сопровождению VIP-персон.

Подразделение использует классические ружья Franchi SPAS 12 и SPAS 15 и компактный Benelli PA-3. Это оружие может применяться для быстрого проникновения через двери и ворота при условии использования специальных разрывных боеприпасов Fiocchi, кроме того, с этими системами могут применяться нелетальные боеприпасы. Говоря о нелетальном оружии, следует отметить, что сотрудники группы используют специальный пистолет TASER, стреляющий двумя соединенными проводами иглами, на которые подается электрический разряд, необходимый для временного выведения из строя любого агрессивно настроенного человека.

GIS по-прежнему использует штурмовые винтовки Beretta SCP 70/90, а также австрийский автомат Steyr AUG (5.56 mm и 9×19 mm) с коротким стволом (420 мм) и специальным верхним блоком Picatinny для установки различных дополнительных устройств.

Как и большинство современных подразделений этого типа, группа GIS вооружена карабином M-4 версии Bushmaster. Это оружие также оснащается специальным блоком Picatinny для установки дополнительных устройств. В последнее время на вооружение группы стали поступать германские пистолеты-пулеметы H&K G-36 (с укороченным стволом).

Снайперские винтовки с ручной системой взвода Mauser SP 66 и Mauser SR-86 (7.62×51 mm), первоначально стоявшие на вооружении группы, были заменены на менее точные, но более надежные полуавтоматические винтовки H&K MSG-90. В середине 1990-х годов в арсенале группы стало появляться новое снайперское оружие Accuracy International AWP Suppressed (7.62×51 mm) со встроенным глушителем. В связи с тем, что в мире все большей популярностью стали пользоваться винтовки большого калибра (12.7×99 mm), группа решила приобрести небольшое количество винтовок Barret M-82 A1, которые используются и поныне.

Новые высокоточные снайперские винтовки Sako TRG-22 (7.62×51 mm) были закуплены для нужд этого подразделения не так давно, вместе с ними на вооружение приняли и несколько винтовок Accuracy International AWM (.338 Lapua Magnum).

GIS активно применяет приборы ночного видения. Сначала в деятельности группы использовались устройства больших размеров, такие как AN/PVS-5 A, который весит 850 граммов. Сегодня ему на смену пришел монокуляр Simrad GN1, который весит 390 граммов.

В дополнение к вышесказанному отметим, что в распоряжении группы есть еще немало разнообразного специального оборудования, мощные инструменты для визуального и аудиообследования местности, вскрытия дверей и создания проходов, спутниковые системы, системы связи, различные взрывчатые вещества, альпинистское и водолазное снаряжение, парашютные системы и т. д.

Для передвижения GIS использует как гражданские, так и специальные транспортные средства. Фургоны, внедорожники задействованы для регулярных перевозок личного состава. В случае проведения операции по штурму захваченного террористами самолета группа использует внедорожники «Форд», специально оборудованные штурмовыми лестницами и платформой.

Подготовил
Александр ЛЕБЕДЕВ

Равнение на безопасность »

В ОКТЯБРЕ в Москве состоялась XIII международная выставка средств обеспечения безопасности «Интерполитех-2009». На четыре дня павильон «Россия» стал центром, где собрались ведущие производители – поставщики вооружения, специальной техники и снаряжения для силовых структур. Организаторами выставки выступили Министерство внутренних дел, Федеральная пограничная служба и Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству. В выставке принял участие и наш журнал «Братишка».

«Интерполитех», являясь изначально полицейским форумом, с каждым годом расширяется, привлекая все больше организаций из разных стран. Так, в этом году в числе участников выставки были представители 11 регионов ближнего и дальнего зарубежья, а в числе гостей выставки – военные атташе и представители 54 стран. Выставку в течение четырех дней посетили свыше тысячи предпринимателей. В ее рамках было проведено 30 мероприятий, в которых приняло участие более 3000 специалистов.

«Интерполитех-2009» открывали Рашид Нургалиев и Сергей Шойгу. По словам министра внутренних дел России, выставка – уникальный проект государственного масштаба, позволяющий как государственным органам и учреждениям, так и производителям продемонстрировать всю технологическую цепочку обеспечения безопасности.

В рамках основной выставки прошли 3 большие конференции, посвященные вопросам обеспечения государственной безопасности подразделениями силовых структур. Под эгидой «Спецтехники и связи» МВД России прошла Международная научно-практическая конференция «Перспективные направления технического оснащения сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД Российской Федерации».

Во второй день работы выставки при участии Пограничного научно-исследовательского центра ФСБ России была организована пресс-конференция по проблемам обустройства государственной границы Российской Федерации и традиционная научно-практическая конференция «Перспективные средства и системы охраны государственной границы».

29 октября на одном из подмосковных полигонов состоялся демонстрационный показ – учебная контртеррористическая операция по освобождению заложников и нейтрализации террористов, захвативших автотранспорт с радиоактивными отходами на маршруте транспортировки.

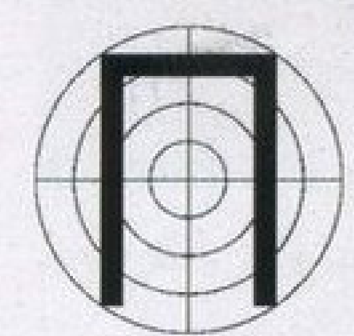
Роман КУРНОСКИН

Фото автора и Виктора БОЛТИКОВА

Владимир ЩЕРБАКОВ
Иллюстрации из архива автора

«Универсальные солдаты» Гитлера

Многим памятен голливудский блокбастер «Универсальный солдат» с Жаном-Клодом ван Даммом и Дольфом Лунгреном в главных ролях. Менее известны опыты, проводившиеся в ряде стран мира по созданию таких «суперсолдат», не знающих усталости и способных – совершенно без отдыха и сна – выполнять боевые задачи в течение нескольких суток. Один из подобных эпизодов имел место в ВМС нацистской Германии в 1940-х годах.



По мере приближения заката Тысячелетнего рейха нацистское руководство предпринимало отчаянные попытки изменить ход войны в свою пользу, применяя порой совершенно экзотические способы повышения боевого потенциала своих вооруженных сил. На вооружение один за другим принимались образцы «вундерваффе», этакого «чудо-оружия», способного, по мнению Гитлера и его окружения, разом изменить положение на фронтах. В германских военно-морских силах, кригсмарине, в 1944–1945 годах таким «чудо-оружием» стали сверхмалые подводные лодки типа «Бибер» и «Зеехунд», об истории создания которых и их боевом применении написано немало книг и статей. Однако до недавних пор в этой сфере оставалось достаточно много белых пятен, в частности, малоизвестным эпизодом истории дивизиона сверхмалых подводных лодок типа «Зеехунд» из состава соединения «К» (соединение специального назначения, в состав которого входили дивизионы сверхмалых подводных лодок и скоростных катеров-брандеров, а также отряды боевых пловцов-диверсантов), до недавнего времени покрытым мраком секретности, является опытное использование их экипажами наркосодержащих препаратов марки D-IX, предназначенных для снижения утомляемости и повышения работоспособности и стрессоустойчивости. Вкратце история такова.

В 1944 году вице-адмирал Хельмут Хейе, командовавший соединением «К», провел специальное совещание с руководством медицинской службы кригсмарине и ведущими специалистами в области фармакологии, остававшимися на то время в Германии. На совещании также присутствовали офицеры штаба соединения «К» и командиры его дивизионов и ряда отдельных подразделений. Вице-адмирал Х. Хейе заявил, что ввиду сложившейся на тот момент в рейхе ситуации наступила настоятельная необходимость в быстрейшем создании суперсовременного медицинского препарата, нового «чудо-оружия», который позволил бы германским солдатам и матросам переносить отрицательное воздействие стрессовых ситуаций в течение намного более длительного времени, а также дал бы им возможность действовать более уверенно и хладнокровно в любых сложных ситуациях. Адмирала активно поддержал известный диверсант Третьего рейха, любимчик фюрера штурмбанфюрер СС Отто Скорцени, также стремившийся получить в свое распоряжение аналогичный препарат – уже для своих подчиненных из спецподразделений, которыми ему было доверено командовать.

Вскоре после этого совещания командир соединения «К» имел весьма детальный разговор по данному вопросу в ставке Адольфа Гитлера, результатом чего стало разрешение на формирование в городе Киль особой медицинской исследовательской группы под руководством профессора фармакологии Герхарда Орчеховского (Gerhard Orchehovsky). В задачу этой группы входило выполнение всего цикла работ по созданию, испытанию (тестированию) и запуску в серийное производство препарата с упомянутыми выше характеристиками (свойствами).

Работающий в Гамбурге и преподающий в колледже Северо-Восточной Нижней Саксонии города Люнебург специалист в области криминалистики Вольф Кемпер (Wolf Kemper), автор книги «Nazis on Speed», которая в основном и посвящена использованию в Германии в период 1920–1940-х годов в различных целях наркотиков и наркосодержащих препаратов, уверен, что данная исследовательская группа могла быть создана исключительно при личном одобрении Гитлера, поскольку любые вопросы в такой «чувствительной» сфере без одобрения верховного руководителя страны не решались.

После нескольких месяцев интенсивных исследований, проводившихся в соответствующих лабораториях университета города Киль, Орчеховский наконец «отрапортовал» о том, что препарат с необходимыми свойствами создан. Одна таблетка или пилюля нового средства, призванного сделать из немецких солдат новое «чудо-оружие» – супербойцов без усталости и без признаков страха, содержала пять миллиграмм кокаина, три миллиграмма первитина, пять миллиграмм эукодала, а также синтетический кокаин, производившийся в то время немецкой компанией Merk и применявшийся еще летчиками-истребителями кайзеровского воздушного флота в годы Первой мировой войны как тонизирующее средство при выполнении полетов на дальних маршрутах (продолжительных по времени боевых заданий).

Эукодал, более широко известный под названием «текодин» (Tecodin или Thecodinum) или «оксикодон» (Oxycodon), представляет собой наркотический препарат полусинтетического происхождения. Научное наименование применяемого в медицинских целях варианта этого вещества – 14-Окси-7,8-дигидрокодеинона гидрохлорид (текодин) или 14-гидроксидигидрокодеинона гидрохлорид. По своим фармакологическим свойствам он близок к морфину и оказывает на человека сильное болеутоляющее действие. Данный препарат легко растворяется в воде (1:6), но достаточно трудно – в спирте. На территории России сегодня эукодал под обозначением текодин внесен в список № 1 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю со стороны государства.

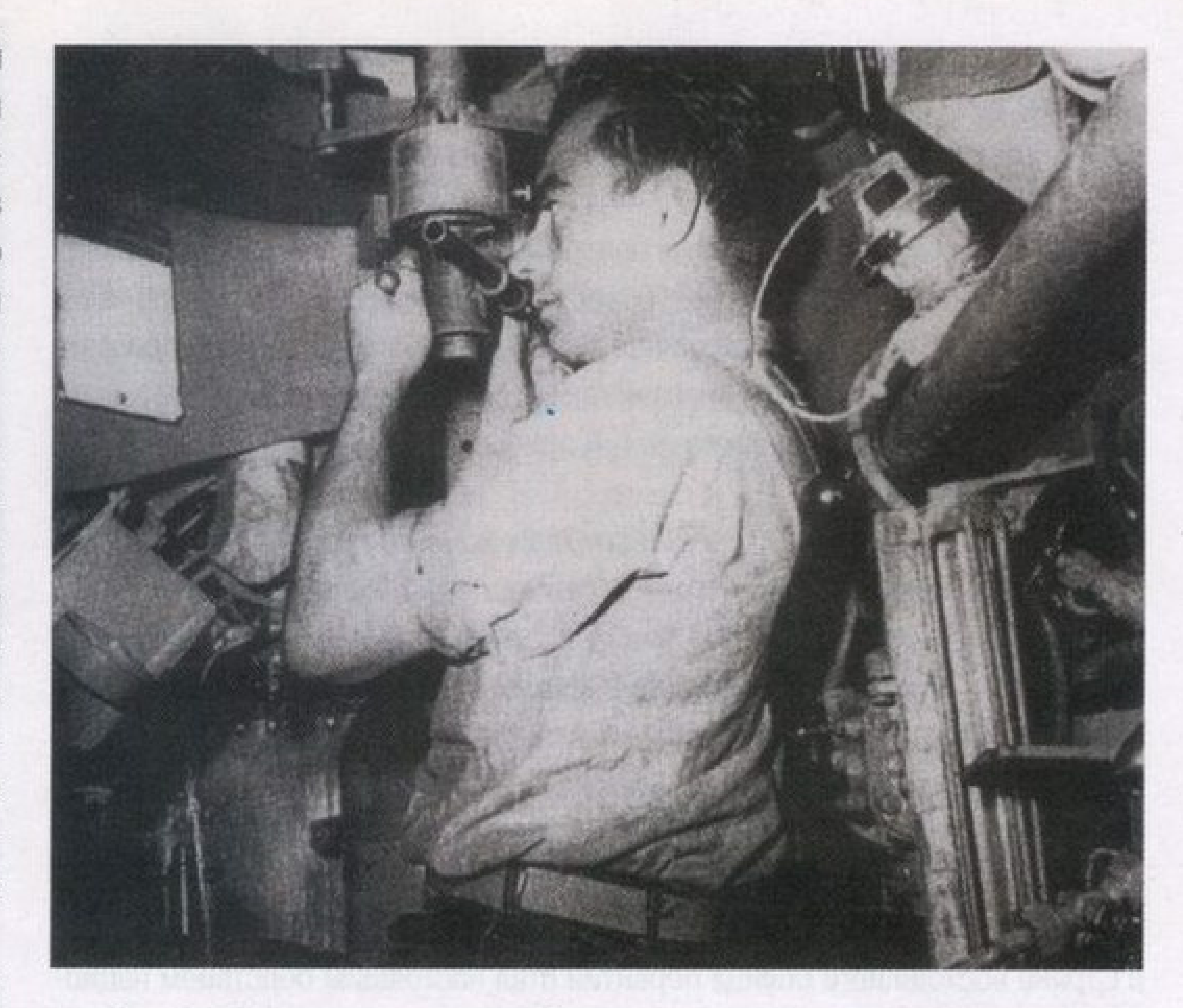
Опасность эукодала заключается в том, что частое его употребление или злоупотребление приводят к сильной зависимости от препарата, которая сложнее всего поддается лечению. Длительный его прием в большинстве случаев приводит к повышенной переносимости этого наркотика, в результате чего для достижения первоначального эффекта необходимо постоянное увеличение дозы. Со временем наркотик вызывает зависимость и синдром отвыкания при попытке прекратить его прием, который проявляется в виде возникновения беспокойного состояния, боли в мышцах и костях, бессонницы, рвоты, приступообразных ощущениях холода и непроизвольных движениях ногами.

Что касается первитина, или, как он называется «по-научному» за границей, метамфетамина (МЕТ), то это наркотическое средство искусственного происхождения (разработано человеком, в химических лабораториях), кристаллическое по виду, не имеющее запаха и горькое на вкус. Встречаются порошки коричневого, серо-желтого, розового или оранжевого цветов. Часто изготавливается в виде таблеток или капсул (пилюль).

Препарат вызывает у принимающих его людей ощущение счастья, прилива уверенности, гиперактивности и энергии. Ложное ощущение прилива сил заставляет человека быстрее и активнее двигаться, работать, забыв про отдых. Прием первитина вызывает значительное учащение сердцебиения, сильно возрастает обмен веществ, поднимается кровяное давление. Часто опьяняющий эффект приводит к тому, что человек зацикливается на чем-то и может, например, непрерывно, в течение нескольких часов выполнять какую-либо монотонную, физически тяжелую работу. Обычно это длится 4–16 часов, но может продолжаться и до 24 часов подряд. Все зависит от индивидуальных особенностей организма принимающего препарат человека.

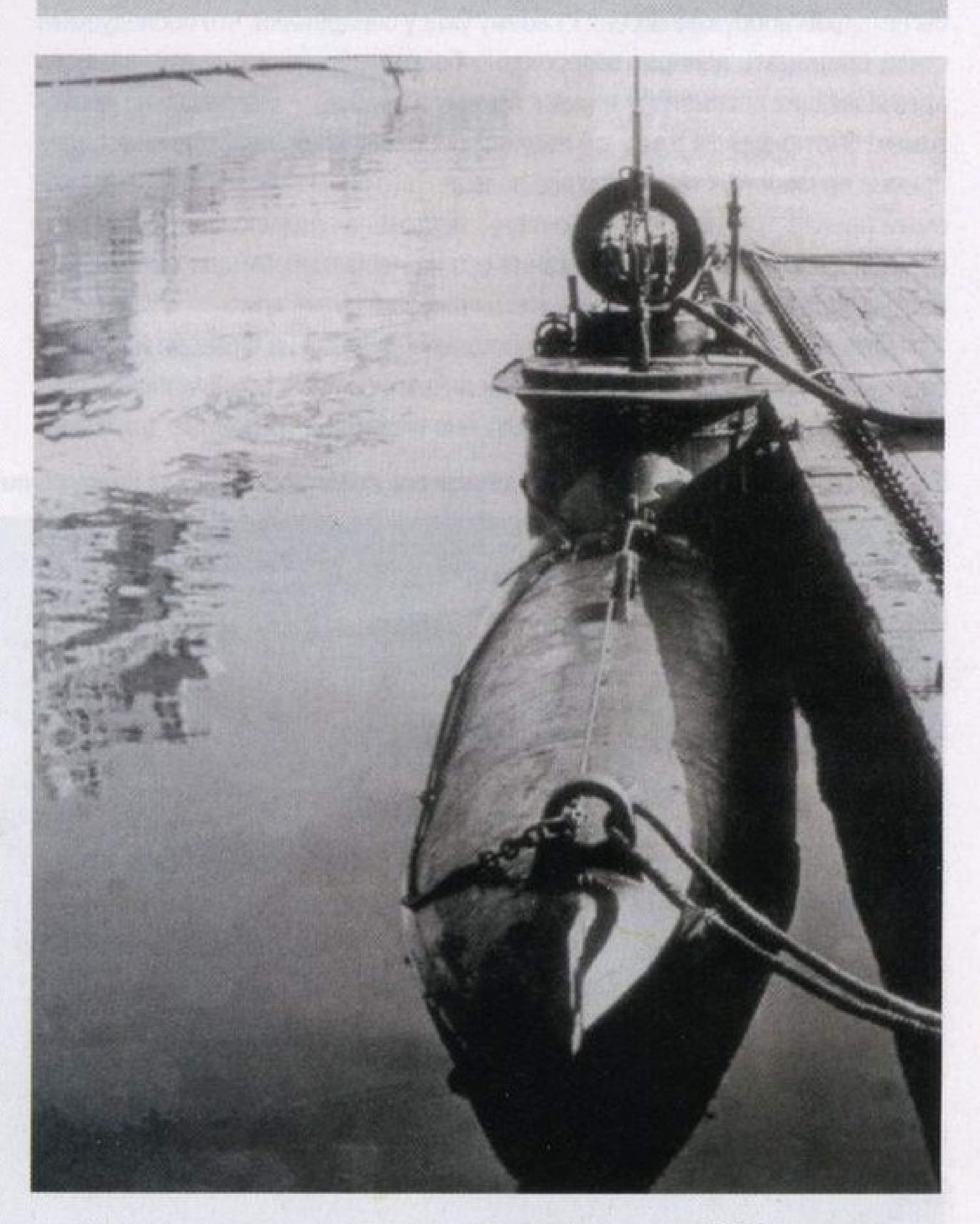
При последующих приемах первитина возникает состояние, когда у человека необычайно повышается физическая и умственная активность. Этот период может длиться от 3 до 15 суток, после чего наступают полный упадок сил и истощение, от которого не помогает даже прием новых доз препарата.

Таким образом, первитин – это очень сильный химический препарат, который на первой стадии приема действует как стимулятор, но затем начинает стремительно разрушать организм человека, нанося вред и здоровью в целом, и памяти в частности. Наступает беспричинная агрессия и психотическое поведение. Наркотик буквально сжигает ресурсы человеческого организма, иссушая его и создавая истощающую зависимость, которую можно облегчить только приемом новой дозы, но потом и это уже не помогает. К отрицательным последствиям приема первитина также относятся:



Жорж Тибо демонстрирует работу инженера-механика на одном из доставшихся после войны ВМС Франции немецких «зеехундов»

[Препарат вызывает ощущение счастья, прилива уверенности, гиперактивности и энергии. Ложное ощущение прилива сил заставляет человека быстрее и активнее двигаться, работать, забыв про отдых]



Два немецких пленных подводника, служившие на СМПЛ типа «Зеехунд», проводят испытания одной из «сверхмалюток»

– немедленные: утрата аппетита, повышение кровяного давления, расширение зрачков, неестественное и странное поведение, иногда склонность к насилию, галлюцинации, супервозбудимость, раздражительность, паника и психоз;

– отсроченные: необратимые повреждения кровеносных сосудов сердца и мозга, повреждение печени, почек и легких, истощение и потеря веса, дезориентация, апатия, опустошение и замешательство, психоз, депрессия, повреждение мозга, как при болезни Альцгеймера, шок и эпилепсия.

Во всех случаях продолжительный прием первитина вызывает необратимые последствия.

Впервые амфетамин – предшественник данного препарата – был синтезирован в Германии в 1887 году, а сам метамфетамин, который был более прост в употреблении, но являлся более мощным, был создан уже в Японии – в 1919 году. Кристаллический порошок хорошо растворялся в воде, что делало его пригодным для инъекций. В годы Второй мировой войны первитин широко применяли в некоторых странах в качестве стимулирующего средства для личного состава. Например, он использовался в Японии – большие дозы препарата выдавались японским пилотам-смертникам (камикадзе) перед боевым заданием. Интересно, что после войны в Стране восходящего солнца первитин стал настоящим бедствием национального масштаба – относительная простота внутривенного приема (и тем более – в виде таблеток и пилюль) и наличие огромных запасов неизрасходованного военными препарата стали причиной возникновения эпидемии среди населения Японии.

Широкое применение первитина зафиксировано и в немецких вермахте и люфтваффе на Западном фронте на начальном этапе Второй мировой войны. Предприятие берлинской компании Temmel, например, в период с апреля по декабрь 1939 года отправило в части люфтваффе 29 миллионов (!) таблеток (пилюль) данного препарата. В официальных документах того времени препарат проходил под обозначением «obm». Однако анализ использования первитина привел к неутешительным выводам: принимавшие препарат военнослужащие через некоторое время впадали в весьма сильную зависимость от него – своего рода наркотическую зависимость.

Более того, во время очередного визита на фронт с целью медосмотра принимающих первитин солдат и офицеров сотрудники медицинской службы немецких вооруженных сил к своему ужасу обнаружили, что обследуемые стали принимать аппарат совершенно бесконтрольно и в дозах, намного превышающих рекомендованные к приему и вообще – максимально допустимых! Это привело к тому, что период восстановления, необходимый после приема препарата, становился все дольше, в то время как эффект, оказываемый препаратом на военнослужащих, постоянно снижался – требовались все большие дозы для поддержания его на необходимом для выполнения боевых задач уровне. Получался настоящий замкнутый круг.

Дальше – больше. Командиры нескольких дивизий из Франции и Польши сообщили о смертельных случаях среди личного состава, принимающего данный препарат. Однако все предупреждения медиков и тревожные докладные

Инженер-механик и командир СМПЛ типа «Зеехунд» на своих боевых постах. Кадры из немецкого учебного фильма

[В годы войны первитин широко применяли в некоторых странах в качестве стимулирующего средства. Большие дозы препарата выдавались, например, японским пилотам-смертникам]

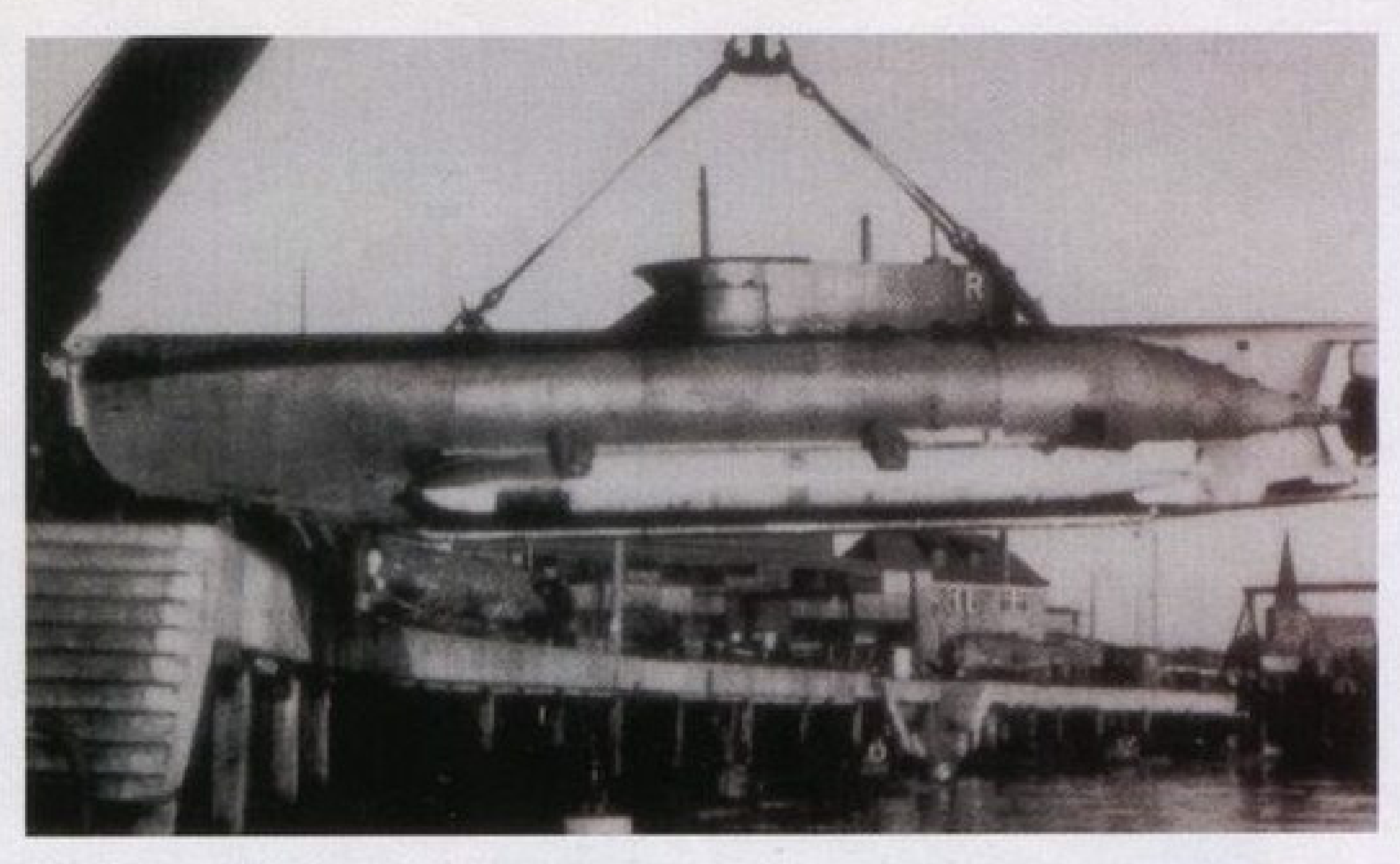
записки командиров ряда частей и соединений остались по большому счету без внимания со стороны высшего военного командования, и первитин в том или ином количестве продолжал поступать в войска. Скорее всего дело заключалось в том, что исполнение контрактов на выпуск и поставки в огромных количествах данного медицинского препарата в вооруженные силы приносило фармакологическим компаниям немалую прибыль, частью которой они, видимо, делились с «кем надо» в военном командовании. В общем, ничего особо нового тогда не происходило.

Но вернемся к D-IX. Первыми, на ком предполагалось испытать новый препарат доктора Орчеховского, стали подводники соединения «К», а если конкретно – то экипажи сверхмалых подводных лодок типа «Зеехунд» и «Хехт». Изучать воздействие данных таблеток и пилюль на организм моряков адмиралы и медики намеревались во время учебных походов «зеехундов» и «хехтов» по Кильской бухте, к тому времени экипажам этих «сверхмалюток» уже выдавались наркосодержащие стимулирующие препараты – в частности, на основе упомянутого ранее первитина.

Основная предпосылка к их применению заключалась в том, что подлодки находились в походе (в море) не 48 часов максимум, как это

Смотр личного состава 312-го дивизиона соединения «К», на вооружении которого находились СМПЛ типа «Зеехунд», 1945 г.

Гросс-адмирал Карл Дениц поздравляет командира 211-го дивизиона соединения «К» Альфреда Веттера, кавалера Рыцарского креста



Спуск СМПЛ типа «Зеехунд» на воду. Хорошо видна укрепленная на держателях торпеда

планировалось изначально, а 5–6 суток. Был даже зафиксирован боевой поход продолжительностью 10 суток! Естественно, что при таком напряжении у подводников быстро наступало переутомление. Необходимо было избежать этого, и использование специальных медицинских препаратов показалось тогда командованию кригсмарине наиболее простым и относительно недорогим средством решения данной проблемы. Однако вскоре выяснилось (точнее, о существовании побочных эффектов его приема было известно медикам и раньше, но об этом предпочли «забыть»), что первитин имеет несколько побочных эффектов, наиболее «веселыми» из которых были галлюцинации и расстройства психики. В этой связи немецкие ветераны-«зеехундовцы» после войны припомнили два характерных эпизода.

Первый произошел во время шестисуточного учебного похода, во время которого как раз проводилось испытание первитина – изучалось его воздействие на экипаж подлодки. Мини-субмарина шла в надводном положении. Погода была пасмурной, а небо – хмурым и затянутым плотными облаками. Вне видимости берегов и в условиях невозможности ориентироваться по солнцу или звездам поход проходил достаточно трудно. Однако командир, принявший препарат с первитином еще в самом начале плавания, все время бодрствовал и внимательно наблюдал за обстановкой. Но затем он принял еще несколько «волшебных» капсул, после чего у него уже начались галлюцинации. В первом «мультике» ему показалось, что в небе появился вражеский патрульный самолет, который спикировал на подлодку и сбросил на нее бомбы. Затем ему стали чудиться замысловатые красочные ландшафты, а под конец командиру привиделось, что появившийся ниоткуда впряженный в повозку вол (или бык) медленно пересек по носу курс его «Зеехунда».

Второй эпизод был менее «красочным», но доставил командованию 300-го учебного отряда больше волнений и неприятностей. Дело в том, что во время учебного плавания, также на Балтике, с берега вдруг увидели, как с находившейся в море учебной подлодки с молодым экипажем, состоящим из «студентов», одна за другой в небо взмыли все сигнальные ракеты. С берегового поста к месту событий направили шлюпку. По прибытии им представилась весьма любопытная картина: экипаж веселился что есть мочи, выбрасывал за борт какие-то вещи и горланил песни. Когда проверяющие спросили курсантов, что они вытворяют, те ответили, что сейчас Новый год и они его празднуют.

Большой интерес к препарату D-IX, как уже указывалось выше, проявил штурмбанфюрер СС Отто Скорцени. В общей сложности он заказал у лаборатории Орчеховского тысячу таких таблеток и пилюль, которые выдавал своим подчиненным из спецподразделений СС. Причем первоначально Скорцени планировал испытать их действие также на моряках – на подводниках диверсионного подразделения «Forelle», являвшегося частью разведывательно-диверсионной группы «Danube», созданной в недрах могучей «империи СС». К сожалению, более подробной информации об испытаниях нового препарата D-IX на личном составе экипажей «зеехундов» в Кильской бухте или на подчиненных Отто Скорцени найти пока не удалось.

Впрочем, упоминавшийся уже исследователь Кемпер нашел документальные доказательства того, что ряд представителей военно-политического руководства рейха высказался за продолжение экспериментов – на основе этого можно предположить, что первые опыты оказались достаточно успешными и обнадеживающими. Однако второй, расширенный, этап испытаний решено было проводить уже на заключенных концентрационного лагеря Заксенхаузен. Для этого в ноябре 1944 года была отобрана группа из 18 наиболее физически крепких узников, которые выполняли на лагерной площади, использовавшейся обычно для ежедневных перекличек, физические упражнения (бег, различные работы и пр.) с дополнительной весовой нагрузкой в 20 килограммов. Причем испытуемые подвергались таким экзекуциям в течение 24 часов в сутки, непрерывно несколько дней подряд.

Основной целью данного этапа испытаний являлось стремление создателей препарата и его заказчиков выявить экспериментальным путем более точную длительность воздействия одной дозы препарата D-IX на человеческий организм и определить наличие возможных побочных эффектов.

Одним из свидетелей этих экзекуций стал Од Нансен (Odd Nansen), сын всемирно известного исследователя Арктики. Он наблюдал за всем происходящим из окна своего барака и позднее, уже после войны, вспоминал, что эта группа заключенных получила в лагере прозвище «пилюльный патруль».

Но здесь немецких военных ожидало разочарование.

На начальном этапе результаты оказались для нацистских ученых весьма привлекательными: подопытные после приема препарата совершали длительные многосуточные марш-броски, имея всего лишь две-три короткие остановки. И так по 90 километров в сутки – с песнями и речитативами.

«Значительное снижение потребности во сне является просто впечатляющим, – указывалось в одном из отчетов по данной программе медицинских экспериментов. – Этот наркотик способствует существенному повышению физической активности и выносливости человека, а также укрепляет его волю». Фактически препарат делал из человека робота, а из солдата сделал бы машину-убийцу.

Однако, как показали дальнейшие исследования, через 24–48 часов таких физических нагрузок значительная часть подопытных заключенных умирала или впадала в коматозное состояние. Это вызвало негативную реакцию у военных, которые не желали подвергать излишней опасности своих подчиненных. Испытания и доработка препарата продолжились.

К концу 1944 года немецкие вооруженные силы стали все острее испытывать нехватку в солдатах – призыву подлежали уже, что называется, и стар и млад. Для нормальной работоспособности таких призывников необходимо было уже обеспечивать дополнительными медицинскими препаратами с тонизирующим эффектом. И тогда вновь вернулись к вопросу о скорейшем принятии на вооружение препарата D-IX (так же называлась и вся программа).

При этом надо отметить, что мелкосерийное, или опытное, производство данного препарата было начато, по опубликованным архивным данным, в Германии еще 16 марта 1944 года. Но вот запустить его в массовое производство немцам помешало только одно обстоятельство – стремительно наступавшие войска союзников окончательно разгромили нацистскую Германию и ее вооруженные силы. Производить препарат было уже не для кого.

Тем не менее, по воспоминаниям отставных немецких подводников, они редко прибегали к помощи «чудо-лекарств» во время своих боевых походов, поскольку их прием в большинстве случаев оказывал негативное воздействие на общее самочувствие подводников. Хотя недостатка в амфетаминах на борту этих подлодок не было – запас таблеток, включенный в штатный набор бортового снабжения, клался каждый раз просто огромный. Впрочем, и эта попытка отсрочить падение рейха оказалась неудачной.

Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Иллюстрации Владимира НИКОЛАЙЧУКА, Юрия МУХИНА, Владимира СВАРЦЕВИЧА

1 (1853)

ДЕНЬ воинской славы России. День победы русской эскадры под командованием П. С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 г.).

3 (1991)

УКАЗОМ Президента СССР М. С. Горбачева от 3 декабря 1991 года «О реорганизации органов государственной безопасности» КГБ при СМ СССР был упразднен и на его базе на переходный период была создана Межреспубликанская служба безопасности (МСБ) СССР. При этом старый КГБ разбился на четыре новые структуры: 1-е (Главное) Управление – внешняя разведка – выделилось в Центральную службу разведки, позже переименованную в Службу внешней разведки (СВР). 8-е и 16-е Управления (правительственная связь, шифрование и радиоразведка) превратились в Комитет правительственной связи (будущее Федеральное агентство правительственной связи и информации – ФАПСИ). Пограничники стали Федеральной пограничной службой (ФПС). Бывшее 9-е Управление стало Управлением охраны при аппарате Президента РСФСР, а бывшее 15-е Управление – Службой безопасности и охраны правительственных объектов РСФСР. Позднее эти структуры образовали соответственно Службу безопасности президента (СБП) и Федеральную службу охраны (ФСО). Кроме того, из 15-го Управления выделилась еще одна сверхсекретная спецслужба: Главное управление спецпрограмм президента (ГУСП).

ОСНОВНОЙ причиной, послужившей толчком для создания в СССР первых подразделений специального назначения, явилось появление на вооружении армий стран НАТО мобильных средств ядерного нападения. Спецназ являлся основным и наиболее эффективным средством борьбы с ними.

В задачи спецназа входило ведение разведки и уничтожение при необходимости мобильных средств ядерного нападения вероятного противника, ведение разведки сосредоточения войск противника в его глубоком тылу, проведение диверсий, а также развертывание и использование в интересах партизанского движения формирований на захваченной противником территории, борьба с терроризмом.

На начальном этапе задачей спецназа также являлось уничтожение видных военных и политических деятелей, однако впоследствии эта задача была снята.

С этой целью:

1 декабря 1962 года в Ленинградском военном округе сформирована 2-я отдельная бригада специального назначения;

1 декабря 1963 года в Дальневосточном военном округе сформирована 14-я отдельная бригада специального назначения;

5 декабря 1962 года в Уральском военном округе сформирована 12-я отдельная бригада специального назначения.

9 (1994)

УКАЗОМ Президента РФ Б. Н. Ельцина № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» Правительству РФ поручалось «использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований».

В этот же день Правительство РФ приняло постановление № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности РФ, законности, прав и свобод граждан, разоружении незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», которым на ряд министерств и ведомств возлагались обязанности по введению и поддержанию на территории Чеченской республики особого режима, подобного чрезвычайному, без формального объявления там чрезвычайного или военного положения. 11 декабря 1994 года Президент РФ Б. Н. Ельцин подписал Указ № 2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской республики». В 8.00 части войск Министерства обороны и внутренних войск МВД РФ вошли на территорию Чечни. 31 декабря 1994 года начался штурм Грозного.

11 (1699)

ПЕТР I учредил Андреевский флаг в качестве официального флага военного флота.

Главным символом Российского флота с петровских времен является Андреевский флаг – полотно прямоугольной формы, на котором изображены две пересекающиеся голубые полосы, которые символизируют косой андреевский крест. Флаг назван в честь апостола Андрея Первозванного, который является покровителем России.

В таком виде Андреевский флаг осенял русские военные корабли до ноября 1917 года. Начиная с петровского времени неукоснительным оставался смысл уставного положения: «Все корабли российские не должны ни перед кем спускать флага».

В 1992 году Правительство России приняло постановление о возвращении статуса Андреевского флага в ВМФ России.

20 (1920)

ДЕНЬ создания советской внешней разведки. В соответствии с приказом председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского № 169 создан Иностранный отдел ВЧК, правопреемником которого в настоящее время является Служба внешней разведки Российской Федерации. Первым начальником ИНО ВЧК стал Я. Х. Давтян. С 1992 года российская разведка работает на правовой основе, зафиксированной в Федеральном законе «О внешней разведке» и в «Положении о СВР», утвержденном Президентом РФ.

26 (1934)

В ГОРОДЕ Дмитров Московской области родился Юрий Васильевич Шаталин, генерал-полковник. После окончания в 1957 году военного училища проходил службу в Туркестанском и Забайкальском военных округах. Прошел все ступени службы от командира танкового взвода до командующего армией. Участник боевых действий в Афганистане. Стоял у истоков создания подразделений специального назначения внутренних войск. Материал о легендарном генерале читайте в этом номере журнала «Братишка».

9 (2007)

ГОСДУМА РФ установила новую памятную дату – День Героев Отечества. «Россияне, отмеченные почетным званием Героя, достойны, чтобы у них был собственный праздник». До 1917 года в этот день в России отмечался праздник георгиевских кавалеров. Дата 9 декабря выбрана в связи с тем, что в этот день в 1769 году императрица Екатерина II учредила орден Святого Георгия Победоносца. Этим орденом награждались воины, проявившие в бою доблесть, отвагу и смелость. Статус высшей военной награды РФ был возвращен ордену в 2000 году. Авторы законопроекта предлагают чествовать в этот день Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, кавалеров ордена Святого Георгия и ордена Славы.

29 (1977)

МВД СССР издало приказ о создании в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского учебной роты специального назначения. Первым ее командиром был назначен капитан В. А. Мальцев. В 1989 году рота преобразована в учебный батальон специального назначения, в 1991 году – в отряд специального назначения «Витязь» под командованием подполковника С. И. Лысюка, а в 2000 году – в полк специального назначения.

В 2009 году на базе прославленного отряда специального назначения «Витязь» создан Центр специального назначения внутренних войск МВД России.

Задачи подразделениям специального назначения определены Законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»: участие в разоружении и ликвидации незаконных вооруженных формирований, организованных преступных групп, в пресечении массовых беспорядков, сопровождающихся вооруженным насилием, изъятии у населения незаконно хранящегося оружия; участие в пресечении актов терроризма; участие в обезвреживании лиц, захвативших заложников, важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, а также здания органов государственной власти; участие в обеспечении безопасности должностных лиц и отдельных граждан в соответствии с законодательством РФ.

Функции и порядок их применения определяет МВД России.

Храм «Пересвета» »

23 ОКТЯБРЯ в отряде специального назначения «Пересвет» внутренних войск МВД России состоялось освящение храма, воздвигнутого во имя святого инока Александра Пересвета.

Строительство храма началось летом этого года, и уже к сентябрю все основные работы были закончены. Помогая в его возведении, солдаты и офицеры были уверены, что это нужное дело, и прежде всего – им самим. Сегодня все работы закончены, есть необходимая церковная утварь, иконы, колокол.

Нет сомнений, что возможность посещать храм на территории воинской части будет благотворно влиять на моральный климат в подразделениях.

Николай МАГАС

Фото Дмитрия ЛАПШИНА

Новая памятная дата »

ПРАВИТЕЛЬСТВО России предложило установить День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества, сообщили в аппарате Комитета Госдумы по обороне.

Соответствующий законопроект внесен в Госдуму правительством. Новая памятная дата – 15 февраля. Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, после Второй мировой войны Советский Союз, а затем Россия согласно взятым на себя международным обязательствам и в рамках оказания военной помощи принимали участие более чем в 30 локальных войнах и вооруженных конфликтах, проходивших за пределами страны. Около 1,5 миллиона соотечественников участвовали в боевых действиях. Самыми длительными и масштабными были боевые действия в Афганистане. В России традиционно 15 февраля (день вывода советских войск из Афганистана) общественные объединения ветеранов проводят памятно-мемориальные мероприятия, однако нормативного акта, официально закрепляющего эту дату как памятный день, не существует. Установление Дня памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества, будет способствовать патриотическому воспитанию нового поколения защитников Отечества.

Кадетки есть и будут! »

МИНИСТЕРСТВО обороны не будет закрывать, перепрофилировать или передавать в подчинение другому ведомству суворовские и нахимовские училища. Это заявление стало ответом на сообщения СМИ о возможном выводе суворовских и нахимовских училищ из структуры министерства и их исключении из системы подготовки армейских кадров.

Группа выпускников суворовских училищ написала письмо Президенту России Дмитрию Медведеву с просьбой защитить учебные заведения. В письме сказано, что реформы в училищах могут привести к их полному исчезновению в традиционном виде. Как признаки этого отмечались совместное обучение мальчиков и девочек, исчезновение предметов военной подготовки и отсутствие полноценной медкомиссии при приеме в учебное заведение.

Напомним, что суворовские и нахимовские училища были созданы во время Великой Отечественной войны для подготовки квалифицированных офицерских кадров для армии и флота. Первоначально в них принимались мальчики после 4 класса общеобразовательной школы, но впоследствии возраст поступления в заведение и сроки обучения неоднократно менялись. К 2011 году срок обучения в суворовских училищах, в соответствии с реформой в Вооруженных силах, должен увеличиться с трех до семи лет.

Были бы кости!.. »

СПЕЦИАЛИСТЫ одного из НИИ Министерства обороны России ведут разработку новой боевой экипировки для военнослужащих Сухопутных войск, ВДВ и морской пехоты – «Боец-21». Работы над этим проектом, который предусматривает внедрение элементов экзоскелетных конструкций, планируется завершить к 2015 году. Новый комплект экипировки будет весить 22 килограмма и включит в себя системы поражения, защиты, управления, жизне- и энергообеспечения.

Экзоскелетная конструкция будет представлять собой внешний каркас, который позволит снять лишнюю нагрузку на мышцы человека и увеличить его мускульную силу. Стоит отметить, что наряду с российскими учеными разработкой экипировки с элементами экзоскелета занимаются и различные американские компании, в том числе Lockheed Martin, которая в феврале текущего года продемонстрировала свою новую систему HULC.

Подготовил Сергей ДЮЛЬДИН

АНА
ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»
ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ
АНАтомия
победы
Россия, 197198, Санкт-Петербург,
Малый проспект ПС, д. 5
www.ana.spb.ru
тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12
на правах рекламы